

Редакционная коллегия:

Главный редактор (председатель редакционной коллегии) – кандидат педагогических наук полковник внутренней службы **А. А. Вотинов**.

Журнал включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель издания: федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77–67319 от 30.09.2016 г.

ISSN 2307-6852

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) <http://elibrary.ru/>

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс: 70018

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна. Направляя материалы в редакцию журнала, автор соглашается на размещение своих материалов в открытом доступе в сети Интернет.

Адрес редакции:
443022, г. Самара,
ул. Рыльская, 24в
тел. 205-67-14
E-mail: science@samlawin.ru

Аврутин Ю. Е.

профессор кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Акопов Г. В.

заведующий кафедрой общей и социальной психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международной академии психологических наук, Академии социальных и педагогических наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Президиума Российского психологического общества, председатель Самарского регионального отделения РПО, сопредседатель Самарского отделения лиги профессиональной психотерапии;

Акопян Л. С.

профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

**Архимандрит
Георгий
(Шестун)**

заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской духовной семинарии, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН;

Волов В. Т.

директор Самарского филиала Современной гуманитарной академии, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор физико-математических наук, доктор технических наук, член-корреспондент ГАН РАО, академик МАИ, РАЕН, РАТ, МАНПО, Нью-Йоркской академии наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Галузин А. Ф.

заместитель прокурора Саратовской области, кандидат юридических наук, доцент, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, заслуженный юрист Самарской области;

Кленова Т. В.

заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор;

Колоколов Н. А.

судья Верховного суда Российской Федерации (в отставке), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского педагогического государственного университета, доктор юридических наук, доцент;

Куриленко Л. В.

заведующая кафедрой теории и технологии социальной работы Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор педагогических наук, профессор;

Тимофеева Е. А.

заместитель начальника Самарского юридического института ФСИН России по научной работе, доктор педагогических наук, доцент;

Хачатуров Р. Л.

профессор кафедры истории государства и права Института права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Шейфер С. А.

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

**BULLETIN
OF THE SAMARA LAW INSTITUTE**

**Science and practical journal
4 (26) / 2017**

Comes out 4 times a year

Editorial Board:

Editor in Chief (Editorial Board Chairman) – Candidate of Pedagogics, Colonel **A. Votinov**.

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific editions of the Higher Attestation Board (VAK), publication in which is mandatory for defending PhD and Doctorate dissertations

Founder of journal:
Federal Government
Educational Institution
of Higher Education
«Samara Law Institute
of the Federal
Penitentiary Service»

The journal is registered in the Federal Service for Supervision in the sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications, PI № FS77-67319 from 30.09.2016

ISSN 2307-6852

The journal is in the Russian Science Citation Index
<http://elibrary.ru/>

The journal is distributed by subscription.
Index: 70018

Published articles contain the opinions of the authors, which may not coincide with the point of view of the editorial board. Responsibility for the content and reliability of the facts has the authors of materials. The editorial board reserves the right to make changes and reductions. In case of complete or partial reprinting or reproduction by all means it is necessary to make reference to the source.
Sending materials to the journal the author agrees to place the materials in free access on the Internet.

Editorial address:
Rylskaya str., 24v, Samara,
Russia, 443022; tel. 205-67-14
E-mail: science@samlawin.ru

Avrutin Y.

Professor of Administrative Law Department of St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Akopov G.

Head of General and Social Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, member of the International Academy of Psychology, Academy of Social and Pedagogical Sciences, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Presidium member of the Russian Psychological Society, chairman of Samara regional branch of the Russian Psychological Society; Co-chairman of Samara Office of the Professional Psychotherapy League;

Akopyan L.

Professor of Developmental and Educational Psychology Department of Samara State Social and Pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor;

**Archimandrite
Georgiy
(Shestun)**

Head of Interacademic Department of Orthodox Pedagogy and Psychology of Samara and Pedagogics Theological Seminary, Doctor of Pedagogics, Professor, Academician of Russian Academy of Natural Sciences;

Volov V.

Director of Samara branch of the Modern Academy for the Humanities, Doctor of Engineering, Doctor of Pedagogics, Doctor of Economics, Doctor of Sociology, Doctor of Physics and Mathematics, corresponding member of the State Academy of Sciences of the Russian Academy of Education, Academician of the MAI, Academy of Natural Sciences, RTA, International Academy of Sciences for Pedagogical Education, New York Academy of Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Galuzin A.

Deputy prosecutor of Saratov region, Candidate of Law, Associate Professor; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Honored Lawyer of Samara region;

Klenova T.

Head of Criminal Law and Criminology Department of Samara State Aerospace University named after academician S. P. Korolev (National research University), Doctor of Law, Professor;

Kolokolov N.

Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (in retirement), Professor of the Criminal and Legal Disciplines Department of Moscow State Teacher's Training University, Doctor of Law, Associate Professor;

Kurylenko L.

Head of Theory and Social Work Technology Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Pedagogics, Professor;

Timofeeva E.

Deputy Head for Science of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Education, Associate Professor;

Khachaturov R.

Professor of History of the State and Law Department of the Institute of Law of Togliatti State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation;

Sheifer S.

Professor of Criminal Procedure and Criminalistics Department of Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Аверкин С. Д.</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	9
<i>Белоносов В. О.</i> О ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА	14
<i>Борсученко С. А.</i> СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИЗРАИЛЯ	19
<i>Борченко В. А.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	23
<i>Владимирова О. А.</i> СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВПЕРВЫЕ КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	28
<i>Голубцова К. И.</i> ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ УИИ ФСИН РОССИИ	33
<i>Дашин А. В., Шаповалов А. В.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ «БЕЛОГО» КРЫМА	37
<i>Кленова Т. В., Щукина Н. П., Адоевская О. А.</i> О ДОРОЖНОЙ КАРТЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И РЕАЛЬНОГО ВКЛЮЧЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛИЦ, ОТБЫВШИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ И ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НЕГО	41
<i>Клименко Т. М.</i> ВОЗРАСТ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ПРИЗНАК НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ	46
<i>Крипуневич А. Ю.</i> СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СОДЕЙСТВИЕ» И «СОТРУДНИЧЕСТВО» В ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	51
<i>Кубанов В. В.</i> ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ГЕНОМНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ	55
<i>Кулаков А. В.</i> АЛКОГОЛИЗМ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ И БОРЬБА С НИМ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	59
<i>Малолеткина Н. С.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ	63
<i>Марченко Д. Э.</i> ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	67
<i>Мельникова М. В.</i> ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ ..	72
<i>Насреддинова К. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ..	76

Расторопов С. В., Унтергов В. А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	79
Степанов А. В. СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ ПО ПОВОДУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	83
Усеев Р. З. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ (анализ за 9 месяцев 2017 г.)	88
Яковлева О. Н. 1895 ГОД В ИСТОРИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (к 20-летию передачи уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства юстиции Российской Федерации).....	93

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вотинов А. А., Ощепкова О. В. ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СРЕДСТВАМИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН.....	99
Пушкарев Д. Н., Грязнов С. А. ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ АБИТУРИЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФСИН РОССИИ	105
Севостьянова А. Г. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗАХ ФСИН РОССИИ	109
Тимофеева Е. А. ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВЕДОМСТВЕННОМ ВУЗЕ	115

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Азизова Е. А., Трофимцева С. Ю. ВЛИЯНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ НА СОЗНАНИЕ АБИТУРИЕНТОВ И СТУДЕНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ УИС КАК УГРОЗА ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ	123
Приивина А. И., Поздняков В. М. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНТРОЛЯ ДЕЙСТВИЙ ОСУЖДЕННЫМИ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ.....	128

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Ельчанинова О. Ю., Шеина Е. В. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОРРУПЦИИ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СФЕРЕ ГЛАЗАМИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА: ПОПЫТКИ ОСМЫСЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	135
Китаева А. В., Ягофёров А. О. ИНСТИТУТ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА: ПРОБЛЕМА В ОПРЕДЕЛЕНИИ НАДЛЕЖАЩЕГО ПРАВОПРЕЕМНИКА	140
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	145
ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»	149

CONTENTS

LEGAL SCIENCES

Averkin S. THE LEGAL STATUS OF AN INVESTIGATE AUTHORITY IN THE PROCESS OF DETECTION CRIMES COMMITTED IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS	9
Belonosov V. ABOUT THE PURPOSE OF PENAL LAW	14
Borsuchenko S. THE SYSTEM AND TYPES OF PUNISHMENTS UNDER CRIMINAL LAW OF ISRAEL.....	19
Borchenko V. FEATURES OF REALIZATION OF HOUSING RIGHTS BY PERSONS SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT	23
Vladimirova O. FIRST COMMISSION OF A CRIME AS A CONDITION FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY.....	28
Golubtsova K. RESTRICTION OF FREEDOM: THE PROBLEMS OF EXECUTION OF PUNISHMENT AMONG THE PRACTICAL WORKERS OF PENAL INSPECTIONS OF THE FPS OF RUSSIA.....	33
Dashin A., Shapovalov A. THE SPECIFICS OF IMPLEMENTATION OF LAW ENFORCEMENT AND PENAL POLICIES UNDER CONDITIONS OF THE CIVIL WAR: EXPERIENCE OF THE «WHITE» CRIMEA	37
Klenova T., Shchukina N., Adoevskaya O. ABOUT THE ROAD MAP FOR RESOCIALIZATION AND REAL INCLUSION IN CIVIL SOCIETY OF PERSONS WHO HAVE SERVED A CRIMINAL SENTENCE AND EXEMPTED FROM IT.....	41
Klimenko T. THE AGE OF THE VICTIM AS A SIGN OF NON-VIOLENT CRIMES AGAINST SEXUAL IMMUNITY AND SEXUAL FREEDOM OF A PERSON	46
Kripulevich A. THE RELATION OF THE CONCEPTS OF «ASSISTANCE» AND «COOPERATION» IN THE THEORY OF OPERATIVE DETECTIVE ACTIVITY.....	51
Kubanov V. COMPULSORY GENOME RECORD-KEEPING OF CONVICTS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND PRACTICAL IMPLEMENTATION	55
Kulakov A. ALCOHOLISM AS A DETERMINANT OF CRIMINAL BEHAVIOR AND ANTIALCOHOLISM IN PRISON	59
Maloletkina N. SOME ISSUES OF EFFICIENCY AND PERFORMANCE OF THE INSTITUTE OF PROBATION	63
Marchenko D. THE PROBLEMS OF THE PENAL SYSTEM AND WAYS OF THEIR SOLUTION.....	67
Melnikova M. CIVIL SOCIETY AND GOVERNMENT COERCION	72
Nasreddinova K. THE PROBLEMS OF QUALIFICATION OF MURDERS COMMITTED IN CORRECTIONAL FACILITIES.....	76
Rastoropov S., Unterov V. SOME ASPECTS OF FOREIGN EXPERIENCE FOR VIOLENT CRIMES PREVENTION IN THE DETENTION FACILITIES.....	79

Stepanov A. THE SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL RELATIONS THAT ARE FORMED WITH REGARD TO ENSURING THE MIGRATION SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	83
Useev R. COMPULSORY LABOUR: SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION AND THE ORGANIZATION of EXECUTION (the analysis in 9 months 2017).....	88
Yakovleva O. 1895 IN THE HISTORY OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE (to the 20th anniversary of the transfer of the penal system to the Ministry of Justice of the Russian Federation) ..	93

PEDAGOGICAL SCIENCES

Votinov A., Oshchepkova O. STRESS RESISTANCE FORMATION of THE UNIVERSITY CADETS OF THE PENAL SYSTEM BY MEANS OF PSYCHO-PEDAGOGUE ENVIRONMENTAL DISCIPLINES. ..	99
Pushkarev D., Gryaznov S. ORGANISATION OF INFORMING POTENTIAL APPLICANTS OF HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA	105
Sevostyanova A. METHODOICAL FEATURES OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN THE DEPARTMENTAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM OF RUSSIA ..	109
Timofeeva E. PROBLEM OF EDUCATION QUALITY MANAGEMENT IN MODERN DEPARTMENTAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION	115

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Azizova E., Trofimtseva S. MEDIA INFLUENCE ON THE CONSCIOUSNESS OF UNDERGRADUATE FRESHMENTS AS WELL AS THE FIRST COURSES STUDENTS OF DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE PENAL SYSTEM AS A THREAT TO THE PERSONAL INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE FUTURE EMPLOYEE OF LAW ENFORCEMENT SPHERE	123
Prishvina A., Pozdnyakov V. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF STUDYING CONTROL OF ACTIONS OF YOUTH AGE CONVICTS, SERVING SENTENCES IN CORRECTIVE COLONIES.....	128

PEDAGOGICAL SCIENCES

Elchaninova O., Sheina E. INSTITUTIONALIZATION OF CORRUPTION IN THE PENITENTIARY SPHERE THROUGH EYES OF CADETS OF THE OF THE DEPARTMENTAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION: ATTEMPTS OF REFLECTION AND MECHANISMS OF COOPERATION	135
Kitaeva A., Yagofyrov A. ESCHEAT INSTITUTION: THE PROBLEM IN DETERMINING A LEGAL SUCCESSOR	140
INFORMATION ABOUT AUTHORS	145
THE REQUIREMENTS FOR THE MATERIALS SUBMITTED FOR PUBLICATION IN THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL «BULLETIN OF THE SAMARA LAW INSTITUTE»	149

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

© 2017 С. Д. Аверкин

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового положения органа дознания (начальника исправительного учреждения) при расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях. Анализируются процессуальные аспекты, реализуемые начальником исправительного учреждения в рамках проведения расследования по уголовному делу. Автором приведены различные классификации органов дознания, указываются основные направления деятельности начальника ИУ, которые связаны с расследованием преступлений, совершаемых осужденными, отбывающими наказание.

Ключевые слова: орган дознания, начальник исправительного учреждения, производство дознания, возбуждение уголовного дела, расследование преступлений, производство неотложных следственных действий.

THE LEGAL STATUS OF AN INVESTIGATE AUTHORITY IN THE PROCESS OF DETECTION CRIMES COMMITTED IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

© 2017 S. Averkin

Summary. The article deals with peculiarities of a legal status of the body of inquiry (governor of any correctional institution) during the investigation of crimes committed in correctional institutions. The procedural aspects realized by a governor of any correctional institution are considered in the framework of criminal investigation. The author introduces different classifications of inquiry bodies, points to the main directions of activity of any correctional institution governor which are connected to investigation of crimes committed by prisoners.

Keywords: body of inquiry, chief of correctional institution, performance of inquiry, initiation of criminal case, investigation of crime, performance of urgent investigative actions.

Расследование преступлений, совершаемых на территории исправительных учреждений (далее – ИУ), по сравнению с расследованием преступлений, совершаемыми за их пределами, имеет особенности, обусловленные спецификой деятельности последних.

Во-первых, это особенности деятельности ИУ, связанные с процессом исправления и перевоспитания лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Во-вторых, это психологические особенности осужденного, обусловленные психологическим состоянием человека, находящегося в местах лишения свободы. Все это нельзя не учитывать при проведении следственных действий и режимных мероприятий, проведение которых направлено на расследование преступлений.

В-третьих, неоднократно судимые осужденные хорошо знают значение доказательственной базы при расследовании преступлений и поэтому стремятся уничтожить любые предметы, имеющие значение для уголовного дела.

В-четвертых, оперативные сотрудники ИУ зачастую располагают исчерпывающими сведениями о лице, совершившем преступление, что облегчает для следователя получение данных, необходимых для тактики проведения следственных действий.

Особенность расследования преступлений в условиях исправительного учреждения – это возможность сочетания оперативно-розыскных и режимных мероприятий в условиях изоляции лиц, подозреваемых в совершении преступлений, что значительно облегчает работу по раскрытию и расследованию преступлений¹.

А что вообще представляет собой дознание? Анализ юридической литературы и действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что под дознанием понимается регламентируемая уголовно-процессуальным законом деятельность, осуществляемая уполномоченными на то участниками уголовного судопроизводства по расследованию уголовных дел, по которым производство предварительного следствия не обязательно. То есть в качестве органа дознания следует рассматривать руководителей государственных органов и учреждений, наделенных в соответствии с законодательством обязанностью в случаях, предусмотренных законом, возбуждать уголовные дела и осуществлять предварительное расследование в форме дознания.

В юридической литературе справедливо отмечается, что все органы дознания обладают равными процессуальными правами и обязанностями, но действуют в пределах своей компетенции. Она разграничивается определенными категориями дел о преступлениях, связанных с деятельностью этих органов, специфическими условиями их работы, зависящими от местонахождения, расстояния и т.д.

Отдельные авторы разделяют органы дознания в зависимости от их компетенции на универсальные и специальные². Наиболее подробную классификацию органов дознания приводит А. В. Донцов, выделяя три группы. К первой он относит органы, для которых дознание – это одно из средств борьбы с преступлениями, совершаемыми в сфере их деятельности. Такими следует считать органы внутренних дел, таможенные органы. Ко второй группе органов дознания он причисляет капитанов морских судов и начальников зимовок. К третьей, по его классификации, относятся командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, начальники ИУ и следственных изоляторов, имеющие характерные черты, присущие органам дознания, первой и второй группы³.

Согласно действующему законодательству начальник исправительного учреждения наделен определенными процессуальными полномочиями, в частности, функцией производства дознания.

Действительно ч. 2 п. 5 ст. 157 УПК РФ наделяет начальников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы правом проведения неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами. Однако не закрепляет право проведения расследования преступлений в форме дознания, предусмотренной ст. ст. 223-226 УПК РФ.

Позиция законодателя в данном случае не понятна и противоречива, поскольку ч. 1 ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации говорит о том, что к органам дознания относятся органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставляет право на осуществление оперативно-розыскной деятельности оперативным подразделениям Федеральной службы исполнения

¹ *Халявин А. П.* Расследование преступлений в ИТУ с использованием оперативно-розыскных данных: учеб. пособие. – Рязань, 1979. – С. 7.

² *Полосков П. В.* Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Новгород, 1995. – С. 43–44.

³ *Донцов А. В.* Проблема соотношения дознания и предварительного следствия в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1970. – С. 87.

наказаний. Следовательно, ФСИН, являясь органом исполнительной власти и имея в своем составе оперативные подразделения, является органом дознания.

Иными словами, законодатель в ст. 40 УПК РФ проигнорировал и не закрепил процессуальный статус должностных лиц УИС, имеющих право производства дознания при расследовании преступлений, совершенных на территории исправительных учреждений.

В данном случае мы согласны с мнением ряда авторов, которые отмечают, что игнорирование законодателем в ст. 40 УПК РФ проблематики дознавательской деятельности должностных лиц учреждений уголовно-исполнительной системы порождает потребность ее «домысливания» правоприменителем⁴.

Б. Т. Безлепкин обоснованно отмечает, что круг органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и круг органов дознания не совпадают, в связи с этим законодателем допущена ошибка⁵.

С учетом имеющегося законодательного закрепления процессуального статуса деятельности начальника ИУ по осуществлению функции дознания можно разделить на две формы: процессуальные полномочия, осуществляемые на стадии возбуждения уголовного дела, и процессуальные полномочия, реализуемые на стадии предварительного расследования.

Помимо предусмотренной законом процессуальной функции не стоит забывать, что основная деятельность начальника ИУ направлена на исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы.

Применительно к данному аспекту Н. Г. Шурухнов справедливо отмечает, что начальник исправительного учреждения является не только органом дознания, но и в большей степени руководителем учреждения, ответственным за процесс исправления и перевоспитания осужденных, нормального функционирования учреждения, где сосредоточено большое количество лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы⁶.

Для руководителя ИУ, выполняющего функцию органа дознания, характерно, что его процессуальная деятельность направлена внутрь учреждения и осуществляется в отношении двух основных категорий – сотрудники учреждения и осужденные. Производство дознания руководителем учреждения, несомненно, является одним из средств обеспечения законности и правопорядка в деятельности подчиненных лиц.

Реализуя свою процессуальную функцию, он рассматривает обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, с точки зрения личности осужденных, их совершивших, и оценки деятельности подчиненного ему аппарата по профилактике преступлений среди осужденных.

Начальник исправительного учреждения находится в специфических отношениях с осужденными, которые преимущественно получили свое закрепление в нормах уголовно-исполнительного законодательства, а также в ряде ведомственных нормативных актов⁷.

Специфика также связана и с тем, что в период расследования совершенного преступления (производство дознания) указанные правоотношения остаются, так как продолжается процесс исполнения наказания, исходя из которого складываются специфические отношения между руководителем учреждения и осужденными.

Итак, начальник исправительного учреждения в процессе своей служебной деятельности реализует две основные функции – процессуальную и режимную. Возникает вопрос, может ли он делегировать свои процессуальные полномочия другим должностным лицам ИУ?

В юридической литературе существуют различные точки зрения: по данному вопросу И. М. Гуткин указывает, что руководитель учреждения, когда он выполняет функцию орга-

⁴ Особенности производства предварительного расследования по делам о преступлениях, совершаемых в учреждениях УИС: монография / А. Т. Валеев и др. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 25.

⁵ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М., 2002. – С. 63.

⁶ Шурухнов Н. Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – С. 116.

⁷ Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2017).

на дознания, вправе делегировать лишь такие полномочия, к осуществлению которых закон допускает лицо, производящее дознание (производство неотложных следственных действий)⁸.

Абдуллаев Ф. Г. считает, что никто, кроме начальников учреждений, исполняющих наказание, не наделен полномочиями органа дознания. Исключение составляют случаи, когда должностные лица ИУ исполняют обязанности начальника во время его отсутствия, а также когда он делегировал свои полномочия сотруднику исправительного учреждения⁹. Кроме того, автор справедливо отмечает, что имеется настоятельная необходимость четко определить в законе процессуальные полномочия начальника органа дознания по руководству подчиненными ему лицами в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

В определенной мере данное положение отражает ведомственная Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях, в которой отмечается, что «начальники, лица, их замещающие, либо заместители начальников учреждений и органов УИС производят неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов УИС, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов УИС иными лицами»¹⁰.

Изучение правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что начальник ИУ осуществляет свою процессуальную деятельность по следующим основным направлениям, связанным с расследованием преступлений, совершаемых осужденными, отбывающими наказание в исправительном учреждении: 1) при обнаружении признаков общественно опасного деяния в исправительном учреждении принимает меры к их закреплению и фиксации для дальнейшего расследования; 2) принимает и разрешает заявления и сообщения о совершенном или готовящемся преступлении; 3) возбуждает уголовное дело и проводит по нему неотложные следственные действия при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно; 4) выполняет поручения следователя о производстве оперативно-розыскных и режимных мероприятий с целью обнаружения и изъятия предметов, имеющих непосредственное отношение к уголовному делу.

В заключение хотелось бы отметить, что на начальника исправительного учреждения возлагаются конкретные задачи по достижению целей уголовного наказания путем реализации норм уголовно-исполнительного законодательства; и он осуществляет руководство и контроль за уголовно-процессуальной деятельностью и несет полную ответственность за качество и законность процессуальных действий.

Библиографический список

Абдуллаев, Ф. Г. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой начальниками исправительных учреждений: по материалам Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ф. Г. Абдуллаев. – М., 2003. – 188 с.

Безлепки, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепки. – М., 2002. – 822 с.

Гуткин, И. М. Вопросы совершенствования процессуального и организационного руководства в сфере дознания / И. М. Гуткин // Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел. Труды Академии. – М., 1984. – С. 3–17.

Донцов, А. В. Проблема соотношения дознания и предварительного следствия в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Донцов. – Л., 1970. – 280 с.

⁸ Гуткин И. М. Вопросы совершенствования процессуального и организационного руководства в сфере дознания. – М., 1984. – С. 5.

⁹ Абдуллаев Ф. Г. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой начальниками исправительных учреждений: по материалам Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 18.

¹⁰ Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях: приказ Минюста России от 11 июля 2006 г. № 250 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2017).

Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях: приказ Минюста России от 11.07.2006 № 250 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2017).

Особенности производства предварительного расследования по делам о преступлениях, совершаемых в учреждениях УИС: монография / А. Т. Валеев, А. А. Крымов, А. М. Лютынский, А. С. Шаталов. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – 149 с.

Полосков, П. В. Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Полосков. – М., 1985. – 216 с.

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.09.2017).

Халявин, А. П. Расследование преступлений в ИТУ с использованием оперативно-розыскных данных: учебное пособие / А. П. Халявин. – Рязань, 1979. – 71 с.

Шурухнов, Н. Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Г. Шурухнов. – М., 1991. – 508 с.

УДК 340

О ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

© 2017 В. О. Белоносов

Аннотация. В статье критически рассматривается фундаментальный вопрос уголовно-исполнительного права – его целеполагание, который закреплен в ч. 1 ст. 1 УИК РФ и сформулирован как исправление осужденных.

В законодательстве Франции ни исправлением осужденных, ни их воспитанием сотрудники уголовно-исполнительной системы не занимаются.

Ввиду того что термин «исправление» имеет педагогический оттенок, мы анализируем педагогическую теорию на предмет возможности исправления и воспитания различных субъектов, в том числе и взрослых сформировавшихся личностей с отрицательной социальной установкой, которыми являются осужденные. Делается вывод о том, что если теоретически исправление осужденных и возможно, то на практике это недостижимо, так как для исправления необходимы соответствующая методология, знания, компетентные в педагогической теории кадры, соответствующий опыт. Практический опыт деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы свидетельствует о дилетантском подходе к воспитанию и исправлению.

Делается вывод о целесообразности отказа от исправления осужденных как главной цели уголовно-исполнительной деятельности и замены ее на исполнение наказаний.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные, исправление, воспитание, пенитенциарная педагогика.

ABOUT THE PURPOSE OF PENAL LAW

© 2017 V. Belonosov

Summary. The article critically explores the fundamental question of penal law – its goal, which is enshrined in part 1 article 1 of the code, and formulated in terms of correction of convicts.

In French law the staff of penal system of France neither corrects criminals nor educates them.

Due to the fact that the term "correction" has a pedagogical overtone, the author analyzes the pedagogical theory for the purpose of possibility of correction and education for various actors, including adults and Mature individuals with a negative social setting, which are convicted. The conclusion is that the rehabilitation is possible in theory, in practice it is not achievable, so as to correction the methodology is necessary as well as expertise, personnel competent in pedagogical theory, relevant experience. Practical experience of employees of the penal system shows the amateurish approach to education and correction. It is considered that certain events can bring someone up and more than that correct.

The conclusion about practicability of refusal of prisoners correction as the main purpose of penal activities and its replacement on execution of punishment is made.

Keywords: penal system, convicts, correction, upbringing, penitentiary pedagogy.

Мы уже привыкли к мысли о том, что основной целью уголовно-исполнительного права является исправление осуждённых, тем более что это положение закреплено в ч. 1 ст. 1 УИК РФ. Мы недостаточно критично оцениваем это положение, думая, что раз оно записано в законе, то так оно и есть на самом деле. Да и в многочисленных комментариях к УИК исправление осуждённых обосновывается почему-то такими вещами, которые не имеют прямого к нему отношения: трудовой деятельностью, учёбой, досугом и т.д. Хотя на самом деле исправление – термин педагогический.

На критическое отношение к процессу исправления осуждённых натолкнуло общение с представителями делегации Национальной административной пенитенциарной школы Франции (г. Ажан), которые пояснили, что уголовно-исполнительная система Франции не занима-

ется вопросами исправления и воспитания осуждённых, она занимается исключительно вопросами исполнения наказания.

Сомнения по поводу исправления осуждённых породили многочисленные вопросы. Действительно ли уголовно-исполнительная система должна исправлять осуждённых? Что по этому поводу думает педагогическая теория и практика? Что является критерием исправления? Есть ли для исправления осуждённых в уголовно-исполнительной системе соответствующие условия: кадры, методология, знания, умения, навыки? По поводу исправления уже сформировавшейся личности народная мудрость гласит, что горбатого могила исправит, а почему у уголовно-исполнительной системы другая точка зрения?

Исходя из ч. 2 ст. 1 Уголовно-исполнительный кодекс РФ достаточно смело (если не самонадеянно) формулирует цель исправления не только осуждённых, но и неопределённого числа субъектов, именуемых «иными лицами». Обычно цель должна конкретизироваться в задачах. Однако сформулированные в этой же статье задачи не соответствуют заявленной цели. Если на первом месте была сформулирована воспитательная цель (исправление осуждённых), то в качестве задачи на первом месте стоит – и совершенно справедливо – задача регулирования порядка и условий исполнения наказаний. А на втором месте задача, которая только частично соответствует заявленной цели – определение средств исправления осуждённых. Но зачем надо определять средства исправления, если они давно известны и описаны в любом учебнике по педагогике?

Для ответа на эти вопросы стоит обратиться к международному опыту. Например, в Пениitenciарном законе (*Loi pénitentiaire*) Франции № 2009-1436 от 24 ноября 2009 г.¹ термины «воспитание» и «исправление» вообще не употребляются. В ст. 2 указанного закона основные задачи пениitenciарной службы сформулированы следующим образом: «Общественная пениitenciарная служба участвует в исполнении уголовных наказаний. Она содействует интеграции и реинтеграции лиц, переданных судебными властями, для предотвращения рецидива, обеспечения общественной безопасности в интересах общества, прав потерпевших и осуждённых. Она призвана обеспечить индивидуальный подход при исполнении наказаний осуждёнными».

Специалисты знают, что эффективность воспитательного процесса зависит не от массовой, а именно от индивидуальной работы. Однако индивидуальный подход при исполнении наказания – это совсем не исправление осуждённых.

Близкий к исправлению термин «образовательный (воспитательный)» (*éducatif*) встречается в ст. 60 указанного закона и только применительно к несовершеннолетним: «С несовершеннолетними осуждёнными, не подлежащими обязательному образованию, необходимо проводить образовательные (или воспитательные) мероприятия». Таким образом, это положение относится исключительно к несовершеннолетним и имеет преимущественно образовательную направленность. О воспитании как формировании каких-либо личностных качеств речи не идёт.

Указанное общее правило Пениitenciарного закона находит свою конкретизацию в декретах № 2013-368 от 30 апреля 2013 г. о типовом внутреннем регламенте пениitenciарных учреждений и № 2015-1486 от 16 ноября 2015 г. о типовом внутреннем регламенте пениitenciарных учреждений для несовершеннолетних. Оба декрета представляют собой единый документ, в котором несовершеннолетним посвящена отдельная гл. 3 «Особые положения, касающиеся несовершеннолетних заключённых в пениitenciарных учреждениях»².

Хотя о воспитании, а тем более об исправлении осуждённых там речи не идёт, тем не менее здесь можно встретить категории, которые в российской пениitenciарной практике принято включать в воспитательную работу с осуждёнными. Например, в ст. 17 говорится о возможности несовершеннолетних осуждённых получать дистанционное образование, организованное службами министерства национального образования, и, следовательно, о возможности иметь в камере учебные материалы и педагогические документы. В ст. 18 говорится о

¹ Droit pénitentiaire: Recueil de textes. Collection Énap-pédagogia, 2016. – P. 5–18.

² Ibid. – P. 55–74.

духовной помощи осужденным, которая предусматривает возможность удовлетворения ими своих религиозных потребностей. В ст. 19 – о социокультурных мероприятиях, согласно которым существует возможность доступа осуждённого к письменным и мультимедийным публикациям в медиатеке пенитенциарного учреждения, территориальным библиотекам, прослушиванию радио- и телепередач, пользованию информационными системами. В ст. 53 говорится о необходимости как можно раньше несовершеннолетнему встретиться с представителем службы юридической помощи молодёжи, который проинформирует о роли и способах организации образовательных услуг в заключении. В ст. 56 – о том, что питание основывается на принципах диетологии и осуществляется на условиях, позволяющих обучать сбалансированному и регулярному питанию.

Большой интерес в этом плане представляет ст. 57 «Подготовительные мероприятия к ресоциализации», согласно которой: образование и обучение несовершеннолетних осуждённых являются наиболее важными частями графика отбывания наказания; сотрудники национальных образовательных учреждений (!) составляют индивидуальный педагогический график работы с каждым несовершеннолетним. В каждом конкретном случае несовершеннолетнему осужденному предлагается начать или продолжить образование или обучение; несовершеннолетние имеют право посещать мероприятия социально-воспитательного, спортивного характера в соответствии с их возрастом; в распорядок дня включаются беседы с сотрудниками и другими лицами, отвечающими за образование и ресоциализацию; с несовершеннолетними осуждёнными, начиная с 16-летнего возраста, проводятся мероприятия воспитательного (образовательного) характера с целью содействия развитию их личности и облегчению их социальной, образовательной и профессиональной интеграции.

Приведенные нормы не дают основания полагать, что вопросы воспитания осуждённых возложены на сотрудников уголовно-исполнительной системы Франции. Отдельные упоминаемые положения воспитательного характера относятся к учебному процессу и выполняются не пенитенциарными сотрудниками, а педагогическим персоналом образовательных учреждений.

Но зато хочется привести один любопытный пример, имеющий отношение к рассматриваемому вопросу. Согласно ст. 38 вышеназванного декрета, если задержанное лицо желает воспользоваться одиночным содержанием в условиях, когда количество лиц в камере не позволяет это обеспечить, оно может обратиться с просьбой к руководству пенитенциарного учреждения, чтобы его перевели в ближайший арестный дом. В 2-месячный срок ему обязаны сообщить, куда он может быть переведён. Если задержанный примет то или иное предложение, перевод должен быть произведён незамедлительно.

А что говорит педагогическая наука по поводу воспитания, перевоспитания и исправления вообще и в частности осуждённых? В педагогической теории понятие «воспитание» тесно связано с понятиями «социализация личности» и «формирование личности»³.

Воспитание – это процесс формирования, развития личности, включающий в себя как целенаправленное воздействие извне, так и самовоспитание личности. Социализация – это процесс усвоения социального опыта, освоения и присвоения общественных отношений, который продолжается в течение всей жизни. Формирование личности – это внутренняя сторона воспитания. Воспитанию присущи следующие черты⁴: многофакторность и стихийность, которые трудно полностью учесть с исчерпывающей полнотой, из-за чего воспитание не всегда видно; сложность, динамичность и подвижность процесса; разнонаправленность взаимного воздействия воспитателя и воспитанника; продолжительность, результаты которой видны не сразу. Если в молодом возрасте нервная система субъектов пластична и более восприимчива к воспитанию, то со временем возможность воспитания ослабевает либо даже становится невозможной; непрерывность, систематичность и комплексность воздействия. Распространённым заблуждением является мнение, что одно пусть и яркое «мероприятие» способно изменить поведение индивида; необходимость индивидуального (а не формального) подхода, в силу чего этот процесс часто отождествляется с искусством; необходимость приложения не-

³ Подласый И. П. Педагогика: Новый курс: учебник: в 2 кн. – М.: ВЛАДОС, 2003. – Кн. 2. – С. 6.

⁴ См.: Подласый И. П. Там же. – С. 8–10; Коджаспирова Г. М. Педагогика: учебник. – М.: ВЛАДОС, 2003. – С. 92–93.

малых (а может быть очень больших) усилий, терпения в последовательных действиях воспитателя, его высокие личностные качества.

Для воспитательного процесса необходима соответствующая методология. К методам воспитания относятся⁵: методы формирования сознания личности (рассказ, беседа, лекция, пример, диспут, анализ воспитательных ситуаций и т.д.); организации жизнедеятельности и поведения воспитанников (поручение, упражнение, создание воспитательных ситуаций и т.д.); стимулирования деятельности и поведения воспитанников (требование, соревнование, поощрение, наказание, метод естественных последствий); самовоспитания (рефлексия, самоприказ, самоотчёт, самоодобрение, самоосуждение и т.д.); контроля (наблюдение, беседа, опрос, анализ и т.д.).

Из этих непростых требований видно, что: а) педагогической деятельностью (как и любой другой) должны заниматься профессионалы, а отступление от этого требования ведёт к формальному, поверхностному, дилетантскому подходу; б) эти требования рассчитаны в основном на детей школьного возраста, хотя в учебниках не сформулировано запретов и для лиц взрослого или преклонного возраста. Но с возрастом возможности воспитания резко ослабевают либо становятся невозможными.

А теперь риторический вопрос: сотрудники УИС могут реально обеспечить выполнение этих требований в той деятельности, которую они называют воспитательной работой с осуждёнными?

Под перевоспитанием в общей педагогике понимается процесс корректировки поведения ребёнка, устранение ошибочных суждений и оценок, преодоление девиантного поведения⁶. Перевоспитание начинается с определения уровня воспитанности, причин неправильно поведения и выработки на этой основе программы перевоспитания.

В пенитенциарной педагогике вместо термина «перевоспитание» в настоящее время используется термин «исправление». Хотя произошло осознание, что лиц взрослого или преклонного возраста вряд ли можно перевоспитать, тем не менее ещё остаются иллюзии по поводу возможности исправления. Например, если у осуждённого проявляются такие качества, как неуважительное отношение к человеку, труду, обществу, нормам и т.п., то согласно ч. 1 ст. 9 УИК его исправление заключается в воспитании у него уважительного отношения к человеку, труду, обществу, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и правоупотребительному поведению. Но такая слишком оптимистичная формулировка уголовно-исполнительного законодательства отличается от того, что думают по этому поводу профессиональные воспитатели.

В педагогической литературе утверждается: «На самом деле исправление осуждённых – это противоречивый процесс изменения сложившихся стереотипов сознания и поведения осуждённых, представляющий собой целенаправленное, а иногда и жёсткое управление их жизнедеятельностью»⁷. Это нейтральное высказывание следует понимать таким образом, что на воспитательном процессе отрицательно сказываются некоторые факторы уголовно-исполнительной действительности: изоляция осуждённых на длительное время; создание особой среды с субкультурой, уголовными традициями, асоциальными нормами, правилами и традициями; порождение специфических межличностных отношений; низкий уровень психолого-педагогической компетентности сотрудников УИС; возложение воспитательного процесса на тех же субъектов, которые исполняют наказание, что смешивает кару и воспитание; возрастной барьер: чем старше субъект, тем меньше он поддаётся исправлению; формальный, жёсткий или даже жестокий подход к осуждённым.

Само собой разумеется, что исправление является более сложным процессом по сравнению с воспитанием, так как предполагает замену в индивиде ранее сформированных отрицательных качеств на положительные. Снова риторический вопрос: сотрудникам УИС под силу более сложный, чем воспитание процесс исправления осуждённых?

⁵ Коджаспирова Г. М. Указ. соч. – С. 229–230.

⁶ Там же. – С. 92.

⁷ Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – С. 195–196.

Такая отрасль педагогической науки как пенитенциарная педагогика до 90-х гг. называлась исправительно-трудовой педагогикой, а соответствующая отрасль права – исправительно-трудовым правом. Но несмотря на исчезновение термина «исправление» из названия отрасли права, это понятие осталось в качестве его главной цели, судя по его нахождению в ч. 1 ст. 1 УИК РФ.

Однако на этом сокращение исправительно-воспитательных направлений деятельности в уголовно-исполнительной системе не закончилось. В 2011 г. были упразднены самостоятельные организации осуждённых⁸ (ст. 111 УИК РФ), но это не сказалось отрицательно на общей практике исполнения наказаний в УИС, что косвенно подтвердило их несущественное значение. К тому же всё то, что принято понимать под воспитательной работой, в учреждениях УИС осталось. Тут мы подходим к главному вопросу. А кто сказал, что обучение, профессиональная подготовка, культурно-массовая, спортивная, кружковая работа – это именно воспитание? Ведь педагогика под воспитанием понимает совершенно другое. Не являются ли эти направления деятельности сторонами исполнения наказания? С чего вдруг мы взяли, что отдельные мероприятия, пусть даже и яркие, могут кого-то воспитывать, а тем более исправлять? Ведь мы говорили о том, что воспитание – это не массовая, а преимущественно индивидуальная постоянная, кропотливая работа.

Правильность именно такого понимания подтверждает и практика. Если то, что считается воспитательной работой, охватывает практически всех осуждённых, то тогда почему согласно даже официальной статистике уровень рецидива достигает 70 %⁹? А практические сотрудники уверены, что он гораздо выше – доходит до 90 %? Не является ли это показателем недостижения исправления в воспитательном процессе? Не является ли исправление осуждённых в УИС счастливым исключением из общего правила отсутствия какого-либо исправления осуждённых в местах лишения свободы? Когда это тюрьма кого-либо исправляет? Может быть, цель, заявленная в ч. 1 ст. 1 УИК РФ, требует принципиально другого подхода?

Однако из этого не следует, что в местах лишения свободы нужно отказаться от обучения, профессиональной подготовки, культурно-массовой, спортивной, кружковой работы. Эти направления деятельности очень важны. Но их надо рассматривать не как воспитательную работу, а как необходимую часть исполнения наказания.

Библиографический список

Droit pénitentiaire: Recueil de textes. Collection Énap-pédagogia, 2016.

Выступление директора ФСИН России Г. А. Корниенко на расширенном заседании коллегии ФСИН России 11 марта 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. – Режим доступа: <http://фсин.рф/news> (дата обращения: 09.08.2017).

Коджаспирова, Г. М. Педагогика: учебник / Г. М. Коджаспирова. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 384 с.

Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 528 с.

Подласый, И. П. Педагогика: Новый курс: учебник: в 2 кн. / И. П. Подласый. – М.: ВЛАДОС, 2003. – Кн. 2. – 256 с.

⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.2017).

⁹ Выступление директора ФСИН России Г. А. Корниенко на расширенном заседании коллегии ФСИН России 11 марта 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. – Режим доступа: <http://фсин.рф/news> (дата обращения: 02.07.2017).

УДК 340

СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИЗРАИЛЯ

© 2017 С. А. Борсученко

Аннотация. В статье с авторских позиций рассматриваются особенности системы и видов наказаний, предусмотренных уголовным законодательством Израиля, анализируется их содержание, порядок назначения и исполнения, а также правовая регламентация. Особое внимание уделено рассмотрению пенитенциарной системы этой страны. В Израиле на практике тюремное заключение применяется по небольшой категории дел, причем преобладают короткие сроки (до года).

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, суд, служба пробации, осужденный, преступление, наказание.

THE SYSTEM AND TYPES OF PUNISHMENTS UNDER CRIMINAL LAW OF ISRAEL

© 2017 S. Borsuchenko

Summary. In the article from the point of view of the author the features of the system and types of punishments provided for the criminal legislation of Israel are examined as well as their content, the order of appointment and execution, the legal regulation.

Keywords: criminal law, criminal liability, court, probation service, convicted, a crime, punishment.

Ввиду отсутствия в Израиле кодификационного законодательства Закон об уголовном праве 1977 г.¹ хоть и не является кодексом, и не устанавливает уголовную ответственность за все преступления, предусмотренные израильским законодательством, но рассматривается как основополагающий уголовный закон в Израиле, а действие его Вступительной и Общей частей распространяются на все остальные законодательные акты, устанавливающие уголовную ответственность, как, например, Закон о ценных бумагах 1968 г., Ордонанс об опасных наркотиках (новая редакция) 1973 г., Закон о предотвращении сексуальных домогательств 1998 г.

Данный принцип действует и в отношении уголовных наказаний.

В Общей части Закона об уголовном праве Израиля закреплены такие виды наказаний, как штраф, общественно полезные работы, тюремное заключение, тюремное заключение в виде исправительных работ, пожизненное тюремное заключение. Данный закон отличает то, что виды наказания изложены бессистемно, нет привычной классификации наказаний на основные и дополнительные, в разделе вав:

«Виды наказаний» также предусмотрены нормы, регулирующие порядок исполнения наказаний и подачи апелляции.

В другой части Закона об уголовном праве Израиля «Преступления» санкции статей, устанавливающие уголовную ответственность за государственную измену (ст. 97 «Причинение вреда суверенитету либо целостности государства», ст. 98 «Развязывание войны», ст. 99 «Пособничество врагу в войне») предусматривают возможность назначения смертной казни, правда с оговоркой, что суд не может приговорить к смертной казни за исключением случаев, когда преступление было совершено в период ведения Израилем или против него военных действий (ст. 96 Закона).

¹ См.: Закон об уголовном праве Израиля / пер. М. Дорфман. – М.: Юридический центр Пресс, 2005. – 412 с.

Согласно ст. 2 Вступительной части Закона об уголовном праве в подзаконных актах тоже могут быть установлены преступления и наказания за их совершение. Однако срок тюремного заключения, установленный в подзаконном акте, не должен превышать шести месяцев, а если установлено наказание в виде штрафа, то его размер не должен превышать размер штрафа, который можно назначить за преступление, наказанием за которое является штраф в неустановленной сумме.

В соответствии со ст. 35. Общей части Закона установленные в законе наказания – максимальные.

Суд, признавший лицо виновным в совершении преступления, вправе назначить ему любое наказание, не превышающее установленное законом за такое преступление.

Если наказание было в виде штрафа или компенсации в соответствии со ст. 77, то суд вправе установить их в размере, не превышающем их уточнённый размер на день вынесения решения судом, а если была подана апелляция, то размер штрафа или компенсации не будет превышать их уточнённый размер на день вынесения решения по апелляции. В данном случае под понятием «уточнённый размер» понимается размер штрафа и компенсации, установленный в законе за преступление на день его совершения, а также согласно их изменению в указах, предусмотренных ст. 64 и ст. 77 Закона.

Если размер штрафа или компенсации был изменён, то суд вправе назначить штраф или компенсацию в размере, не превышающем их размер на день совершения преступления с привязкой инфляционной разницы к индексу, в соответствии с изменениями в индексе, опубликованными до дня вынесения решения судом. В настоящей статье под понятием «индекс» понимается индекс потребительских цен, публикуемый Центральным статистическим бюро.

Одно и то же наказание может быть как обязательным, так и нет, если не предусмотрено в качестве конкретной санкции.

Согласно ст. 35 Закона, когда лицо признано виновным в совершении преступления, за которое назначается обязательное наказание, суд может назначить ему менее строгое, чем обязательное наказание, предусмотренное за такое преступление, если оно совершено при особых смягчающих обстоятельствах, которые будут изложены при назначении наказания.

Данное правило не распространяется на преднамеренное убийство (ст. 300 Закона), а также преступления, предусмотренные Законом о нацистских преступниках и их помощников 1950 г.; Законом о предотвращении и наказании тяжких преступлений, совершённых в целях уничтожения народов 1950 г.; Законом о воздушных полетах (преступления и судопроизводство) 1971 г.

Если в законе установлено наказание только в виде тюремного заключения, а равно тюремного заключения или штрафа вместо него, то суд вправе назначить наказание в виде тюремного заключения либо штрафа, а равно тюремного заключения и штрафа одновременно. Однако там, где в законе установлено наказание в виде обязательного тюремного заключения, суд не вправе назначить только штраф (ст. 36 Закона).

Если лицо признано виновным, то суд, перед тем как назначить ему наказание, вправе потребовать от служащего службы пробации письменный рапорт обо всех следующих обстоятельствах: 1) прошлое обвиняемого; 2) семейное положение обвиняемого по возможности с полными данными о его родителях, супруге, детях, братьях и сёстрах; 3) финансовое положение обвиняемого; 4) состояние здоровья обвиняемого и членов его семьи; 5) особые личные обстоятельства, если имеются, которые привели его к совершению преступления.

В рапорте служащий службы пробации вправе представить суду рекомендацию о виде наказания, которое, по его мнению, обладает наибольшими шансами исправить поведение обвиняемого.

Если суд после получения рапорта назначил обвиняемому тюремное заключение, то копия такого рапорта посылается начальнику управления тюрем, чтобы она послужила для определения методов оказания помощи осужденному (ст. 37 Закона).

На основании ст. 38 Закона суд может назначить наказание в виде реального отбывания тюремного заключения только после получения рапорта служащего службы пробации. Однако министр юстиции вправе в заявлении, которое будет опубликовано в официальных ведомо-

стях, ограничить юрисдикцию судов по назначению тюремного заключения с учетом категории и вида преступления, возраста обвиняемого, а также по иным основаниям.

В Законе об уголовном праве Израиля не все составы преступления предусматривают санкции.

По правилам ст. 40 Закона, если за преступление, которое было установлено законом до 17 сентября 1954 г., не определено наказание, то суд вправе назначить:

1) за преступление средней тяжести – тюремное заключение сроком до трёх лет или штраф в размере до 75 300 шекелей, либо два таких наказания одновременно;

2) за преступление, в котором не указано, что оно является средней тяжести, – тюремное заключение сроком до семи дней или штраф в размере до 2800 шекелей, либо два таких наказания одновременно.

Глава бет: «Тюремное заключение» Общей части Закона регулирует вопросы назначения и исполнения пожизненного тюремного заключения, тюремного заключения без определения срока, отсроченного тюремного заключения, поглощаемого тюремного заключения, гражданского тюремного заключения, тюремного заключения в виде исправительных работ.

Так, согласно ст. 41 Закона, если за преступление назначается пожизненное тюремное заключение и при этом не оговорено, что оно является обязательным, то срок пожизненного тюремного заключения, назначаемого судом, не должен превышать двадцати лет.

Если видом наказания за преступление является тюремное заключение без определения срока, то в таком случае срок, назначаемый судом, не может быть более одного года (ст. 42 Закона).

На основании ст. 47 Закона под «уголовным тюремным заключением» понимается тюремное заключение, назначенное в уголовном процессе, как вид наказания за совершение преступления, включая тюремное заключение за невыплату штрафа; «гражданское тюремное заключение» – тюремное заключение, которое не является уголовным, назначается для того чтобы заставить лицо подчиниться указу суда или заставить лицо вести себя подобающим образом в зале суда, заставить выплатить алименты или иной гражданский долг.

Причем суд может назначить и гражданское, и уголовное тюремное заключение.

Труд в тюремном заключении является обязательным для осужденных (ст. 48 Закона). Суд, назначивший обвиняемому наказание в виде реального отбывания тюремного заключения на срок, не превышающий шести месяцев, вправе при назначении наказания вынести решение, что осуждённый будет отбывать тюремное заключение, полностью или частично, в виде исправительных работ (ст. 51 Закона).

Согласно ст. 51 Закона тюремное заключение в виде исправительных работ представляет собой «исправительные работы» за пределами тюрьмы, предназначенные для общественной пользы, либо в одном из государственных учреждений, либо в иной организации или видах организаций, установленных министром внутренней безопасности.

Пенитенциарная система Израиля включает в себя 30 пенитенциарных учреждений. Эта страна занимает 61-е место в мире по числу заключенных. По последним данным, в тюрьмах Израиля содержится 20 245 заключенных, из них женщины составляют 2,5 %, несовершеннолетние – 1,2 %; иностранцы – 52 %.

На практике тюремное заключение применяется по небольшой категории дел, причем преобладают короткие сроки (до года).

В Израиле исправительные учреждения не подразделяются по типу режима, как в России (общий, строгий, особый), а делятся на мужские, женские, детские (для несовершеннолетних), военные и места предварительного содержания. Арабы, по соображениям безопасности, всегда содержатся отдельно от других заключенных.

Еще одной особенностью пенитенциарной системы Израиля является практика сдачи осужденными экзамена на право находиться в «приличной» тюрьме. От того, как добросовестно прошла подготовка к этому вступительному экзамену, зависит, в каких условиях придется отбывать наказание. Место изоляции заключенного определяет специальная приемная

комиссия, которая учитывает как возможности управления тюрем и пенитенциарных учреждений, так и личные пожелания самих осужденных. Но заключительное слово остается за председателем комиссии – врачом-психиатром².

Глава 10 Общей части Закона подробно регулирует порядок назначения и исполнения штрафа.

Размер штрафа суд определяет по правилам ст. 61 Закона.

Согласно данной норме, суд вправе назначить:

1) если за преступление предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком до шести месяцев либо наказание только в виде штрафа или штрафа с неустановленной суммой, – штраф в размере до 14 400 шекелей;

2) если за преступление предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком, превышающим шесть месяцев и не превышающим один год, – штраф в размере до 29 200 шекелей;

3) если за преступление предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком, превышающим один год и не превышающим три года, – штраф в размере до 75 300 шекелей;

4) если за преступление предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком, превышающим три года, – штраф в размере до 226 000 шекелей.

Размер штрафа также может быть установлен в зависимости от стоимости ущерба, причиненного преступлением, или полученной выгоды по правилам ст. 63 Закона.

На основании ст. 64 Закона министр юстиции вправе изменить в указе размеры штрафов, установленных в любом законе, в соответствии с изменениями, произошедшими с индексом по сравнению с тем, который был опубликован в месяц, когда размеры таких штрафов были установлены в последний раз.

Суд, приговоривший лицо к штрафу, вправе назначить ему тюремное заключение сроком до трёх лет, в случае если штраф полностью или частично не был вовремя выплачен (ст. 71 Закона).

Глава 11 Общей части Закона подробно регулирует порядок назначения и исполнения общественно полезных работ.

Если суд признал лицо виновным и не назначил ему наказание в виде реального отбывания тюремного заключения, то суд вправе вместо любого другого наказания либо в дополнение к нему обязать в приказе лицо, признанное виновным, выполнять в своё свободное время и без оплаты действие либо работы на пользу общества или какого-либо лица (общественно полезные работы) в течение срока, в количестве часов и в соответствии с планом, как это всё установит суд в приказе, который будет называться «приказ о работе» (ст. 71 алеф).

По смыслу Закона к иным мерам уголовно-правового характера можно отнести условное тюремное заключение (ст. 52), условное тюремное заключение, назначенное военным трибуналом (ст. 57), компенсацию потерпевшим (ст. 77), probation с прохождением лечения и других мероприятий в отношении виновного лица, употребляющего наркотики (ст.ст. 82, 83), probation с прохождением лечения в отношении виновного лица, применившего насилие в отношении члена своей семьи (ст. 86).

Библиографический список

Закон об уголовном праве Израиля / пер. М. Дорфман. – М.: Юридический центр Пресс, 2005. – 412 с.

Степанов, А. В. Управление тюрем и пенитенциарных учреждений Израиля – ШАБАС / А. В. Степанов, А. В. Бобров // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 5(168). – С. 44–47.

² См.: Степанов А. В., Бобров А. В. Управление тюрем и пенитенциарных учреждений Израиля. – ШАБАС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 5(168). – С. 44–47.

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

© 2017 В. А. Борченко

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности и проблемы, которые возникают при реализации осужденными жилищных прав, и пути их решения. Анализируются гарантии сохранения жилого помещения за лицами, осужденными к реальному лишению свободы, а также охранительные функции, возлагаемые на указанные жилые помещения. Автор обосновывает положение о том, что наиболее эффективным средством реализации осужденными своих жилищных прав является привлечение к этому процессу представителя.

Ключевые слова: осужденный, жилищные права, защита жилищных прав, место жительства, освобождение.

FEATURES OF REALIZATION OF HOUSING RIGHTS BY PERSONS SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT

© 2017 V. Borchenko

Summary. In the article from the point of view of the author the features of the system and types of punishments provided for the criminal legislation of Israel are examined as well as their content, the order of appointment and execution, the legal regulation. Special attention is paid to consideration of the penal system of this country. Practically in Israel imprisonment is enforced in regard to some cases and also short terms (less than one year) of imprisonment are prevailed..

Keywords: convicted; housing rights; protection of housing rights; the place of residence; release.

Осужденные к наказанию в виде лишения свободы не лишаются гражданско-правового статуса, а соответственно и гражданских прав, в том числе и жилищных. Проблема состоит только в реализации этих прав.

Для того чтобы предупредить наступление негативных последствий с жильем, осужденному необходимо в начале отбывания срока наказания направить заявление в администрацию муниципального образования по месту жительства, в котором указать, что за ним сохраняется право на данное жилище и вселение в это помещение других лиц, а также проведение каких-либо сделок с данным имуществом без его согласия будут являться неправомерными и нарушающими закон.

Кроме того, исходя из содержания ст. ст. 160 и 313 УПК РФ на органы предварительного расследования и суд возлагаются дополнительные обязанности по обеспечению сохранности имущества. Однако, как отмечают Е. С. Шугрина и А. В. Булыгин, межотраслевое толкование данных норм, а также практика их применения свидетельствуют об отсутствии единства в практике применения закона в части, касающейся обеспечения сохранности жилища. Одним из показателей этого является предъявление лицами, заключенными под стражу, и осужденными исков о возмещении ущерба, причиненного имуществу, а также обжалования приговоров, в которых не решен вопрос об охране имущества¹. Свидетельством вышесказанного яв-

¹ Булыгина А. В., Шугрина Е. С. Полномочия органов власти по охране жилища подозреваемого, обвиняемого или осужденного: проблемы законодательства и правоприменительной практики // Местное право. – 2016. – № 4. – С. 4.

ляется и неоднозначность судебной практики по обеспечению сохранности жилища и имущества осужденного.

В соответствии с ч. 2 ст. 313 УПК РФ «при наличии у осужденного имущества или жилища, остающихся без присмотра, суд выносит определение или постановление о принятии мер по их охране»². Как мы видим, из содержания статьи указания на то, кто должен обеспечить охрану жилища, нет.

Поэтому данная функция возлагается на органы внутренних дел; территориальные органы Федеральной службы судебных приставов РФ; организации, обслуживающие жилищный фонд³; органы опеки; органы местного самоуправления.

Наиболее действенным было бы возложение охранительной функции жилья на органы внутренних дел, поскольку данная деятельность больше всего схожа с их функциональными задачами. При этом остается не решенным еще один вопрос, что понимается под охранительной функцией. В связи с этим в судебной практике сложилась такая практика:

полное ограничение доступа посторонних лиц в жилое помещение осужденного к лишению свободы;

просто опечатывание жилого помещения;

опечатывание жилого помещения с периодической проверкой не реже 1 раз в месяц и сообщение в ОВД о проникновении, уничтожении жилого помещения⁴;

администрации запрещено распоряжаться квартирой и вселять иных лиц в данное жилое помещение до определенной даты⁵.

По нашему мнению, ни одно из перечисленных действий в полной мере не раскрывает сущности охранительной функции и не до конца обеспечивает ее охрану. Считаем, что охранительная функция жилого помещения должна выражаться в полном ограничении доступа к данным помещениям, недопущении проведения сделок с имуществом, находящимся под охраной, периодической проверке данных помещений сотрудниками органов внутренних дел, в частности участковым полицией.

Однако на сегодняшний день мы можем однозначно говорить о том, что основная ноша по защите своего жилища и жилищных прав возлагается на самого осужденного. Один из способов мы уже назвали – это подача заявления в администрацию муниципального образования, второй – осуществление своих прав с помощью представителя, действующего по доверенности. Однако мало кто из осужденных знает, что подобные действия необходимо совершить, чтоб защитить свои жилищные права. В связи с этим появляется необходимость в правовом просвещении осужденных в данной области. Подобная осведомительная работа с осужденными к лишению свободы проводится в рамках воспитательной работы в исправительных учреждениях.

Еще одним способом самостоятельной реализации осужденными жилищных правоотношений является предоставление им выездов за пределы ИУ для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства. Но в настоящее время данная возможность практически не реализуется на практике. Отдельно стоит отметить плачевное положение исправительных колоний строгого режима в плане предоставления выездов для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства.

Таким образом, налицо сокращение случаев предоставления данного права, а соответственно и возможности осужденным реализовать свои жилищные права самостоятельно. По-

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.05.2017).

³ Постановление Нижегородского областного суда от 06.10.2015 № 22А-93/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.05.2017).

⁴ Постановление Усть-Донецкого районного суда Ростовской области от 11 сентября 2012 г. Кассационным определением Ростовского областного суда от 25.12.2012 по делу № 22-9533 данное решение частично отменено и дело направлено на новое рассмотрение [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.05.2017).

⁵ Постановление Промышленного районного суда г. Смоленска от 10 апреля 2015 г. Оставлено без изменения апелляционным постановлением Смоленского областного суда от 17.06.2015 № 22-1303/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.05.2017).

этому возрастает значение представительных органов для реализации осужденными своих жилищных прав.

По поводу реализации жилищных прав осужденными следует также отметить и вопросы сдачи жилого помещения до осуждения в аренду. Несомненно, данные отношения не прерываются, чтобы не нарушить права нанимателей этого жилого помещения и продолжают свое существование даже после осуждения наймодателя к наказанию в виде лишения свободы. Факт отсутствия наймодателя на свободе имеет некоторые негативные моменты, как, например, ненадлежащее выполнение своих обязанностей перед нанимателем в плане своевременной организации и проведения ремонта, уплаты коммунальных платежей и т.д. Как отмечают С. А. Арбузова и В. А. Борченко, в связи с нахождением собственника в местах лишения свободы обычно стороны соглашаются на внесение некоторых изменений в содержание договора⁶. Сюда можно отнести внесение следующих изменений: часть наемной платы за проживание наниматель будет выплачивать посредством уплаты за наймодателя налогов и сборов по капитальному ремонту многоквартирного дома, будет проводить необходимый ремонт жилого помещения и т.д. Безусловно, существует риск, что наниматель не будет выполнять всех возложенных на него обязательств, а проконтролировать их выполнение осужденный к лишению свободы не может ввиду того, что содержится в исправительном учреждении. Выхода в данном случае, по нашему мнению, два:

заключить письменный договор, согласно которому на нанимателя и будут возлагаться иные обязанности в счет уплаты денежных средств за проживание на жилой площади, принадлежащей лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы;

нанять представителя для контроля выполнения возложенных на нанимателя обязанностей и предоставления информации осужденному.

Безусловно, первый способ наиболее приемлемый и менее затратный, учитывая, что договор, заключенный между данными лицами, будет являться гарантом выполнения обязательств обоими сторонами.

Так, если вопрос по коммунальным платежам в случае сдачи жилья в аренду еще хоть как-то решается, то что делать осужденным, которые не сдали жилье в аренду и, находясь в ИУ, не могут оплачивать коммунальные платежи ввиду отсутствия денежных средств? Особенно это актуально для нетрудоустроенных осужденных, хотя, учитывая среднюю заработную плату осужденных в целом, даже трудоустроенные не всегда могут в полной степени оплатить коммунальные платежи, что приводит к возникновению долгов, которые в случае продолжительной неуплаты возрастают в несколько раз ввиду начисления пени.

Для решения данной проблемы, по нашему мнению, необходимо налаживание межведомственного взаимодействия, в частности с органами местного самоуправления в части сокращения суммы задолженности коммунальных платежей в отношении осужденных, на время их пребывания в ИУ. А также развитие системы социальной поддержки лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. Что касается взыскания задолженностей, то предлагается организовать взаимодействие с соответствующими органами в плане предоставления осужденным возможности в течение года по освобождении оплачивать долг частями, а не сразу же по освобождении и одним платежом.

Среди субъективных прав и обязанностей особое место занимают права, не только вытекающие из гражданско-правового положения гражданина, отбывающего наказание, но и обусловленные наделением последнего прежде всего статусом осужденного. Приобретая статус осужденного, гражданин приобретает особые гражданские права и обязанности (в узком смысле этого слова), которые главным образом определяются уголовно-исполнительным законодательством. И здесь гражданское право тесно соприкасается с уголовно-

⁶ Арбузова С. А., Борченко В. А. Договорные отношения с участием осужденных к лишению свободы // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2013. – № 2(25). – С. 106.

исполнительным правом. Последнее восполняет пробел в гражданском праве, в данном случае – в отношении правового положения осужденного, прежде всего относительно его субъективных прав. Этот тезис имеет свое нормативное закрепление на уровне закона. В ч. 2 ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РФ указано, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными в том числе уголовно-исполнительным законодательством.

Еще одним специфичным способом реализации жилищных прав лиц, обладающих специальным правовым статусом осужденного к лишению свободы, является избрание им самим места жительства по освобождению.

Так, согласно ч. 1 ст. 180 УИК РФ и положений приказа Минюста РФ от 13 января 2006 г. №2 «не позднее чем за 6 месяцев до окончания срока лишения свободы, а в отношении осужденного к лишению свободы на срок до 6 месяцев – сразу после вступления приговора в законную силу администрация ИУ обязана уведомить органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях; в орган внутренних дел по избранному осужденным месту жительства направляется запрос о возможности его проживания по указанному адресу»⁷. Свое желание о выборе места жительства и желании трудоустроиться осужденный выражает посредством предоставления заявления администрации ИУ, которая в последующем занимается данными вопросами⁸. Данная задача возлагается на группу социальной защиты осужденных в ИУ.

Согласно официальным данным группы социальной защиты осужденных ФСИН России в 2016 г. 43,6 тыс. освободившихся осужденных (АППГ – 41,8 тыс.) нуждались в трудовом и жилищном устройстве⁹.

Именно для решения этой проблемы в различных регионах нашей страны создаются центры трудовой адаптации, которые нацелены на решение социальных вопросов, включающих в себя трудоустройство, помощь с жильем юридические консультации и иное содействие освободившимся из мест лишения свободы.

Таким образом, у осужденных к лишению свободы существует большое количество способов реализовать свои жилищные права, однако нельзя не отметить, что основная работа по защите данных прав возлагается прежде всего на самих осужденных. Наиболее эффективным средством реализации жилищных прав, как выяснилось, является привлечение к этому процессу представителя.

Библиографический список

Арбузова, С. А., Борченко, В. А. Договорные отношения с участием осужденных к лишению свободы / С. А. Арбузова, В. А. Борченко // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2013. – № 2(25). – С. 99–106.

Булыгина, А. В., Шугрина, Е. С. Полномочия органов власти по охране жилища подозреваемого, обвиняемого или осужденного: проблемы законодательства и правоприменительной практики / А. В. Булыгина, Е. С. Шугрина // Местное право. – 2016. – № 4. С. 4–7.

⁷ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2017) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 20.04.2017); Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 13.01.2006 № 2 (ред. от 08.09.2006) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 20.05.2017).

⁸ Федотова И. Н., Колесникова Ю. П. Постпенитенциарная ресоциализация осужденных как правовая и социальная проблема // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 3(40). – С. 44.

⁹ Информация о работе группы социальной защиты осужденных в исправительных учреждениях ФСИН России в 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/social/socialnaya%20rabota/informatsiya-o-rabote-grupp-sotsialnoy-zashchity-suzhdennykh-v-2014-godu/index.php> (дата обращения: 20.05.2017).

Информация о работе группы социальной защиты осужденных в исправительных учреждениях ФСИН России в 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/social/socialnaya%20rabota/informatsiya-o-rabote-grupp-sotsialnoy-zashchity-osuzhdennykh-v-2014-godu/index.php> (дата обращения: 20.05.2017).

Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 13.01.2006 № 2 (ред. от 08.09.2006) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 20.05.2017).

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2017) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 20.04.2017).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.05.2017).

Федотова, И. Н., Колесникова, Ю. П. Постпенитенциарная ресоциализация осужденных как правовая и социальная проблема / И. Н. Федотова, Ю. П. Колесникова // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 3(40). – С. 39–46.

УДК 343

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВПЕРВЫЕ КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2017 О. А. Владимирова

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения лица, впервые совершившего преступление. Рассматривается как фактическая, так и юридическая составляющая данного определения, различные точки зрения авторов. Исследована правоприменительная практика, уделено внимание определению условия о совершении преступления впервые при множественности преступлений, а также в случае освобождения лица от уголовной ответственности за ранее совершенные преступления по нереабилитирующим основаниям. Подчеркивается значимость законодательного определения рассматриваемого условия в целях наиболее эффективной реализации уголовно-правовых норм. Для внесения в Уголовный кодекс РФ предлагается авторский вариант данного определения.

Ключевые слова: преступление; лицо, совершившее преступление впервые; неоднократность; совокупность преступлений; уголовная ответственность; освобождение от уголовной ответственности.

FIRST COMMISSION OF A CRIME AS A CONDITION FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY

© 2017 O. Vladimirova

Summary. The article is devoted to the problem of determining a first offender. Both actual and legal components of this definition are discussed as well as different points of view of authors. Legal practice is researched, attention is paid to the determining conditions of crime for the first time at a multiplicity of crimes, and in the case of exemption from criminal responsibility for a crime previously committed on non-rehabilitating grounds. The author emphasizes the significance of the legislative definitions of the considered terms in order to secure more effective implementation of criminal law. The author's version of the definition for introduction in the criminal code of the Russian Federation is offered.

Keywords: a crime, a first offender, duplicity, multiple counts, criminal responsibility, relief from criminal responsibility.

Совершение преступления впервые – это условие, влияющие на правовое положение преступника, именно наличие такого условия смягчает его ответственность. Более того, такое условие является одним из тех, которые необходимы для применения освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Тем более важно четкое понимание и установление наличия данного обстоятельства в каждом конкретном случае. Это условие часто относят к характеристике преступного деяния и личности лица, совершившего преступления, а именно – небольшой степени его общественной опасности, что и позволяет рассматривать вопрос об освобождении от уголовной ответственности. Значение этого условия состоит в том, что при помощи него законодатель ограничивает сферу применения норм об освобождении от уголовной ответственности, исключая возможность освобождения более общественно опасных лиц, для которых преступность является профессиональной деятельностью.

Однако чтобы избежать двусмысленности и неодинакового применения, подобные ограничения в законе должны быть четко сформулированы, что на сегодняшний момент не сделано. «Совершение преступления впервые» – такая формулировка, используемая в уголовном законе, может включать, как минимум, две составляющие – фактическую и юридическую.

Совершение лицом преступления впервые фактически – означает, что оно совершило преступление первый раз в жизни и ранее не привлекалось к уголовной ответственности. Этот фактор говорит о случайности совершения преступления, личность преступника не криминальна, тем более в случае совершения неосторожного деяния. Следует заметить, что имеются в виду только те деяния, которые содержат все признаки состава преступления, при этом за такое деяние Уголовным кодексом РФ предусмотрена уголовная ответственность.

С юридической точки зрения впервые совершенным преступлением можно считать не только фактически первый раз совершенное преступление, но и случаи, когда лицо ранее совершало преступление, но при этом:

- ответственность за него была реализована полностью вплоть до погашения или снятия судимости;
- истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности либо исполнения приговора;
- лицо было освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, то есть в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, на основании амнистии или помилования.

Многие авторы толкуют используемую законодателем формулировку «впервые» именно так¹. Правоприменительная практика, как правило, исходит из такого же понимания.

Этот подход можно считать наиболее мягким, гуманным, поскольку позволяет в рамках такого серьезного ограничения все же дать возможность максимально широкому кругу лиц быть освобожденными от уголовной ответственности. Однако при таком подходе возникают и некоторые спорные вопросы.

Во-первых, неясно, можно ли считать лицо совершившим преступление впервые, если фактически оно совершило несколько преступлений (эпизодов) и впервые привлекается за них к уголовной ответственности? По этому поводу высказываются различные точки зрения. Ряд исследователей, обращаясь к понятию множественности преступлений, утверждают, что все зависит от вида совокупности, т.е. в случае реальной совокупности второе и последующее деяния нельзя считать совершенными впервые, тогда как в идеальной совокупности все они являются совершенными впервые². Другие ученые полагают, что вид совокупности значения не имеет, а разграничение совокупности на виды не сказывается на количестве совершенных преступлений. Несмотря на то что при идеальной совокупности преступлений несколько криминальных проявлений совершаются одним действием (бездействием), эти деяния все равно отличаются друг от друга по времени их протекания³.

Неоднозначно в этом вопросе складывается и судебная практика. Так, судьи города Самары и Самарской области исходят из того, что лицами, впервые совершившими преступления, должны признаваться не только те, кто совершил одно преступление впервые, то есть не совершал других преступлений либо ранее совершал, но судимость за предыдущие преступления с них снята или погашена, либо ранее они освобождались от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, но и те лица, которые совершили несколько преступлений, за которые осуждаются впервые. При этом судьи обосновывают свою позицию тем, что в соответствии со ст. 14 УПК РФ лицо может быть признано виновным в совершении преступления только судом, а коль скоро лицо не было признано судом виновным в совершении ука-

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: курс лекций / Е. А. Галактионов, С. А. Денисов, С. Ф. Милуков и др.; под общ. ред. В. П. Сальникова // Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Университет, 2000. – 416 с.; Горичева В. Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как институт уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – 267 с.; Пономарев П. Г. Освобождение от уголовной ответственности // Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. / под ред. Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – М., 2008. – Т. 1. – Гл. 16.

² Жевлаков Э. Обновленное уголовное законодательство и проблемы его применения // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 30.

³ См.: Коробов П. В. Виды освобождения от уголовной ответственности (гл. 2) // Энциклопедия уголовного права. – Т. 10: Освобождение от уголовной ответственности и наказания / под ред. В. П. Малинина. – СПб., 2008. – 880 с.

занных преступлений, то все они должны признаваться лицами, совершившими преступления впервые⁴. Судьи Ленинградского окружного военного суда толкуют указание в законе на впервые совершившее преступление буквально и считают, что прекращение уголовного дела в отношении лица, совершившего несколько преступлений небольшой и средней тяжести, невозможно⁵.

Представляется, что данный аспект необходимо воспринимать не формально, а исходя из объективной реальности. Прав В. В. Сверчков, который пишет, что неоднократное преступное поведение виновных лиц свидетельствует об их повышенной общественной опасности. Однако это не должно исключать возможность прекращения уголовных дел из-за примирения сторон в других случаях, например, при идеальной совокупности⁶. Мы считаем, что при совершении лицом нескольких преступлений, за которые оно не привлекалось к уголовной ответственности, либо она не была реализована в полном объеме, впервые совершившим преступление его можно считать только по отношению к деянию, фактически совершенному первый раз. В том числе и тогда, когда это деяние будет содержать одновременно два или более составов разных преступлений (при идеальной совокупности).

Также преступление не может считаться совершенным впервые, когда совершенное деяние не первое фактически, но первое или иные ранее совершенные деяния находятся в стадии расследования или судебного разбирательства⁷.

Во-вторых, думается, что возможность при таком подходе неоднократного освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям не вполне оправдана. Ученые, придерживающиеся противоположного мнения, оперируют существующим на сегодняшний день необязательным характером освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. По их мнению, необходимо оставить на усмотрение правоохранительных органов и повторное освобождение, отнести окончательное решение к их компетенции, с учетом ранее совершенного деяния, усмотрения о наличии опасности повторного совершения преступления, «обусловленного интуицией и знанием дела, опытом и уверенностью в последующем позитивном поведении лиц, освобождаемых от уголовной ответственности».

Данный «усмотрительный» подход, мы считаем, основан на излишнем субъективизме. Вряд ли будет справедливым неоднократное освобождение лица от уголовной ответственности, если учитывать то, что сам факт совершения нового преступления после состоявшегося ранее освобождения от ответственности может говорить о том, что данное лицо отнюдь не стало социально положительной личностью. Государство единожды дало привилегию лицу, совершившему преступление, и распространять такой же подход на дальнейшее его поведение представляется излишним. Оно могло использовать освобождение как возможность избежать наказания, и в итоге получается, что цели уголовного законодательства так и не были достигнуты. Именно поэтому, на наш взгляд, условие о совершении преступления впервые должно иметь ограничения применительно к ранее освобожденным от уголовной ответственности. Необходимо исключить возможность повторного освобождения от уголовной ответственности в пределах сроков давности.

При исследовании рассматриваемого вопроса не все авторы обращают внимание на факт освобождения от уголовного наказания за ранее совершенное преступление. В соответствии с

⁴ Обзор судебной практики прекращения районными судами Самарской области уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Самары. – Режим доступа: <http://leninsky.sam.sudrf.ru> (дата обращения: 01.06.2017).

⁵ Обзор судебной практики прекращения военными судами дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием (утв. постановлением Президиума Верховного суда Российской Федерации от 1 июня 2005 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант Эксперт» (дата обращения: 01.06.2017).

⁶ См.: Сверчков В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики: монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 592 с.

⁷ Аналогичная позиция абсолютно обоснованно высказана в постановлении Пленума Верховного суда от 1 июня 2005 г.

ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым. По нашему мнению, исходя из того, что освобождение от наказания – это разновидность освобождения от уголовной ответственности, логично было бы использовать те же правила, что и при освобождении от уголовной ответственности. То есть с учетом сроков давности.

Встречаются и другие мнения относительно содержания понятия «впервые совершившее преступление». Так, В. Т. Корниенко полагает, что лицом, впервые совершившим преступление, считается лишь то, которое фактически преступлений ранее не совершало. С точки зрения автора, законодатель не случайно использовал такую формулировку «впервые совершившее преступление», а не уже устоявшуюся «лицо несудимое», чтобы только один раз дать шанс избежать уголовной репрессии лицу, единожды оступившемуся⁸.

Такую радикальную позицию мы считаем неоправданно жесткой, не соответствующую ни целям создания института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, ни уголовной политике государства в целом.

Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ст. 76 УК РФ были внесены дополнения, позволяющие прекращать дела за примирением сторон за преступления не только небольшой, но и средней категории тяжести. Это значительно расширило возможности освобождения от уголовной ответственности, позволило применять его к более широкому кругу лиц. Авторы указанной позиции предлагают, напротив, искусственно сузить этот круг до минимума.

На сегодняшний день нет определения одного из ключевых терминов: «лицо, впервые совершившее преступление»⁹, чем вызваны разночтения среди теоретиков и правоприменителей и неоднозначное ими восприятие одного из условий применения освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Однако учитывая то, что термин «впервые» встречается в Уголовном кодексе РФ неоднократно (ст. ст. 61, 75, 76, 80.1, 88, 127.1, 134, 198, 199, 337, 338 УК РФ), считаем необходимым внести данное понятие в Уголовный кодекс РФ в следующем изложении: «лицо, впервые совершившее преступление – это лицо, фактически совершившее преступление впервые в жизни, либо ранее совершавшее преступление (преступления), но судимость за них погашена (снята), либо истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (в том случае, если лицо не привлекалось к уголовной ответственности за совершенное деяние либо было освобождено от нее)».

Библиографический список

Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: курс лекций / Е. А. Галактионов, С. А. Денисов, С. Ф. Милуков и др.; под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Университет, 2000. – 416 с.

Горичева, В. Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как институт уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук / В. Л. Горичева. – Рязань, 2004. – 267 с.

Жевлаков, Э. Обновленное уголовное законодательство и проблемы его применения / Э. Жевлаков // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 29–31.

Корниенко, В. Т. Понятие лица, впервые совершившего преступление / В. Т. Корниенко // Российская юстиция. – 2007. – № 8. – С. 51–53.

Коробов, П. В. Виды освобождения от уголовной ответственности (гл. 2) / П. В. Коробов // Энциклопедия уголовного права. – Т. 10: Освобождение от уголовной ответственности и наказания / под ред. В. П. Малинина. – СПб., 2008. – 880 с.

⁸ Корниенко В. Т. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Российская юстиция. – 2007. – № 8. – С. 53.

⁹ Попытки восполнить этот пробел были сделаны в некоторых пленумах Верховного суда, но ясности они не внесли.

Обзор судебной практики прекращения военными судами дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием (утв. постановлением Президиума Верховного суда Российской Федерации от 1 июня 2005 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант Эксперт» (дата обращения: 01.06.2017).

Обзор судебной практики прекращения районными судами Самарской области уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Самары. – Режим доступа: <http://leninsky.sam.sudrf.ru> (дата обращения: 01.06.2017).

Пономарев, П. Г. Освобождение от уголовной ответственности – гл. 16 // Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. – Т. 1: Общая часть / под ред. Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – М., 2008.

О практике назначения судами РФ уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 58 от 22.12.2015 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант Эксперт» (дата обращения: 23.02.2016).

О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 19 от 27.07.2013 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант Эксперт» (дата обращения: 03.02.2015).

Сверчков, В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики / В. В. Сверчков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 586 с.

УДК 340

**ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ,
ВОЗНИКАЮЩИЕ У ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ
УИИ ФСИН РОССИИ**

© 2017 К. И. Голубцова

Аннотация. Статья посвящена исследованию различных проблем, возникающих в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России при исполнении такого вида наказания, не связанного с лишением свободы, как ограничение свободы. Автором не только рассматриваются основные проблемы, возникающие в процессе исполнения рассматриваемого вида наказания, но и дается характеристика путей их решения. Отмечается, что применение электронных браслетов в российской уголовно-правовой практике сопряжено с рядом проблем правового и организационного характера, которые требуют научного осмысления и практического разрешения.

Ключевые слова: исполнение наказания в виде ограничения свободы, электронный мониторинг, осужденный, исполнение наказаний, ограничения, подконтрольные лица.

**RESTRICTION OF FREEDOM: THE PROBLEMS OF EXECUTION OF PUNISHMENT
AMONG THE PRACTICAL WORKERS OF PENAL INSPECTIONS
OF THE FPS OF RUSSIA**

© 2017 K. Golubtsova

Summary. Article is devoted to research of various problems arising in activity of penal inspections of the FPS of Russia at execution of such type of the punishment which isn't connected with imprisonment as restriction of freedom. The author considers the main problems, and gives the characteristic of ways of their decision. It is stated that using of electronic bracelets in criminal practice is connected to a number of problems of legal and organizational factors, which must be comprehended from the point of view of science and practice.

Keywords: execution of the punishment in the form of restrictions of freedom, electronic monitoring, a convict, execution of the punishments, restrictions, controlled persons.

Анализ научных публикаций в области уголовного права и процесса позволяет сделать вывод о том, что тема стадии исполнения приговора, в том числе назначения и исполнения наказания, не столь актуальна для научных исследований. Однако, как показывает анализ практики, именно в стадии назначения и исполнения наказания имеется большое количество пробелов, допущенных законодателем, которые приходится устранять судам в практической деятельности¹.

Отметим, что статистические данные в сфере исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в целом по России выглядят следующим образом:

- количество тех, кому было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, составило 70–72 %;
- за 2016 г. по учетам прошло более 870 тыс. осужденных, из них замечено значительное увеличение подучётных лиц по следующим категориям: назначение наказания в виде запрета заниматься определённой деятельностью выросло в 3 раза, обязательные работы – в 2 раза, домашний арест – 18 тыс. (по сравнению с 2015 г. возросло на 37 %).

¹ Конин В. В. Стадия исполнения приговора: относится ли она к правосудию? // Российская юстиция. – 2014. – № 8. – С. 55.

Достаточно сказать, что из числа названного контингента 168 тыс. человек осуждены за совершение особо тяжкие и тяжкие преступления, 290 тыс. человек ранее судимы, 32 тыс. – больны наркоманией и алкоголизмом².

Перечень наказаний в уголовном законодательстве России достаточно широк и позволяет суду исходя из степени и характера общественной опасности, а также личности виновного и других факторов назначить справедливое наказание, одним из которых, представленных в ст. 44 УК РФ, является наказание в виде ограничения свободы. Количество лиц, осужденных к ограничению свободы, в общем числе осужденных увеличивается. Так, в 2011 г. этот показатель составлял 0,9 %, в 2012 – 1,4 %, в 2013 – 3,4 %, в 2014 – 4,4 %, в 2015 – 3,8 %, в 2016 – 4,2 %. В 2013 г. к ограничению свободы приговорен 7 941 человек, тогда как в 2015 г. – 32 052³. Данные статистики свидетельствуют о том, что назначение такого вида наказания как ограничение свободы судами стало чаще применяться.

Так, исполнение ограничения свободы преследует две цели. Первой выступает «освобождение» перегруженных колоний и тюрем⁴, а вторая – предоставление дополнительного шанса человеку, который преступил закон, не стать закоренелым преступником и исправиться, потому что даже за небольшой период нахождения в исправительной колонии характер человека существенно изменяется и далеко не в лучшую сторону. По нашему мнению, на современном этапе развития общества исполнение наказания в отношении несовершеннолетних осужденных является весьма эффективным из всех видов наказаний, поскольку вышеуказанных граждан при назначении данного вида наказания ещё можно перевоспитать.

В процессе исполнения рассматриваемого нами вида наказания как со стороны научной составляющей, так и со стороны практического анализа имеется ряд проблем:

1. Ограничение, установленное приговором суда в виде запрета на покидание осужденным к наказанию в виде ограничения свободы своего места жительства в определённое время суток. Исходя из практики судами часто устанавливаются в качестве ограничения для осужденного обязанности – не уходить из своего места постоянного проживания либо пребывания в конкретное время суток, как правило, с 22.00 ч. до 06.00 ч. В это же время нерешенным является вопрос: каким именно способом следует проверять факт соблюдения подобного ограничения? Данная проблема возникает в связи с тем, что согласно ч. 2 ст. 60 УИК РФ инспектор уголовно-исполнительной инспекции не имеет права в ночное время суток посещать жилище осужденного к ограничению свободы. Можно возразить, конечно, что именно для этих целей и существуют такие средства надзора как электронные браслеты, которые позволяют отслеживать в дистанционном порядке любые передвижения осужденных к ограничению свободы. Но в настоящее время техническая оснащённость подобными устройствами в целом по России является настолько низкой, что пока невозможно утверждать, что они значительно облегчают сложившуюся ситуацию. К примеру, всего за II квартал 2017 г. филиалами ФКУ УИИ УФСИН России по Самарской области электронные средства надзора и контроля (СЭМПЛ) применены в отношении 29 (АППГ – 134) осужденных к ограничению свободы⁵.

Вот и первая проблема, стоящая на пути к эффективному применению СЭМПЛ. Причина проста – это значительная доля вышедших из строя модифицированных электронных браслетов до истечения гарантийного срока их эксплуатации. В настоящее время более 60 % оборудования вышло из строя⁶. При применении СКУ существует проблема при установке в многоквартирных жилых домах в пределах города, из-за помех бытовых приборов, а также из-за железобетонных конструкций жилых домов уменьшается радиус присутствия электронного

² Данные получены на VII Всероссийском совещании руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества, территориальных органов ФСИН России. – СПб., 2017 (официально опубликован не был).

³ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/> (дата обращения: 10.09.2017).

⁴ Дроздов А. И., Дроздов Н. А. Перспективы гуманизации условий содержания осужденных в исправительных колониях // Черные дыры в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 78.

⁵ Отчет за II квартал 2017 г. ФКУ УИИ УФСИН России по Самарской области (официально опубликован не был). – Самара, 2017. – С. 2.

⁶ Там же.

браслета в радиусе действия оборудования. Проблема заключается в отсутствии запасных расходных материалов, низком качестве программного обеспечения СЭМПЛ, увеличении количества ложных тревожных сообщений, вызванных недоработкой конструкции ремней и замков для электронных браслетов.

Следует предположить, что, ориентируясь курс на гуманизацию системы уголовных наказаний посредством исполнения ограничения свободы⁷, следует осуществлять закупки путем финансирования необходимого количества установленных технических средств, а также создать специальный отдел по ремонту вышеперечисленного оборудования с установлением конкретных сроков. Также предлагаем передать в ночное время суток контроль за осуществлением надзора в дежурные части ОВД. В случае поступления сообщения о нарушении обязанностей осужденного к ограничению свободы группа немедленного реагирования выезжает на место жительства осужденного с последующим его задержанием до выяснения обстоятельств.

2. С целью контроля также следует периодически проводить проверки на наличие у осужденных административных правонарушений в сфере общественного порядка (нарушение норм КоАП РФ). Следовательно, необходимо разрешение проблемы в сфере правовой регламентации об организации доступа филиалов уголовно-исполнительных инспекций к данным базы информационного центра УМВД «ИБД-регион». В связи с этим предлагаем открыть доступ к данной базе данных уже на местах в филиалах. Решение рассматриваемого вопроса значительно сократило бы сроки проверок осужденных к наказанию в виде ограничения свободы.

3. При осуществлении надзора и контроля за поведением осужденных к наказанию в виде ограничения свободы возникает и такая проблема как поступление сообщения на СЭМПЛ с задержкой в среднем на 10–15 минут. Данная причина вполне объяснима: сигнал сначала поступает на центральный сервер, а потом уже в конкретный филиал. Также в филиалах в выходные и праздничные дни организуется дежурство, но круглосуточно отслеживать местонахождение осужденного в режиме «онлайн» в настоящее время не представляется возможным. Эта проблема относится и к исполнению запрета, установленного приговором суда, на посещение осужденным мест проведения массовых и иных мероприятий. Так, во время массовых мероприятий проверяемое лицо легко может скрыться от надзора, и тогда выявление указанного нарушения становится возможным лишь при непосредственной встрече сотрудника инспекции с осужденным, что в толпе маловероятно.

Для круглосуточного наблюдения за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы, в отношении которых применено контрольное устройство СЭМПЛ, необходимо разработать и установить приложение на телефон, с помощью которого сотрудник сможет в любое время суток получить сообщение о месте нахождения осужденного.

4. На мониторе компьютера, на котором установлен СЭМПЛ, имеющиеся карты не совсем точны. Предлагаем рассмотреть вопрос о возможности закупки услуг по доработке и обновлению картографического обеспечения функционирования оборудования СЭМПЛ: электронные карты должны подробно отображать каждое муниципальное образование в доме, в котором проживает контролируемое лицо, а также все жилые и нежилые зоны, прилегающие административные единицы. Кроме того, карты должны иметь четкие названия улиц, нумерацию домов и наименование организаций, находящихся в каждом доме. Электронные карты должны быть с изменяющимся масштабом от дома до населенного пункта.

В заключение необходимо отметить, что применение электронных браслетов в российской уголовно-правовой практике, несомненно, является положительной тенденцией, однако их применение сопряжено с рядом проблем не только правового, но и организационного характера, которые требуют научного осмысления и практического разрешения, в частности, связанные с технической недоработкой средств контроля, отсутствием запасных расходных материалов, низким качеством программного обеспечения СЭМПЛ, увеличением количества

⁷ Дроздов А. И., Орлов А. В. Ограничение свободы: к вопросу о практических проблемах применения // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 4. – С. 19.

ложных тревожных сообщений, невысоким уровнем подготовки сотрудников, выполняющих функции администратора и оператора системы, слабым уровнем организации самого мониторинга, иногда формальным подходом к применению СЭМПЛ и т.д., что ставит вопрос о решении данных проблем в целях дальнейшего развития рассматриваемого направления в сфере продуктивного исполнения уголовных наказаний.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в юридической науке до настоящего времени не существует строгого толкования и единой точки зрения на место и роль контроля и надзора в государственном регулирующем механизме, что затрудняет правоприменение в рассматриваемой сфере деятельности государства⁸. А причиной отсутствия научного единообразия по вопросу соотношения контроля и надзора можно назвать многоаспектность исследуемых понятий, сопоставление которых приводит к не вполне корректным выводам об их соотношении, а также отсутствие в действующем законодательстве определенности в вопросе правового содержания указанных понятий.

Таким образом, эффективность исполнения такого вида наказания как ограничение свободы зависит не только от материально-технического оснащения, но и от самих сотрудников, исполняющих данный вид наказания.

Библиографический список

Дроздов, А. И., Дроздов, Н. А. Перспективы гуманизации условий содержания осужденных в исправительных колониях / А. И. Дроздов, Н. А. Дроздов // Черные дыры в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 78–81.

Дроздов, А. И., Орлов, А. В. Ограничение свободы: к вопросу о практических проблемах применения / А. И. Дроздов, А. В. Орлов // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 4. – С. 17–20.

Конин, В. В. Стадия исполнения приговора: относится ли она к правосудию? / В. В. Конин // Российская юстиция. – 2014. – № 8. – С. 55–58.

Материалы VII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества, территориальных органов ФСИН России. – СПб., 2017 (официально опубликован не был).

Отчет за II квартал 2017 г. ФКУ УИИ УФСИН России по Самарской области (официально опубликован не был). – Самара, 2017. – 5 с.

Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/> (дата обращения: 10.09.2017).

Сазонова, К. И. Социально-криминологический портрет преступника-наркомана / К. И. Сазонова // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. – 2010. – № 2. – С. 80–81.

⁸ Сазонова К. И. Социально-криминологический портрет преступника-наркомана // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. – 2010. – № 2. – С. 80.

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ «БЕЛОГО» КРЫМА

© 2017 А. В. Дашин, А. В. Шаповалов

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации правоохранительной и пенитенциарной политики на заключительном этапе Гражданской войны на Юге России. Подвергнуты анализу концептуальные направления политики врангелевского правительства в борьбе с преступностью, особое внимание уделено деятельности военно-судных комиссий при военных начальниках всех уровней, в результате деятельности которых удалось справиться с разгулом преступности.

Ключевые слова: взяточничество, казнокрадство, военно-судные комиссии, борьба со злоупотреблениями, законность.

THE SPECIFICS OF IMPLEMENTATION OF LAW ENFORCEMENT AND PENAL POLICIES UNDER CONDITIONS OF THE CIVIL WAR: EXPERIENCE OF THE «WHITE» CRIMEA

© 2017 A. Dashin, A. Shapovalov

Summary. The article examines the specifics of the implementation of law enforcement and penal policy at the final stage of the civil war in the South of Russia. The conceptual directions of the policy of the Wrangel government in fighting crime are analyzed.

Keywords: bribery, embezzlement, military-court commissions, fight against abuses, legality.

Революция и Гражданская война, ставшие причинами распада Российской империи, традиционного государственного уклада, а также системы гражданского и военного управления, явились основанием для формирования на «белом» Юге довольно специфической формы власти. Белое движение нашло олицетворение в военных структурах, что имело результатом смену традиционного соподчинения: вооруженные силы, представлявшие собой в обычных условиях лишь государственный инструмент, на «белом» Юге выступали в совершенно самостоятельной политической роли. С появлением на карте военно-политического образования «Белая Россия» армия столкнулась с необходимостью обеспечения гражданского управления, внешнеполитического представительства, обеспечения законности и правопорядка. Взяточничество, казнокрадство и превышение служебных полномочий достигло в Крыму колоссальных размеров, став обыденным явлением.

П. Н. Врангель справедливо считал, что существенной причиной развала армий генерала Деникина было отсутствие в них чувства законности и твёрдого правового уклада¹. Именно он, взяв всю полноту власти в свои руки после катастрофического отступления Вооруженных сил Юга России (ВСЮР), произвел наиболее ощутимые изменения анализируемой системы.

В приказе Деникина от 6.04.1920 г. устанавливались правила привлечения к суду не только по усмотрению войскового командования, но и посредством прямого внесения в суд прокурорским надзором обвинительного акта с последующим уведомлением начальства обвиняемого.

¹ Врангель П. Н. Воспоминания: в 2 ч. 1916–1920 / Биографические справки С. В. Волкова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – С. 429.

Успешной борьбе с разбоями и грабежами должен был способствовать приказ П. Н. Врангеля от 14.04.1920 г., в котором были определены новые органы: особые военно-судные комиссии при военных начальниках всех уровней.

При рассмотрении дел военно-судные комиссии обязаны были следовать правилам о военно-полевых судах. Приговоры утверждались соответствующими военными начальниками. В случае несогласия последних с приговором дело переходило в корпусный или военно-окружной суд.

30 сентября (13 октября) 1920 г. был издан приказ, согласно которому взяточничество каралось каторжными работами сроком до 10 лет, поскольку, по мнению П. Н. Врангеля, «вымогательство подтачивает с таким трудом налаживаемые устои разрушенной Русской Государственности»².

Для результативной борьбы со злоупотреблениями главнокомандующим была сформирована высшая комиссия Правительственного надзора. Приказом № 3626 от 12 (25) сентября 1920 г. Комиссия была создана из «ревизующих сенаторов, председателя главного военного и военно-морского суда и особого постоянного члена комиссии». Председатель и постоянный член комиссии назначался генералом Врангелем. К ведению комиссии относились «дела об особо важных преступных деяниях по службе государственной»³. Тем не менее эта мера была запоздалой, т.к. была не в состоянии действительно бороться с хорошо отлаженной системой взяточничества и казнокрадства.

Существуют также сведения о том, что коррупция проникала даже в высшие эшелоны южно-русской власти. Для упорядочения гражданского правосудия в составе Гражданского управления 27 апреля 1920 г. (по старому стилю) (далее – по ст. ст.) было создано Управление юстиции. Таким образом, уголовный розыск был отделен от государственно-политического и получил возможность заниматься своим прямым делом – бороться с уголовной преступностью. Было увеличено число мировых судей, в их обязанности входил прием от местного населения жалоб, порой даже им неподсудных, и отправление их по назначению.

3 августа (по ст. ст.) в целях сосредоточения всей работы по борьбе с государственными преступлениями в едином учреждении начальникам Государственно-розыскных управлений передавалось право возбуждать ходатайства о продлении срока заключения под стражей до 3 месяцев (приказ № 3529⁴).

Начальником Особого отдела штаба главнокомандующего и помощником начальника Гражданского управления был назначен Е. К. Климович, генерал-лейтенант (с февраля по сентябрь 1916 г. – директор департамента полиции Министерства внутренних дел). По приказу генерала Врангеля в августе в подчинении Е. К. Климовича была уже вся крымская государственная стража – воинские части для борьбы с «зелеными».

Одним из основных факторов, способствовавших становлению южно-русской власти, было «восстановление гражданского порядка и законности»⁵, что прекрасно понимал генерал П. Н. Врангель и члены его правительства. И здесь первым шагом стало издание приказ № 2994, который упразднял абсолютное право военного начальства в возбуждении уголовных дел против подчинённых. Согласно приказу предание суду производилось непосредственным внесением военно-морским и военным прокурорским надзором обвинительного акта в суд с сообщением об этом начальству обвиняемого⁶... Предполагалось, что это положит конец обыкновению выгораживать и скрывать преступления, особенно широко распространенному в «цветных» частях, и приведет в конечном счете к оздоровлению армии, появлению в ней начал законности.

В соответствии с приказами главнокомандующего от 14 апреля (по ст. ст.) № 3023 и от 5 мая (по ст. ст.) № 3134 при комендантах крепостей, начальниках гарнизонов, а также при штабах бригад, дивизий, корпусов были сформированы военно-судные комиссии, которые

² ГАРФ – Ф. 5853. – Оп. 1. – Д. 77. – Л. 34.

³ Врангель П. Н. Воспоминания // Белое дело. – Берлин, 1928. – Т. 6. – С. 253.

⁴ Врангель П. Н. Указ. соч.

⁵ Доклад генерала П. С. Махрова // Грани. – 1982. – № 124. – С. 197.

⁶ Hoover Institution Archives. P. Kusonskii Collection. Box 3. Folder 9.

независимо от местного строевого начальства подчинялись непосредственно Главному военному прокурору⁷.

Рассмотрению военно-судных комиссий подлежали дела о кражах, о незаконных реквизициях и о действиях, «причиняющих стеснения местным жителям»⁸.

Военно-судные комиссии имели следующий состав: председатель, пять членов и делопроизводитель. К работе в комиссиях подбирались офицеры с юридическим образованием. «Комиссии могли принимать дела к рассмотрению по сообщениям должностных и частных лиц, а также по собственному усмотрению»⁹. К суду могли быть привлечены как военнослужащие, так и гражданские лица. Приговор военно-судных комиссий должны были утверждать соответствующие военные начальники. В случае же несогласия они должны были передать дело на рассмотрение в апелляционный военно-окружной или корпусной суд. Комиссиям строжайше предписывалось избегать всего того, что может вызвать недоверие к ним и отчужденность со стороны мирного населения. В этих же целях приказом № 3275 от 3 июня (по ст. ст.) в состав военно-судных комиссий вводились по два представителя крестьян от волостного земства с правом совещательного голоса, непосредственно принимавших участие в заседаниях и расследованиях. Решением Совета при главнокомандующем от 18 июня (по ст. ст.) представителям от крестьян устанавливалось «суточное довольствие в размере оклада младшего офицера»¹⁰.

Так как комиссии были единственными органами суда и закона в прифронтовой полосе, на них была возложена обязанность возмещать населению стоимость причиненного ему войсками ущерба (вследствие как законных, так и незаконных реквизиций), а также разъяснять юридические тонкости по любым делам судебного и административного порядка.

Заседания комиссий, на первых порах проходившие при закрытых дверях, позднее стали проводиться публично и гласно. Общий итог их деятельности подвел сам П. Н. Врангель.

В целях обуздания роста преступности со стороны войск в отношении мирного населения правителем Юга России П. Н. Врангелем были приняты самые энергичные меры, нашедшие отражение в ряде приказов, подчас весьма суровых (приказы №№ 2913, 2924, 2941, 2983, 3019 и т. д.¹¹).

Тем не менее следует отметить, что деятельность военно-судных комиссий по-разному оценивалась современниками тех событий. Бывший начальник военно-судной части Донского корпуса И. М. Калинин утверждал, что «от военно-судных комиссий получилось не много проку, поскольку члены комиссий, преимущественно строевые офицеры, никак представить не могли, как это им придется хватать своих старых товарищей и судить их за те деяния, в которых каждый из них был сам грешен тысячи раз»¹².

Калинин указывал на малое число вынесенных приговоров, загруженность, сопротивление, чинимое комиссиям со стороны командования многих частей. В то же время «самый факт существования военно-судебных комиссий действовал... оздоравливающе на войска»¹³.

Давались и положительные оценки: по словам председателя земской управы князя В. А. Оболенского «совершилось чудо: армию удалось взять в руки, а жалобы населения на ее бесчинства почти прекратились»¹⁴.

С переходом власти в руки П. Н. Врангеля значительным изменениям подверглась политика по отношению к пленным красноармейцам. Приказ главнокомандующего ВСЮР № 3052 от 29 апреля (по ст. ст.) предписывал, с одной стороны, «безжалостно расстреливать всех комиссаров и других активных коммунистов, захваченных во время сражения»¹⁵, с другой –

⁷ Hoover Institution Archives. P. Kusonskii Collection. Box 3. Folder 9.

⁸ Там же.

⁹ См.: Правосудие в войсках генерала А. П. Врангеля. – Константинополь: Типография Л. Бабок, 1921. – С. 7–9.

¹⁰ Росс Н. Врангель в Крыму. – Франкфурт-на-Майне, 1982. – С. 91.

¹¹ Hoover Institution Archives. P. Kusonskii Collection. Box 3. Folder 9, 11.

¹² Калинин И. М. Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора. – Л., 1925. – С. 97.

¹³ Там же. – С. 97–101.

¹⁴ Оболенский В. А. Крым при Врангеле. Мемуары белогвардейца. – М.; Л., 1927. – С. 35.

¹⁵ Венус Г. Семнадцать месяцев с дроздовцами. Война и люди. – Л.: Прибой, 1929. – С. 242–245.

«всех остальных офицеров и солдат красной армии, раз они сдались или перешли на нашу сторону безразлично до сражения или во время боев, а равно и служивших ранее в советской армии... освободить от всяких кар и ограничений и восстановить в правах и преимуществах, выслуженных до 1 декабря 1917 года»¹⁶. Приказ № 3053 от 29 апреля (по ст. ст.) освобождал «от всяких наказаний и ограничений по службе всех офицеров и солдат, ранее служивших в новых образованиях (Украина, Грузия и др.) и подвергшихся за это карам и ограничениям»¹⁷. Вполне закономерно, что части, укомплектованные бывшими пленными, обладали достаточно низкой боевой стойкостью в пору военных неудач белых.

Формирование системы управления являлось процессом сложным и крайне противоречивым, отображавшим реалии военного времени. Армия, являвшаяся в обычных условиях лишь государственным инструментом, играла на территории «белого» Крыма совершенно самостоятельную политическую роль. Отсутствие законодательного органа, твердой судебной власти, налаженной исполнительной системы предредило искусственное перенесение военной структуры управления на формирование государственных институтов. Функции правительства выполнял Совет при главнокомандующем ВСЮР (совещательный орган), в состав которого входили как руководители гражданских ведомств, так и военачальники.

Предпринятыми мерами удалось несколько стабилизировать обстановку, но ненадолго. Дело «белого движения» было проиграно.

Библиографический список

- Hoover Institution Archives. P. Kusonskii Collection. – Box 3. – Folder 9, 10, 11.
Венус, Г. Семнадцать месяцев с дроздовцами. Война и люди / Г. Венус. – Л.: Прибой, 1929. – С. 242–245.
Врангель, П. Н. Воспоминания: в 2 ч. 1916–1920 / П. Н. Врангель // Биографические справки С. В. Волкова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006.
Врангель, П. Н. П. Н. Воспоминания / Врангель // Белое дело. – Берлин, 1928. – Т. 6. ГАРФ. – Ф. 5853. – Оп. 1. – Д. 77. – Л. 34.
Секретный доклад генерала Махрова // Грани. – 1982. – № 124.
Калинин, И. М. Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора / И. М. Калинин. – Л., 1925.
Оболенский, В. А. Крым при Врангеле. Мемуары белогвардейца / В. А. Оболенский. – М.; Л., 1928. – 86 с.
Правосудие в войсках генерала А. П. Врангеля. – Константинополь: Типография Л. Бабок, 1921. – 56 с.
Прохоров, В. В плену у Врангеля / В. Прохоров // Боевые дни. – М., 1929. – С. 88–107.
Росс, Н. Врангель в Крыму / Н. Росс. – Франкфурт-на-Майне, 1982. – 362 с.

¹⁶ См.: Прохоров В. В плену у Врангеля // Боевые дни. – М., 1929. – С. 88–107.

¹⁷ Hoover Institution Archives. P. Kusonskii Collection. Box 3. Folder 9.

УДК 340

О ДОРОЖНОЙ КАРТЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И РЕАЛЬНОГО ВКЛЮЧЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛИЦ, ОТБЫВШИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ И ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НЕГО

© 2017 Т. В. Кленова, Н. П. Щукина, О. А. Адоевская

Аннотация. Авторы статьи признают необходимость существенного обновления концепции уголовно-исполнительной политики с ориентиром на идею социального оздоровления лиц, отбывших уголовное наказание или освобожденных от отбывания уголовного наказания, и формирования в обществе отношения к ним как к согражданам.

Ключевые слова: цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства, уголовно-исполнительная политика, учреждения и органы, исполняющие наказания, дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него.

ABOUT THE ROAD MAP FOR RESOCIALIZATION AND REAL INCLUSION IN CIVIL SOCIETY OF PERSONS WHO HAVE SERVED A CRIMINAL SENTENCE AND EXEMPTED FROM IT

© 2017 T. Klenova, N. Shchukina, O. Adoevskaya

Summary. The authors of the article recognize the need for a essential renewal of the concept of penal policy with a reference to the idea of social rehabilitation of persons who have served a criminal sentence or who have been released from serving a criminal sentence.

Keywords: the purposes and tasks of penal legislation, penal policy, institutions and bodies executing punishments, the road map for resocialization and real inclusion in civil society of the persons who have served criminal penalty and exempted from it.

Судебно-правовая реформа, начатая в конце XX – начале XXI в., имела особое значение для утверждения демократических ценностей в России. Ожидалось, что эта реформа позволит судам и правоохранительным органам стать стабилизирующей силой в государстве и гарантирует защиту прав человека. Однако задачи судебно-правовой реформы остаются невыполненными. Судебная власть не заслужила безусловного доверия и авторитета, и в обществе не сформировалось уважительного отношения к правовым ценностям и нормам. Как представляется, одна из причин неудачи судебно-правовой реформы состоит в том, что государственная власть сделала основной акцент на обновлении законодательной базы по всем направлениям уголовной политики, включая уголовно-исполнительную.

Однако обновление законодательства само по себе не обозначает перестройку общественных отношений и поведения людей и не гарантирует сдерживания преступности. Для управления общественными процессами необходимо, чтобы были скоординированы функциональные возможности закона и практики его исполнения, и принципы правового воздействия отвечали бы правовым идеалам, включенным в правосознание. Так, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) удовлетворяет социальные ожидания, когда его цели, задачи и принципы социально ориентированы и в соответствии с ними нормы настоящего Кодекса реализуются в уголовно-исполнительных отношениях. Такой подход соответствует представлению о реализации права как процессе перевода нормативно-правовых моделей поведения в реальное поведение индивидов для упорядоченности общественных отношений. А. М. Васильев верно подчеркивал: «Лишь в процессе реализации

право утверждается как активный, творческий инструмент воздействия на формирование общественных отношений»¹. Реализация права представляет собой деятельность, развивающуюся в системе определенных координат и согласованную с выраженными в нем основными идеями (принципами). Конечный результат реализации – достижение соответствия между требованиями (предписаниями) норм закона совершить либо воздержаться от определенных поступков и суммой фактически последовавших действий. Наличие такого тождества свидетельствует о достижении указанных в законе целей и задач².

УИК РФ провозгласил целями уголовно-исполнительного законодательства исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, а среди задач назвал охрану прав, свобод и законных интересов осужденных, оказание им помощи в социальной адаптации (ч. 2 ст. 1).

Разрыв между задекларированными в российском уголовно-исполнительном законодательстве целями и задачами и реальным воплощением их в жизнь привел к кризису уголовно-исполнительной системы, признаки которого названы в Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года (раздел 1 «Общая характеристика и современное состояние уголовно-исполнительной системы»), а также Федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)».

В современной России пенитенциарная реформа, как и в целом судебно-правовая реформа, не дает ожидаемых результатов, и число осужденных остается стабильно высоким.

В апреле 2017 г. в Совете Федерации РФ состоялись парламентские слушания на тему «Уголовная политика – дорожная карта (2017–2025 гг.)». В ходе слушаний было заявлено, что Россия занимает первое место в Европе и восьмое в мире по числу заключенных на 100 тыс. населения. Наказание в виде реального лишения свободы назначается 36 % осужденным, а если суммировать с условной мерой – 60 % всех осужденных. Уголовно-исполнительная система стоит государству в 2016 г. (ассигнования на ФСИН России) 264,6 млрд р., то есть 346,8 тыс. р. в расчете на одного осужденного³.

Институты уголовного наказания и судимости сами по себе не имеют высокой социальной эффективности и могут затруднять реальное включение осужденного в гражданское общество. Подтверждением этому является увеличение масштабов рецидивной преступности.

По данным МВД России о состоянии преступности, каждое второе расследованное преступление совершается лицами, ранее совершавшими преступления: 49,6 % – в 2013 г., 53,7 % – в 2014 г., 55,1 % – в 2015 г. и 54 % – в 2016 г. Аналогичная ситуация складывается и в Самарском регионе. По данным Управления судебного департамента в Самарской области, доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в 2013 г. составила 42,9 %, в 2014 г. – 45,6 %, в 2015 г. – 45 %. По сравнению с другими регионами Приволжского федерального округа, Самарская область лидирует по числу лиц, совершивших преступления в состоянии рецидива.

О высокой рецидивоопасности свидетельствует структура совершенных преступлений. Более 60 % рецидивистов совершают тяжкие и особо тяжкие преступления против личности (в том числе экстремистской направленности) и имеют до 7 судимостей⁴.

Важнейшим звеном в борьбе с рецидивной преступностью является ресоциализация, под которой понимается процесс интеграции лиц, отбывавших наказание, в систему общественных отношений посредством восстановления утраченных или проблематизированных социальных ценностей, освоения новой социокультурной среды. Ресоциализация бывших осужденных – это сотворение нового социального статуса личности взамен прежнего, который не может быть сохранен в условиях возвращения в социум. Успешная ресоциализация предполагает удовлетворенность субъекта своим материальным положением, чувство эмоци-

¹ Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 173.

² Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С. 62–63.

³ Российская газета. – 2017. – 5 апр.

⁴ Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. – М.: Юриспруденция, 2017. – С. 254.

онального комфорта, востребованность на уровнях «я и моя семья», «я и моя работа», «я и мой город» и т. п.

Понятие «ресоциализация» было введено в науку американскими социальными психологами А. Кеннеди и Д. Кербером для обозначения процесса «вторичного» вхождения индивида в социокультурную среду в результате личностных кризисов и «дефектов» социализации. В числе таких личностных кризисов и «дефектов» и выступает отбывание уголовного наказания. Освобождение от наказания и связанная с ним ресоциализация – в фокусе внимания социологии девиации, пенитенциарной социологии, других отраслевых социологических дисциплин, а также смежных с ними.

Однако в предмет уголовно-исполнительного законодательства обычно не включают отношения, связанные с оказанием помощи освобожденным от наказания, предполагается, что регламентация этих вопросов должна предусматриваться в соответствующих законодательных актах⁵.

Так, согласно ст. 182 УИК РФ «осужденные, освобождаемые от ареста или лишения свободы, имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами». Но специальные законы, регулирующие порядок оказания помощи лицам, отбывшим уголовное наказание и освобожденным от него, в Российской Федерации отсутствуют.

Несовершенно законодательство и в части правового регулирования процесса подготовки осужденных к освобождению от наказания в виде лишения свободы и других срочных наказаний.

Положения о порядке оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, закреплены в Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (утв. приказом Минюста от 13 января 2006 г. № 2). Согласно названной инструкции оказание помощи осужденным, освобожденным от отбывания наказания, включает в себя:

- проведение беседы с каждым из осужденных о жизненных планах после освобождения, предполагаемом месте проживания, имеющихся возможностях в вопросах обеспечения жильем и устройства на работу;
- разъяснение необходимости соблюдения требований действующего законодательства Российской Федерации, недопустимости совершения новых преступлений, обязанности прибыть к избранному месту жительства и не позднее семи дней явиться в орган внутренних дел для регистрации, а также в органы местного самоуправления и службу занятости для своевременного устройства на работу или учебу;
- выдачу принадлежащих им вещей и ценностей, средств, хранящихся на лицевом счете, личных документов и ценных бумаг, а также документов об освобождении и трудовой деятельности (п. 28).

Как видно из инструкции, помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, носит формальный характер и не является результативной, т. к. сводится только к проведению бесед на абстрактные темы.

Не свободна от формальностей и работа сотрудников групп социальной защиты осужденных, которая в основном ограничивается перепиской с органами местного самоуправления, Федеральной службой занятости и другими работодателями по поводу предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства освобожденных из исправительных учреждений (п. 20 Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы, утв. приказом Минюста России от 30.12.2005 № 262 (в ред. от 21.07.2016)).

Одна из основных задач работы группы социальной защиты осужденных – подготовка осужденных к освобождению, организация занятий в школе подготовки осужденных к осво-

⁵ Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. И. В. Шмарова. – М.: БЕК, 1998. – С. 38.

бождению (п. 3 Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения). Но работа школ подготовки осужденных к освобождению» правовыми нормами не урегулирована.

Высокому уровню рецидива среди лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, способствует их невостребованность на рынке труда. У многих таких лиц трудовые навыки вовсе утрачены, т. к. в период отбывания наказания только от 20 до 40 % осужденных привлечены к труду в зависимости от региона страны. Так, на территории Самарской области в 2014 г. из 7512 трудоспособных осужденных было занято оплачиваемым трудом 2793 человека (37,1 %), в 2015 г. из 9890 – только 3548 человек (35,4 %) ⁶, в 2016 г. – 23 %.

Как указывается в Федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)», «высокий уровень неработающих осужденных создает большие трудности для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при решении задач по трудоустройству лиц, освободившихся после отбывания наказаний. Значительный перерыв в трудовой деятельности и отсутствие профессиональных навыков у этой категории граждан затрудняют их трудоустройство, создают социальную напряженность в регионах и приводят к росту рецидивной преступности».

В этом же политико-правовом документе отмечается, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы наличествует только 146 тыс. рабочих мест, на которых привлечены к труду около 200 тыс. осужденных. Напомним, что по состоянию на 1 сентября 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 613 075 чел ⁷. Серьезное ухудшение положения с трудовой занятостью осужденных во время отбывания наказания не «способствует их исправлению, ресоциализации и правопослушному поведению в период отбывания наказания, не создает предпосылки для успешной адаптации в обществе после освобождения». Тогда как на достижение этих целей направлена уголовно-исполнительная политика Российской Федерации (раздел I «Обоснование соответствия решаемой проблемы и целей Программы приоритетным задачам социально-экономического развития Российской Федерации» Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)»).

Кризисная ситуация, сложившаяся в отечественной системе исполнения наказания в виде лишения свободы, повлекла более широкое использование альтернативных наказаний.

По состоянию на 1 сентября 2017 г. в уголовно-исполнительных инспекциях состоят на учете 460 618 человек, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Но и для этой категории осужденных на сегодняшний день отсутствуют как на государственном, так и региональном уровне программы по ресоциализации.

Назрела необходимость существенного обновления концепции уголовно-исполнительной политики с ориентиром на социальное оздоровление лиц, отбывших уголовное наказание или освобожденных от отбывания уголовного наказания, и формирование в обществе отношения к ним как согражданам. Один из социально востребованных приоритетов – ресоциализация осужденных после отбытия наказания или освобождения от него. Это направление уголовной политики позволяет защитить права и свободы осужденных, нормализовать их жизнь, оптимизировать взаимодействие государства и общества и с точки зрения снижения бремени содержания пенитенциарной системы, и с позиции повышения эффективности борьбы с преступностью.

Необходимо разработать и вынести на обсуждение «Дорожную карту ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него», которая может стать стержнем коренного обновления российской уголовно-исполнительной системы и инструментом формирования и развития в обществе отношения к бывшим осужденным как согражданам.

⁶ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Самарской области за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ombudsman.samara.ru/events/view/875> (дата обращения: 12.07.2017).

⁷ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 12.07.2017).

Библиографический список

Васильев, А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А. М. Васильев. – М.: Юридическая литература, 1976. – 264 с.

Лучин, В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В. О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 687 с.

Российская газета. – 2017. – 5 апр.

Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Селиверстова. – М.: Юриспруденция, 2017. – 320 с.

Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. И. В. Шмарова. – М.: БЕК, 1998. – 624 с.

Доклад уполномоченного по правам человека в Самарской области за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ombudsman.samara.ru/events/view/875> (дата обращения: 12.04.2017).

УДК 340

ВОЗРАСТ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ПРИЗНАК НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

© 2017 Т. М. Клименко

Аннотация. *Несовершеннолетние – это будущее страны, и то, насколько общество сможет гарантировать их нормальное физическое и психическое развитие, в том числе уголовно-правовыми средствами, зависит, каким будет это будущее. Сексуальные преступления, даже если они относятся к так называемым «ненасильственным сексуальным преступлениям», очень негативно влияют на здоровье, особенно психическое, несовершеннолетних и малолетних. Усиление охраны прав уголовно-правовыми средствами рассматриваемой категории лиц является одним из стратегических направлений российской уголовной политики. Таким образом, ужесточение наказаний за сексуальные преступления против несовершеннолетних, в том числе предусмотренных в ст. ст. 134, 135 УК РФ, социально обоснованы и научно аргументированы. Однако некоторые положения указанных уголовно-правовых норм и их квалификация носят достаточно дискуссионный характер, что и нашло соответствующее отражение в данной статье.*

Ключевые слова: *сексуальные преступления, возраст потерпевшего, ненасильственный способ, спорные вопросы квалификации.*

THE AGE OF THE VICTIM AS A SIGN OF NON-VIOLENT CRIMES AGAINST SEXUAL IMMUNITY AND SEXUAL FREEDOM OF A PERSON

© 2017 T. Klimenko

Summary. *Minors are the future of the country and how society will be able to ensure their normal physical and mental development, including criminal law means depends on what that future is. Sex crimes, even if they belong to the so-called "non-violent sexual offenses" are those criminal acts that significantly affect health, especially mental, juvenile and young. Strengthening the protection of the rights of criminal legal means the category of persons is one of the strategic directions of the Russian criminal policy. Thus, the tougher penalties for sexual crimes against minors, including those provided for in articles 134 and 135 of the Criminal Code of the Russian Federation, socially justified and scientifically substantiated. However, certain provisions of these criminal rules and their qualifications are debatable, and that has reflected in this article.*

Keywords: *sexual offences, age of victim, non-violent way, the controversial issues of qualification.*

Несовершеннолетние – это будущее страны, и то, насколько общество сможет гарантировать их нормальное физическое и психическое развитие, в том числе уголовно-правовыми средствами, зависит, каким будет это будущее.

Несомненно, ужесточение наказания за сексуальные преступления против несовершеннолетних, признаки которых указаны в том числе в ст. ст. 134 и 135 УК РФ, социально обоснованы и научно аргументированы. Однако некоторые положения ст. ст. 134 и 135 УК РФ и их квалификация носят достаточно дискуссионный характер. Рамки статьи не позволяют подробно останавливаться на всех проблемных аспектах признаков данных преступлений, поэтому остановимся только на одном из них – а, именно, на возрасте потерпевшего.

При анализе практически любой статьи преступлений против личности¹ и особенно устанавливающей ответственность за преступные деяния против половой неприкосновенно-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 17.04.2017). – М., 2017. – Гл. 16–20.

сти и половой свободы личности², обязательно включается ссылка на Конституцию Российской Федерации³. В частности, на ст. 2 Конституции, гарантирующую признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина со стороны государства. Причем это является обязанностью государства.

Охрана прав и свобод человека, особенно несовершеннолетних, в сфере сексуальных отношений в большей мере осуществляется именно уголовно-правовыми средствами. Посмотрим, каким же образом реализуется охрана несовершеннолетних от сексуальных преступлений.

Несомненно, половая свобода, т.е. право вступать в сексуальные отношения по собственному волеизъявлению также относится к правам и свободам человека и гражданина. Однако при этом не стоит забывать, что речь в данном случае идет о лицах, достигших не просто возраста сексуального согласия, а именно возраста половой зрелости.

В частности, речь пойдет о так называемых «ненасильственных» сексуальных преступлениях⁴. Мы не случайно взяли в кавычки способ рассматриваемых преступлений – ненасильственный. Даже если то или иное деяние не причиняет одномоментный вред при его совершении, категорично утверждать, что, как в указанных преступлениях, по отношению к потерпевшему не было применено насилие, нельзя. Не было применено физическое насилие, но, тем не менее, любое правонарушение, и особенно преступное, причиняет психический вред, пусть даже опосредованный. В противном случае эти деяния не признавались бы преступлением. Никто не знает, например, смогут ли лица, вступившие в сексуальные отношения до достижения возраста половой зрелости, и особенно в гомосексуальные отношения, в дальнейшем создать полноценную семью и стать хорошими родителями.

В ст. 134 УК РФ предусмотрена ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. Если это ненасильственное деяние, то логично было бы предположить, что его вообще не стоит признавать преступлением. Но так ли это?

По ч. 1 ст. 134 УК РФ не указан минимальный возраст потерпевшего, в диспозиции обозначена только верхняя возрастная граница – «... с лицом, не достигшим 16-летнего возраста». Однако в ч. 3 данной статьи возраст потерпевшего более конкретизирован – свыше 12 лет и до 14 лет.

Таким образом, логично предположить, что по ч. 1 рассматриваемой статьи возраст потерпевшего (независимо от гендерной принадлежности) от 14 до 16 лет.

Возраст сексуального согласия – это возраст, с начала которого лицо способно дать осознанное согласие на вступление в сексуальные отношения с партнером, и это согласие в случае необходимости принимается во внимание.

Учитывая, что уголовно наказуемыми признаются ненасильственные сексуальные преступления с лицами, достигшими 12-летнего возраста, но не достигшими 16 лет⁵, то именно эти возрастные рамки и могут быть признаны возрастом сексуального согласия. Однако можно ли признавать, что даже не несовершеннолетний, а малолетний (от 12 до 14 лет), пусть и с его согласия, может вступать в сексуальные отношения без ущерба для своего здоровья, особенно психического и нравственного? Конечно же нет!

При определении возраста сексуального согласия учитывается в первую очередь календарный возраст лица и его вменяемость. Но ведь физическое и психическое развитие несовершеннолетнего, не говоря о малолетних, не совпадают. Поэтому возраст половой зрелости – это несколько иное.

Половая зрелость – это заключительный этап индивидуального созревания организма, характеризующийся его общим физическим и морфофункциональным состоянием половых органов, позволяющим человеку без ущерба для своего здоровья и здоровья плода осуществ-

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ (в ред. от 17.04.2017). – М., 2017. – Гл. 18.

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 30.12.2008) № 6-ФКЗ. – М., 2017.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 17.04.2017). – М., 2017. – Гл. 18. – Ст. 134–135.

⁵ Там же.

лять свойственные его биологическому полу половые функции, основанные на процессах, включающих созревание половых клеток, способность к совершению физиологического полового акта, оплодотворения, зачатия, беременности, вынашивания плода, физиологических родов и лактации⁶.

Возрастная разница между максимальным возрастом сексуального согласия (16 лет) и возрастом половой зрелости (18 лет) незначительна (всего два года). Однако российское законодательство, в том числе и Семейный кодекс РФ⁷, признает брачным возрастом не возраст сексуального согласия, а возраст половой зрелости.

Еще более непонятно, почему в ч. 2 ст. 134 УК идет речь о мужеложстве и лесбиянстве. Можно много рассуждать о толерантности и правах человека, включая сферу сексуальных отношений, но ведь речь идет о несовершеннолетних и малолетних, а это уже не толерантность, а попустительство разврату. Сам факт признания законности ненасильственных гомосексуальных отношений, в которых один партнер достиг возраста 12 (и до 16 лет), разрушает российскую государственность. И эти так называемые «борцы за свободу сексуального выбора» либо скрытые педофилы, либо лица, чьи интересы направлены против россиян⁸.

Общеизвестен факт, что еще в апреле 1942 г. Г. Гиммлер отмечал, что окончательная геополитическая победа над славянским миром возможна только с помощью депопуляции населения⁹. Программа «демографической нацистской политики» против Советского Союза включала ряд компонентов, в том числе разращение подрастающего поколения, толерантность к гомосексуальным отношениям, нивелирование института семьи, пропаганду аборт, противозачаточных средств и иных мер, направленных на депопуляцию населения¹⁰. И разве не факт, что после распада Советского Союза многие положения этой доктрины стали реальностью для российской действительности?

На момент принятия ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации возраст потерпевшего по ст. 134 УК – до 16 лет. Однако уже с мая 1998 г. возрастные рамки, на наш взгляд, совершенно неоправданно снизились до 14 лет. При этом незадолго до этого времени в средствах массовой информации стали появляться публикации об акселерации молодежи, о том, что уже в 14 лет они физически развиты и, соответственно, имеют право вступать в сексуальные отношения по собственному волеизъявлению. И что в результате?

Уголовные дела, находившиеся на тот период в производстве, где возраст потерпевшего варьировался от 14 до 16 лет, были прекращены за отсутствием состава преступления. Начавшаяся после указанных новелл в ст. 134 УК кампания протестов как со стороны ученых, так и правоприменителей, а также рост данного вида преступлений привели к тому, что с декабря 2003 г. (ФЗ-162 от 08.12.2003 г.) возраст потерпевшего по рассматриваемой статье вновь был установлен до 16 лет.

До декабря 2014 г. для правильной и единообразной квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности правоприменителям следовало руководствоваться разъяснениями постановления Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹¹. Несомненно, многие положения указанного постановления помогали правоприменителям в разъяснении спорных вопросах квалификации указанных преступлений.

⁶ См., напр.: письмо Минздрава России от 14.12.2012 № 14-1/10/2 –5080 (вместе с порядком установления достижения половой зрелости (методическими рекомендациями), утв. ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России 11.12.2012 / В. А. Ковалев, В. Н. Звягин. – М., 2012.

⁷ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 01.05.2017). – М., 2017. – Ст. 13.

⁸ Хотя, по большому счету, и не только россиян.

⁹ См., напр.: *Дашинцев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма: исторические очерки, документы и материалы: в 2 т. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение третьей империи 1941–1945 гг. – М.: Наука, 1973. – С. 38–40.

¹⁰ См., напр.: *Исупов В. А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – С. 168–170.

¹¹ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2004 № 11 (с изм. от 14 июня 2013 г. № 13) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.09.2017).

Однако, как явствовало даже из названия постановления, эти разъяснения касались только части преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а именно деяний, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 УК РФ. В связи с тем, что ряд спорных вопросов квалификации иных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. ст. 133–135 УК РФ) требовали соответствующих разъяснений, в 2014 г., вышло новое постановление Пленума Верховного суда от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹².

Тем не менее нельзя сказать, что и Постановление от 04.12.2014 г. № 16 дает исчерпывающие и однозначные разъяснения по всем спорным вопросам квалификации преступлений, обозначенным в гл. 18 УК РФ. И, более того, некоторые разъяснения указанного Постановления менее однозначны, чем разъяснения Постановления от 15.06.2004 г. № 11.

Например, как видно из названия ст. 134 УК, в ней предусмотрена ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера, однако способ совершения рассматриваемого преступления по ч. 1 – ненасильственное половое сношение, а по ч. 2 – насильственное мужеложство или лесбиянство. По иным частям данной статьи (ч. ч. 3–6) способ – иные ненасильственные действия сексуального характера – не нашел должного отражения. Хотя в Постановлении от 04.12.2014 г. № 16 и разъясняется, что «уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а равно за совершение в отношении указанных лиц развратных действий (ст. ст. 134 и 135 УК РФ) наступает в случаях, когда половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица»¹³.

Тем не менее вопрос – относится ли мужеложство и лесбиянство, в рамках ст. 134 УК РФ, к иным действиям сексуального характера – остается открытым. Если это так, то как быть с диспозицией ст. 132 УК РФ, в которых это три самостоятельных способа – мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера?

Следует также согласиться с позицией ученых¹⁴, что разъяснения Постановления от 04.12.2014 г. № 16 по квалификации преступлений в отношении двух и более лиц (ч. 4 ст. 134 или ч. 3 ст. 135 УК РФ) достаточно противоречивы¹⁵. С данными разъяснениями можно согласиться только в том случае, если речь идет о совершении единого продолжаемого преступления в отношении двух и более потерпевших. Однако квалификация по ч. 4 ст. 134 или ч. 3 ст. 135 УК РФ, если деяние совершено разномоментно и не охватывалось единым умыслом виновного в отношении определенного количества потерпевших, нельзя признать правомерным так же, как и аналогичные разъяснения при совершении убийства двух и более лиц¹⁶.

В ст. 135 УК РФ установлена ответственность за совершение ненасильственных развратных действий в отношении лиц старше 12 и до 16 лет. Однако понятие «развратные действия» носит оценочный характер и не раскрывается ни в Законе, ни в разъяснениях Постановления от 04.12.2014 г. № 16, что также вызывает определенные сложности при правоприменении.

¹² То есть до вступления в силу постановления Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

¹³ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16. – П. 16 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.09.2017).

¹⁴ См., напр.: *Попов А. Н.* Комментарий к постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 40 с.

¹⁵ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16. – П. 19 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.09.2017).

¹⁶ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (с изм. и доп. от 6 февраля 2007 г., 3 апреля 2008 г., 3 декабря 2009 г., 3 марта 2015). – П. 5 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.09.2017).

Подводя итоги, следует еще раз отметить, что нравственное воспитание несовершеннолетних напрямую связано с их физическим и психическим здоровьем, и задача взрослых сделать все возможное, включая меры уголовно-правового характера, чтобы обеспечить безопасное развитие подрастающего поколения, в том числе в сфере гетеросексуальных отношений.

Библиографический список

Дашичев, В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: исторические очерки, документы и материалы: в 2 т. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение третьей империи 1941–1945 гг. / В. И. Дашичев. – М.: Наука, 1973. – 664 с.

Исупов, В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки / В. А. Исупов. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 242 с.

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 10. – Ст. 1162.

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2009 № 215-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 31. – Ст. 3921.

О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Российская газета. – 2014. – 12 дек.

О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.09.2017).

О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2004 № 11 (с изм. от 14 июня 2013 г. № 13) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.09.2017).

Письмо Минздрава России от 14.12.2012 № 14-1/10/2 –5080 (вместе с Порядком установления достижения половой зрелости (методическими рекомендациями), утв. ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России 11.12.2012 / В. А. Ковалев, В. Н. Звягин. – М., 2012.

Попов, А. Н. Комментарий к постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А. Н. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 40 с.

Семейный кодекс Российской Федерации. – М., 2017.

Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2017.

УДК 340

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СОДЕЙСТВИЕ» И «СОТРУДНИЧЕСТВО» В ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2017 А. Ю. Крипуневич

Аннотация. В статье рассматривается соотношение понятий «содействие» и «сотрудничество» в теории оперативно-розыскной деятельности, которые употребляются при привлечении лиц к оперативно-розыскным мероприятиям оперативными сотрудниками. Анализируется семантическое значение данных терминов. Сравнивается толкование понятий с точки зрения словарей разных авторов. Затрагивается вопрос закрепления данных терминов в нормативных актах, регулирующих оперативно-розыскную деятельность, поскольку их понятие не закреплено в законодательстве. Анализируя, сравнивая и формулируя точное понятие двух терминов, которые закреплены в законодательстве, определяется, какое содержание вкладывается в них, и какими отличительными чертами и признаками наделено понятие «негласное сотрудничество» лиц с оперативными подразделениями в УИС. Проанализировав, делается вывод, в котором выделяются отличительные признаки данных понятий.

Ключевые слова: содействие, сотрудничество, оперативно-розыскная деятельность, привлечение лиц.

THE RELATION OF THE CONCEPTS OF «ASSISTANCE» AND «COOPERATION» IN THE THEORY OF OPERATIVE DETECTIVE ACTIVITY

© 2017 A. Kripulevich

Summary. The article discusses the relationship between the concepts of «assistance» and «cooperation» in the theory of operative detective activity, which are used in involvement of individuals to the special investigation activities on the part of detectives. The semantic meaning of these terms is analyzed. The interpretation of concepts from the point of view of dictionaries of different authors is compared. The issue of fixing these terms in normative acts regulating operative-detective activity is touched upon, since their concept is not fixed in the legislation. Analyzing, comparing and formulating the exact concept of two terms, which are fixed in the legislation, it is determined what content is invested in them, and what are the distinguishing features and attributes of the concept of «covert cooperation» of persons with operational units in the penal system. After analyzing, a conclusion is drawn, in which the distinctive features of these concepts are highlighted.

Keywords: assistance, cooperation, operative detective activity, involvement.

Термин «содействие», закрепленный в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), подразумевает разные формы и виды деятельности, направленные на привлечение лица к участию в ОРД, в том числе в уголовно-исполнительной системе. В этом же нормативно-правовом акте закрепляется термин «сотрудничество», который можно определить как основывающееся на ФЗ об ОРД глубокое двустороннее обязывающее правовое отношение между оперативно-розыскным органом в лице его представителя – оперативника – и отдельным дееспособным человеком, давшим согласие негласно сотрудничать с ОРО¹. Анализируя эти два понятия, необходимо четко определить границы их использования в рамках ОРД.

В законодательстве не даны определения понятиям «содействие» и «сотрудничество». В этой ситуации законодатель, видимо, полагается на правильное смысловое понимание и трактовку правоприменителями данных понятий. При таком подходе в научной и учебной ли-

¹ Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд. дом Шумиловой И. И., 2008. – С. 118.

тературе нельзя избежать их различных толкований, замечая, что содействие в борьбе с преступностью может проявляться в разных формах. Ряд авторов ставят знак равенства между понятиями «содействие» и «сотрудничество». Такое положение может приводить к тому, что формулируются не совсем верные выводы и предложения по совершенствованию законодательства в области оперативно-розыскной деятельности. Анализируя, сравнивая и формулируя точное понятие двух терминов, которые закреплены в законодательстве, определяется, какое содержание вкладывается в них, и какими отличительными чертами и признаками наделено понятие «негласное сотрудничество» лиц с оперативными подразделениями в УИС.

Слово сотрудничать известно, по крайней мере, с XIII века. Производное от него существительное сотрудничество относительно позднего возникновения (примерно конца XVIII – начала XIX в.) в значении «соучастие с кем-либо в трудах»². В словаре В. И. Даля слово сотрудничество – это «работа сотруженика», которое в иллюстрации употребления «без сотрудников и хороший начальник ничего не сделает»³ говорит об определенной степени зависимости и второстепенности лица, именуемого сотрудником⁴. И как верно замечает Е. В. Васьковская, компонент подчиненности в толковании слова со временем угасает, заменяя его понятием равноправной совместной деятельности лиц при сотрудничестве, что отражается в толковых словарях: сотрудничество – «это участие в каком-либо общем деле»⁵, «совместная деятельность, труд»⁶, «помощь, участие в какой-либо деятельности»⁷, «причастность отдельных лиц к осуществлению какой-то деятельности, которая, однако, является «общим делом» и выполняется лицами вместе»⁸. В психологическом словаре сотрудничество определяется как «стремление человека к согласованной, слаженной работе с людьми. Готовность поддержать и оказать им помощь»⁹. Н. А. Косолапов считает, что сотрудничество – это «позитивное взаимодействие, в котором цели и интересы участников совпадают, либо достижение целей одних участников возможно только через обеспечение интересов и устремлений других его участников»¹⁰. Таким образом, в данном определении подчеркивается необходимость наличия общих целей и интересов у обеих сотрудничающих сторон. Цель должна быть принята обеими сторонами.

Другое определение, данное О. В. Солодякиной, гласит, что сотрудничество – это «совместное определение целей деятельности, совместное планирование предстоящей работы, совместное распределение сил, средств, предмета деятельности во времени в соответствии с возможностями каждого участника, совместный контроль и оценка результатов работы, а затем и прогнозирование новых целей, задач и результатов»¹¹. Как и в предыдущем определении, здесь также делается акцент на необходимости осознания и принятия общих целей, но, в отличие от Н. А. Косолапова, О. В. Солодякина считает важным не только наличие общей цели, но и совместные шаги обеих сторон к построению деятельности, направленной на достижение цели. Кроме того, в данном определении подчеркивается необходимость постоянной корректировки собственной деятельности и выдвижения новых целей в соответствии с изменяющимися данными и условиями¹².

В. В. Трофимов говорит о том, что сотрудничество – это действия, способствующие организации совместной деятельности, например, солидарность, интеграция интересов субъек-

² Васьковская Е. В. Гласное содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2005. – С. 17.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 1955. – Т. 4. – С. 282.

⁴ Васьковская Е. В. Гласное содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2005. – С. 17.

⁵ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – Т. 3. – С. 256.

⁶ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. – Т. 4. – С. 211.

⁷ Словарь современного русского литературного языка. – М., 1963. – Т. 14. – Столб. 407.

⁸ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗБ, 1995. – С. 741.

⁹ Морозов А. В. Деловая психология: курс лекций. Краткий словарь психологических терминов. – СПб.: Союз, 2007. – С. 78.

¹⁰ Косолапов Н. А. Политический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/politic/Sotrudnichestvo-4526.html> (дата обращения: 20.09.2017).

¹¹ Солодякина О. В. Сотрудничество дошкольного учреждения с семьей: пособие для работников ДОУ. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АРКТИ, 2005. – С. 50.

¹² Там же. – С. 52.

тов ради достижения общей цели¹³. И он же предлагает интересную точку зрения, где определяет, что возможно изучать право, которое может быть условно названо как «право сотрудничества», которое обеспечивает согласующиеся интересы участников правового обмена и приобретает свои основные свойства и качества исходя из этой социальной солидарности. Эти отношения рождают свои правовые формы, юридические конструкции, правовые средства, правовые институты, правовые комплексы¹⁴. Все перечисленные определения дают ясно понять, что сотрудничество в какой бы то ни было сфере означает совместную деятельность ради достижения цели.

Согласно Толковому словарю Ушакова содействие – это «помощь, поддержка в каком-нибудь деле, в какой-нибудь деятельности»¹⁵. Это же понятие имеет такое толкование, как «деятельное участие в чьих-либо делах с целью облегчить, помочь в чем-либо, в какой-либо деятельности»¹⁶, «совместное действие, соучастие, помощь, поддержка в чем-либо»¹⁷. Исходя из толкования понятия можно выделить главный признак, характеризующий данную деятельность, – это участие лица в делах с целью оказания помощи.

Итак, содействие и сотрудничество – понятия, близкие и схожие по существу, но неоднзначные по своему содержанию¹⁸. Е. В. Васьковская говорит о том, что содействие охватывает более широкое понятийное поле, чем сотрудничество¹⁹. А. Ю. Сыпачев делает вывод, что первое понятие более емкое, второе является его составной частью²⁰. Мы соглашаемся с выводами данных авторов, отмечая, что сотрудничество является одной из форм содействия.

Если рассматривать это понятие в контексте оперативно-розыскной деятельности, то скажем о том, что содействие – это то, с чего чаще всего начинается участие лиц в решении задач ОРД. В нем лицо сознательно соглашается или изъявляет желание каким-либо образом помочь оперативно-розыскному органу (например, заявляет о совершенном преступном деянии или сообщает информацию, которая помогает сотруднику владеть оперативной обстановкой). Такое понятие как прикосновенность²¹ к ОРД также рассматривается в рамках понятия содействие. Сотрудничество может существовать в рамках содействия и, как правило, «трансформируется» в нем, а содействие может быть реализовано и без сотрудничества. Содействие может перерасти в сотрудничество, последнее в свою очередь может «вернуться» к первому, т.е. сотрудничество находится в «рамках» содействия и является одной из форм его реализации при решении задач ОРД. Т.е. содействие включает в себя не только сотрудничество, но и другие формы привлечения лиц к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий, а также иные способы их использования в решении оперативно-розыскных задач.

Выделим отличительные признаки данных понятий:

– к содействию можно привлекать более широкий круг лиц, в отличие от сотрудничества, что закреплено в законодательстве. Например, в ч. 3 ст. 17 ФЗ об ОРД сказано, что запрещается привлекать к содействию по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений, но не устанавливается ограничение привлечения на бесконтрактной

¹³ Трофимов В. В. Конфликтное право и право сотрудничества // Журнал российского права. – № 9(177). – 2011. – С. 41.

¹⁴ Там же. – С. 45.

¹⁵ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Русские словари, 1995. – Т. 1. – С. 159.

¹⁶ Толковый словарь русских существительных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://noun_ru.academic.ru (дата обращения: 20.09.2017).

¹⁷ См.: Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. – М.: Рус. яз., 2000. – 1209 с.

¹⁸ Сыпачев А. Ю. О понятии гласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 256.

¹⁹ Васьковская Е. В. Гласное содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2005. – С. 18.

²⁰ Сыпачев А. Ю. О понятии гласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 256.

²¹ Под прикосновенностью к ОРД понимают осознанное совершение определенным лицом действий и (или) принятие решений, связанных с воздействием на ОРД (ее осуществлением), но не являющихся частью ОРД или ею в целом (См.: Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд. дом Шумиловой И. И., 2008. – С. 112).

основе. Также это ограничение может зависеть не только от правового и социального статуса лица, но также от возраста, гражданства, способностей разведывательного характера;

– главный отличительный признак сотрудничества состоит в том, что оно всегда осуществляется на контрактной основе, путем заключения и оформления письменного соглашения. Содействие возможно на основании устной договоренности двух сторон или может осуществляться в рамках прикосновенности к ОРД (одностороннего инициативного волеизъявления);

– как вид ОРД сотрудничество имеет некоторые преимущества для сторон (для сотрудника гарантия того, что агент будет выполнять обязанности, прописанные в контракте; для агента – гарантии, которые обеспечиваются законодательством);

– содействие по срокам может быть как длительным (устойчивым), так и кратковременным. Сотрудничество на контрактной основе отличается длительностью, устойчивостью отношений между лицом и оперативным сотрудником.

Библиографический список

Васьковская, Е. В. Гласное содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Васьковская. – Красноярск, 2005. – 179 с.

Кристине, Б. Э. Концепция сотрудничества и теоретические аспекты терминов сотрудничества / Б. Э. Кристине // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2015. – № 54-55-2. – С. 25–30.

Шумилов, А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А. Ю. Шумилов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд. дом Шумиловой И. И., 2008. – 391 с.

Морозов, А. В. Деловая психология: курс лекций. Краткий словарь психологических терминов / А. В. Морозов. – СПб.: Союз, 2007.

Сыпачев, А. Ю. Правовые и организационно-тактические основы гласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Сыпачев. – Тюмень, 2009. – 186 с.

Трофимов, В. В. Конфликтное право и право сотрудничества / В. В. Трофимов // Журнал российского права. – 2011. – № 9(177). – С. 40–48.

УДК 340

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ГЕНОМНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

© 2017 В. В. Кубанов

Аннотация. В статье анализируются проблемы правового регулирования и практического воплощения государственной геномной регистрации в деятельности уголовно-исполнительной системы, высказано мнение о расширении категории осужденных, подлежащих процедуре обязательной геномной регистрации.

Исследованы вопросы получения биологического материала в условиях исправительных учреждений, направления для постановки на учет в экспертно-криминалистическое подразделение территориального органа внутренних дел, занесения данных в информационные карты. Указано на неправомерность проведения процедуры обязательной государственной геномной регистрации в отношении осужденных, которым приговором суда изменена категория тяжести совершенного преступления.

Затронуты вопросы использования генно-молекулярной информации о личности осужденных в современной правоохранительной практике.

Ключевые слова: геномная регистрация, преступления против жизни и здоровья, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, ДНК-учет, метод ДНК-анализа, забор биологического материала, федеральная база данных геномной информации.

COMPULSORY GENOME RECORD-KEEPING OF CONVICTS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

© 2017 V. Kubanov

Summary. The article analyzes the problems of legal regulation and practical implementation of the state genome record-keeping in the activity of the Penal system, and suggested the broadening of the category of convicted persons subjected to the compulsory DNA registration.

The problems of obtaining biological material in the conditions of correctional institutions are investigated as well as the direction of circulation about the conduct of the genome and biological material relevant to the forensic unit of the territorial body of internal Affairs, entering of information in the information card for further sending them into the Federal database of genomic information. It is pointed out the illegality of the procedure of obligatory state genome record-keeping in terms of the convicted, which sentence the court changed category of severity of the crime.

The issues of use of genetic molecular information about the identity of convicts in contemporary law enforcement practice are considered.

Keywords: genome record-keeping, crimes against life and health, crimes against sexual freedom and sexual immunity, DNA records, the method of DNA-analysis sampling of biological material, the Federal database of genomic information.

Современное состояние правоохранительной деятельности в Российской Федерации диктует необходимость использования криминалистической регистрации в расследовании и профилактике любых преступлений, в том числе совершенных в условиях пенитенциарных учреждений. Ведущее место в отечественной системе криминалистических учетов в последнее десятилетие принадлежит учету геномной информации. Совершенствование организации данного учета и эффективность использования информации, получаемой с его помощью, зависят, в свою очередь, от уровня правовой регламентации. Особое значение данный вопрос приобретает в связи с активным формированием базы информационной поддержки расследования преступлений против жизни и здоровья, а также против половой свободы и половой неприкосновенности.

Международное законодательство содержит ряд нормативных актов, касающихся формирования и использования банков данных геномной информации.

Так, ст. 5 Международной декларации ООН о генетических данных человека закрепляет в качестве одной из целей сбора, обработки и использования генетических данных человека нужды судопроизводства по гражданским, уголовным и иным делам. Ст. 12 Декларации также указывает на то, что при использовании генетических данных человека в рамках судопроизводства сбор биологических образцов должен осуществляться только в соответствии с внутренним правом, не противоречащим международному праву в области прав человека¹.

Российское законодательство включает закон и подзаконные нормативные акты, регламентирующие обязательную геномную регистрацию.

Так, с 2008 г. действует Федеральный закон № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»² (далее – Закон № 242-ФЗ). Законом установлены категории осужденных, подлежащих процедуре обязательной геномной регистрации. Ст. ст. 9, 13 регламентируют порядок получения биологического материала для постановки на учет ДНК-профилей осужденных и закрепляют данную обязанность за учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы, совместно с экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел.

Следует отметить, что вопрос о категориях осужденных, подлежащих обязательной геномной регистрации, является достаточно дискуссионным. В настоящее время согласно Закону из числа лиц, осужденных к лишению свободы, выделяют две категории, подвергаемых обязательной государственной геномной регистрации:

лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений;

лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Указанные категории граждан являются главными «снабженцами» геномно-молекулярной информации для баз ДНК-информации во всех государствах, владеющих похожими системами. Учитывая значительные потенциальные возможности геномного учета, можно предположить, что перечень регистрируемых в нашей стране распространится и на другие категории осужденных.

Отдельными исследователями высказывается мнение о необходимости постановки на геномный учет всех осужденных за совершение умышленных преступлений независимо от вида наказания. Так, Т. В. Попова и А. Б. Сергеев справедливо указывают на тот факт, что вне сферы геномной регистрации остается значительная категория лиц, осужденных за совершение преступления, в отношении которых приговором предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы. Сказанное относится к лицам, осужденным к штрафу, исправительным работам, обязательным работам, принудительным работам³.

Закон № 242-ФЗ не предусматривает постановки на учет в федеральную базу данных геномной информации отдельной категории граждан, чей биологический материал мог бы существенно повысить эффективность функционирования регистрационного массива. Это прежде всего подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, а также лица, ранее осужденные за совершение преступлений, в том числе средней и небольшой тяжести. Так как ч. 1 ст. 7 Закона предусматривает постановку на учет только осужденных и отбывающих наказание, вышеуказанные категории не подлежат постановке на учет, и таким образом остаются вне сферы криминалистической регистрации.

¹ Международная декларация о генетических данных человека. Принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/genome> (дата обращения: 14.09.2017).

² О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2017).

³ Попова Т. В., Сергеев А. Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1(39). – С. 135.

И. А. Данилкин, И. Ю. Белевцов, И. П. Захаров считают целесообразным на законодательном уровне включить в категорию граждан, подлежащих ДНК-учету лиц, совершивших административные правонарушения (в первую очередь в сфере миграционного законодательства), а также лиц, состоящих на учете в психиатрических диспансерах и работающих (служащих) по специальностям, сопряженных с риском для жизни⁴.

И. П. Карякин также указывает на необходимость расширения перечня обязательно регистрируемых граждан ввиду недостаточной эффективности действующей федеральной базы данных геномной информации. Автор предлагает осуществлять обязательный забор крови у новорожденных детей и у женщин в возрасте до 45 лет с целью постановки на геномный учет⁵.

В 2015 г. разработан проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации» (далее – Законопроект)⁶. В Законопроекте предлагается расширить перечень лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации за счет следующих категорий: лица, подвергнутые административному аресту; лица, подозреваемые в совершении преступлений, обвиняемые в совершении преступлений; лица, осужденные и отбывающие наказание за совершение преступлений в виде лишения свободы.

Однако из текста Законопроекта не ясно, каким федеральным органом исполнительной власти будет осуществляться геномная регистрация в отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах. Данный вопрос потребует правового урегулирования.

В целях реализации требований Закона № 242-ФЗ правительством Российской Федерации в 2011 г. утверждено положение о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации осужденных⁷. Положением определена организация проведения обязательной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы, и определяет два вида структурных подразделений органов исполнительной власти, ответственных в РФ за геномную регистрационную деятельность: учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, и экспертно-криминалистические подразделения территориальных органов внутренних дел.

На учреждения, исполняющие уголовные наказания, возложена обязанность получения биологического материала лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы, и направление его на последующее исследование в целях получения геномной информации. При этом руководитель учреждения обеспечивает: определение и учет лиц, подлежащих постановке на учет; процедуру получения биологического материала у осужденных; направление биологического материала в экспертно-криминалистическое подразделение территориального органа внутренних дел. В свою очередь руководитель экспертного подразделения обеспечивает проведение исследования биологического материала осужденных к лишению свободы, и занесение сведений об этом в информационные карты установленного образца для дальнейшего направления их в федеральную базу данных геномной информации.

Одной из проблем, с которыми сталкиваются сотрудники исправительных учреждений, является отказ от сдачи крови осужденными, которые усматривают в действиях администрации учреждений нарушение положений, предусмотренных международными нормативно-правовыми актами о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины. Так, осужденный Ш. был препровожден в медицинскую часть испра-

⁴ Данилкин И. А., Белевцов И. Ю., Захаров И. П. ДНК-технологии в судебно-экспертной деятельности: проблемы и перспективы развития // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 2. – С. 58.

⁵ Карякин И. П. К вопросу о государственной геномной регистрации // Законодательство и практика. – 2012. – № 2. – С. 64.

⁶ См.: Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации» [Электронный ресурс] // Официальный портал проектов нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 12.09.2017).

⁷ Об утверждении положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы: Постановление Правительства РФ от 11 октября 2011 г. № 828 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.09.2017).

вительного учреждения для прохождения обязательной государственной геномной регистрации – сдачи крови. От сдачи крови Ш. отказался, посчитав, что действия сотрудников медицинской части нарушают его права и свободы.

По данному факту была проведена проверка, результатом которой явилось наложение взыскания на осужденного в виде 10 суток ШИЗО на основании постановления начальника ИК. Ш. обратился в суд с исковым заявлением о признании незаконными действий администрации исправительной колонии в части наложения на него дисциплинарного взыскания. Суд установил, что в действиях Ш. усматривается нарушение Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, согласно которым осужденные обязаны выполнять требования законов и указанных Правил. В удовлетворении заявления Ш. было отказано⁸.

В территориальных органах УИС нередко возникают вопросы, связанные с правомерностью проведения процедуры обязательной государственной геномной регистрации в отношении осужденных, которым приговором суда изменена категория тяжести совершенного преступления. Следует отметить, что в соответствии с ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса РФ суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую. Таким образом, оснований проведения процедуры обязательной государственной геномной регистрации в отношении таких осужденных не имеется.

Таким образом, нормы действующего законодательства, а также материалы зарубежной практики использования геномного учета в уголовном судопроизводстве показывают, что правовая регламентация государственной геномной регистрации имеет ряд значительных недоработок и требует дальнейшего совершенствования.

Библиографический список

Данилкин, И. А. ДНК-технологии в судебно-экспертной деятельности: проблемы и перспективы развития / И. А. Данилкин, И. Ю. Белевцов, И. П. Захаров // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 2. – С. 56–60.

Карякин, И. П. К вопросу о государственной геномной регистрации / И. П. Карякин // Законодательство и практика. – 2012. – №2. – С. 62–64.

Международная декларация о генетических данных человека. Принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 октября 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru> (дата обращения: 14.09.2017).

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации: проект федерального закона [Электронный ресурс] // Официальный портал проектов нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 12.09.2017).

О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 12.09.2017).

Об утверждении положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы: Постановление Правительства РФ от 11 октября 2011 г. № 828 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 14.09.2017).

Попова, Т. В. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве / Т. В. Попова, А. Б. Сергеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – №1. – 2017. – С. 132–140.

Решение Уярского районного суда Красноярского края от 10 сентября 2014 г. по делу № 2-492/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 20.09.2017).

⁸ См.: Решение Уярского районного суда Красноярского края от 10 сентября 2014 г. по делу № 2-492/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 20.09.2017).

УДК 340

АЛКОГОЛИЗМ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ И БОРЬБА С НИМ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

© 2017 А. В. Кулаков

Аннотация. В статье алкоголизм рассматривается как одна из детерминант преступного поведения осужденных к лишению свободы, определяются основные направления борьбы с ним. В условиях изоляции наибольшей степенью криминогенности обладает алкоголизм, который способствует развитию других психических девиаций, ведет личность к дезадаптации, выключает ее из нормальных связей и отношений и тем самым в значительной степени облегчает совершение преступления. Несмотря на тесную связь между злоупотреблением алкоголем и совершением преступления, автор отрицает прямую взаимообусловленность между данными явлениями, однако отмечает бесспорную криминогенную роль алкоголя.

По мнению автора, предупредительное воздействие на осужденных должно осуществляться комплексно и включать в себя как медикаментозные, так и воспитательно-исправительные меры, а лица, страдающие алкогольной зависимостью, должны находиться под жестким контролем. Предпочтение в данной работе отдается индивидуальному предупредительному воздействию, так как позволяет индивидуально, персонифицированно изучить осужденного и воздействовать на него без постороннего вмешательства со стороны других осужденных.

Ключевые слова: алкоголизм, детерминанты преступного поведения, профилактика преступности осужденных.

ALCOHOLISM AS A DETERMINANT OF CRIMINAL BEHAVIOR AND ANTIALCOHOLISM IN PRISON

© 2017 A. Kulakov

Summary. In the article the term alcoholism is considered as one of the determinants of criminal behavior of persons sentenced to deprivation of liberty and main directions of struggle with it. In isolation the highest degree of criminality has alcohol dependency which courses the development of other mental deviations, leads to personality maladjustment, turn it off from normal ties and relationships and thereby greatly facilitate the Commission of a crime. Despite the close correlation between alcohol abuse and crime, the author denies a direct link between these phenomena, however, notes the undisputed crime role.

According to the author, the preventive effects on prisoners must be comprehensive and must include both medical and educational-correctional measures, and persons with alcohol dependence should be under strict control. The preference in this work is given to an individual preventive effect, as it allows individually personally to examine the convicted person and to act on it without interference from the other prisoners.

Keywords: alcohol, determinants of criminal behavior, crime prevention convicted.

В местах лишения свободы – в условиях изоляции и постоянного надзора за осужденными, – где, казалось бы, исключена возможность употребления алкоголесодержащих напитков, нередко преступления совершаются в состоянии алкогольного опьянения. При этом в большинстве случаев осужденные изготавливают алкогольные напитки (как правило, брагу или самогон) сами из подручных средств, используя конфеты, сахар, томатную пасту или доступные продукты, которые можно приобрести в столовой, магазине либо получить в посыл-

ке, бандероли, передаче или иным способом¹. Не останавливает осужденных и тот факт, что употребление спиртных напитков в местах лишения свободы является злостным нарушением порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ) и основанием постановки на профилактический учет (п. 24 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы; прил. № 12 Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях).

Так, по данным официальной статистики в 2016 г. в исправительных колониях было изъято 34 981,2 литра спиртных напитков промышленного и кустарного производства².

По данным экспертных оценок и в научных исследованиях отмечается, что значительную долю среди лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, составляют страдающие хроническим алкоголизмом³. Попадая в места лишения свободы, данные осужденные, несомненно, представляют собой категорию лиц с повышенной криминогенной опасностью. Не случайно сотрудники ФСИН России отмечают, что в условиях изоляции наибольшей степенью криминогенности обладают алкоголизм и наркомания, которые способствуют развитию других психических девиаций, ведут личность к дезадаптации, выключают ее из нормальных связей и отношений и тем самым в значительной степени облегчают совершение преступления⁴.

Несмотря на тесную связь между злоупотреблением алкоголем и совершением преступления, говорить о прямой причинной зависимости между данными явлениями нельзя. Тем не менее анализ материала судебно-психиатрических экспертиз показал бесспорную криминогенную роль алкоголя при наличии как психических, так и непсихических расстройств.

Ю. Б. Шевцова, А. Л. Игонин, А. С. Индин выделяют три стадии алкогольной зависимости, которые в процессе алкоголизации личности приводят человека к агрессивному поведению, в том числе и общественно опасному⁵.

На первой стадии алкогольной зависимости правонарушающее поведение определяется не психическими и поведенческими расстройствами, а связано с детерминированным асоциальным окружением, искажением социально-нравственных ориентиров, т.е. криминальная активность формируется под воздействием лиц с антиобщественной социальной направленностью.

Вторая стадия характеризуется наибольшей криминогенной активностью. Противоправное поведение, как и на первой стадии, обуславливается социальными факторами, но немаловажное значение начинают приобретать клинические синдромы, особенно в период обострения.

На третьей стадии социальная адаптация, поведенческие реакции и совершение противоправного деяния тесно связаны с особенностями психического состояния. Некритичность, неспособность к осмыслению ситуации и сопоставлению своих действий с социально-ограничительными нормами, повышенная возбудимость и расторможенность влечений способствуют совершению правонарушений, направленных против порядка, против общественной и личной безопасности⁶.

Алкоголизация и развитие антиобщественных установок у каждого человека имеет свои индивидуально-психологические особенности, следовательно, и противодействие этим недугам должно осуществляться на личностном уровне, т.е. носить персонифицированный характер, учитывать личностные особенности, психическое и физическое здоровье осужденного. При этом работа с данной категорией лиц должна быть целенаправленной, планомерной, все-

¹ Куликова М. С. Пьянство и алкоголизм: исторический, криминологический и правовой аспекты. – Самара: АСГАРД, 2014. – С. 259.

² Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 19.04.2017).

³ Достовалов С. А. Организационно-правовые проблемы исполнения наказания принудительного лечения от алкоголизма осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2001. – С. 3.

⁴ Методические рекомендации по работе с осужденными «группы риска», имеющими психические аномалии. – М.: ФСИН России, 2005. – С. 17.

⁵ См.: Шевцова Ю. Б., Игонин А. Л., Индин А. С. Злоупотребление алкоголем и агрессивное поведение. Сообщение 2 // Наркология. – 2007. – № 9. – С. 42–51.

⁶ Шевцова Ю. Б., Игонин А. Л., Индин А. С. Указ. соч. – С. 43.

сторонне взвешенной и комплексной, включать в себя меры медицинского характера, социально-психологического и воспитательного воздействия.

В случаях выявления у осужденного хронического алкоголизма, требующего лечения, ему предлагается пройти курс лечения от алкоголизма в добровольном порядке. Добровольное лечение от алкоголизма проводится по месту отбывания наказания при наличии в учреждении врача-нарколога, а при отсутствии – в учреждениях, имеющих необходимую базу. При отказе от добровольного лечения медицинской комиссией, состоящей из начальника медицинской части ИУ, двух врачей психиатров-наркологов или врачей-психиатров, выносится заключение, на основании которого применяется обязательное лечение. В данном случае обязанность пройти лечение для осужденного является правовой, ее невыполнение может повлечь применение мер дисциплинарного взыскания, предусмотренных УИК РФ.

Вторым вариантом медицинского воздействия является применение принудительных мер медицинского характера на основании решения суда. Судебное решение в данном случае обуславливает принудительность лечения и обязанность для администрации исправительного учреждения применить эти меры.

С юридической точки зрения принудительное противоалкогольное лечение осужденных к лишению свободы представляет собой строго определенный правовыми нормами комплекс дополнительных правоограничений, которые налагают на исследуемую категорию лиц дополнительные обязанности, сужают объем их прав и законных интересов по сравнению с лицами, лишенными свободы, к которым принудительное лечение не применено. Дополнительные правоограничения специально установлены для осужденных алкоголиков с тем, чтобы усилить лечебное и исправительное воздействие, реализуемое в ходе применения антиалкогольного лечения, поставить поведение лица, лишенного свободы, в прямую зависимость от результатов такого лечения, стимулировать его поведение в процессе исполнения данной меры медицинского характера⁷.

Борьба с пьянством в местах лишения свободы помимо медицинского воздействия должна включать в себя самые разнообразные формы и средства, в которые входит и использование и режимно-правовых средств. Данные средства, во-первых, должны быть направлены на предупреждение и устранение условий, способствующих пьянству в пенитенциарном учреждении, во-вторых, – на предупреждение и устранение условий, способствующих проявлению антиобщественного поведения, связанного с пьянством.

Одной из важных составляющих в предупредительном механизме алкоголизации осужденных является психологическая профилактика. «Тюремная» среда, как любая социальная, несет в себе как положительные, так и отрицательные установки. Задача психологической профилактики состоит в том, чтобы нейтрализовать антисоциальный характер неформальной структуры общения в среде осужденных и создать предпосылки для формирования положительных установок личности. Поэтому данная работа должна включать в себя как психологическое сопровождение, так и стимулирование положительного поведения осужденных⁸. Применительно к данному исследованию считаем, что психологическое сопровождение должно осуществляться на протяжении всего времени отбывания наказания.

В интересах борьбы с пьянством и алкоголизмом в пенитенциарных учреждениях, а значит, и связанными с ними преступлениями должен активнее использоваться превентивный потенциал соответствующих режимных и воспитательных мер. Их неукоснительное применение может способствовать блокированию, а там, где это возможно, и устранению самых разнообразных криминогенных факторов, действующих в различных сферах. Целенаправленное антиалкогольное просвещение и воспитание должны стать составной частью процесса исправления осужденных, при этом они должны учитывать половозрастные, этнопсихологические и другие особенности объектов информационного воздействия.

⁷ Достовалов С. А. Указ. соч. – С. 17–18.

⁸ См.: Бережнова Н. Д. Юридические, социальные и психологические функции влияния на социальную среду пенитенциарного сообщества, находящегося в особых случаях // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 3. – С. 230–233.

К профилактической работе с лицами, злоупотребляющими спиртными напитками, следует привлекать широкий спектр специалистов – не только сотрудников исправительных учреждений, но и социальных работников, педагогов, а также работников иных сфер.

Просветительско-воспитательная работа с осужденными может осуществляться в двух формах: коллективной (групповой) и индивидуальной. На наш взгляд, последняя является наиболее приемлемой и действенной в местах лишения свободы, т.к. во-первых, позволяет индивидуально, персонифицированно изучить осужденного и воздействовать на него; во-вторых, осуществлять профилактическую работу, не вызывая ненужного «любопытства» со стороны других осужденных.

В заключение отметим, что одновременное соединение медицинских мер с воспитательно-карательным воздействием на осужденных является сложной задачей, при решении которой неизбежны коллизии и компромиссы, в том числе связанные с применением основных средств исправления. Следовательно, не только с теоретической, но и прежде всего с практической стороны первостепенное значение имеет определение приоритета применения к рассматриваемой категории осужденных тех или иных средств исправительного воздействия.

Борьба с алкоголизмом в местах лишения свободы должна носить комплексный характер и включать в себя как медикаментозные, так и воспитательно-исправительные меры, а лица, страдающие алкогольной зависимостью, должны находиться под жестким контролем. Индивидуальное предупредительное воздействие, на наш взгляд, должно иметь приоритетное значение.

Библиографический список

Бережнова, Н. Д. Юридические, социальные и психологические функции влияния на социальную среду пенитенциарного сообщества, находящегося в особых случаях / Н. Д. Бережнова // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 3. – С. 230–233.

Достовалов, С. А. Организационно-правовые проблемы исполнения наказания принудительного лечения от алкоголизма осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Достовалов. – Красноярск, 2001. – 28 с.

Куликова, М. С. Пьянство и алкоголизм: исторический, криминологический и правовой аспекты / М. С. Куликова. – Самара: АСГАРД, 2014. – 364 с.

Методические рекомендации по работе с осужденными «группы риска», имеющими психические аномалии. – М.: ФСИН России, 2005. – 36 с.

Шевцова, Ю. Б. и др. Злоупотребление алкоголем и агрессивное поведение. Сообщение 2 / Ю. Б. Шевцова, А. Л. Игонин, А. С. Индин // Наркология. – 2007. – № 9. – С. 42–51.

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

© 2017 Н. С. Малолеткина

Аннотация. В настоящей статье рассматривается понятие «эффективность», благодаря которому можно определить проблемы, существующие в институте условного осуждения. Особое внимание уделяется вопросам применения и исполнения данной меры уголовно-правового характера на территории Российской Федерации.

Предлагается изучить авторское понятие «исправимый осужденный», под ним понимается осужденный, который осознает свою вину, раскаивается в содеянном преступлении, принимает реальные меры к заглаживанию вреда, причиненного его преступлением, стремится и умеет вести нормальный, правомерный образ жизни, не имеет стойких антиобщественных установок.

Ключевые слова: институт условного осуждения, эффективность, применение, наказание, принуждение.

SOME ISSUES OF EFFICIENCY AND PERFORMANCE OF THE INSTITUTE OF PROBATION

© 2017 N. Maloletkina

Summary. This article discusses the concept of "efficiency", through which you can determine the problems existing in the Institute of probation. Special attention is paid to issues of application and implementation of the measures of criminal legal nature on the territory of the Russian Federation.

Are invited to examine the author's concept of "correctable convicted", which is a convict who is aware of his guilt, repented of the crime, takes a smoothing over of its harm real action resulting from a crime is committed and able to lead a normal, legitimate lifestyle, no persistent anti-social attitudes.

Keywords: institute probation, efficacy, use, punishment, coercion.

Изучение института условного осуждения с точки зрения законодательной концепции обусловлено тем обстоятельством, что за последние пять лет он подвергался и подвергается изменениям как в теоретическом аспекте (в том числе методологические проблемы исследования), так и в практике применения и исполнения данного института права.

Существующие недоработки по данному институту права не исчерпывают весь имеющийся перечень проблем в условном осуждении.

Ученые-правоведы, занимаясь проблемными вопросами, касающимися применения и исполнения условного осуждения, опираются на основные базовые понятия в части правовой природы института, которые в свою очередь имеют определенные противоречия и требуют доработок.

В теории права для определения эффективности правовой нормы предлагалось сопоставлять цели нормы и достигнутые после ее принятия результаты¹. Действенность уголовного наказания оценивалась как адекватность соответствия положений закона потребностям практики борьбы с преступностью. Эффективность санкции правовой нормы рассматривалась как «отношение разности между социальной целью (целями), которую она преследует, и до-

¹ См.: Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев, В. И. Никитинский, И. С. Самощенко, В. В. Глазырин. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 22; Красиков Ю. А. О понятии правоприменительной эффективности уголовного закона // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1981. – № 2. – С. 20.

стигнутым в настоящее время результатом к правомерно, экономично и целесообразно затраченным средствам»².

Существует множество трактовок, определений, переводов такого понятия как «эффективность». Более всего для нас подходит толкование эффективности как результативности и действенности. М. Д. Шаргородский пишет: «Эффективность – абстрактное понятие, означающее только способность применяемого средства содействовать достижению желаемой цели. Оценка же относится не к эффективности, а к цели, которой служит анализируемое средство»³.

Рассмотренные нами подходы к вопросу эффективного применения условного осуждения являются допустимыми и должно быть приняты во внимание при оценке норм изучаемого института и в практике его применения.

Для того чтобы выделить проблемы эффективности условного осуждения, определим цель и механизм её реализации.

Нужно принять тот факт, что цели наказания и института условного осуждения совпадают в соответствии с тем, что они являются средствами уголовно-правового воздействия на само преступление и выражаются в виде форм уголовной ответственности.

Следует заметить, что наказание – это своего рода кара за совершенное противоправное действие – преступление, а условное осуждение – это оказание доверия осужденному со стороны государства, предоставление ему возможности реабилитироваться, исправиться и своими действиями убедить общество и самого себя в правильности назначения именно такой меры уголовно-правового характера как условное осуждение.

Особой критике подвергается цель восстановления социальной справедливости, позволяющая излишне широко трактовать ее содержание из-за многозначности самого понятия⁴. Но нельзя признать обоснованным мнение многих ученых, полагающих, что эта цель подразумевает материальное возмещение причиненного преступлением вреда независимо от характера совершенного деяния.

Много общего между принципом социальной справедливостью и справедливостью как принципом уголовного права. И то и другое составляет начальную категорию при применении необходимой нормы закона и вынесении самого решения. Если по своей правовой природе цель наказания отображает, до какой степени назначенный вид наказания отвечает самой общественной опасности совершенного противоправного действия и анализа личности виновного, а также достаточно оно будет для его исправления или нет, то сам принцип справедливости является актуальным при выборе самого вида наказания и применения иной меры уголовно-правового характера к правонарушителю.

При применении условного осуждения принцип справедливости достигается лишь тогда, когда суд дал исправимому осужденному возможность без исполнения назначенного наказания исправиться.

Исправимый осужденный, с нашей точки зрения, – это осознавший свою вину, раскаявшийся в содеянном преступлении осужденный, принимающий реальные меры, направленные на заглаживание вреда, причиненного совершенным им преступлением, стремящийся и умеющий вести нормальный, правомерный образ жизни, не имеющий стойких антиобщественных установок. Негативно зависимые категории лиц, страдающие наркоманией или алкоголизмом, не должны быть признаны исправимыми. Осознанно и добровольно снимаются запреты к безнравственному и противоправному проявлению путем употребления алкоголя и наркотических, психотропных средств и вещей, что приводит к неконтролируемому, неадекватному поведению. Целесообразно данной категории осужденных принудительно назначать лечение, и отбывать наказание они должны в обязательном порядке. Так как, предположительно, что

² Андреев А. В. Эффективность правовых санкций: понятие, предпосылки, способы измерения // Проблемы юридической ответственности и исполнения уголовных наказаний: сборник науч. трудов. – Рязань, 1985. – С. 29.

³ Шаргородский М. Д. Система наказаний и их эффективность // Советское государство и право. – 1968. – № 11. – С. 54.

⁴ Карлов Э. С. О некоторых проблемах назначения наказания судом // Карательная политика России на рубеже веков. – Владимир, 2002. – С. 62-63 и др.

после исправления и прохождения курса лечения их можно будет освободить условно-досрочно от отбывания наказания.

Итак, можно утверждать, что сам принцип социальной справедливости и социальная справедливость в части применения наказания и иных мер уголовно-правового характера является единым, целостным механизмом. Было бы правильно исследовать их как некую способность получения обществом нравственного удовлетворения от возмездия виновному за совершенное им преступление, соизмеримое степени причиненного охраняемым благам вреда. И сложно разделять такую точку зрения, где авторы придерживаются мнения о том, что надо ограничивать рамки действия целей восстановления социальной справедливости на стадиях самого назначения наказания.

Мы разделяем мнение ученых, полагающих, что она сохраняет свою актуальность на время действия уголовной ответственности, от назначения наказания до снятия (или погашения) судимости⁵.

Говорить об эффективности применения института условного осуждения можно лишь тогда, когда сам суд будет в полной мере осуществлять принцип справедливости.

В перспективе изучения современной уголовной политики весьма важным остается вопрос, касающийся повышения уровня эффективности мер принуждения и возможности гарантировать достижение намеченных целей.

Эффективность мер уголовного принуждения определяется их способностью оказывать превентивное и воспитательное влияние на всех членов общества в целях формирования у них чувства уважения к закону и предупреждения возможных случаев его нарушения⁶.

Организация индивидуальной профилактической работы с правонарушителями включает в себя воспитательное воздействие путем формирования уважительного отношения к закону, целенаправленной работы в трудовых коллективах, учебных заведениях, в семье и школе.

Исходя из того, что практика применения и исполнения института условного осуждения по большей части является поднадзорным институтом права, и правовое ограничение по факту у самих условно осужденных остается минимальным, целесообразно было бы в полной мере перенять опыт коллег из США при назначении рассматриваемой меры государственного принуждения.

Развитие и само улучшение условного осуждения является составной частью большого механизма уголовно-правовой политики в нашей стране, вопросы, касающиеся реформирования, волей-неволей затрагивают и институт условного осуждения.

Для эффективного применения данного института необходимо усовершенствовать уже существующий механизм уголовно-исполнительного обеспечения при реализации исполнения самой меры уголовно-правового характера. Данный вопрос особо актуален для работы уголовно-исполнительных инспекций.

В обязанности сотрудников уголовно-исполнительной инспекции входит: исполнение приговора в отношении осужденных без изоляции от общества и применение к ним иных мер уголовно-правового характера, проведение различных профилактических работ, направленных на предупреждение совершения ими преступлений и иных правонарушений как во время отбывания наказаний, так и после прекращения контроля со стороны уголовно-исполнительной инспекции. В основном у сотрудников возникают проблемы в части осуществления контроля за условно осужденным: это проверка мест жительства и работы условно осужденного, мест распития спиртных напитков, ближайших к месту жительства осужденного (если есть обязанность, возложенная судом), а также проверка в ночное время по месту жительства (опять же если есть обязанность в ночное время находиться дома). Перечисленные мероприятия в основном выполняют сотрудники инспекций женского пола, соответственно,

⁵ См.: *Тенчов Э. С.* Цели наказания и его исполнения в новом УК и УИК РФ (различие в подходах) // Проблемы теории наказания и его исполнения в новом Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах (к 75-летию Н. А. Стручкова). – М., 1997. – С. 34; *Ткачевский Ю. М.* Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и Уголовно-исполнительный кодекс РФ // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1998. – № 6. – С. 24.

⁶ *Егоров В.* Проблемы эффективности уголовного принуждения в современных условиях // Борьба с преступностью. – 2004. – № 4. – С. 83.

периодически возникают проблемы по выполнению ими своих обязанностей в ночное время, что подвергает их жизнь и здоровье угрозе со стороны условно осужденных.

Уголовно-исполнительные инспекции в своей деятельности постоянно взаимодействуют с представителями органов местного самоуправления, общественными организациями и объединениями, органами внутренних дел, действующими на территории нахождения инспекции. Сотрудники инспекций осуществляют совместные мероприятия на основе разработок по контролю за поведением условно осужденных, соблюдением всех обязанностей, возложенных на них судом, а также проведение профилактических мероприятий. Зачастую по объективным причинам и обстоятельствам возникают проблемы в части взаимодействия и сотрудничества, так как нехватка времени и большой объем работы обуславливают некачественное выполнение возложенных на сотрудников функций.

Таким образом, эффективность процесса исполнения института условного осуждения на сегодняшний день остается проблемной и требующей совершенствования.

Для повышения уровня эффективного применения института осуждения требуется уделять особое внимание вопросам, касающимся как самого института в целом, так и его отдельно взятых элементов. Пробелов в данном направлении предостаточно и решать их следует планомерно путем детальной регламентации деятельности уголовно-исполнительных инспекций, материально-технического обеспечения и решения организационно-кадровых вопросов.

Библиографический список

Андреев, А. В. Эффективность правовых санкций: понятие, предпосылки, способы измерения / А. В. Андреев // Проблемы юридической ответственности и исполнения уголовных наказаний: сборник науч. трудов. – Рязань, 1985. – С. 23–25.

Егоров, В. Проблемы эффективности уголовного принуждения в современных условиях / В. Егоров // Борьба с преступностью. – 2004. – № 4. – С. 83–85.

Карлов, Э. С. О некоторых проблемах назначения наказания судом / Э. С. Карлов // Карательная политика России на рубеже веков. – Владимир, 2002. – С. 62–63 и др.

Красиков, Ю. А. О понятии правоприменительной эффективности уголовного закона / Ю. А. Красиков, А. В. Наумов // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. – 1981. – № 2. – С. 20–27.

Тенчов, Э. С. Цели наказания и его исполнения в новом УК и УИК РФ (различия в подходах) / Э. С. Тенчов // Проблемы теории наказания и его исполнения в новом Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах (к 75-летию Н. А. Стручкова). – М., 1997. – С. 33–35.

Ткачевский, Ю. М. Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и Уголовно-исполнительный кодекс РФ / Ю. М. Ткачевский, Д. Л. Златонпольский // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. – 1998. – № 6. – С. 17–26.

Шаргородский, М. Д. Система наказаний и их эффективность / М. Д. Шаргородский // Советское государство и право. – 1968. – № 11. – С. 53–61.

Эффективность правовых норм / В. В. Глазырин, В. Н. Кудрявцев, В. И. Никитинский, И. С. Самощенко. – М.: Юрид. лит., 1980. – 280 с.

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

© 2017 Д. Э. Марченко

Аннотация. В статье на основе статистических данных рассматриваются проблемы уголовно-исполнительной системы России, связанные с ее функционированием. Так, в статье рассматриваются проблемы несоблюдения норм содержания осужденных в следственных изоляторах, необходимости перепрофилирования определенного числа исправительных учреждений, строительства новых колоний и режимных корпусов, изношенности жилого фонда учреждений. Отдельно в статье рассматриваются проблемы, возникающие в сфере защиты здоровья и обеспечения осужденных трудом, а также обеспечения личной безопасности и распространения экстремизма в исправительных учреждениях. В статье предлагаются пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: пенитенциарная политика, проблемы уголовно-исправительных учреждений, пути решения проблем в пенитенциарной сфере.

THE PROBLEMS OF THE PENAL SYSTEM AND WAYS OF THEIR SOLUTION

© 2017 D. Marchenko

Summary. In the article on the statistical basis the problems of the Penal system connected with its operation are considered. In this article the problems concerning the violation the standards of retaining inmates in remand prisons are also discussed as well as the necessity of reprofiling a definite number of the correctional facilities, building new colonies and secure settings, deterioration of housing sector of the facilities. The author separately notes the problems appearing in the sphere of the health protection and provisioning inmates with labour, and also provision of personal security and spread of extremism in the correctional facilities. The possible ways of solution of these problems are offered in the article.

Keywords: penal policy, the problems of penal facilities, problems solution ways in the penal sphere.

Главные направления уголовно-исполнительной политики России определяются законодательством, а также рядом принятых Правительством Российской Федерации планирующих документов, к которым в первую очередь можно отнести Концепцию развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года с внесенными в нее изменениями, а также Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. №2808-р¹, утвердившее Концепцию федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)»².

Главными целями уголовно-исполнительной политики России являются:

– сокращение рецидива преступлений, которые совершаются осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы, используя методы социальной и психологической работы, а также с помощью проведения в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных;

¹ Об утверждении Концепции развития УИС до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (с изм. на 23 сентября 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

² Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 2 (ч. II). – Ст. 413.

– гуманизация условий, в которых содержатся осужденные к лишению свободы, а также условий для лиц, содержащихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний России.

На сегодняшний момент в деятельности уголовно-исполнительной системы имеется достаточно много проблем, связанных с реализацией указанных целей, в том числе в области обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, носящие системный характер.

Длительное время одной из серьезнейших проблем в содержании подозреваемых, обвиняемых и осужденных в России является несоблюдение установленной санитарной нормы площади в камере на одного человека, а также создания бытовых условий, отвечающих требованиям санитарии, гигиены и пожарной безопасности. Наиболее остро данный вопрос сейчас стоит в отношении следственных изоляторов. Современная уголовно-исполнительная система располагает 218 следственными изоляторами. По фактам нарушений Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в части нарушения санитарной нормы (4 кв. м) на одного человека в адрес начальников следственных изоляторов в 2014 и 2015 гг. вынесено 298 и 284 представления об устранении выявленных нарушений³. Это происходит на фоне увеличения численности лиц, содержащихся в следственных изоляторах. В 2013 г. в изоляторах уголовно-исполнительной системы России содержалось 114,8 тыс. человек, в 2016 г. – 123,2 тыс. человек⁴. В последние годы в изоляторах г. Москвы, Московской области, Свердловской области, Республики Башкортостан и ряда других субъектов Российской Федерации превышение составило от 23 до 56 %. На начало 2017 г. дефицит в следственных изоляторах составит более 13,5 тыс. мест, даже если в учет будут браться режимные корпуса, находящиеся в аварийном состоянии.

В 22 субъектах Российской Федерации следственные изоляторы в 2017 г. не будут соответствовать отечественным и международным стандартам в вопросе санитарной нормы площади. К их числу относятся и следственные изоляторы Республики Крым и города федерального значения Севастополь (построенные еще в 60-х гг. прошлого века), входящие в число учреждений, интегрированных в уголовно-исполнительную систему России.

Все это говорит о необходимости строительства новых следственных изоляторов, отвечающих нормам отечественного и международного права. Если брать во внимание вышеуказанные нормы, то в России необходимо построить как минимум десять новых следственных изоляторов с наполнением на 10 тыс. мест и 14 новых режимных корпусов на 3 тысячи мест, реконструировать вспомогательные и иные помещения имеющихся учреждений.

В исправительных учреждениях (колониях и тюрьмах), лимиты наполняемости в последние годы соблюдаются в первую очередь за счет сокращения числа осужденных. Так, современная уголовно-исполнительная система включает 722 исправительных, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждения, 8 тюрем, 30 воспитательных колоний, в которых содержится более 650 тыс. человек. В 2010 г., к примеру, содержалось более 864 тыс. человек.

Тем не менее в колониях строгого режима мест для размещения осужденных составляет 95 %⁵. С учетом того, что сроки наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и сроки погашения судимости за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в уголовном законодательстве были увеличены, серьезно возросло количество осужденных в колониях строгого режима и лечебных исправительных учреждениях.

³ Материалы официального сайта ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ФСИН.РФ/document> (дата обращения: 20.03.2017).

⁴ Там же.

⁵ Обзор работы ФКУ ЦГЖБО ФСИН России «Материально-бытовое обеспечение осужденных и лиц, заключенных под стражу» // Преступление и наказание. – 2016. – № 5. – С. 38–39.

Территориальное расположение исправительных колоний не позволяет в полной степени реализовать требование уголовно-исполнительного законодательства относительно принципа (законного интереса осужденного) отбывания наказания в пределах субъекта Российской Федерации, в котором осужденный проживает.

Таким образом, для улучшения условий содержания осужденных и предотвращения нарушений санитарных норм в исправительных учреждениях необходимо создать не менее 1,8 тыс. мест в исправительных колониях строгого режима, 2 тыс. мест в колониях особого режима, а также порядка 1 тыс. мест в колониях особого режима для лиц, отбывающих наказание пожизненно. Те учреждения, в которых наблюдается значительное несоответствие лимита проживания осужденных, должны подвергаться перепрофилированию. Закрывать же следует в первую очередь учреждения с ветхими и аварийными зданиями, в которых отсутствует производственная база организации труда осужденных.

Сохранение проблемы перелимита осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы также позволит оказать существенное влияние на обеспечение личной безопасности осужденных, а также сократить количество злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания.

Второй не менее важной проблемой для уголовно-исполнительной системы является то, что достаточно большое количество осужденных страдают социально значимыми видами заболеваний, зачастую выявляемыми впервые в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

На сегодняшний день из тех, кто поступил в следственные изоляторы, от 3 до 9 % являются ВИЧ-инфицированными, 4 % страдают психическими заболеваниями, 3 % больны алкоголизмом и наркоманией, 7 % страдают от туберкулеза.

В связи с чем, необходима 100-процентная диагностика заболеваемости людей, поступивших в исправительные учреждения. В уголовно-исполнительной системе необходимо создать улучшенные условия для содержания лиц с социально значимыми заболеваниями.

Медицинским обслуживанием подозреваемых, обвиняемых и осужденных занимаются 116 лечебно-профилактических учреждений, 63 лечебно-исправительных учреждения. Однако имеющиеся площади не позволяют разместить всех нуждающихся в стационарном и амбулаторном лечении с учетом норм положенности. В данное время требуется создание более 20 новых больниц и больничных корпусов, а также значительного количества дополнительных объектов амбулаторно-поликлинического профиля.

Актуальность проблемы также обусловлена отсутствием оптимальных условий для создания санитарно-противоэпидемиологического режима и требований охраны труда медицинского персонала учреждений.

Третьей важной проблемой уголовно-исполнительной системы является состояние ее жилищно-коммунальных фондов. Более 60 % зданий и сооружений построены в середине 60-х гг. XX века, девятнадцать процентов зданий деревянные, где не соблюдаются правила санитарной и пожарной безопасности. Ветхость конструкций, инженерных коммуникаций, протечка кровли, грибок на стенах, отсутствие централизованной канализации (52 учреждения) и горячего водоснабжения создают угрозу для жизни и здоровья, как осужденных, так и персонала. 50 % котельных и 80 % инженерных сетей требуют незамедлительной модернизации.

В отношении следственных изоляторов дела обстоят еще хуже. 127 из 654 режимных корпусов следственных изоляторов имеют срок эксплуатации более ста лет, 92 помещения – более 60 лет, в неисправном состоянии находится 81 режимный корпус. Почти в половине режимных корпусов отсутствует система вытяжной принудительной вентиляции⁶.

Исключение не составляют даже инженерные ограждения, предназначенные для охраны исправительных учреждений, где более 23 % нуждаются в замене, а 47 % сделаны из дерева и

⁶ Обзор работы ФКУ ЦГЖБО ФСИН России «Материально-бытовое обеспечение осужденных и лиц, заключенных под стражу» // Преступление и наказание. – 2016. – № 5. – С. 38–39.

имеют низкие сдерживающие свойства, изношены вследствие климатических воздействий и также требуют реконструкции.

Еще одной важной проблемой отечественной уголовно-исполнительной системы является создание необходимой базы для привлечения большего количества осужденных к труду. Обязательное привлечение осужденных к общественно полезному труду является одной из мер реализации уголовно-исполнительной политики государства, непосредственно способствует исправлению осужденных к лишению свободы, стимулирует правопослушное поведение, создает условия для ресоциализации и адаптации осужденного в обществе. В уголовно-исполнительном законодательстве труд осужденного остается обязательным и выступает в качестве средства исправления осужденного.

Функционирующий производственный комплекс, включающий 7 федеральных унитарных предприятий, 556 центров трудовой адаптации осужденных, 80 производственных (трудовых) мастерских, не может справиться с вышеуказанными задачами и требует существенного реформирования.

Проблемой является и то, что субъекты федерации и муниципальные образования практически перестали осуществлять дополнительное финансирование исправительных учреждений. Это обусловлено и трудностями, связанными с формированием данных бюджетов, и с теми требованиями относительно целей расходования, которые выдвигает законодательство. На сегодняшний день финансирование исправительных учреждений не из федерального бюджета является фактически нецелевым расходованием денежных средств. Институт благотворительной помощи также не дает ощутимой материальной помощи исправительным учреждениям.

На сегодняшний день в учреждениях обеспечены трудом всего лишь 200 тысяч осужденных, что составляет менее одной трети от общего количества осужденных, основная часть которых занята на швейном, металлообрабатывающем и лесном производстве. Более 290 тысяч осужденных находятся без работы, что это сильно осложняет поддержание дисциплины в колониях. Осужденные не могут в должной степени возмещать обязательство по гражданским искам, а также затраты государства на их питание и вещевое довольствие. При этом законодательство предусматривает обязательный труд осужденных, труд осужденного признается одним из основных средств исправления.

В этой связи встает вопрос о продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы. Прежде всего следует обратить внимание на то, что за короткий период общее число обеспечивающих продовольствием хозяйств в учреждениях сократилось на 157 в 2015 г. по сравнению с 2011 г. А расходы на продовольственное обеспечение учреждений возросли на 41%⁷.

Таким образом, уголовно-исполнительной системе требуется приобретение не менее 35 тыс. единиц техники и оборудования (на сегодняшний момент используется 120 тыс. единиц технологического оборудования), создание не менее 100 тыс. рабочих мест.

Хотелось бы кратко охарактеризовать основные направления уголовно-исполнительной политики в области совершенствования уголовно-исполнительной системы России.

Таким образом, в ближайшей перспективе необходимо решение следующих задач: строительство и реконструкция следственных изоляторов, в которых на основе действующего законодательства должны быть обеспечены необходимые условия содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; увеличение количества лечебных и лечебно-профилактических учреждений, деятельность которых направлена на содержание осужденных, болеющих туберкулезом, наркоманией и алкоголизмом; увеличение количества рабочих мест, сокращение пенитенциарной безработицы в исправительных учреждениях; принятие мер по обеспечению продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы России.

⁷ Новожилова Ж. С. Совершенствование продовольственного обеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. эконом. наук. – Екатеринбург, 2016. – С. 164.

Библиографический список

Материалы официального сайта ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ФСИН.рф/document> (дата обращения: 20.03.2017).

Новожилова, Ж. С. Совершенствование продовольственного обеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. эконом. наук / Ж. С. Новожилова. – Екатеринбург, 2016. – 164 с.

Обзор работы ФКУ ЦГЖБО ФСИН России «Материально-бытовое обеспечение осужденных и лиц, заключенных под стражу» // Преступление и наказание. – 2016. – № 5. – С. 38–39.

Об утверждении Концепции развития УИС до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (с изм. на 23 сентября 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 2 (ч. II). – Ст. 413.

Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reportitem9338947> (дата обращения: 30.01.2017).

УДК 340

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

© 2017 М. В. Мельникова

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы формирования гражданского общества в современной России, а также обращается взгляд на исторические факты, которые могли бы послужить становлению гражданского общества в дореволюционный период; формулируются задачи, которые необходимо решить для успешного формирования институтов гражданского общества в современном Российском государстве; рассматриваются идеи, лежащие в основе рассмотрения общества как свободного (гражданского); отмечается важная роль гражданского общества в осуществлении функций государства, связанных в первую очередь с государственным принуждением, а также обеспечением благосостояния членов гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, свобода выбора, равноправие, частная собственность, правовая реформа, государственное принуждение.

CIVIL SOCIETY AND GOVERNMENT COERCION

© 2017 M. Melnikova

Summary. The article discusses the problematic issues of formation of civil society in modern Russia and drawn look at the historical facts, which could serve the development of civil society in the prerevolutionary period, formulate the tasks that need to be addressed for the successful formation of civil society institutions in the modern Russian state; discusses the ideas underlying the consideration of society as a free (civil); notes the important role of civil society in the implementation of the functions of the state, associated primarily with state coercion and well-being of members of civil society.

Keywords: civil society, freedom of choice, equality, private property, legal reform, state coercion.

Вопросы взаимодействия гражданского общества и государства многосторонни, но особую значимость они приобретают, когда идет речь о государственном принуждении. Наличие фактов нарушения законности органами государственной власти в деятельности различных государственных структур, получивших общественный резонанс, вызывает вполне объяснимую реакцию в обществе контролировать действия властных структур и оказывать на них сдерживающее влияние. Это обстоятельство в полной мере можно отнести и к проблеме контроля общества за деятельностью уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Гражданское общество как идея массового сознания все больше овладевает умами россиян. В последние годы предметом обсуждения ученых, политиков стали проблемы формирования и развития гражданского общества, поскольку его становление обусловлено наличием правового государства. Общеизвестно, что «гражданское общество» и «правовое государство» – парные категории, и, соответственно, демократический политический режим составляет базу для их формирования. Иначе говоря, это взаимосвязано с кардинальным переустройством жизнедеятельности общества и государства, в результате которого появляются структуры, которые обеспечивают обратную связь между человеком и государством, обществом и государством.

В истории России в XX в. произошли три важных события, имеющих определяющее значение для историко-политического развития государства, и существенно повлиявших на эволюцию политико-правовых идей: 1) первая русская революция (1905–1907 гг.) и создание дуалистической монархии; 2) Февральская и Октябрьская революции 1917 г.; и 3) распад СССР (1991 г.) и становление современной российской государственности. Учитывая эти

идеи, необходимо рассматривать своеобразие развития гражданского общества в России в XX – начале XXI в.

Первая русская революция привела к созданию Государственной думы и многопартийной системы, активизировала идеологическую и духовную жизнь российского общества. После Октябрьской революции 1917 г. в течение длительного времени граждане нашего государства жили в условиях тоталитаризма и были лишены не только свободы реализации своих прав, но и их защиты со стороны органов власти. В настоящее время Конституция России формально закрепляет не только условия формирования гражданского общества, основанного на свободе выбора вариантов поведения во всех сферах общественной жизни, но и появляется новая в этом направлении функция государства, направленная на признание приоритета прав и свобод человека и их защиту.

Гражданское общество – это такая форма общности, которая состоит из индивидов и общественных структур, не зависящих от государства. Характерным признаком такого общества является возможность контролировать органы государственной власти, а в случае необходимости препятствовать произволу со стороны государства. В истории человечества гражданское общество помогало государству, когда оно испытывало трудности (например, в начале XX в. в США). В России государство обычно поглощало общество, подчиняло его себе, пример тому тоталитарный режим в течение 70 лет.

После распада Советского государства интерес к гражданскому обществу как к идеалу общественного устройства возвращается, так как оно предполагает наличие развитых общественных отношений во всех сферах – экономической, культурной, правовой. Гражданское общество в статике – это совокупность его институциональных структур, а в динамике – это такое социальное пространство, где взаимодействуют между собой независимые от государства свободные личности¹.

Идеи гражданского общества развивались в разные исторические периоды, и важная роль в этом принадлежит Г. В. Ф. Гегелю. Он обосновывал следующее: наличие в государстве частной собственности, равноправия, свободы выбора (экономического, политического), – это важные факторы, обеспечивающие независимость человека. Русский философ С. Франк уточнял, что обязательно должно быть разделение собственности и власти: экономическая власть не должна находиться в тех же руках, что и политическая, тогда это может служить сдерживающим противовесом государственной (политической) власти.

В гражданском обществе важная роль отводится отдельному человеку, в котором надо видеть не средство строительства светлого будущего и не объект управления, а субъекта, равноправного участника общественных отношений, так как изначально государство – это продукт общества, то есть оно вторично по отношению к нему. Государство же представляет собой политико-территориальную форму и организационно-властное средство, одна из задач которого – способствовать сохранению, развитию и обеспечению благополучия этого общества.

В либерально-демократических политических системах общество формирует государственные институты посредством выборов, участвует в их функционировании, корректирует деятельность публичной власти через право петиций и обращения в суд. Однако государственная власть может и разрушить цивилизованные отношения в обществе, ограничивая права и свободы человека и гражданина. Россия долгие годы демонстрировала достаточно жесткое воздействие государства на граждан во всех сферах общественной жизни.

Гражданское общество и государство на современном этапе развития должны взаимно дополнять друг друга, устанавливать между собой упорядоченные отношения, позволяющие институтам гражданского общества по своему усмотрению решать возникающие общественные проблемы. Такой подход позволит государству освободиться от не характерных для него функций. Таким образом, гражданское общество представляет собой более высокий этап развития общества, и отношения здесь носят правовой характер.

¹ Гаджиев К. С. Политическая наука. – М.: Международные отношения, 2007. – С. 74.

Существует ли сегодня гражданское общество в России? Одни ученые говорят, что существует, другие не согласны с таким утверждением.

Анализируя разработанные в науке признаки и элементы структуры гражданского общества, их формальное закрепление в нормативно-правовых актах и существующие сегодня в России реалии, можно сказать, что для России гражданское общество пока является идеалом, представлением о гармонии отношений личности, общества и государства.

Исследователи акцентируют внимание на сложности становления гражданского общества в современном Российском государстве. С одной стороны, можно говорить о положительной динамике по тем элементам структуры гражданского общества, которые нашли формальное отражение в Конституции, например: различные формы собственности, свобода политического выбора, свобода совести и вероисповедания. Стала реальностью свобода получения и распространения информации, что дает возможность гражданам жить в едином информационном пространстве. С другой стороны, следует обратить внимание на проблемы реализации этих норм в жизни.

В современной России строятся вполне обоснованные прогнозы, свидетельствующие о стремлении органов государственной власти устанавливать правила не в интересах большинства (пример тому – частое изменение избирательного законодательства, позволяющее манипулировать общественным мнением), что превращает норму ст. 3 Конституции РФ, закрепляющей принцип народного суверенитета, в декларацию. Очевидно, здесь можно говорить о несформировавшемся демократическом уровне правосознания и правовой культуре личности (речь идет здесь не только о гражданах государства, но и в первую очередь об органах государственной власти, должностных лицах). Как справедливо отмечает профессор Л. Е. Лаптева: «Многовековой опыт авторитаризма и государственного произвола породил правовой нигилизм у абсолютного большинства россиян»².

Сегодня остро необходимо формирование открытого государства, подконтрольного гражданскому обществу. Именно гражданское общество способно предотвратить появление произвола со стороны государства. Это, безусловно, относится к органам власти в целом, и к правоприменительным органам, в частности, в том числе к УИС. Юридическая природа контроля общества за деятельностью УИС обусловлена наличием соответствующих прав и обязанностей между институтами гражданского общества (общество здесь рассматривается как учредитель государства) и органами государства (государство – управляющий субъект, обеспечивающий стабильность и развитие общества).

Следует отметить, что Россия, хоть и очень медленно, движется по демократическому пути развития. На сегодняшний день можно сформулировать меры, которые могут привести страну к такому развитию:

1. Необходима дальнейшая правовая реформа, под которой следует понимать законодательную и судебную реформы. Важность проведения судебной реформы заключается в том, что именно судебная власть при любой форме правления в демократическом государстве, исходя из концепции разделения властей и механизма «сдержек и противовесов», рассматривается как независимая и самостоятельная, созданная для разрешения на основе закона споров о праве, защиты прав человека.

2. История показывает, что гражданское общество формируется по мере освобождения экономики от административного вмешательства. Экономическая функция российского государства зафиксирована в ч. 1 ст. 8 Конституции РФ. Главной целью государственного регулирования экономики является экономическая и социальная стабильность. Очевидно, что Налоговый и Земельный кодексы в первую очередь должны обеспечить нормальное проявление частных интересов в производственной сфере и сфере услуг, чтобы были условия для формирования сильного среднего класса, т.е. социальной группы людей, имеющих устойчивые доходы, достаточные для удовлетворения широкого круга материальных и социальных потребностей.

² Лаптева Л. Е. Достоинство личности и закон в государстве Российском // Общество, наука и современность. – 2007. – № 6. – С. 78.

3. Условием формирования гражданского общества является обеспечение подлинного народного суверенитета, свободы создания общественных объединений, способных разнообразить частные интересы. Для гражданского общества важно формирование общественных институтов «снизу», самими индивидами. К ним относятся и политические партии, не являющиеся правящими и не представленные в парламенте. Доминирование государства во многих сферах общественной жизни формирует неправильное отношение к политическим партиям самих органов государственной власти. Это обстоятельство можно рассматривать как инерцию прошлого подхода, советского периода³.

4. Становление гражданского общества ярко проявляется в духовно-культурной сфере. Члены гражданского общества должны сами осознавать собственные возможности, реформы «сверху» в этой сфере могут не принести необходимого результата, а диалог между обществом и государством позволяет индивидам осознавать собственные интересы и возможности, формирует самоуважение, помогает преодолевать разобщенность индивидов. Таким образом повышается уровень правовой культуры и правосознания населения государства.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что гражданское общество в России находится сегодня в начале пути своего становления. Перспективы развития гражданского общества в России на современном этапе развития есть, о чем свидетельствует рост числа формирующихся структур гражданского общества, и это говорит о повышении гражданской активности.

Напомним, что гражданское общество – это парная категория правового государства, это означает, что правовое государство возможно только там, где формируется гражданское общество. Только так норма-декларация ст. 1 Конституции РФ о том, что Россия – правовое государство, может стать реальностью.

Библиографический список

Гаджиев, К. С. Политическая наука / К. С. Гаджиев. – М.: Международные отношения, 2007. – 400 с.

Лаптева, Л. Е. Достоинство личности и закон в государстве Российском / Л. Е. Лаптева // Общество, наука и современность. – 2007. – № 6. – С. 75–85.

Формирование политической системы России / под ред. А. Картунова. – М., 2006. – 96 с.

³ Формирование политической системы России / под ред. А. Картунова. – М., 2006. – С. 48.

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

© 2017 К. А. Насреддинова

Аннотация. В статье рассматриваются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемые в следственных изоляторах. Анализируется криминологический портрет преступника и основные причины совершения рассматриваемых преступлений. Автором представлены актуальные пути совершенствования профилактических мероприятий по специально-криминологическому предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в следственных изоляторах.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, следственный изолятор, профилактика преступлений.

THE PROBLEMS OF QUALIFICATION OF MURDERS COMMITTED IN CORRECTIONAL FACILITIES

© 2017 K. Nasreddinova

Summary. The article deals with the murder committed by prisoners while serving in places of detention with a view to the disorganization of the correctional institution. Statistical data killings in prisons executing criminal penalties of imprisonment. The peculiarities of qualification of murders in prisons. Highlighted weaknesses in the design of part 2 of article 105 of the Criminal Code, it is also invited to add to it a new paragraph.

Keywords: murder in prison, disruption of normal activities of providing isolation from society.

Рассматривая проблему профилактики незаконного оборота наркотических средств в следственных изоляторах, необходимо отметить, что за последние 5 лет количество лиц заключаемых под стражу по ст. ст. 228–233 УК РФ, значительно возросло, как и общее количество уголовных дел по данной категории преступлений. Так, по статистическим данным сайта Судебного департамента за 2016 г. более 103 тыс. уголовных дел были рассмотрены по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, и почти по 99 тыс. были вынесены обвинительные приговоры¹. Кроме того, анализируя обстоятельства совершения преступлений по другим категориям дел, мы видим, что наркотическое состояние лица являлось условием их совершения.

Общественная опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в следственных изоляторах достаточна, высока, так как, совершая незаконные действия, лица посягают не только на общественные отношения, направленные на защиту здоровья населения, но и на установленный порядок управления. Эти лица, находясь в следственном изоляторе, продолжают искать пути по добыче наркотических средств, в том числе и путем совершения различного рода преступлений, что приводит к нарушению режимных требований. Именно поэтому названных лиц всегда нужно ставить на профилактический учет как склонных к употреблению наркотических средств, что, к сожалению, не всегда происходит на практике. На сегодняшний день следует констатировать, что исключить отсутствие наркотических средств в следственном изоляторе нельзя.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ (статистика) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 12.09.2017).

Составляя криминологический портрет лица, склонного к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств во время его содержания в следственном изоляторе, можно отметить, что мужчины составляют около 70 %. Анализируя женскую преступность, можно констатировать, что и среди женщин количество лиц, склонных к употреблению наркотических средств, значительно возросло и составляет в некоторых регионах до 50 % от общего количества осужденных.

По возрастному цензу отметим, что большинство преступлений совершается лицами до 35 лет (около 60 %). По несовершеннолетним это около 7 %, около 12 % составили лица в возрасте старше 45 лет. Почти каждый третий (31,2 %) из изученных нами взрослых лиц сам употреблял наркотики. В основном это были лица в возрасте до 25 лет.

Изучив мотивы совершения преступления, можно выделить три категории лиц, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Это так называемые распространители наркотиков (не обязательно сами являются потребителями), у них всегда присутствует корыстный мотив: желание быстро обогатиться. Следующая группа – потребители наркотических средств, у них мотивом совершения преступлений всегда является желание получить возможность приобрести наркотические вещества для употребления. И третья категория – это лица, страдающие наркотической зависимостью, которые находятся в следственном изоляторе по обвинению за другие преступления, совсем не связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Мотивы их преступлений были другими, но состояние наркотического опьянения в момент совершения преступления явилось условием совершения этих преступлений. Изоляция их от общества и заключение в камеры, где находятся лица – носители криминальной субкультуры, способствует реализации антиобщественной ориентации подсудимых.

Судебно-следственная практика показала, что лицо, находящееся в следственном изоляторе (как наркозависимое, так и разовый потребитель), любым способом пытается приобрести наркотические средства или другие препараты, по свойствам равные набору наркотической дозы для удовлетворения своих потребностей. И так продолжается постоянно, независимо от того, находится ли подсудимый в состоянии наркотического опьянения или наркотического голодания.

Проводимые исследования показывают, что основными факторами, способствующими увеличению незаконного оборота наркотических средств в учреждениях УИС, являются следующие: увеличение количества лиц, употребляющих наркотические средства, в РФ и, как следствие, увеличение привлекаемых по ст. ст. 228–233 УК РФ, увеличение объема оборота наркотических средств в стране, в том числе и в следственных изоляторах; халатное отношение к исполнению своих должностных обязанностей сотрудников различных отделов и служб, что приводит к возможности употребления и оборота наркотических средств на территории следственного изолятора; сокрытие фактов совершенных правонарушений и преступлений, а дисциплина среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых напрямую связана с фактом неотвратимости ответственности за нарушение установленного порядка отбывания наказания; ненадлежащее исполнение должностными лицами требований приказа Минюста России от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС», чаще всего это выражается в непостановке на учет или невыполнении или некачественном выполнении воспитательных мероприятий с указанной категорией лиц; отсутствие упреждающей информации о негативных процессах в среде осужденных, обвиняемых, подозреваемых; низкий уровень индивидуально-воспитательной и психологической работы с этими лицами; ненадлежащий надзор за обвиняемыми и подозреваемыми со стороны сотрудников дежурных смен; нехватка необходимого количества специальных технических средств и приборов, специально обученных служебных собак или низкая результативность их использования².

В данном случае хотелось бы остановиться на проблеме неэффективного использования специальных технических средств и приборов и специально обученных служебных собак.

² См.: Зарубин С. П. Криминологическая характеристика и профилактика преступности лиц, содержащихся в следственных изоляторах: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2010. – С. 16; Некрасов А. П., Сазонова К. И. Незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы – проблема современности // Российский следователь. – 2011. – № 18. – С. 29–32.

Так, согласно статистической отчетности за 2016 г. на территории всех объектов УИС обнаружено 52300,325 гр. наркотических средств, из которых 98 % были изъяты при доставке на территории указанных охраняемых объектов. Анализируя обстоятельства преступных действий можно выделить три основных канала поступления наркотических средств к осужденным и лицам, содержащимся под стражей: перебросы на территории УИС составляют 45 %; в посылках, передачах и бандеролях – 20 %; пронос через контрольно-пропускные пункты, в том числе при проведении свиданий и в результате обысков осужденных и лиц, содержащихся под стражей, прибывших в учреждения УИС, – 35 %.

В таких условиях использование служебных собак для борьбы с проникновением наркотических средств на территорию объектов УИС является одним из наиболее эффективным средств. Подтверждением данного факта является использование собак при работе таможенных и пограничных органов для борьбы с поступлением наркотических средств, например, на воздушном транспорте. Вместе с тем по результатам работы за 2016 г. в учреждениях УИС при поиске наркотических средств служебные собаки были задействованы в 18,5 % случаев. Данный показатель свидетельствует о низкой результативности их использования, что не осталось без внимания руководства ФСИН, которое своими распоряжениями дает возможность учреждениям УИС расширить возможность использования служебных собак и внедрить проведение досмотров с использованием собак во всех учреждениях.

Представляется, что в целях совершенствования профилактических мероприятий по специально-криминологическому предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в следственных изоляторах важно учитывать, что:

- деятельность, связанная с незаконным оборотом наркотиков в следственных изоляторах, как правило, групповая. Следовательно, все лица, участвующие в преступной деятельности, должны находиться под контролем лиц, осуществляющих предупреждение данного вида преступности, и обязательно рассматриваться в качестве основного объекта предупреждения, поскольку именно групповая деятельность является основным залогом доставки наркотических средств в учреждения УИС. Поэтому для эффективной профилактики преступлений сотрудники следственных изоляторов должны взаимодействовать с другими правоохранительными органами, планировать совместные мероприятия, направленные на предупреждение проникновения наркотических средств;

- в качестве критериев эффективности работы сотрудников оперативного отдела, направленных на пресечение и предупреждение доставки в следственный изолятор наркотических средств, в качестве еще одних показателей их деятельности определить такие показатели, как выявление организаторов преступлений и их сообщников, установление лидеров преступных групп и источников финансирования этих групп, установление каналов поступления наркотиков в следственный изолятор³.

Библиографический список

Вьюнов, А. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Вьюнов. – Томск, 2007. – 21 с.

Зарубин, С. П. Криминологическая характеристика и профилактика преступности лиц, содержащихся в следственных изоляторах: дис. ... канд. юрид. наук / С. П. Зарубин. – Тюмень, 2010. – 116 с.

Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ (статистика) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 12.09.2017).

Некрасов, А. П. Незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы – проблема современности / А. П. Некрасов, К. И. Сазонова // Российский следователь. – 2011. – № 18. С. 29–32.

³ Вьюнов А. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2007. – С. 13.

УДК 340

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

© 2017 С. В. Расторопов, В. А. Унтеров

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт психодиагностической и психокоррекционной работы в отношении осужденных, склонных (совершающих) к совершению насильственных преступлений в местах лишения свободы. В частности, отмечается, что в ряде зарубежных государств разработаны и активно применяются различные психологические программы, направленные на борьбу с внутренней агрессией заключенных, которые рассматриваются как ведущий способ в борьбе с насилием в исправительных учреждениях.

На основе анализа зарубежного опыта в данном направлении делается вывод о целесообразности его использования в отечественной уголовно-исполнительной системе. При этом отмечается, что необходимо не просто проводить отдельные психокоррекционные тренинги с осужденными, а реализовывать разработанные научно обоснованные долгосрочные программы, направленные на борьбу с внутренними причинами агрессии.

Ключевые слова: психокоррекционная работа (тренинг), осужденный, психологические программы, места лишения свободы, насильственные преступления.

**SOME ASPECTS OF FOREIGN EXPERIENCE FOR VIOLENT CRIMES
PREVENTION IN THE DETENTION FACILITIES**

© 2017 S. Rastoropov, V. Unterov

Summary. The article examines the foreign experience of psychodiagnostic and psychocorrectional work in relation to convicted violent (committing) violent crimes in detention facilities. In particular, it is noted that in a number of foreign states, various psychological programs for reduction of prisoners internal aggression have been developed and are being actively used. At the same time such programs are considered as a leading way to reduce violence in prisons.

Based on the analysis of foreign experience in this direction, a conclusion is made about the appropriateness of its use in Russian Penal System. It is noted that it is necessary not only to conduct separate psycho-correctional trainings with convicts, but to implement well-developed, scientifically based long-term programs aimed at combating internal causes of aggression.

Keywords: psycho-correctional work (training), convicted, psychological programs, places of imprisonment, violent crimes.

В последние годы при разработке комплекса мер, направленных на предупреждение преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в местах лишения свободы, отмечается необходимость применения результатов психодиагностической и психокоррекционной работы с личностью осужденного¹.

Так, по мнению Б. В. Шостаковича, в отношении осужденных с личностными аномалиями необходимо чаще применять когнитивно-поведенческие методы психотерапии, направленные на выработку у осужденного способности управлять своими эмоциями, овладение более рациональными способами мышления². К таким методам следует отнести индивидуальную и групповую личностно-ориентированную терапию. Когнитивный компонент воздей-

¹ См.: Сергеев М. П. Личность осужденных (психодиагностика и психопрофилактика, воспитательная работа) // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 2. – С. 133-140.

² См.: Шостакович Б. В. Криминогенность при психических расстройствах и проблемы предупреждения опасных действий // Российский психиатрический журнал. – 2006. – № 2. – С. 15-18.

ствия в данном случае является ведущим при индивидуальной психотерапии, поведенческий – при групповой³. Цели такой терапии – исправление ошибочной переработки информации и помощь в модификации жёстких установок, убеждений (когниций), вызывающих усиление рационального (осознанного) контроля и прогноза своих поступков⁴.

При рассмотрении данного вопроса полагаем целесообразным обратиться к опыту зарубежных государств, где разработаны и активно применяются различные психологические программы, направленные на борьбу с внутренней агрессией заключенных. При этом подобные программы рассматриваются как ведущий способ в борьбе с насилием в исправительных учреждениях⁵. Следует отметить, что в различных странах возможны, соответственно, различные варианты таких программ, но при этом у них одна цель – борьба с внутренними причинами возникновения агрессии.

Общепризнанный лидер в разработке, внедрении и применении подобных программ – Канада. Именно здесь пенитенциарные службы многих государств приобретают лицензии на использование отдельных коррекционных психологических программ в исправительных учреждениях своих стран.

Стоит упомянуть, что разработки канадского уголовно-исполнительного ведомства в сфере коррекционной работы с осужденными заслуживают отдельного исследования, однако мы остановимся на программах, направленных на борьбу с насилием.

Всего в данной сфере к настоящему времени разработаны четыре программы: две из них для лиц совершивших насильственные преступления, отличающиеся между собой степенью риска рецидива у осужденного и, следовательно, интенсивностью работы с ним.

Отдельный интерес вызывает разработка «В поисках твоего воина», рассчитанная на осужденных за насильственные преступления из числа коренного населения Канады – индейцев. Она состоит из 75 занятий и включает в себя, помимо прочего, духовную и церемониальную деятельность. Здесь применяется комплексный подход: традиционная индейская философия комбинируется с западными идеями. С помощью старейшин осужденные приходят к пониманию причин гнева, насилия, осознают место семьи и традиционной культуры в своей жизни.

После завершения одной из указанных программ заключенные поощряются к участию в так называемой поддерживающей программе. Они продолжают применять навыки, полученные на предыдущих этапах, наблюдают за изменениями в своем поведении и учатся находить решение проблем ненасильственным путем⁶.

Важно отметить, что в канадской науке были проведены исследования, подтверждающие эффективность данных разработок⁷.

Рассматривая зарубежный опыт в применении психологических программ, полезно также обратиться к опыту Швеции. В данном государстве реализуются программы, приобретенные в Канаде, и активно разрабатываются собственные.

Так, одной из разработок службы тюрем и пробации Швеции является программа PULS. Она предназначена для заключенных, имеющих проблемы с агрессивным поведением. Применяется она с 2012 г. и состоит как из групповых, так и индивидуальных занятий, во время которых участники работают над осознанием проблемы и поиском путей ее решения. Во время групповых занятий заключенные с помощью дискуссий и ролевых игр учатся самоконтролю и практикуют противостояние давлению со стороны группы. При этом важна взаимная

³ См.: Обросов И. Ф. Эмоционально неустойчивые личности в местах лишения свободы // Социальная и клиническая психиатрия. – 2003. – № 1. – С. 81–86.

⁴ Булыгина В. Г. Психодиагностические средства и методы психокоррекции больных с тяжелыми психическими расстройствами, совершивших ООД (в зарубежн. и отечеств. психиатр. практике): аналит. обзор. – М., 2006. – С. 68.

⁵ Williams F. Reducing prison violence: the role of programmes // Prison Service Journal. – 2015. – September. – № 221. – Special edition «Reducing prison violence». – P. 51–58.

⁶ Официальный сайт Исправительной службы Канады (Correctional Service of Canada) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.csc-scc.gc.ca/correctional-process/002001-2006-eng.s.html> (дата обращения: 02.04.2017).

⁷ Отчет об оценке программ Исправительной службы Канады [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исправительной службы Канады. – Режим доступа: <http://www.csc-scc.gc.ca/text/pa/cor-prog/cp-eval-eng.shtml> (дата обращения: 02.04.2017).

поддержка всех участников группы. Во время индивидуальных занятий участники сосредоточены на своих индивидуальных целях и потребностях.

Также в исправительных учреждениях рассматриваемого государства с 2009 г. применяется программа VPP (violence prevention program), приобретенная у пенитенциарного ведомства Канады, которая разработана для лиц, осужденных за насильственные преступления, и предусматривает две версии: 1) для совершивших одно насильственное преступление. При этом уровень риска рецидива в отношении него оценивается как умеренный; 2) для совершивших два и более насильственных преступления. Уровень риска рецидива, соответственно, высокий.

В процессе занятий участники вместе с двумя лидерами работают над тем, чтобы взглянуть на проблему насилия изнутри, учатся управлять гневом и разрешать конфликтные ситуации. С помощью дискуссий осужденные работают над налаживанием взаимоотношений и снижением риска рецидива, учатся находить другие способы решения проблем, нежели насилие⁸.

Следует также упомянуть, что в Швеции была разработана и успешно применяется специальная программа для лиц, осужденных за семейное насилие (в отношении супруги/подруги).

Традиция приобретать программы обращения с осужденными у других стран связана с тем, что там они уже прошли апробацию, и нет необходимости заново разрабатывать аналогичные программы.

Вместе с тем, как отмечают шведские практики, приобретение программы не такой уж и легкий путь. Это связано с тем, что после имплементации новой зарубежной программы она должна тестироваться в шведском исправительном учреждении 1–2 года в качестве пилотной, после чего аккредитационная комиссия принимает ее на рассмотрение для последующей аккредитации. Кроме того, специалисты, которые будут работать по той или иной программе, должны пройти перед этим соответствующую подготовку с преподавателями в стране, где разработана данная программа⁹.

Проблема, о которой стоит упомянуть, заключается в том, что приобретаемое руководство защищено авторскими правами и, следовательно, не может быть легко изменено. Это снижает возможность последующего изменения программы, в случае, например, новых исследований, появления новых веяний и открытий. Продолжать использовать программу можно только после приобретения новой версии у ее создателя. По этой причине государства стремятся разрабатывать свои.

Как нами было отмечено выше, подобные программы с различными вариациями реализуются в пенитенциарных учреждениях многих стран: проект по альтернативе насилию (Alternatives to Violence Project) в США; обучение по замещению агрессии (aggression replacement training) в Великобритании и т.д.

Представляется, что данный опыт, положительно зарекомендовавший себя за рубежом, будет весьма полезен и в отечественной уголовно-исполнительной системе.

В данном направлении необходимо не просто проводить отдельные психокоррекционные тренинги с осужденными, а реализовывать разработанные, научно обоснованные долгосрочные программы, направленные на борьбу с внутренними причинами агрессии. При этом участие в таких программах осужденных за насильственные преступления должно быть обязательным. Что касается осужденных за другие виды преступлений, то здесь необходимость участия должна определяться их личностными характеристиками. С целью определения степени риска агрессии и насилия при поступлении осужденного в исправительное учреждение следует проводить так называемое входное тестирование, которое позволит с первых дней пребывания осужденного в исправительном учреждении проводить в отношении него психокоррекционную работу.

⁸ Официальный сайт пенитенциарной службы Швеции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kriminalvarden.se/behandling-och-varld/behandlingsprogram/vald/puls/> (дата обращения: 12.09.2016).

⁹ См.: Тингваль М. Развитие института обращения с осужденными в Швеции // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической конференции. – Самара, 2016. – С. 625–628.

Библиографический список

Булыгина, В. Г. Психодиагностические средства и методы психокоррекции больных с тяжелыми психическими расстройствами, совершивших ООД (в зарубежн. и отечеств. психиатр. практике): аналитический обзор / В. Г. Булыгина, Е. А. Мирошниченко, А. М. Абдраязова. – М., 2006. – 66 с.

Обросов, И. Ф. Эмоционально-неустойчивые личности в местах лишения свободы / И. Ф. Обросов // Социальная и клиническая психиатрия. – 2003. – № 1. – С. 81–86.

Сергеев, М. П. Личность осужденных (психодиагностика и психопрофилактика, воспитательная работа) / М. П. Сергеев // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 2. – 133–140.

Тингваль, М. Развитие института обращения с осужденными в Швеции / М. Тингваль // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической конференции. – Самара, 2016. – С. 625–628.

Шостакович, Б. В. Криминогенность при психических расстройствах и проблемы предупреждения опасных действий / Б. В. Шостакович // Российский психиатрический журнал. – 2006. – № 2. – С. 16–18.

УДК 340

**СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ,
СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ ПО ПОВОДУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

© 2017 А. В. Степанов

***Аннотация.** В статье рассматриваются понятие, система и структура субъектов административно-правовых отношений, складывающихся по поводу обеспечения миграционной безопасности РФ. Исследуются государственный и негосударственный уровни (подсистемы) обеспечения миграционной безопасности. Автор дает их оценку и формулирует классификацию субъектов – участников правоотношений по обеспечению миграционной безопасности.*

***Ключевые слова:** субъекты административно-правовых отношений, миграционная безопасность, система государственных органов, миграционная политика, миграционные процессы.*

**THE SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL RELATIONS THAT ARE FORMED
WITH REGARD TO THE MIGRATION SECURITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

© 2017 A. Stepanov

***Summary.** The article deals with the concept, system and structure of the subjects of administrative and legal relations which are formed on the occasion of the migration security of the Russian Federation. State and non-state levels (subsystems) of the migration security are examined. The author assesses them and classifies subjects - participants in legal relations for the migration security.*

***Keywords:** subjects of administrative and legal relations, migration security, the system of state bodies, migration policy, migration processes.*

В административно-правовые отношения, складывающиеся по поводу обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации (правоотношения по обеспечению миграционной безопасности), могут вступать различные субъекты права.

Под субъектами анализируемых отношений можно понимать индивидов (иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе беженцев; российских граждан, в том числе вынужденных переселенцев; бипатридов; индивидуальных предпринимателей); государственные органы, органы местного самоуправления и их должностных лиц, наделенных нормами административного и иных отраслей права субъективными правами, юридическими обязанностями и компетенцией.

Существует справедливое мнение о том, что круг субъектов миграционных правоотношений не следует ограничивать лишь мигрантами, государственными и муниципальными органами власти. Данный круг, по словам Р. В. Плотникова, «более широкий, включающий других участников международно-правовых и внутригосударственных миграционных правоотношений»¹. Например, юридические лица или индивидуальные предприниматели; общественные объединения, представляющие интересы мигрантов, а также другие структуры гражданского общества (правозащитные общества, фонды, комиссии и т.п.), а также соответствующие международно-правовые организации (как государственные, так и негосударственные)².

¹ Плотников Р. В. Миграционные правоотношения: социальный и юридический аспекты // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 20. – С. 101.

² См.: Соболева Ю. В. Международные и иностранные неправительственные организации как субъекты административно-правовых отношений // Административное право и процесс. – 2017. – № 1. – С. 58–62.

Применительно к исследуемой проблематике можно согласиться с О. Н. Климовым, считающим, что «система обеспечения национальной безопасности включает государственный и негосударственный уровни (подсистемы)»³.

Следуя данному подходу, можно отнести к государственному уровню системы миграционной безопасности весь перечень государственных органов РФ, в том числе органы государственной власти РФ, а также должностных лиц, прямо или косвенно участвующих в защите жизненно важных интересов личности, общества и государства от соответствующих угроз. А к негосударственному уровню (общественной подсистеме) следует отнести органы местного самоуправления, негосударственные структуры (общественные объединения, юридические лица, индивидуальные предприниматели), предназначенные для решения функциональных задач и привлекаемые для выполнения мероприятий по обеспечению миграционной безопасности.

Учитывая специфику и важность исследуемых правоотношений, связанных с обеспечением миграционной безопасности и поддержанием миграционного правопорядка, следует признать особую роль в механизме правового регулирования данных общественных отношений государственных органов Российской Федерации, в том числе органов государственной власти Российской Федерации, образующих соответствующие систему и структуру.

Под системой государственных органов как субъектов правоотношений по обеспечению миграционной безопасности предлагается понимать единство закономерно расположенных и функционирующих государственных органов РФ, в том числе органов государственной власти Российской Федерации, реализующих задачу обеспечения состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз, источниками которых являются незаконная миграция в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, их незаконное пребывание (проживание) и (или) осуществление ими трудовой деятельности на территории страны, с целью поддержания устойчивого миграционного правопорядка, а также обладающих собственным административно-правовым статусом, закрепленным в нормативных правовых актах.

Под структурой указанных органов целесообразно понимать перечень конкретных органов государственной власти РФ: законодательной, исполнительной и судебной, иных государственных органов, участвующих в обеспечении миграционной безопасности и поддержании миграционного правопорядка в Российской Федерации.

Следует согласиться с утверждением В. Е. Макарова, считающего, что «главной задачей оптимальной структуры системы сил и средств обеспечения безопасности в социальной сфере является превращение органов, которые в ней задействованы, в рациональную, динамичную и эффективно функционирующую систему, где каждый из образующих ее элементов осуществлял бы то, что действительно необходимо для достижения общей задачи – обеспечения безопасности социальной сферы»⁴.

Исследователи предлагают различные подходы к характеристике и классификации государственных органов, реализующих полномочия по обеспечению национальной безопасности, в том числе в области миграции.

Классификация государственных организационных институтов обеспечения национальной безопасности исследователя Ф. Н. Удычак представлена в рамках двух групп. К первой группе автор относит такие организационные институты, где данная функция основная; ко второй – где дополнительная, а значит, реализуется при возникновении угроз интересам страны, социума и граждан⁵. Ученый выделяет уровни институциональной системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. К первому (высшему) уровню, по ее мнению, относятся: 1) институт главы государства; 2) институты государственной власти (зако-

³ См.: *Климов О. Н.* Национальная безопасность РФ в условиях глобализации: политологический анализ: дис. ... канд. политич. наук. – М., 2003. – 169 с.

⁴ См.: *Макаров В. Е.* Управление обеспечением национальной безопасности в социальной сфере РФ: политологический анализ: автореф. дис. ... д-ра политич. наук. – М., 2011. – 44 с.

⁵ *Удычак Ф. Н.* Государственно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – С. 17.

нодательной, исполнительной, судебной); 3) институт конституционного правосудия; 4) институт Совета безопасности. Ко второму уровню – правоохранительные институты; институты государственного контроля и надзора, исполнительного производства; институт контрразведки и охраны государственной границы⁶...

Также на две группы по функциональному признаку разделяет государственные органы, занимающиеся вопросами миграции, А. Н. Сандугей. В первую группу он включает органы исполнительной власти, которые непосредственно принимают участие в реализации миграционной политики (МВД России, ФСБ России, МИД России, МЧС России и др.), а во вторую – органы с опосредованным участием в реализации данной политики (к ним относятся Администрация Президента, Минюст России, Минобороны России⁷ и др.)⁸.

О. А. Челпаченко к органам и силам обеспечения национальной безопасности относит органы законодательной, исполнительной и судебной власти, с учетом осуществления их взаимодействия как наиболее сложного и ответственного процесса, который выражается в согласовании различных вопросов, а также в определенном влиянии ветвей власти друг на друга⁹.

По ее утверждению «данные функции реализуются через институт президентства, а также при непосредственном осуществлении полномочий законодательной, исполнительной и судебной власти, а также при осуществлении государственного контроля (надзора). Каждый из перечисленных институтов имеет свою «нишу» в системе обеспечения национальной безопасности»¹⁰.

Указанный автор выделяет органы, в том числе исполнительной власти РФ, деятельность которых непосредственно связана с интересами национальной безопасности, и подразделяет их на следующие группы:

1) специализирующиеся на обеспечении национальной безопасности (Совет безопасности РФ);

2) для которых обеспечение национальной безопасности – одна из функций наряду с другими (Президент РФ, Правительство РФ);

3) органы, деятельность которых направлена на своевременное выявление и устранение внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны в определенных сферах жизнедеятельности¹¹. Третья группа, по мнению О. А. Челпаченко, наиболее многочисленна¹². Сюда она относит федеральные органы исполнительной власти, обеспечивающие реализацию законов, решений Президента РФ и Правительства РФ в области национальной безопасности и разрабатывающие нормативные правовые акты в данной сфере: органы Федеральной службы безопасности РФ (в том числе пограничные органы), Министерство иностранных дел РФ, Министерство юстиции РФ и Министерство внутренних дел Российской Федерации¹³;

4) другие органы, которые обеспечивают отдельные вопросы безопасности (профильные комитеты Федерального собрания РФ, занимающиеся вопросами национальной безопасности).

О. Т. Суюнчалиева согласно возложенным федеральным законодательством полномочиям и выполняемым функциям в сфере миграции подразделяет органы государственной власти на 4 группы: 1) высшие органы государственной власти, осуществляющие координационные функции в сфере миграции (Президент РФ, Правительство Российской Федерации, Правительственная комиссия по миграционной политике¹⁴; 2) орган исполнительной власти, осу-

⁶ Удычак Ф. Н. Указ. соч. – С. 18.

⁷ О перечне полных и сокращенных наименований федеральных органов исполнительной власти: Распоряжение Администрации Президента РФ № 943 и Аппарата Правительства Российской Федерации № 788 от 16 июля 2008 г. (ред. от 23 сентября 2010 г.) // Российская газета. – 2008. – 1 авг.

⁸ Сандугей А. Н. Проблемы формирования и реализации миграционной политики в РФ. – М., 2008. – С. 18.

⁹ Челпаченко О. А. Административно-правовые основы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти РФ в сфере обеспечения национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 23.

¹⁰ Там же. – С. 15.

¹¹ Там же. – С. 18.

¹² Там же. – С. 19.

¹³ Там же. – С. 17–20.

¹⁴ О Правительственной комиссии по миграционной политике: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 450 (ред. от 27 июня 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 22. – Ст. 2726; 2017. – № 27. – Ст. 4052.

осуществляющий специальные функции в сфере миграции (МВД России); 3) органы исполнительной власти, осуществляющие отдельные функции в сфере миграции (ФСБ России, МИД России и Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству); 4) органы исполнительной власти, осуществляющие вспомогательные функции в сфере миграции (МЧС России; Минобороны; Минюст; Минздравсоцразвития; Минобрнауки; Минпромторг; Минсельхоз; Минтранс; Минфин; Минэкономразвития, ФСИН; Роструд; ФНС; ФССП и др.)¹⁵.

В XXI в. система органов исполнительной власти в сфере миграции неоднократно менялась для определения рациональной структуры и повышения их роли в реформировании государственной власти. С этой целью в марте 2004 года была образована Федеральная миграционная служба России, которая просуществовала в качестве самостоятельного ведомства 12 лет.

Значимым событием в области государственного регулирования миграционных процессов в РФ и дальнейшего реформирования правоохранительных органов стал указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156¹⁶, где было объявлено об упразднении ФМС и передаче ее функций Главному управлению по вопросам миграции МВД России. Данное решение, по мнению Р. Р. Абезгильдина, объясняется тем, «что в сложных социально-экономических условиях именно МВД обладает широкими возможностями в борьбе с незаконной миграцией. Реорганизация позволила сократить более чем на 30% численность прежней структуры»¹⁷. «Если ранее деятельность ФМС в значительной мере зависела от степени взаимодействия с подразделениями МВД, – продолжает он, – то в настоящее время такая необходимость отпала»¹⁸.

Из сказанного следует, что важнейшая роль в реализации задачи обеспечения миграционной безопасности и поддержания миграционного правопорядка в РФ находится в ведении органов исполнительной власти.

По мнению А. В. Семеновой, «именно исполнительная власть несет основную ответственность за возникновение конфликта (в широком смысле), проблемных ситуаций, негативно влияющих на судьбы людей, среди которых иностранные граждане и лица без гражданства, а с другой стороны, российское общество и государство»¹⁹.

В рамках исследуемого вопроса хочется обратить внимание на позицию О. Т. Суюнчалиевой относительно того, что в отечественной науке и нормативно-правовых актах отсутствует понятие «федеральные органы исполнительной власти в сфере миграции», которое бы предусматривало всю общность органов, уполномоченных осуществлять миграционные функции²⁰. Указанным исследователем выдвигается тезис о необходимости нормативного закрепления дефиниции «федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции», например, в указе Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции». Понятия «федеральные органы исполнительной власти в сфере миграции» и «миграционные органы», по мнению О. Т. Суюнчалиевой, нужно использовать как равнозначные.

Целесообразность и практическая ценность данного предложения вызывает сомнение в связи с тем, что в Российской Федерации отсутствует как единый орган исполнительной власти, занимающийся всеми без исключения вопросами миграционной политики, так и совокупность таких органов, к задачам которых были бы отнесены миграционные вопросы.

¹⁵ Суюнчалиева О. Т. Конституционно-правовые основы деятельности федеральных органов исполнительной власти РФ в сфере миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 12.

¹⁶ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 (ред. от 21 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2071; 2016. – № 52 (Часть V). – Ст. 7614.

¹⁷ См.: Абезгильдин Р. Р. К вопросу о контроле за миграцией в РФ // Миграционное право. – 2016. – № 4. – С. 3–7.

¹⁸ Абезгильдин Р. Р. Указ. соч. – С. 3–7.

¹⁹ См.: Семенова А. В. Современное состояние миграционной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2016. – № 2. – С. 40–42.

²⁰ Суюнчалиева О. Т. Конституционно-правовые основы деятельности федеральных органов исполнительной власти РФ в сфере миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 11.

Как уже отмечалось, в настоящее время достаточно большое количество органов исполнительной власти реализуют задачи и функции в сфере миграции и миграционной безопасности, но они не являются основными и занимают второстепенное место по отношению к предмету осуществляемой деятельности. Соответственно отнесение этих органов к «миграционным органам» невозможно по объективным причинам. В том числе по этой же причине МВД России, которое более чем кто бы то ни было занимается миграционными вопросами, также нельзя назвать в полной мере «миграционным органом», т.к. указанные направления деятельности не относятся на современном этапе к его основным и первостепенным. До недавнего времени на роль «главного» миграционного органа исполнительной власти могла претендовать Федеральная миграционная служба, но после ее упразднения и передачи функций Министерству внутренних дел Российской Федерации такого органа нет.

В заключение следует отметить, что слаженное, созидательное и ответственное взаимодействие всех уровней власти, должностных лиц, общественных объединений, юридических лиц и мигрантов в рамках исследуемых правоотношений является основой реализации задач государственной миграционной политики, что в конечном счете положительно влияет на обеспечение миграционной безопасности и поддержание миграционного правопорядка в РФ.

Библиографический список

Абезгильдин, Р. Р. К вопросу о контроле за миграцией в РФ / Р. Р. Абезгильдин // Миграционное право. – 2016. – № 4. – С. 3–7.

Климов, О. Н. Национальная безопасность РФ в условиях глобализации: политологический анализ: дис. ... канд. политич. наук / О. Н. Климов. – М., 2003. – 169 с.

Макаров, В. Е. Управление обеспечением национальной безопасности в социальной сфере России: политологический анализ: автореф. дис. ... д-ра политич. наук / В. Е. Макаров. – М., 2011. – 44 с.

О перечне полных и сокращенных наименований федеральных органов исполнительной власти Распоряжение Администрации Президента РФ № 943 и Аппарата Правительства Российской Федерации № 788 от 16 июля 2008 г. (ред. от 23 сентября 2010 г.) // Российская газета. – 2008. – 1 авг.

О Правительственной комиссии по миграционной политике: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 450 (ред. от 27 июня 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 22. – Ст. 2726; 2017. – № 27. – Ст. 4052.

О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 (ред. от 21 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2071; 2016. – № 52 (Часть V). – Ст. 7614.

Плотников, Р. В. Миграционные правоотношения: социальный и юридический аспекты / Р. В. Плотников // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 20. – 100–105.

Сандугей, А. Н. Проблемы формирования и реализации миграционной политики в Российской Федерации / А. Н. Сандугей. – М., 2008. – 214 с.

Семенова, А. В. Современное состояние миграционной безопасности Российской Федерации / А. В. Семенова // Административное право и процесс. – 2016. – № 2. – С. 40–42.

Соболева, Ю. В. Международные и иностранные неправительственные организации как субъекты административно-правовых отношений / Ю. В. Соболева // Административное право и процесс. – 2017. – № 1. – С. 58–62.

Суюнчалиева, О. Т. Конституционно-правовые основы деятельности федеральных органов исполнительной власти РФ в сфере миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. Т. Суюнчалиева. – М., 2015. – 24 с.

Удычак, Ф. Н. Государственно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ф. Н. Удычак. – Краснодар, 2011. – 20 с.

Челпаченко, О. А. Административно-правовые основы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти РФ в сфере обеспечения национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Челпаченко. – Саратов, 2011. – 28 с.

УДК 340

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ**(анализ за 9 месяцев 2017 г.)****© 2017 Р. З. Усеев**

Аннотация. В статье рассматриваются основные правовые и организационные вопросы, которые складываются в первый год исполнения нового вида наказания – принудительных работ. С 1 января 2017 г. нами проанализирована деятельность четырех мест отбывания принудительных работ: изолированного участка, функционирующего как исправительный центр при КП-6 УФСИН России по Республике Башкортостан; изолированного участка, функционирующего как исправительный центр при ИК-10 УФСИН России по Самарской области; исправительного центра № 1 УФСИН России по Тамбовской области и исправительного центра № 1 УФСИН России по Ставропольскому краю. Автором определены ключевые правовые и организационные проблемы в деятельности мест отбывания принудительных работ.

Ключевые слова: принудительные работы; исправительный центр; изолированный участок, функционирующий как исправительный центр; осужденный.

COMPULSORY LABOUR: SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION AND EXECUTION**(the analysis in 9 months of 2017)****© 2017 R. Useev**

Summary. In article the main legal and organizational issues which develop in the first year of execution of a new type of punishment – compulsory labor are considered. The author has analysed activity of four places of serving this type of labor (an isolated area functions as a correction centre belonging to the penal settlement – 6 of the FPS of Russia in the Republic of Bashkortostan; an isolated area functions as a correction centre belonging to the correctional colony – 10 of the FPS of Russia in Samara region, a correction centre № 1 of the FPS of Russia in Tambov region and a correction centre № 1 of the FPS of Russia in Stavropol Territory) since January 1, 2017. The author highlights key legal and organizational problems in activity of places of serving forced labor.

Keywords: compulsory labor, the corrective center, the isolated site functioning as the corrective center, convict.

С 1 января 2017 г. складывается практика исполнения и отбывания наказания в виде принудительных работ. Создана и продолжает создаваться необходимая инфраструктура для реализации данного вида наказания: образованы исправительные центры (далее – ИЦ) и участки при исправительных учреждениях, функционирующие как исправительные центры (далее – УФИЦ)¹. Происходит укомплектование персоналом ИЦ и УФИЦ. К 2019 г. количество осужденных к принудительным работам планируется довести до 2,5 тыс. человек². А вопрос о создании ИЦ находится на контроле у Президента РФ³.

¹ Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2016 г. и задачах на 2017 г.: Решение коллегии Федеральной службы исполнения наказаний, утв. приказом ФСИН России от 28 марта 2017 г. № 251. – М.: ФСИН России, 2017. – С. 1.

² Трифонова Е. Граждане поехали в исправительные центры // Независимая газета. – 2017. – 15 фев.

³ Церемония представления офицеров, назначенных на высшие командные должности [Электронный ресурс] // Президент России. События: официальный сайт. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54096> (дата обращения: 14.09.2017).

Вместе с тем правоприменительная практика, да и сама жизнь за первые 9 месяцев исполнения принудительных работ выявила различные организационно-правовые проблемы. Попробуем определить самые актуальные насущные вопросы при реализации исполнения данного вида наказания на основе анализа деятельности четырех мест отбывания принудительных работ – УФИЦ при КП-6 УФСИН России по Республике Башкортостан, УФИЦ при ИК-10 УФСИН России по Самарской области, ИЦ-1 УФСИН России по Тамбовской области и ИЦ-1 УФСИН России по Ставропольскому краю.

Вопросы правового регулирования исполнения принудительных работ. Конституция РФ (ст. 41) закрепляет право осужденного к принудительным работам на охрану здоровья и медицинскую помощь. Однако ни один закон формально это конституционное право практически не обеспечивает. Так, ст. 60.6 УИК РФ имеет бланкетный характер и отсылает к ст. 26 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Однако последняя норма закона не регулирует отношения по поводу и в процессе оказания осужденным к принудительным работам медицинской помощи.

УИК РФ (п. «б» ч. 2 ст. 60.9) устанавливает, что осужденный может быть переведен в другой ИЦ (УФИЦ). Очевидно, речь в т. ч. идет о реализации права осужденного на личную безопасность (ст. 13 УИК РФ). Однако только ли в этом случае осужденный может покинуть ИЦ (УФИЦ)? Думаем, нет. Поэтому в законе законодатель должен отметить основания и порядок перевода осужденного в другой ИЦ (УФИЦ).

Существует конкуренция норм законодательства РФ относительно вопросов о трудовых отношениях – хранении трудовых книжек осужденных. Так, п. 8 Правил внутреннего распорядка ИЦ (далее – ПВР ИЦ) и п. 173 УИК РФ отмечают, что трудовая книжка осужденных хранится в учреждении в личном деле осужденного. Однако постановление Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 (ред. от 25.03.2013) «О трудовых книжках» (пп. 42, 45) указывает, что трудовая книжка должна храниться у работодателя. Необходимо отметить, что на практике такая коллизия вызывает недопонимания между работодателем осужденных и администрацией ИЦ (УФИЦ). Вполне очевидно, что она должна быть устранена.

В конце 2016 г. Минюстом России утверждены ПВР ИЦ. Основная задача этого норматива – конкретизация ключевых общественных отношений в сфере исполнения и отбывания принудительных работ. Однако многие вопросы в нем не находят отражения. Так, ПВР ИЦ не указывает, какие предметы и вещи осужденный может брать с собой в помещение для нарушителей. Для сравнения: Правила внутреннего распорядка ИУ (далее – ПВР ИУ) в гл. 24 четко определяют объем вещей и предметов, которые осужденному можно иметь при себе и брать с собой в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и одиночные камеры. Думается, что в этом случае за основу необходимо принять положения, изложенные в ПВР ИУ с некоторыми исключениями.

ПВР ИЦ мог бы урегулировать вопрос о питании осужденного, водворенного в помещение для нарушителей, в части, касающейся возможности подогрева и приготовления им пищи, если осужденный до отбывания меры взыскания использовал свои продукты питания.

Законодательством РФ на сегодняшний день не определен важнейший юридический факт при реализации положений о принудительных работах – освобождении осужденного от отбывания наказания либо о замене принудительных работ на лишение свободы. В этом случае процессуальные действия администрации ИЦ (УФИЦ) не находят закрепления ни в законе, ни в подзаконных нормативно-правовых актах. В указанных случаях возникают вопросы: выдается ли освобождаемому осужденному справка (документ) об освобождении (аналогично процедуре, происходящей в ИУ)? Если осужденному суд заменяет принудительные работы лишением свободы, и осужденный взят по стражу, что делать с личными вещами последнего, которые в это время находятся в ИЦ (УФИЦ)?

Кроме того, не урегулирован вопрос о случае, когда суд производит замену принудительных работ на лишение свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении с последующим самостоятельным следованием осужденного к новому месту отбывания наказания. Где в этом случае осужденный будет ожидать вступления решения суда в законную силу? В случае нахождения осужденного в ИЦ (УФИЦ) до вступления решения суда в законную силу за-

считывается ли данный период времени в срок отбывания наказания, будут ли ему выдаваться вещи и продукты питания, если он будет находиться в ИЦ (УФИЦ) в этот период? Эти вопросы требуют законодательного урегулирования.

Следует отметить противоречия по поводу и в процессе исполнения принудительных работ в системе подзаконных нормативно-правовых актов. Так, п. 7 Порядка применения технических средств надзора и контроля к осужденным к принудительным работам, утвержденного приказом Минюста России от 01.11.2016 № 250, предусматривает порядок применения технических средств надзора и контроля к осужденным, в т. ч. относительно применения дуплексной речевой связи между помещением для нарушителей и персоналом ИЦ / УФИЦ (оперативным дежурным и его помощником). Вместе с тем распоряжение Правительства РФ от 31.12.2016 № 2932-р «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых администрациями исправительных центров для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам» систему дуплексной связи в ИЦ (УФИЦ) не предусматривает. Думается, что в целях безопасности осужденных в помещениях для нарушителей такой вид связи решением Правительства РФ должен быть предусмотрен.

Требуют нормативно-правового регулирования вопросы социальных гарантий персонала ИЦ, в т. ч. гражданского. На сегодняшний день система оплаты труда гражданского персонала федеральных бюджетных и казенных учреждений УИС, утвержденная приказом ФСИН России от 13.11.2008 № 624, не устанавливает должностные оклады гражданского персонала ИЦ (заведующий канцелярией, заведующий хозяйством, бухгалтер). В связи с этим зарплата последних составляет менее 8 000 рублей.

Организационные вопросы исполнения принудительных работ. Реализация права осужденного на лечебно-профилактическую и санитарно-профилактическую помощь аналогично неосужденным гражданам (ст. 60.6 УИК РФ) ставит серьезнейший вопрос не только в поддержании этого права в условиях особенностей деятельности ИЦ (УФИЦ), но и в целом при реализации указанных видов помощи в период всего срока отбывания осужденным принудительных работ. Дело в том, что лечебно-профилактическая, санитарно-профилактическая помощь осужденным и медицинское сопровождение мероприятий в ИЦ (УФИЦ) имеет постоянную (круглосуточную) основу. Однако невозможно указанный круг мероприятий поддерживать исключительно работой медицинского персонала тех медицинских организаций, куда обращается (может обратиться) осужденный. Усугубляет данный вопрос и тот факт, что организационно-штатная структура ИЦ (УФИЦ) в соответствии с приказом Минюста России, утвержденная в августе 2016 г., не предусматривает медицинского(их) работника(ов).

Думается, что медицинский(ие) работник(и) все же должны быть при ИЦ (УФИЦ). Для этого следует сделать акцент на следующих аргументах:

1. Различный социальный статус осужденных (в т. ч. низкий) на момент их прибытия к месту отбывания принудительных работ. Как следствие – различное состояние здоровья указанных лиц, вплоть до наличия социально значимых заболеваний либо заболеваний, представляющих опасность для окружающих (ВИЧ-инфекция, алкоголизм, наркомания, токсикомания, открытая формой туберкулеза, венерические заболевания, гепатиты и т.д.).

2. Участие в режимных мероприятиях (личные полные обыски осужденных с раздеванием).

3. Определение в основе регламента действий администрации ИЦ (УФИЦ) при выявлении у осужденных в период отбывания принудительных работ ВИЧ-инфекции, алкоголизма, наркомании, токсикомании, открытой формы туберкулеза, а также в случае, если осужденный не прошел полного курса лечения венерического заболевания в соответствии с п. 3 ст. 18 УИК РФ.

4. Контроль личной гигиены массы осужденных (в перспективе до 200 человек) и санитарного состояния мест, где они содержатся.

5. Безотлагательное предоставление пострадавшим (осужденным, персоналу и иным лицам) медицинской помощи в процессе применения персоналом УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также фиксирование полученных указанными лицами телесных повреждений.

6. Медицинский осмотр осужденных и выдача заключения об их состоянии здоровья и возможности их нахождения в помещениях для нарушителей.

Возникают определенные вопросы при реализации обязанности осужденных трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией ИЦ (УФИЦ). Так, ч. 1 ст. 60.8 УИК РФ устанавливает, что осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в соответствии с трудовым законодательством РФ. В связи с этим при устройстве осужденного на работу (заключении трудового договора с работодателем) он должен иметь при себе минимальный перечень документов (ст. 65 ТК РФ): паспорт или иной документ, удостоверяющий личность; трудовую книжку (при наличии); страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования (при наличии); документы воинского учета (при наличии); документ об образовании и (или) о квалификации – при поступлении на работу, требующую специальных знаний, подготовки (при наличии); идентификационный номер налогоплательщика (при наличии).

Как показывает практика, отсутствие этих документов, в т. ч. паспорта, затрудняет трудоустройство осужденных. Вместе с тем сбор осужденным и персоналом ИЦ (УФИЦ) необходимого пакета документов для оформления паспорта гражданина РФ и проведения необходимых процедур, установленных Административным регламентом ФМС, утвержденный приказом ФМС России от 30.11.2012 № 391, по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина РФ, удостоверяющего личность гражданина РФ на территории РФ, занимает порядка полутора-трех месяцев. Поэтому небольшой срок наказания (менее 3 месяцев), определенных судом осужденному по отбыванию принудительных работ, является серьезной проблемой для администрации ИЦ (УФИЦ). Дополнительные проблемы возникают, если осужденный прибывает к месту отбывания наказания из другого субъекта РФ без соответствующих документов. Реализация положений отдельных подзаконных нормативно-правовых актов по исполнению принудительных работ показывает, что этот вопрос во многом зависит от финансовых возможностей ИЦ (УФИЦ) и территориальных органов ФСИН России в целом. Так, Порядок применения технических средств надзора и контроля к осужденным к принудительным работам, утвержденный приказом Минюста России от 01.11.2016 № 250, определяет возможность осуществления надзора за осужденными с помощью средств персонального надзора и контроля (электронный браслет, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор и стационарный пульт мониторинга). Однако, как показывает практика, указанных выше четырех мест отбывания принудительных работ, средства персонального надзора и контроля не применяются, поскольку в учреждениях (на участках) они отсутствуют.

Фактически подобная ситуация обстоит с транспортными средствами, которые необходимы для обеспечения деятельности ИЦ (УФИЦ) хотя бы относительно реализации п. 15 Порядка осуществления надзора за осужденными к принудительным работам, утвержденного приказом Минюста России от 27.12.2016 № 311, в части ежедневного контроля за осужденными по месту их работы, жительства.

В практической деятельности ИЦ (УФИЦ) есть множество иных более мелких правовых и организационных вопросов относительно исполнения принудительных работ. Они не урегулированы законодательством и по ним нет практики по аналогии. Основные среди них: разрешается ли выдавать на руки паспорт осужденному при решении им социально-бытовых проблем за пределами ИЦ (УФИЦ)? Могут ли осужденные пользоваться личным транспортом? Может ли осужденный проводить выходные и праздничные дни за пределами муниципального образования, где расположен ИЦ (УФИЦ) или субъекта РФ?

Представляется, что в процессе правоприменительной практики в сфере исполнения и отбывания принудительных работ проблемные вопросы в перспективе будут появляться.

С целью уменьшения негативного влияния этих вопросов на практику реализации рассматриваемой меры государственного принуждения важна соответствующая реакция законодателя и правоприменителя.

Библиографический список

Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2016 г. и задачах на 2017 г.: Решение коллегии Федеральной службы исполнения наказаний, утв. приказом ФСИН России от 28 марта 2017 г. № 251. – М.: ФСИН России, 2017. – 13 с.

Трифонова, Е. Граждане поехали в исправительные центры / Е. Трифонова // Независимая газета. – 2017. – 15 фев.

Церемония представления офицеров, назначенных на высшие командные должности [Электронный ресурс] // Президент России. События: официальный сайт. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54096> (дата обращения: 14.09.2017).

УДК 340

**1895 ГОД В ИСТОРИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(к 20-летию передачи уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства
юстиции Российской Федерации)**

© 2017 О. Н. Яковлева

Аннотация. В статье представлена историко-правовая оценка одного из самых значимых решений государственной власти Российской империи в отношении пенитенциарной системы XIX столетия – передачи мест заключения из ведения Министерства внутренних дел под юрисдикцию Министерства юстиции. Анализируются проекты тюремного реформирования первой половины XIX в., в рамках которых обсуждался вопрос ведомственной принадлежности пенитенциарной системы.

Ключевые слова: Министерство юстиции Российской империи, Министерство внутренних дел Российской империи, тюремная реформа, Главное тюремное управление, пенитенциарная система.

1895 IN THE HISTORY OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE (to the 20th anniversary of the transfer of the penal system to the Ministry of Justice of the Russian Federation)

© 2017 O. Yakovleva

Summary. The article presents historical and legal assessment one of the most important decisions of the state authorities of the Russian Empire in the prison system of the nineteenth century – the transfer of detention facilities from the Ministry of Internal Affairs under the jurisdiction of the Ministry of Justice. Analyzes the project of prison reform in the first half of the XIX century. in discussing the question of affiliation of the prison system.

Keywords: Ministry of Justice of the Russian Empire, Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, prison reform, General Prison Administration, penitentiary system.

В 2018 г. исполнится двадцать лет с момента передачи уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства юстиции РФ¹. Решению о передаче УИС из Министерства внутренних дел РФ в Министерство юстиции РФ способствовало не только стремление России соответствовать требованиям международной пенитенциарной практики, но и отечественный исторический опыт. Ведомственная принадлежность пенитенциарной системы менялась неоднократно: до 1895 г. – управление тюремной системой осуществляло Министерство внутренних дел Российской империи; 1895–1922 гг. – Министерство юстиции Российской империи (Народный комиссариат юстиции РСФСР); 1922–1953 гг. – Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (Министерство внутренних дел СССР); 1953–1954 гг. – Министерство юстиции СССР; 1954–1998 гг. – Министерство внутренних дел СССР (Министерство внутренних дел РФ); с 1998 г. по настоящее время – Министерство юстиции Российской Федерации.

Изменение ведомственной принадлежности отечественных пенитенциарных учреждений вызывало и вызывает много споров, вопросов, суждений и даже опасений со стороны не только ученых и практиков, но и широких слоев населения, по тем или иным причинам весьма заинтересованно относящихся к этому процессу. Процесс передачи пенитенциарной (уголовно-исполнительной) системы из одного ведомства в другое на различных исторических этапах предполагал решение вопросов политического, экономического, правового, организационно-

¹ О реформировании уголовно-исполнительной системы МВД России: указ Президента РФ от 8 октября 1997 г. № 1100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12102661/> (дата обращения: 20.08.2017).

распорядительного и научного характера. И в настоящее время высказываются мнения о том, что вопрос ведомственной принадлежности уголовно-исполнительной системы не является окончательно решенным, более того, сохраняют свою актуальность предложение о выделении этой структуры в самостоятельное ведомство.

Первое в истории отечественной пенитенциарной системы решение власти о смене ее ведомственной принадлежности связано с многочисленными проектами тюремного реформирования первой половины XIX в. Важно отметить, что концепцией пенитенциарной политики предусматривалось всестороннее реформирование тюремной системы, в первую очередь путем коренной реорганизации системы управления пенитенциарными учреждениями. Вопрос же ведомственной принадлежности данной структуры не являлся основным.

28 февраля 1877 г. для окончательного рассмотрения вопроса о тюремном преобразовании при Государственном Совете была учреждена Комиссия о тюремном преобразовании в Империи, возглавил ее К. К. Грот. Результатом работы Комиссии стал Закон от 11 декабря 1879 г. «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях». Комиссия отмечала, что «один из главных недостатков современного тюремного управления – это одновременное участие в заведывании тюрьмами нескольких ведомств, из которых каждое в известной степени входит в распоряжение и действия другого»². Таким образом, требовалось принять решение о сосредоточении управления пенитенциарными учреждениями в одном ведомстве. Комиссия отдала предпочтение Министерству внутренних дел, и реформа должна была заключаться единственно в отмене уже утратившей свое значение ст. 16 Устава о содержащихся под стражей. В качестве первоочередных мер К. К. Грот предложил обособить тюремное ведомство из состава Министерства внутренних дел в самостоятельное и придать его начальнику права министра³. На заседании Государственного совета все предложения комиссии Грота были одобрены, и 27 февраля 1879 г. состоялось учреждение Главного тюремного управления, института инспекторов и Совета по делам тюремного управления.

13 декабря 1895 г. Высочайшим указом Правительствующего сената «тюремная часть» от Министерства внутренних дел была передана Министерству юстиции.

Назовем причины передачи тюрем в ведение Министерства юстиции. Во-первых, отдавая дань Министерству внутренних дел в преобразовании центрального управления тюремной системой и способствовавшего упорядочению различных сторон ее деятельности, тем не менее отмечалось, «что предпринятое ранее преобразование – (учреждение в 1879 г. Главного тюремного управления – О. Я.) не может считаться завершенным», что фактически означало необходимость продолжения реформы. Во-вторых, «для надлежащего с этой целью сближения тюремного дела... с важнейшими интересами уголовного правосудия представляется благовременным объединить заведывание местами заключения с управлением судебным». В-третьих, отмечалось, что «ввиду крайней обширности и многообразия предметов ведения Министерства внутренних дел, признав за благо освободить его от управления тюремной частью и вверить попечение о ней министру юстиции, как главе судебного ведомства»⁴.

Конечно же, не последнюю роль сыграла значительная загруженность Министерства внутренних дел. К тому же мысль о нецелесообразности смешивать полицейскую деятельность с пенитенциарной вынашивалась правительством не одно десятилетие. Несмотря на мнения представителей пенитенциарной науки и юридической практики о надуманности и бесполезности переподчинения тюремной системы Министерству юстиции, этот шаг представлялся вполне рациональным и логически вытекающим из контекста тюремной реформы. Прежде всего, теория уголовного права и тюремоведение XIX столетия уже исходили из классического понимания назначения наказания, в том числе лишения свободы как исключительной сферы деятельности юстиции. Это положение нашло свое отражение и в тексте указа

² ГАРФ. – Ф. 122. – Д. 176. – Л. 140.

³ Государственный Совет. Комиссия о тюремном преобразовании: материалы. – СПб., 188... – С. 20–35.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате [Издание официальное]. – СПб., 1863–1917. – 1895. – № 1(2 янв.) – 199 (29 дек.). – Ст. 1635.

13 декабря 1895 г.: «для надлежащего... сближения тюремного дела... с важнейшими интересами уголовного правосудия...». Мы разделяем точку зрения В. И. Алексеева, согласно которой передача тюрем в ведение Министерства юстиции с 1895 г. с теоретической точки зрения являлась шагом вперед в вопросе постановки тюремного дела вообще. Сфера применения наказания к преступнику связана с административным органом, а назначаемое наказание – с судом⁵.

Идею сосредоточения управления пенитенциарной сферой именно в Министерстве юстиции поддерживал и С. В. Познышев. Он отмечал, что «... тесная связь тюремного дела с деятельностью судебных учреждений делает вполне естественным объединение тюремного ведомства с судебным в недрах одного министерства. Такое объединение отвечает и начинающему проявляться в современном праве общему стремлению сблизить суд с исполнением наказаний. Несомненно, желательно, чтобы высшее руководство исполнением наказаний принадлежало тому же министерству, в котором сосредоточены надзор за судебными установлениями и руководство, в указанных законом пределах, их деятельность»⁶.

Стремление сблизить суд с процессом исполнения наказаний, о котором высказывался С. В. Познышев, наиболее рельефно проявилось во Франции во второй половине XIX в. Практика нахождения французской пенитенциарной системы в ведении Министерства внутренних дел часто вызывала серьезную критику со стороны многих криминалистов, настаивавших на передаче пенитенциарной сферы в ведение Министерства юстиции. Одним из горячих сторонников присоединения тюремного ведомства к Министерству юстиции являлся Н. Паско. По его убеждению, передача способствовала бы улучшению организации тюремного управления и стала бы необходимым условием успешного отправления уголовного правосудия. Здравый смысл требует, чтобы власть, которая определяет наказание, следила также за его исполнением в течение того времени, пока осужденный его отбывает. К тому же в пользу такой передачи говорили многочисленность функций и обширная компетенция Министерства внутренних дел, что фактически было сходно с ситуацией в Российской империи⁷. Весьма близким по содержанию с вышеизложенными мнениями является и мнение И. Я. Фойницкого⁸.

Несколько запоздалое включение тюремного ведомства в состав Министерства юстиции связано, с одной стороны с экстренным порядком образования Главного тюремного управления, а с другой – опасением передать тюремную систему в момент непосредственного реформирования другому министерству, не имеющему опыта работы в этой сфере. Однако даже после смены ведомственной принадлежности пенитенциарной системы связь Министерства внутренних дел с тюремными учреждениями полностью не прервалась⁹.

По мнению Печникова А. П., с которым нельзя не согласиться, перевод Главного тюремного управления из Министерства внутренних дел в Министерство юстиции имел и более глубокие причины политического характера. Среди них на первый план выдвигается стремление высшей власти сделать из Министерства внутренних дел аппарат, направленный, прежде всего, на оперативное искоренение политической, а затем уже и уголовной преступности¹⁰.

Нельзя игнорировать и тот факт, что работа по изучению и обобщению опыта функционирования отечественных тюремных учреждений шла параллельно с изучением теории и практики деятельности зарубежных пенитенциарных систем европейских государств. В соот-

⁵ Алексеев В. И. Пенитенциарная политика России во второй половине XIX – начале XX века: монография. – Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2008. – С. 215.

⁶ Познышев С. В. Очерки тюремоведения. – 2-е изд., исправл. и доп. – М.: Изд. Г. А. Лемана и Б. Д. Плетнева, 1915. – С. 229–230.

⁷ О передаче тюремного управления во Франции в ведение Министерства юстиции // Журнал Министерства юстиции. – СПб.: Сенатская тип., 1900. – № 9. – С. 149–150.

⁸ Фойницкий И. Я. На досуге: сборник юридических статей и исследований с 1870 г. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1900. – Т. II. – С. 257.

⁹ Петренко Н. И. Становление и развитие уголовно-исполнительной системы России: дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2002. – С. 252–253.

¹⁰ Печников А. П. Главное тюремное управление Российского государства, 1879 – октябрь 1917 гг.: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 136–138.

ветствии с мнением Государственного совета от 18 августа 1862 г., Министерством внутренних дел и юстиции предложено было изучить зарубежный опыт.

Анализ показывал, что ряд стран свои тюремные системы относил к юрисдикции Министерства внутренних дел (Англия, Ирландия, Шотландия, Франция, Италия), в других государствах эта юрисдикция разделялась между Министерством внутренних дел и Министерством юстиции (Пруссия) и в ряде государств относилась к ведомству Министерства юстиции (Австрия, Нидерланды, Норвегия, Бельгия, Дания, Голландия)¹¹. Существовала еще одна модель управления, в соответствии с которой управление местами заключения принадлежало совершенно самостоятельному ведомству, уравненному в своих правах с прочими министерствами (Швеция).

Разработчиков реформы в организационно-управленческом плане привлекала в большей степени именно шведская модель, где высшим тюремным ведомством являлась генеральная тюремная администрация, состоявшая из генерал-директора тюрем и двух членов, заведующих канцелярией и хозяйством. В администрацию входили также врач, архитектор, отвечающий за состояние строений, и 13 чиновников. Управление тюрьмами в Швеции осуществлялось на коллегиальной основе со стороны генеральной администрации, но голос генерал-директора являлся решающим. Генеральная дирекция входила в состав Министерства юстиции, но в административном плане представляла собой самостоятельное ведомство. Министр юстиции фактически не вмешивался в дела тюремного управления, хотя центральное пенитенциарное ведомство было составной частью его министерства. Все вопросы, связанные с тюремной частью, решение которых не требовало особого официального доклада на совете, решались самостоятельно генерал-директором¹². Сопоставление шведской структуры управления пенитенциарной системой с той, которая сложилась в России вследствие реформы 1879 г., подтверждает заимствование именно шведского опыта тюремного управления.

Первоначально перед Министерством юстиции ставилась задача пересмотреть действовавшую нормативную базу. И в то же время предстояло формирование стратегии и реализации пенитенциарной политики в новых исторических условиях. В результате в том же году при Министерстве юстиции была образована особая межведомственная комиссия под председательством Н. С. Таганцева для подготовки предложений об устройстве тюремной части в ведомстве Министерства юстиции.

В конце 1896 г. Комиссия завершила свои труды составлением проекта Временных правил «Об устройстве тюремной части в ведомстве Министерства юстиции», которые предполагалось ввести в действие с 1 июля 1898 г. Кроме того, были выработаны штаты центрального и местного тюремного управления. В проекте Временных правил комиссия обратила внимание на необходимость повышения статуса Главного тюремного управления в составе Министерства юстиции, формирование управленческих структур и разработку их функций. Предусматривалось, что начальник Управления займет по должности пост товарища министра. Управление тюремной частью должно было сосредоточиться в особом коллегиальном учреждении, в состав которого входили бы представители суда и администрации.

Одно из ключевых положений проекта — это установление центрального губернского управления, которое должен был возглавить начальник губернского тюремного управления. Таким образом, Комиссия, выделяя тюремное управление из губернского правления, шла по пути отстранения от руководства тюремными учреждениями губернаторов.

Однако стремление Министерства юстиции устроить управление тюремной системой на новых основаниях встретило серьезные препятствия: данный проект вызвал многочисленные замечания и возражения со стороны Министерства внутренних дел, а Министерство финансов категорически отказало Министерству юстиции в испрашиваемых материальных средствах на устройство тюрем¹³. Проектировалось, что финансирование деятельности тюремного ведом-

¹¹ Галкин М. Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. — 2-е изд. — СПб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1868. — С. 41–42.

¹² Государственный Совет. Комиссия о тюремном преобразовании: материалы. — СПб., 188... — С. 19–20.

¹³ Министерство юстиции в первое десятилетие царствования императора Николая II. 1894–1904. — СПб.: Сенат. тип., 1904. — С. 58.

ства и его центрального органа будет осуществляться из собственного бюджета, не входящего составной частью в бюджет Министерства юстиции. Последним планам не суждено было сбыться в полной мере, в частности, из-за усложнения внутривластной обстановки в стране.

Таким образом, совершенствуется центральное и местное тюремное управление: в нем более четко выстраивается горизонталь управления тюремной частью в губернии, в которой тюремный инспектор является связующим звеном между местами заключения и другими государственными и общественными организациями. Фактически был создан новый субъект управления в среднем звене управления тюремной системой.

Министр юстиции, став во главе тюремного ведомства, автоматически получил звание президента Общества попечительного о тюрьмах. Однако непосредственное управление этой сферой продолжали осуществлять Главное тюремное управление и Совет по тюремным делам. При этом необходимо отметить, что Совет по тюремным делам к этому времени фактически уже не действовал, поскольку был полностью заменен Главным тюремным управлением. Роль совета была номинальной, все функции этого экспертно-совещательного органа взяло на себя управление, упразднив совет фактически, но не юридически¹⁴. Начальник Главного тюремного управления по-прежнему назначался именным высочайшим указом Правительствующего сената, но по представлению министра юстиции. Полномочия начальника Главного тюремного управления не изменились.

Главное тюремное управление по-прежнему сохраняло свою самостоятельность в структуре Министерства юстиции¹⁵. Его деятельность была настолько специфичной, что министр юстиции, как и министр внутренних дел, по-прежнему осуществлял свои полномочия в отношении пенитенциарной сферы опосредованно, практически не вмешиваясь в существо пенитенциарных вопросов.

Но совсем отрицать влияние Министерства юстиции на Главное тюремное управление, являвшееся его составной частью, было бы неверным. В результате преобразования управления местами лишения свободы образовалась качественно новая модель тюремной системы, ее деятельность определенным образом перестраивается в соответствии с новыми условиями и новыми требованиями, становится динамичной с количественной стороны.

Безусловно, справедливо и мнение о том, что Министерство юстиции в определенной степени содействовало преобразованию Главного тюремного управления из полувоенной организации в штатскую. Во всяком случае именно в бытность Главного тюремного управления в составе Министерства юстиции были предприняты попытки обратить внимание на проблему реализации прав личности в местах содержания под стражей и лишения свободы¹⁶.

Таким образом, в период тюремной реформы 1879 г. были созданы необходимые организационно-правовые условия для формирования и функционирования отечественной пенитенциарной системы как отрасли государственного управления. Главное тюремное управление становится самостоятельным органом власти, координирующим все уровни территориального и местного управления на достижение целей уголовного наказания. Переход тюремной системы под юрисдикцию Министерства юстиции должен был создать благоприятные условия для преодоления кризисного состояния тюремной системы. В лице министра юстиции объединялись два важнейших начала, необходимые для исполнения наказания в виде лишения свободы, гуманизации тюрьмы: проведение тюремной реформы и создание новой законодательной базы. Пенитенциарная политика на новом этапе ее проведения становится более сбалансированной, что проявляется в координации действий между судом, прокуратурой, тюремной инспекцией, полицией, попечительными комитетами в интересах правильного применения закона, а также создания условий для исполнения наказаний.

¹⁴ Печников А. П. Указ. соч. – С. 140.

¹⁵ Тюремный вестник. Издание Главного тюремного управления. – СПб.: Типо-литография С.-Петербургской тюрьмы, 1896. – № 2. – С. 160.

¹⁶ Каиуба Ю., Небратенко Г. За веру, царя и закон // Преступление и наказание. – 2000. – № 9. – С. 36.

Библиографический список

- Алексеев, В. И.* Пенитенциарная политика России во второй половине XIX – начале XX века: монография / В. И. Алексеев. – Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2008. – 396 с.
- Алексеев, В. И.* Тюремная реформа в России 1879 г. / В. И. Алексеев. – М: Компания Спутник+, 2004. – 554 с.
- Галкин, М. Н.* Материалы к изучению тюремного вопроса / М. Н. Галкин. – 2-е изд. – СПб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1868. – 189 с.
- ГАРФ. – Ф. – 122 Д. – 176. – Л. 140.
- Гогель, С. К.* Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах / С. К. Гогель. – СПб.: Типография Правительствующего сената, 1897. – 160 с.
- Государственный Совет. Комиссия о тюремном преобразовании: материалы. – СПб., 188... – 545 с.
- Кашуба, Ю.* За веру, царя и закон / Ю. Кашуба, Г. Небрatenko // Преступление и наказание. – 2000. – № 9. – С. 36.
- Лучинский, Н. Ф.* Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) / Н. Ф. Лучинский. – СПб.: Издание журнала «Тюремный вестник», 1914. – 316 с.
- Министерство юстиции в первое десятилетие царствования императора Николая II. 1894–1904. – СПб.: Сенатская тип., 1904. – 89 с.
- О передаче тюремного управления во Франции в ведение Министерства юстиции // Журнал Министерства юстиции. – СПб.: Сенатская тип., 1900. – № 9. – С. 149–150.
- О реформировании уголовно-исполнительной системы МВД России: Указ Президента РФ от 8 октября 1997 г. № 1100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12102661/> (дата обращения: 20.08.2017).
- Петренко, Н. И.* Становление и развитие уголовно-исполнительной системы России: дис. ... д-ра юрид. наук / Н. И. Петренко. – Рязань, 2002. – 517 с.
- Печников, А. П.* Главное тюремное управление Российского государства, 1879 – октябрь 1917 гг.: дис. ... д-ра юрид. наук / А. П. Печников. – М., 2002. – 415 с.
- Познышев, С. В.* Очерки тюремоведения / С. В. Познышев. – 2-е изд., исправл. и доп. – М.: Изд. Г. А. Лемана и Б. Д. Плетнева, 1915. – 295 с.
- Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате [Издание официальное]. – СПб., 1863–1917. 1895. – № 1(2 янв.) – 199(29 дек.). – Ст. 1635.
- Таганцев, Н. С.* Русское уголовное право / Н. С. Таганцев. – 2-изд. – Пг.: Гос. Тип., 1915. – Т. 2. – 823 с.
- Тюремный вестник. Издание Главного тюремного управления. – СПб.: Типо-литография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1896. – № 2. – С. 106.
- Тюремный вестник. Издание Главного тюремного управления. – Пг.: Типо-литография Петроградской тюрьмы, 1914. – № 2. – С. 322–323.
- Фойницкий, И. Я.* На досуге: сборник юридических статей и исследований с 1870 г. / И. Я. Фойницкий. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1900. – Т. II. – 578 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СРЕДСТВАМИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

© 2017 А. А. Вотинов, О. В. Ощепкова

Аннотация. В статье раскрываются возможности формирования стрессоустойчивости курсантов посредством воздействия на эмоциональную, когнитивную, физиологическую и поведенческую сферы личности. Анализируется состояние проблемы, характеризуются стресс-факторы служебной деятельности сотрудника УИС (правовой, властный, субординационный характер, нахождение в криминальной среде осужденных, потенциальная возможность возникновения экстремальных ситуаций), подготовки курсантов ведомственного вуза (казарменное положение, авторитарный стиль управления, уравнивание курсантов в гендерных характеристиках), приводится структура стрессоустойчивости личности (психофизиологический, мотивационный, волевой, эмоциональный, профессиональный, интеллектуальный компоненты), дается краткая характеристика психолого-педагогических средств, соотносимых со сферами проявления стресса.

Ключевые слова: курсанты вуза уголовно-исполнительной системы, стресс, стрессоустойчивость, психолого-педагогические дисциплины, средства формирования стрессоустойчивости.

STRESS RESISTANCE FORMATION OF THE UNIVERSITY CADETS OF THE PENAL SYSTEM BY MEANS OF PSYCHO-PEDAGOGUE ENVIRONMENTAL DISCIPLINES

©2017 A. Votinov, O. Oshchepkova

Summary. The article reveals the possibility of stress resistance of cadets through effects on emotional, cognitive, physiological, and behavioral sphere of the individual. Examines the State of the problem, characterized by stress factors of performance employee WHIZ (legal, imperious, the subordinate nature, finding in a criminal condemned Wednesday potential for extreme situations), the process of preparing departmental University cadets (barracks, authoritarian management style, equalizing gender characteristics of cadets) structure elucidation of identity (Psychophysiological; motivational, volitional, emotional, professional, intelligent components), gives a brief description of the psycho-pedagogical tools, are associated with areas of manifestations of stress.

Keywords: cadets of the penal system University, stress, psychological and pedagogical disciplines means of stress resistance formation.

В современных условиях происходит ускорение ритма жизнедеятельности людей, стремительно изменяется быт. Интенсификация всех социальных процессов неизбежно приводит к такому явлению как стресс, проявления которого сказываются на всех сферах жизни человека. В связи с этим проблема управления стрессом и формирование стрессоустойчивости личности вызывает повышенный интерес научной общественности. Учёные анализируют теоре-

тические и методологические подходы к изучению стресса¹; исследуют отдельные факторы, условия, параметры стресса в связи с особенностями профессиональной деятельности²; ценностные основы формирования стрессоустойчивости личности³ и др. Отдельно изучаются специфические факторы различных профессий, связанных с экстремальными обстоятельствами и приводящие к стрессовым состояниям специалистов: моряков-подводников⁴, лётчиков⁵, сотрудников полиции⁶, военнослужащих⁷. Особое внимание уделяется формированию стрессоустойчивости курсантов военных вузов⁸.

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) также носит опасный и стрессогенный характер, поэтому проблема стресса также широко рассматривается и учёными-пенитенциаристами в разных аспектах: в связи с эмоциональным (профессиональным) выгоранием и сохранением психического здоровья⁹; психологическим сопровождением сотрудников различных отделов и служб¹⁰; как фактор профессиональной готовности и элемент структуры профессиональной компетентности сотрудника УИС¹¹ и т.д.

Однако в современных социокультурных условиях сохраняется основное противоречие между увеличением общего потока стрессогенных факторов в жизнедеятельности человека и степенью разработанности психолого-педагогических основ формирования стрессоустойчивости личности. Проблема формирования стрессоустойчивости курсантов вуза УИС в период обучения в ведомственном вузе средствами психолого-педагогических дисциплин остаётся весьма актуальной.

Стрессогенные факторы профессиональной деятельности сотрудников УИС, связанные с её спецификой, не раз были предметом рассмотрения. Это:

правовой характер (чёткая регламентация практически всех основных сфер жизнедеятельности как осуждённых, так и сотрудников, всех взаимоотношений между сотрудниками и осуждёнными для обеспечения законности при исполнении и отбывании уголовного наказания);

субординационный характер (беспрекословное выполнение всех приказов вышестоящих начальников, что обеспечивает, с одной стороны, чёткость, согласованность действий всей системы и её отдельных звеньев, с другой – создаёт атмосферу напряжения, поскольку не все-

¹ См.: Мезенцева Е. М. Теоретический и методологический анализ подходов к изучению профессионального стресса в психологии // Альманах современной науки и образования. – 2016. – № 11(113). – С. 83–85.

² См.: Гамзатова Х. К., Рабаданова А. И., Гайдарова Ш. М. Влияние профессиональной деятельности на стрессоустойчивость организма человека // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 6-2. – С. 247–251.

³ См.: Анохина С. А., Анохин А. М. Стрессоустойчивость как компонент адаптации в ценностной системе личности // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1. – С. 35–43.

⁴ См.: Вассерман Л. И., Шамрей В. К., Марченко А. А., Новожилова М. Ю. Психосоциальные факторы как предикторы нарушений психической адаптации у лиц, занятых стрессогенной профессиональной деятельностью // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 29. – С. 47–52.

⁵ См.: Красильников Г. Т., Крачко Э. А., Мальчинский Ф. В. Профессиональный стресс и проблема стрессоустойчивости летных специалистов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2014. – № 2(83). – С. 18–22.

⁶ См.: Молчанова Е. Ю. Стрессоустойчивость как показатель эффективности профессиональной деятельности сотрудников полиции // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4(30). – С. 296–298.

⁷ См.: Бадашкова О. В., Соловьева С. В., Соловьев В. С. Стрессоустойчивость военнослужащих как фактор адаптации к экстремальным условиям // Теория и практика актуальных исследований. – 2016. – № 11. – С. 113–118.

⁸ См.: Тукачева Т. П. К проблеме формирования стрессоустойчивости курсантов военных вузов в период адаптации к военно-профессиональной деятельности // Современная наука: тенденции развития. – 2016. – № 12. – С. 92–99.

⁹ См.: Бурт А. А. Эмоциональное выгорание и профилактика профессионального стресса у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 1(176). – С. 9–12; Кащеева М. А. Проблема изучения эмоционального выгорания в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Концепт. Научно-методический электронный журнал. – 2017. – Т. 12. – С. 86–91.

¹⁰ См.: Костромцов А. Е. Причины и условия, способствующие возникновению профессиональной деформации сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2016. – № 3(22). – С. 9–12; Чирков А. М., Зубарев В. Л. Роль пенитенциарной стрессологии в психологическом сопровождении сотрудников исправительных учреждений и осуждённых // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 1(21). – С. 42–48.

¹¹ См.: Купцов И. И., Карпова Г. С. Модель профессиональной компетентности сотрудников ФСИН России // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 20–30.

гда учитываются личностные факторы исполнителя, его интересы, мотивация, индивидуальные качества);

властный характер (исполнение наказания в отношении лица, совершившего преступление, осуществляется в виде применения санкций, в том числе спецсредств и оружия, что повышает личностную мобилизационную готовность и является стрессогенным фактором);

нахождение в криминальной среде осуждённых (разрастание влияния специфичной криминальной субкультуры, следствием чего являются ситуации открытого или скрытого противодействия со стороны осуждённых);

потенциальная возможность возникновения экстремальных ситуаций (неповиновения, побег, пожар, массовые беспорядки, вплоть до насильственных преступлений, повышают ответственность сотрудников, опасность службы и представляют реальный риск для психического и физического здоровья).

Стресс-факторы начинают действовать с момента поступления абитуриента в ведомственный вуз УИС, когда он становится курсантом образовательного учреждения ФСИН России¹². Во-первых, это казарменное положение. Проживание в казарме позволяет, с одной стороны, формировать коллективное сознание единого «мы» (и это положительный момент!), с другой – нивелируется индивидуальность, происходит сглаживание личности каждого по индивидуальным различиям, что сказывается и на гендерных характеристиках. К курсантам – девушкам и юношам – предъявляются сходные требования, в результате у девушек происходит формирование мужских черт характера: агрессивности, доминирования и др.

К ещё одному стрессогенному элементу подготовки курсантов ведомственного вуза следует отнести авторитарный стиль управления, основанный на единоначалии, на доминировании жёсткого контроля и требовательности, суровой дисциплины, на игнорировании социально-психологических факторов и индивидуальных особенностей личности¹³. Все это оказывает существенное влияние на состояние эмоциональной и психической сферы курсантов, что не может не сказаться на эффективности подготовки компетентного специалиста.

Под воздействием стресса организм человека испытывает стрессовое напряжение, в результате чего формируются негативные психические состояния различной силы и окрашенности: тревога, страх, повышение уровня невротизации.

Соответственно, стрессоустойчивость – совокупность качеств, позволяющих организму спокойно переносить действие стрессоров, без вредных всплесков эмоций, влияющих на деятельность и на окружающих. Это психофизическое состояние человека, обеспечивающее оптимальную адаптацию к экстремальным условиям, позволяющее решать возложенные на него служебные и бытовые проблемы без потерь (физических, психических), т.е. находясь в состоянии равновесия. В структуру стрессоустойчивости входят следующие компоненты:

- психофизиологический (тип, свойства нервной системы);
- мотивационный: сила мотивов определяет в значительной мере эмоциональную устойчивость. Один и тот же человек может обнаружить разную степень её в зависимости от того, какие мотивы побуждают его проявлять активность; изменяя мотивации, можно увеличить (или уменьшить) эмоциональную устойчивость;
- эмоциональный: опыт личности, накопленный в процессе преодоления отрицательных влияний экстремальных ситуаций;
- волевой: сознательная саморегуляция действий;
- профессиональный: информированность и готовность к выполнению тех или иных задач;

¹² См.: *Жирякова Е. А.* Особенности подготовки курсантов юридического высшего учебного заведения // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции (16–17 июня 2016 г.) / под общ. ред. А. А. Вотинова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 233–234.

¹³ *Ощепкова О. В.* Влияние стиля управления на профессиональную подготовку курсантов юридического вуза // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2014. – № 2(13). – С. 75.

– интеллектуальный, позволяющий оценивать требования ситуации, делать прогноз её возможного изменения, принимать верные решения, касающиеся способов действий¹⁴. Все структурные элементы стрессоустойчивости личности в повседневной жизни проявляются в четырёх сферах: эмоциональной, когнитивной, поведенческой, физиологической.

В эмоциональной сфере обнаруживаются такие признаки, как постоянное чувство раздражённости, подавленности; нежелание что-либо делать; слезливость, тоска; отсутствие интереса к окружающим.

В когнитивной сфере – снижение концентрации внимания, затрудняющее учебу или работу, проблемы с памятью и уменьшение скорости мыслительного процесса; невозможность расслабиться; принятие непродуманных, неэффективных решений, снижение интеллекта.

Поведенческая сфера связана с опасностью возникновения инцидента и конфликта, с низкой производительностью труда, возможными прогулами.

Физиологический план представлен физической слабостью, головной болью, усталостью, бессонницей, снижением аппетита или, наоборот, чрезмерным поглощением пищи; заболеваниями желудочно-кишечного тракта, нарушениями со стороны сердечно-сосудистой системы и др.

Формирование стрессоустойчивости курсантов психолого-педагогическими средствами происходит во время обучения в ведомственном вузе Федеральной службы исполнения наказаний России. Конечный результат педагогического взаимодействия, к которому стремятся и преподаватель и обучаемый, – подготовка компетентного специалиста УИС, владеющего различными видами профессиональной деятельности, освоение которых обеспечивает готовность специалиста к эффективному выполнению своих служебных обязанностей.

Стрессоустойчивость курсантов формируется содержанием дисциплин: «Психология»; «Пенитенциарная психология»; «Пенитенциарная педагогика», «Профессиональная этика и служебный этикет»; «Психология профессиональной деятельности сотрудников УИС»; «Пенитенциарная конфликтология»; «Ресоциализация и социальная адаптация в УИС»; «Воспитательная работа с осуждёнными». Учебные дисциплины психолого-педагогического цикла охватывают весь срок обучения в вузе, выстроены по мере их усложнения и опираются на знания, умения и навыки, полученные на предыдущих курсах. Это даёт возможность обеспечить формирование стрессоустойчивости курсантов.

Психолого-педагогические средства формирования стрессоустойчивости курсантов ведомственного вуза ФСИН можно систематизировать исходя из тех сфер личности, в которых проявляются симптомы стресса.

Эмоциональная сфера личности – овладение способами релаксации, приёмами аутотренинга, дыхательными техниками. Когнитивная сфера – обучение принципам мудрого отношения к жизни. Поведенческая сфера личности – усвоение приёмов анализа, осмысления ситуации, научение альтернативным способам поведения. Физиологическая сфера личности – обучение способам снятия физиологического напряжения¹⁵.

Формирование стрессоустойчивости курсантов вуза УИС в эмоциональной сфере предполагает овладение системой специально разработанных упражнений, ориентированных на целенаправленную саморегуляцию психических состояний человека. Основы осваиваются при изучении курсов: «Психология»; «Пенитенциарная психология»; «Психология профессиональной деятельности сотрудников УИС».

Формирование стрессоустойчивости в когнитивной сфере связано с обучением следующим принципам мудрого отношения к жизни¹⁶: 1) постоянно ставить и добиваться жизненных

¹⁴ Бережная Н. И. Стрессоустойчивость оперативных сотрудников таможенных органов // Ежегодник Российского психологического общества: материалы 5-го Всероссийского съезда психологов 25–28 июня 2013 г.: в 8 т. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 2013. – Т. 1. – С. 455.

¹⁵ Ежова О. Н., Маслов В. В., Ощепкова О. В. Профилактика и коррекция профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы: учебно-методическое пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2005. – С. 65.

¹⁶ См.: Гримак Л. П. Резервы человеческой психики. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.; Кричевский Р. Л. Если вы – руководитель. – М.: Дело, 1998. – 400 с.

целей, соразмерных нашим возможностям; 2) уметь отличать главное от второстепенного; 3) быть реалистичным в оценке как собственных возможностей, так и ситуации, в которой находишься, и др.

Поведенческая сфера тесно связана с когнитивной. Поэтому при решении практических задач в курсе психолого-педагогических дисциплин курсанты осваивают алгоритм анализа стрессовой ситуации: составление перечня стрессоров; ранжирование; планирование реальных и конкретных действий по отношению к стрессорам.

Формирование стрессоустойчивости в физиологической сфере связано с ознакомлением со способами снятия физиологического напряжения: «вогнать страсть в мышцы», т.е. заняться физическими упражнениями, физическим трудом; выговориться, поскольку кроме эмоциональной поддержки в данном случае также действует моторно-двигательный фактор; выплакаться, т.к. слёзы также расщепляют гормоны и уменьшают их количество; увеличить прием жидкости для мобилизации физиологических возможностей организма; хорошо выспаться и др.

Таким образом, стрессоустойчивость является сложным и емким качеством личности. В нем объединен комплекс способностей, широкий круг разноуровневых явлений. Следовательно, при формировании стрессоустойчивости необходимо опираться на разные сферы личности, применяя систему психолого-педагогических средств.

Библиографический список

Анохина, С. А. Стрессоустойчивость как компонент адаптации в ценностной системе личности / С. А. Анохина, А. М. Анохин // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1. – С. 35–43.

Бадашкова, О. В. Стрессоустойчивость военнослужащих как фактор адаптации к экстремальным условиям / О. В. Бадашкова, С. В. Соловьева, В. С. Соловьев // Теория и практика актуальных исследований. – 2016. – № 11. – С. 113–118.

Бурт, А. А. Эмоциональное выгорание и профилактика профессионального стресса у сотрудников уголовно-исполнительной системы / А. А. Бурт // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 1(176). – С. 9–12.

Гамзатова, Х. К. Влияние профессиональной деятельности на стрессоустойчивость организма человека / Х. К. Гамзатова, А. И. Рабаданова, Ш. М. Гайдарова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 6-2. – С. 247–251.

Грибак, Л. П. Резервы человеческой психики / Л. П. Грибак. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.

Ежова, О. Н. Профилактика и коррекция профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы: учебно-методическое пособие / О. Н. Ежова, В. В. Маслов, О. В. Ощепкова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2005. – 138 с.

Жирякова, Е. А. Особенности подготовки курсантов юридического высшего учебного заведения / Е. А. Жирякова // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции (16–17 июня 2016 г.) / под общ. ред. А. А. Вотинова. – Самара, Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 233–234.

Костромцов, А. Е. Причины и условия, способствующие возникновению профессиональной деформации сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию / А. Е. Костромцов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2016. – № 3(22). – С. 9–12.

Красильников, Г. Т. Профессиональный стресс и проблема стрессоустойчивости летных специалистов / Г. Т. Красильников, Э. А. Крачко, Ф. В. Мальчинский // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2014. – № 2(83). – С. 18–22.

Купцов, И. И. Модель профессиональной компетентности сотрудников ФСИН России / И. И. Купцов, Г. С. Карпова // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 20–30.

Мезенцева, Е. М. Теоретический и методологический анализ подходов к изучению профессионального стресса в психологии / Е. М. Мезенцева // Альманах современной науки и образования. – 2016. – № 11(113). – С. 83–85.

Молчанова, Е. Ю. Стрессоустойчивость как показатель эффективности профессиональной деятельности сотрудников полиции / Е. Ю. Молчанова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4(30). – С. 296–298.

Ощепкова, О. В. Влияние стиля управления на профессиональную подготовку курсантов юридического вуза / О. В. Ощепкова // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2014. – № 2(13). – С. 75–78.

Тукачева, Т. П. К проблеме формирования стрессоустойчивости курсантов военных вузов в период адаптации к военно-профессиональной деятельности / Т. П. Тукачева // Современная наука: тенденции развития. – 2016. – № 12. – С. 92–99.

Чирков, А. М. Роль пенитенциарной стрессологии в психологическом сопровождении сотрудников исправительных учреждений и осужденных / А. М. Чирков, В. Л. Зубарев // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 1(21). – С. 42–48.

УДК 378

**ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ АБИТУРИЕНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФСИН РОССИИ**

© 2017 Д. Н. Пушкарев, С. А. Грязнов

Аннотация. Деятельность высшей школы по привлечению абитуриентов является одной из важнейших составляющих успеха ее конкурентоспособности. Она направлена преимущественно на установление контактов с заинтересованными целевыми группами, в которые входят не только абитуриенты, но и их родители, а также родственники и друзья, работники образовательных учреждений. В связи с этим возникают некоторые задачи, которые необходимо решить. К ним относятся вопросы информирования и консультирования указанных лиц, касающиеся получения высшего профессионального образования, включая нормативно-правовые темы; консультирование по поводу профориентации; подробное информирование об образовательном потенциале вуза; проведение мероприятий для целевых групп. Конкуренция на рынке образовательных услуг увеличивает потребность ФСИН России в высококвалифицированных кадрах. В данной статье авторами выделены объекты информирования для поступления в образовательные организации высшего образования ФСИН России. Определены задачи информирования и субъекты, реализующие профориентационную работу с потенциальными абитуриентами.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, сотрудник, профориентация, студенты, абитуриенты.

**ORGANISATION OF INFORMING POTENTIAL APPLICANTS OF HIGHER
EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE
OF RUSSIA**

© 2017 D. Pushkarev, S. Gryaznov

Summary. Activities of the higher school for involvement of entrants are one of the most important components of success of its competitiveness. Mainly, it is directed to establishment of contacts with the interested target groups into which not only entrants, but also their parents and also relatives and friends, employees of educational institutions enter. In this regard there are some tasks which need to be solved. The questions of informing and consultation of specified persons concerning receiving higher education including standard and legal subjects concern them; consultation on a career guidance occasion; detailed informing educational capacity of higher education institution; holding actions for target groups. The competition in education market increases requirement of the Federal Penitentiary Service of Russia for highly qualified personnel. In this article authors have allocated subjects to informing for receipt in the educational organizations of the higher education of the Russian Penal System. Problems of informing and the subjects realizing professional orientation work with potential entrants are defined

Keywords: the penal system, a penal officer, professional orientation, students, applicants.

Профориентация – вопрос, сегодня как никогда актуальный для системы высшего образования. В условиях жесткой конкуренции между учебными заведениями за выпускников школ и формирования рейтинга востребованности на рынке образовательных услуг профориентационные программы служат одним из способов достижения стабильности. Кроме того, профориентация – это важный социальный инструмент, позволяющий сделать разумный и обдуманный выбор нуждающимся в профессиональном самоопределении. Такой выбор приобретает решающее значение, когда человек заканчивает школу и определяется со своей будущей профессией. Разработка новых форм и методов предпрофессиональной, профориентационной работы, призванная помочь абитуриенту – вчерашнему старшекласснику – ориентиро-

ваться в бурном потоке информации, связанной с выбором учебного заведения и возможностями трудоустройства, является важной задачей учебных заведений всех уровней¹.

Основная цель профориентационной работы в школе – оказание реальной помощи подростку в выборе вариантов профессионального образования. Обоснованный профессиональный выбор – это собственное решение человека, осознающего ответственность при планировании перспектив своего развития². При выборе сферы профессиональной деятельности школьнику нужна многогранная помощь, в которую должны быть включены такие педагоги, психологи, а также родители.

В результате такой профориентации должно происходить самостоятельное профессиональное самоопределение учащихся, которые уже в школе начинают планирование профессиональной карьеры.

В результате совместной работы специалистов формируется такой уровень профориентации, на котором обучающийся готов к самостоятельному и осознанному принятию решения о собственной профессиональной самореализации. Только грамотно организованная, полноценная, системная профориентация, направленная на постепенное формирование личности учащегося как субъекта профессионального самоопределения, способна создать предпосылки для самоопределения учащихся.

Информирование потенциальных абитуриентов о возможности обучения в образовательных организациях высшего образования ФСИИ России (далее – информирование) является неотъемлемым элементом приемной кампании, должно иметь комплексный плановый характер и представлять собой целостную систему взаимосвязанных мероприятий.

Профессиональная информация призвана дать молодежи знания об основах профессионального самоопределения, о взаимосвязи личностных особенностей и требований профессиональной деятельности к человеку. В процессе профессионального информирования школьникам предлагают сведения о мире профессий и специальностей, о содержании профессионального труда, условиях материальной и социальной среды, оплате, режиме труда и отдыха, перспективах развития данной профессии, формах и сроках обучения, возможностях квалификационного и должностного роста. Особое внимание уделяется освещению основных требований, которые данная профессия предъявляет к состоянию здоровья человека, уровню развития его психологических и психофизиологических характеристик, личностным качествам, уровню общеобразовательной и специальной подготовки³.

Так как общей целью работы по набору в образовательные организации высшего образования ФСИИ России является зачисление для обучения наиболее способных и подготовленных к освоению образовательных программ абитуриентов, то целью информирования представляется формирование мотивации абитуриентов к поступлению в вуз ФСИИ России.

Основными задачами информирования должны выступать:

- объединение усилий всех субъектов информирования по привлечению в качестве потенциальных абитуриентов лиц, мотивированных к службе в УИС и соответствующих требованиям, предъявляемым к сотрудникам ФСИИ России;
- своевременное доведение до потенциальных абитуриентов точной информации об образовательных программах, реализуемых вузами ФСИИ России, порядке приема, основных этапах поступления (как по очной, так и по заочной формам);
- формирование позитивного образа службы в УИС;
- информирование о социальных гарантиях и порядке прохождения службы по завершении получения высшего образования.

Объектами информирования должны являться: выпускники образовательных организаций среднего общего образования; выпускники образовательных организаций среднего про-

¹ См.: Приходько А. Н., Белова Н. Е., Егорова М. С. Совершенствование профориентационной работы вуза в интересах профильной отрасли // Вестник гражданских инженеров. – 2017. – № 3(62). – С. 342–350.

² См.: Методические рекомендации по организации профессиональной ориентации: методические рекомендации. – Барнаул: Алт. краев. центр профориентации молодежи и психол. поддержки населения, 2011. – 96 с.

³ См.: Овсянникова С. К. Организация профориентационной работы в школе: методическое пособие. – Нижневартовск: Нижневарт. гос. ун-т, 2013. – 362 с.

фессионального образования; учащиеся предвыпускных классов и курсов; сотрудники и работники учреждений и органов УИС, не имеющие высшего образования.

Достижение цели информирования и решение поставленных задач возможно только при условии совместного участия в реализуемых мероприятиях следующих субъектов:

На федеральном уровне:

руководство ФСИН России;

структурные подразделения ФСИН России, в интересах которых осуществляется подготовка кадров;

организации и учреждения, подведомственные ФСИН России (ФКУ Объединенная редакция ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России, ФКУ НИИИТ ФСИН России, ФКУ ЦОУВР ФСИН России).

На межрегиональном уровне:

Образовательные организации высшего образования, подведомственные ФСИН России.

Образовательные организации дополнительного профессионального образования, подведомственные ФСИН России (институты повышения квалификации, межрегиональные учебные центры).

На региональном уровне:

Территориальные органы ФСИН России, в том числе их подразделения.

Сотрудники и работники учреждений и органов УИС.

Общая координация работы по информированию должна осуществляться отделом профессиональной подготовки управления кадров ФСИН России.

Организационной основой информирования должен выступать соответствующий план, реализация которого должна охватывать период с 1 октября по 31 августа. Указанный план целесообразно утверждать ежегодным приказом ФСИН России «Об объявлении набора и организации отбора кандидатов на обучение в федеральные казенные образовательные организации высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний».

Информирование потенциальных абитуриентов должно осуществляться в следующих формах (следующими способами):

Создание и поддержание в актуальном состоянии ресурсов в информационно-коммуникационной сети Интернет, посвященных приему на обучение в образовательные организации высшего образования ФСИН России.

Размещение информации в печатных и электронных СМИ.

Самостоятельное издание и распространение информационных буклетов, плакатов, листовок, иных печатных материалов.

Тематические выступления на радио и телевидении.

Проведение дней открытых дверей как образовательными организациями, так и территориальными органами ФСИН России.

Привлечение к профориентационной работе всех сотрудников и работников учреждений и органов УИС.

Участие представителей образовательных организаций в мероприятиях, проводимых школами, колледжами и т.п.

Проведение совместных культурных, научных и спортивных мероприятий школьников и курсантов ведомственных вузов.

Выезды представителей образовательных организаций в территориальные органы ФСИН России по вопросам комплектования либо организация совместных телемостов.

Шефская работа в отношении отдельных школ, интернатов.

Участие представителей образовательных организаций в ярмарках вакансий и т.п., проводимых муниципальными органами власти.

В процессе подбора кандидатов на обучение территориальные органы ФСИН России сталкиваются с рядом специфических вопросов поступления в тот или иной вуз на конкретную специальность (направление подготовки), поэтому образовательные организации должны вести постоянную работу по методическому сопровождению процесса подбора абитуриентов

(телемосты с сотрудниками, осуществляющими подбор кандидатов, телемосты с абитуриентами).

Кроме того, территориальные органы ФСИН России должны на постоянной основе проводить мониторинг уровня образования сотрудников и работников учреждений и органов УИС, рекомендовать лицам, не имеющим высшего образования, поступать именно в ведомственные вузы.

Ряд мероприятий, предложенных в плане по информированию, требуют существенных финансовых затрат, поэтому в целях оптимизации расходов на информирование целесообразно осуществить закрепление ТО ФСИН России за образовательными организациями ФСИН России. При осуществлении информирования в закрепленных ТО образовательные организации должны доводить до потенциальных абитуриентов сведения о наборе во все вузы ФСИН России. К данной работе должны быть привлечены не только вузы, но и ИПКР и МУЦ.

В условиях конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг разнообразие профориентационных мероприятий, форм профориентационной работы и возможностей получения абитуриентами информации о вузе, его особенностях и преимуществах – способствует подготовке учащихся к сознательному выбору и получению профессии.

Библиографический список

Методические рекомендации по организации профессиональной ориентации: методические рекомендации. – Барнаул: Алт. краев. центр профориентации молодежи и психол. поддержки населения, 2011. – 96 с.

Овсянникова, С. К. Организация профориентационной работы в школе: методическое пособие / С. К. Овсянникова. – Нижневартовск: Нижневарт. гос. ун-т, 2013. – 362 с.

Приходько, А. Н., Белова, Н. Е., Егорова, М. С. Совершенствование профориентационной работы вуза в интересах профильной отрасли / А. Н. Приходько, Н. Е. Белова, М. С. Егорова // Вестник гражданских инженеров. – 2017. – № 3(62). – С. 342–350.

УДК 378

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗАХ ФСИН РОССИИ

© 2017 А. Г. Севостьянова

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования коммуникативной компетенции как необходимого условия овладения иноязычной речью. Чрезвычайно важным в образовательном процессе, имеющим цель формирования практико-ориентированных знаний, является выбор методов обучения.

Рассматриваются также особенности преподавания иностранного языка, заключающиеся в умении организовывать самостоятельную работу курсантов, в процессе которой становятся очевидными трудности работы с иноязычными текстами.

Автор акцентирует внимание на культуроведческом аспекте формирования коммуникативной компетенции как одном из главных в процессе овладения иноязычной речью. Результативность усвоения материала и, как следствие, успешное формирование иноязычной компетенции обуславливаются включением в образовательный процесс метода аудирования.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, уровень усвоенности, работа с текстом, словарный запас, культуроведческий, аутентичный, иноязычная компетенция, лексическая компетенция.

METHODICAL FEATURES OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN THE DEPARTMENTAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM OF RUSSIA

© 2017 A. Sevostyanova

Summary. The article considers the features of communicative competence formation as a necessary condition for mastering a foreign speech. It is extremely important in the educational process, which has the goal of forming practical knowledge, transformed into a specifically higher competence, is the choice of teaching methods. The peculiarities of teaching a foreign language that arise in the ability to organize independent work are also considered, in the course of which the difficulties of working with foreign texts become obvious. The article considers the cultural aspect of the communicative competence formation as one of the main aspects in the process of mastering a foreign language speech. Without knowledge of the world outlook of people, successful communication with his representative becomes impossible. The success of mastering the material and, as a consequence, the successful formation of foreign language competence are conditioned in the educational process of the method of listening.

Keywords: communicative competence, level of mastering, working with text, vocabulary, culturological, authentic, foreign language competence, lexical competence.

Возможности обучения иностранному языку в неязыковых ведомственных вузах улучшаются с каждым годом: расширяется материально-техническая база; всё чаще используются на занятиях мультимедийные технологии; у преподавателей расширяется доступ к аутентичным учебным пособиям. Все больше иностранных компаний открывают свои филиалы и офисы в российских городах, а деловые и туристические поездки за рубеж становятся обычным делом, что предопределяет необходимость изучения иностранных языков.

Информационное взаимодействие и обмен опытом, обусловленные отсутствием преград для активного профессионального общения – неотъемлемая составляющая эффективной и ре-

зультативной работы. Границы государств не влияют на частоту общения граждан разных государств, в связи с чем знание иностранного языка – норма такого общения, а также необходимое условие в процессе достижения статуса и престижа в профессии. Данный факт оказывает прямое влияние на подготовку преподавателя иностранного языка и выбор им методического материала: выпускник вуза, пройдя языковую подготовку на занятиях, должен быть сориентирован на готовность к творческой деятельности, стать конкурентоспособным в своей профессиональной сфере. Соответственно, преподаватель испытывает потребность в модернизации и активизации методов и подходов в обучении иностранному языку.

На современном этапе развития методологических знаний о преподавании иностранного языка компетентностный подход занимает приоритетное место. Его цель – формирование у учащихся четко структурированного набора необходимых знаний, отвечающих требованиям современного поликультурного общества. В контексте этого подхода понятие профессионализм расценивается как комплекс усвоенных специалистом компетенций, определенных существующим образовательным стандартом. Среди основных требований, выдвигаемых стандартом, на передний план выходят самостоятельность мышления, умение аналитически работать с информацией и делать аргументированно обоснованные выводы, способность демонстрировать компетентностные знания не только в профессионально ориентированной области, но в смежных с ней сферах. Знания, подкрепленные практическими навыками, ценятся выше, чем просто осведомленность по тем или иным вопросам, что, несомненно, сказывается на качестве принимаемых специалистом решений.

Чрезвычайно важным в образовательном процессе, имеющим цель формирования практикоориентированных знаний, трансформирующихся в конкретно определенные компетенции, является выбор методов обучения. Иными словами, особую значимость представляют виды деятельности учащихся, включенные в ходе занятий по иностранному языку. Обучение иностранному языку в рамках компетентностного подхода предусматривает центральным элементом методической модели студента как субъекта и образовательного процесса, и межкультурной коммуникации. Ориентированность преподавательской активности на личностные особенности и способности обучаемого обеспечивает максимальную эффективность освоения требуемых компетенций.

Лексические знания как объект особого внимания автора ввиду своей необходимости при изучении иностранного языка составляют основу овладения всеми видами речевой деятельности. Соответственно, методика формирования лексической компетенции в процессе своего закрепления у учащихся подразумевает под собой не только совокупность языковых сведений об иноязычном слове, но и знания алгоритма действий с этим словом, определенных стратегий его употребления.

Студентам неязыковых вузов, курсантам вузов ведомственных – будущим специалистам, офицерам внутренней службы необходимо доходчиво разъяснить, насколько владение иностранным языком может расширить их возможности в последующем трудоустройстве и продвижении по службе.

Многие российские ученые рассматривают аспект качества современного профессионального образования как полимерную структурную характеристику, в которой качество подготовки специалиста представляется важнейшим компонентом этой характеристики¹. Под качеством результата при этом принято понимать соответствие профессиональной подготовки выпускника вуза современным стандартам и тенденциям.

В числе показателей качества подготовки выпускника юридических специальностей вуза находится уровень личностного развития и компетентностная сформированность в профессиональной сфере. Из разновидностей профессиональной компетентности можно выделить следующие:

¹ См.: Багметова Н. В. Способы создания коммуникативных ситуаций на занятиях по иностранному языку // Альманах современной науки и образования. – 2016. – № 1(103). – С. 14–16.

1. Актуальная квалифицированность (знания, умения и навыки из профессиональной области), способности свободной ориентации и владения новыми информационными технологиями и т.п.

2. Познавательная готовность (умение на практическом уровне осваивать новые знания, новые технологии, способность к самообучению и умение обучать других т.п.).

3. Коммуникативная сформированность, владение коммуникативной технологией, владение родным и иностранными языками и т.п.

4. Креативная направленность (умение искать и находить принципиально новые механизмы решения ранее освоенных задач; формулирование новых задач и разработка методов их решения).

5. Знание особенностей современных тенденций в профессиональной области и основных направлений их развития.

6. Сформированная мотивированность к добросовестному несению службы в правоохранительных органах и психологическая адаптивность в преодолении профессиональных трудностей.

7. Сформированные профессионально значимые личностные качества, такие как ответственность, целеустремленность, требовательность и нацеленность на их постоянное совершенствование².

В конце 90-х гг. в отечественную методику прочно вошло и устоялось понятие «межкультурная компетенция» как признак сформированной способности обучаемого эффективно участвовать в межкультурной коммуникации. Данная категория стала новой научной парадигмой. Межкультурная коммуникация³ рассматривается российскими лингводидактами как единство специфических процессов взаимодействия партнёров по общению, принадлежащих к разным лингвоэтнокультурным сообществам. В подобных условиях, продиктованных современностью, имеет место переосмысление сущности и содержания целей обучения иностранным языкам. Сформулированные требования межкультурного общения представляют собой для преподавателей необходимость выстраивать свое обучение различным разнородным компетенциям:

а) активизировать владение иностранным языком в аутентичных ситуациях непосредственного межкультурного общения;

б) знать, уметь объяснять культурологические особенности зарубежных стран и быть адаптивными к ним при непосредственном взаимодействии с иноязычной средой;

в) уметь анализировать и обобщать аспекты жизни представителей другой языковой культуры, тем самым расширяя собственную картину мира.

На практических занятиях по иностранному языку в учреждениях высшего профессионального образования преподавателю необходимо организовать работу с иноязычным материалом таким образом, чтобы при изучении особенностей родной культуры курсанты и студенты получали возможности следующего характера:

- проанализировать, осмыслить богатство родной культуры;
- дифференцировать и проанализировать все многообразие типов и видов других иноязычных культур, объединенных одним географическим пространством;
- определить своё место в имеющемся разнообразии культур;
- выявить и проанализировать бытующие в иноязычной среде известные стереотипы о родной культуре;

² См.: Батюшкин С. А. Военное образование – проблемные вопросы и пути их решения // Вестник Академии военных наук. – 2013. – № 2(43). – С. 105–110.

³ См.: Сайтимова Т. Н. Роль межкультурной коммуникации в процессе преподавания иностранных языков на современном этапе // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 8. – С. 35–36.

– совершить попытку поиска и определения источника появления подобных стереотипов и спрогнозировать опасность таких явлений при осуществлении межкультурной коммуникации.

Однако для успешного продвижения учебного процесса и достижения обучающимся высокого уровня владения иностранным языком преподавателю необходимо преодолеть низкий для высшего учебного заведения уровень знаний языка и, как следствие, низкую мотивацию студентов и курсантов при обучении. В подобных ситуациях преподавателю стоит уделить значительное внимание формированию текстовой компетенции⁴: умению воспринимать устные и письменные тексты и эффективно работать с ними. Первоначальную значимость такого вида работы составляет понимание текстового материала, следствием чего является осуществление коммуникативных намерений и обогащение знаний учащегося. Последующая значимость состоит в оптимизации всего учебного процесса в целом, что, несомненно, мотивирует учащегося на дальнейшее углубленное изучение иностранного языка. Работая со все более сложными как письменными, так и устными текстами, студенты и курсанты начинают ощущать большую уверенность в своих силах, осознают собственный прогресс в ходе освоения иностранного языка, что, конечно же, вызывает у них чувство удовлетворения и желание преодолевать трудности любого характера. Появляется содержательность и смысловая наполненность в их деятельности. При том, что обратный процесс, подразумевающий непонимание обучающимся смысла текста, приводит к частичной, а затем и полной демотивации в освоении иностранного языка.

Неумение воспринимать текст, будь то устный или письменный, приводит к последующим серьезным трудностям, таким как отсутствие сформированности грамматического навыка. Как следствие, обучающемуся начинает казаться, что успех в обучении недостижим, смысл освоения дисциплины утрачен, соответственно мотивация резко падает.

Поддержание интереса учащихся к обучению, сохранение уверенности в своих силах и осознание собственной успешности – те необходимые условия, которые необходимо обеспечивать преподавателю на своих занятиях для успешного формирования коммуникативной компетенции.

Становится очевидной необходимость введения дифференцированного подхода к каждому обучающемуся и к каждой группе в целом, поскольку особенности построения обучения должны соответствовать индивидуальным навыкам, способностям студентов и курсантов, а также общему уровню их языковой подготовки.

Одна из основных задач преподавателя – это обеспечение максимальной мыслительной активности учащихся на всех этапах занятия⁵. Компоненты учебного процесса, такие как ознакомление, отработка навыка, вступление в активную речевую деятельность, сами собой становятся средством обучения. Дифференциация целей учебного процесса, выстраивание их в строгую иерархию представляется необходимым для поддержания динамики обучения. Промежуточные цели следует подразделять на большие (т.е. цели отдельно взятого занятия и цели цикла занятий по данной дисциплине) и малые (т.е. цели отдельно взятого задания).

Примером выявления малых целей может послужить занятие по иностранному языку, в котором отрабатываются лексические навыки: преподаватель должен представить учебный материал так, чтобы каждая лексическая единица вводилась через определенную коммуникативную ситуацию, в которой учащиеся могли бы наглядно просмотреть всю синонимичную парадигму и весь смысловой ряд употреблений данной лексической единицы. Коммуникативную ситуацию можно сконструировать разными способами: например, можно предложить

⁴ См.: Блинов В. И., Виненко В. Г., Сергеев И. С. Методика преподавания в высшей школе: учебно-практическое пособие. – М.: Юрайт, 2014. – 315 с.

⁵ См.: Белозерова Н. В., Аланичева Н. Е. Формирование коммуникативной культуры на основе организации группового взаимодействия в процессе обучения иностранному языку // Мир языков и культур в системе высшего профессионального образования внутренних войск МВД России: сборник научных трудов / под ред. Т. Г. Шарухиной. – СПб.: СПВИ ВВ МВД России, 2014. – С. 6–10.

учащимся, отрабатывая новый речевой оборот, употребить вместе с ним весь синонимичный ряд, ассоциативно связанный по смыслу с данным оборотом.

Переходя к этапу отработки навыка, в данном случае лексического, вполне уместным было бы выработать такую стратегию тренировки, которая обеспечивала бы и безошибочность высказывания, и максимум интеллектуальной свободы. Такое планирование подразумевает постепенное переключение внимания учащихся с формы на содержание за счет последовательности заданий с опорами на уже представленные варианты, которые постепенно уменьшаются, давая учащимся самостоятельно вспомнить и употребить нужную лексическую единицу.

Не меньшую важность при оптимизации обучения иностранному языку представляет собой динамика проведения занятия⁶. Должна быть создана такая психологическая атмосфера, при которой студенты и курсанты чувствовали бы определенную свободу, осознавая в то же время ответственность за выполнение заданий, определяемых преподавателем, но не проникаясь при этом эмоциональной напряженностью или даже боязнью. Именно в таких условиях можно ожидать от обучаемых постоянную готовность поддержать конструируемую ситуацию общения, высказать собственную точку зрения и непринужденно вступить в беседу с преподавателем на заданную тему. Как показывает опыт, организация практического занятия по иностранному языку подразумевает постоянное активное взаимодействие учащихся с преподавателем, которому необходимо все время ходить по аудитории, а не вести занятие, сидя за столом.

Не стоит обходить вниманием такой аспект организации занятия как наглядность представляемого материала. Связь зрительного восприятия с умственной работой, безусловно, повышает эффективность запоминания.

Планирование и проведение занятия – это два необходимых фактора апробации любой методической концепции. Но тем не менее содержание занятий по иностранному языку должно демонстрировать конкретную связь с основной идеей учебного процесса – непрерывная взаимосвязь и сотрудничество преподавателя с учащимися как необходимое условие развития способности студентов и курсантов учиться самостоятельно в дальнейшем.

Однако чтобы процесс обучения иностранному языку учащихся неязыковых вузов был более эффективным, преподаватели должны постоянно повышать свой профессиональный уровень, участвуя в совместных мероприятиях по обмену опытом, программах и проектах, а также проходить стажировки в странах изучаемого языка.

Библиографический список

Hymes, D. G. How many levels should a grammar recognize? / D. G. Hymes // *Language and Discourse: RestandProtest.* – Amsterdam, Philadelphia, 1986.

Savington, S. J. Evaluation of Communicative competence: the ACFL Provisional Proficiency Guidelines // *The Modern Language Journal.* – 1985. – V. 69. – P. 129–134.

Багметова, Н. В. Способы создания коммуникативных ситуаций на занятиях по иностранному языку / Н. В. Багметова // *Альманах современной науки и образования.* – 2016. – № 1(103). – С. 14–16.

Батюшкин, С. А. Военное образование – проблемные вопросы и пути их решения / С. А. Батюшкин // *Вестник Академии военных наук.* – 2013. – № 2(43). – С. 105–110.

Белозерова, Н. В. Педагогические условия реализации модели обучения иностранному языку курсантов вузов МЧС России на основе социокультурного подхода / Н. Г. Винокурова, Н. В. Белозерова // *Проблемы управления рисками в техносфере.* – 2013. – № 3(27). – С. 115–120.

⁶ См.: *Белозерова Н. В., Винокурова Н. Г.* Применение интерактивных технологий на различных этапах обучения иностранному языку курсантов вузов МЧС России // *Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества.* – 2013. – № 3(20). – С. 35–40.

Белозерова, Н. В. Применение интерактивных технологий на различных этапах обучения иностранному языку курсантов вузов МЧС России / Н. Г. Винокурова, Н. В. Белозерова // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2013. – № 3(20). – С. 35–40.

Белозерова, Н. В. Формирование коммуникативной культуры на основе организации группового взаимодействия в процессе обучения иностранному языку / Н. В. Белозерова, Н. Е. Аланичева // Мир языков и культур в системе высшего профессионального образования внутренних войск МВД России: сборник научных трудов / под ред. Т. Г. Шарухиной. – СПб.: СПВИ ВВ МВД России, 2014. – С. 6–10.

Блинов, В. И. Методика преподавания в высшей школе: учебно-практическое пособие / В. И. Блинов, В. Г. Виненко, И. С. Сергеев. – М.: Юрайт, 2014. – 315 с.

Сайтимова, Т. Н. Роль межкультурной коммуникации в процессе преподавания иностранных языков на современном этапе / Т. Н. Сайтимова // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 8. – С. 35–36.

УДК 378

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВЕДОМСТВЕННОМ ВУЗЕ

© 2017 Е. А. Тимофеева

Аннотация. Статья посвящена вопросам управления качеством образования в ведомственных вузах ФСИН России. Автором рассматриваются современные тенденции развития и проблемы повышения эффективности высшего ведомственного образования, а также критерии оценки его качества на рынке образовательных услуг. В статье анализируются возможности образовательного и научного процессов ведомственного вуза ФСИН России, позволяющие готовить высококвалифицированных офицеров, способных к выполнению служебных задач разного уровня сложности. Особое внимание обращается на рациональную организацию управления системой научно-исследовательской деятельности, которая является одним из факторов, влияющих на конкурентоспособность вуза. В качестве основных направлений данной деятельности автор выделяет введение рейтинговой оценки, необходимость включения новых журналов вузов ФСИН России в перечень научных журналов, рецензируемых ВАК, и продвижение научных журналов в Scopus и в Web of Science, активное участие в грантовых проектах, а также развитие инновационной деятельности.

Ключевые слова: качество образования, ведомственный вуз, эффективность, высшее образование, рейтинг, грант, сотрудник.

PROBLEM OF EDUCATION QUALITY MANAGEMENT IN MODERN DEPARTMENTAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

© 2017 E. Timofeeva

Summary. Article is devoted to questions of education quality management in departmental higher educational institutions of the penal system of Russia. Current trends of development and a problem of increase in efficiency of the higher departmental education and also criteria for evaluation of its quality in education market are considered by the author. In article the possibilities of educational and scientific processes of departmental higher education institution of the Federal Penitentiary Service of Russia allowing to prepare the highly skilled officers capable for performance of office problems of different level of complexity are analyzed. Special attention is paid on the rational organization of management of the system of research activity which is one of the factors influencing competitiveness of higher education institution. As the main directions of this activity the author allocates introduction of rating assessment, need of inclusion of new journals of the Russian penal higher educational institutions in the list of scientific journals of the reviewed by Higher Attestation Commission and promotion of scientific journals to Scopus and to Web of Science, active participation in grant projects and also development of innovative activity.

Keywords: quality of education, departmental higher educational institution, efficiency, the higher education, rating, grant, employee.

Среди проблем в российской системе высшего образования особенно значимой на сегодняшний день остается проблема повышения качества образования и управления данным процессом. О ее актуальности свидетельствует тот факт, что вопросы о качестве образовательных услуг систематически находят свое отражение в документах Министерства образования и науки, обсуждаются на конференциях и форумах, ученых советах, в СМИ и т. д.

Процессы, происходящие в системе высшего образования России, зеркально отражаются на деятельности ведомственных высших учебных заведений – в нашем случае вузов ФСИН России.

Современная ситуация в области ведомственного образования характеризуется интенсивными поисками путей обновления его содержания, следствием чего является дальнейшая модернизация образовательных стандартов, применение качественно новых форм организации учебно-воспитательного процесса.

В системе ФСИН России профессиональную подготовку осуществляют 7 высших учебных заведений, 3 института повышения квалификации работников ФСИН России (в Санкт-Петербурге, Кирове и Томске), 10 учебных центров, в том числе 2 межрегиональных (в Краснодаре и Уссурийске).

Рассматривая проблему управления качеством образования в ведомственных вузах, мы опираемся на ряд базовых понятий.

Образование – целенаправленная социализация личности, обеспечивающая освоение обучающимися культурных и профессиональных образцов и ценностей, формирование образа собственного «Я» на основе систематизированных знаний, умений и навыков, а также опыта эмоционального отношения к миру.

Качество – совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности.

Обеспечение качества – все планируемые и осуществляемые виды деятельности, доступные постоянному контролю и необходимые для создания уверенности в выполнении требований к качеству.

Понятие «качество образования» в вузах традиционно связывают с главной целью образования – образованностью тех, кто его получает в учебных заведениях, и эффективностью его организации. Поскольку понятие «образование» распространяется и на образование как результат (образованность), и на образование как образовательный процесс, позволяющий получить необходимый результат, то и понятие «качество образования» относится и к результату, и к процессу¹.

Таким образом, качество образования как системно-социальное качество есть соответствие образования потребностям общества и личности, установленным определенными нормами, требованиями, стандартами.

В числе показателей оценки качества высшего ведомственного образования выделяют следующие позиции:

- 1) качество педагогического персонала;
- 2) профессиональных образовательных программ;
- 3) обеспеченности информационно-образовательной среды;
- 4) знаний абитуриентов;
- 5) знаний обучающихся (курсантов, студентов);
- 6) педагогической деятельности;
- 7) управления образовательным процессом в вузе².

С целью решения проблемы качества образования ведомственных вузов необходимо создавать систему управления качеством, в которой процессы управления будут нацелены на его повышение.

Управление качеством образования – планомерно осуществляемая система стратегических и оперативных действий, в которой ее субъекты (органы управления образованием) посредством предоставления образовательных услуг обеспечивают организацию совместной де-

¹ Тимофеева Е. А. О проблеме управления качеством образования: как не потерять «опору» и сохранить конкурентоспособность // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: сборник трудов Международной научно-практической межведомственной конференции. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 620.

² См.: Плакий С. И. Парадоксы высшего образования. – М., 2005. – С. 192–196.

тельности потребителей образовательных услуг (обучаемых, преподавателей, родителей и др.) и ее направленность на обеспечение, улучшение, контроль и оценку качества образования³.

Новые подходы к управлению качеством образования характеризуются следующими особенностями:

отказом либо значительным отходом от командно-административных методов управления; приоритетностью контроля за результатами образовательного и научного процессов при сокращении контроля за их ходом;

приоритетностью самоконтроля при анализе и оценке хода образовательного процесса; стимулирующим характером, опорой на экономическую заинтересованность субъектов управления.

Процессы управления качеством образования в ведомственном вузе включают следующие элементы:

постановку целей;

определение поддающихся количественному измерению задач, соответствующих целям;

выработку алгоритма выполнения задач;

оценку и контроль деятельности по выполнению задач;

корректировку;

постановку новых задач.

Сегодня как в гражданских, так и в ведомственных вузах четких ориентиров по тому, каковы должны быть цели, задачи, процессы, количественные показатели и содержание корректировочных действий, управление качеством не предписывает. По данным вопросам решение во многом принимает организация (вуз).

Итак, управление качеством образовательной деятельности ведомственного вуза можно считать эффективным, если вуз выпускает компетентного специалиста УИС, профессионала своего дела, способного оперативно реагировать на потребности общества, времени, прогресса.

Показателем же высокого качества подготовки специалистов в вузе и эффективности образовательного учреждения является востребованность выпускников, что прямым образом влияет на престиж и имидж высшего учебного заведения и, как следствие, на дальнейшее существование высшего учебного заведения на рынке образовательных услуг.

Требования к профессиональной подготовке современного сотрудника УИС постоянно возрастают, так как он должен быть способен после окончания вуза найти оптимальное соотношение между предъявляемыми к нему требованиями пенитенциарной системы, общества и собственными ожиданиями с целью адаптации к профессиональной среде. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года делается особый акцент на создании системы профессиональной подготовки специалистов, учитывающей сложившиеся социально-экономические условия и перспективы развития России.

Подготовка в вузах ФСИН России определяется спецификой профессиональной деятельности различных структурных подразделений УИС и предусматривает приближение содержания реализуемых образовательных программ к условиям служебной деятельности.

Профессиональная подготовка сотрудников УИС понимается нами как четко регламентированный ведомственными нормативными актами, организованный и целенаправленный процесс, в ходе которого сотрудники овладевают специальными знаниями, умениями и навыками, то есть компетенциями, необходимыми им для успешного выполнения служебных обязанностей.

³ Тимофеева Е. А. О проблеме управления качеством образования: как не потерять «опору» и сохранить конкурентоспособность // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: сборник трудов Международной научно-практической межведомственной конференции. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 617.

Сегодня качество профессиональной подготовки сотрудников УИС приобретает особую значимость. По словам первого заместителя директора ФСИН России генерал-лейтенанта вн. службы А. А. Рудого, «система ведомственного профобразования должна гибко реагировать на любые изменения в организации деятельности учреждений и органов ФСИН России и обеспечивать качественную подготовку кадров, способных к выполнению служебных задач на современном этапе развития УИС. В условиях реформирования приобретает актуальность подготовка работников УИС, владеющих новейшими психологическими и педагогическими методиками и технологиями воздействия на поведение граждан в условиях их изоляции от общества, навыками работы с новыми телекоммуникационными системами, современными техническими средствами охраны и надзора... Содержание программ обучения должно быть максимально приближено к реальным условиям оперативно-служебной деятельности учреждений и органов УИС»⁴.

Обобщая вышесказанное, в качестве ориентира развития для ведомственных вузов, стремящихся остаться на передовых позициях, сохранив конкурентоспособность, мы можем выделить умение грамотно сочетать в учебном процессе профессиональной подготовки специалистов УИС следующие аспекты деятельности:

- образовательные;
- научные;
- воспитательные;
- инновационные;
- духовно-нравственные.

На современном этапе особое внимание в вузах ФСИН России уделяется разработке и внедрению эффективных методов и методик образовательной деятельности, преодолению сегментарности в процессе образования, когда преподавание складывается из отдельных, не связанных друг с другом дисциплин, обуславливающих разрозненность и отрывочность теоретических знаний, получаемых обучаемыми.

Важным в современном ведомственном вузе становится создание высококачественной образовательной среды для обучаемых, стимулирующей их интенсивное взаимодействие с профессорско-преподавательским составом, включающей активное обучение, обеспечивающей обратную связь, учитывающей разнообразие типов способностей учащихся и возможные образовательные траектории. Для одаренных курсантов и студентов при организации учебного процесса начинают вырабатываться программы подготовки (например, разработки индивидуальных «образовательных траекторий» для одаренных учащихся по результатам освоения ими необходимых компетенций, активной научной деятельности и т. д.).

Говоря о качестве образования, нельзя не коснуться проблемы воспитания в курсантской, студенческой среде «культуры образовательной деятельности», включающей нетерпимость к плагиату (скачиванию в Интернете), списыванию, покупке научных работ и т. д. Зачастую, вышеперечисленные процессы являются реакцией или на скучную, но требовательную образовательную среду, или на среду, где допустима имитация образовательного процесса.

Руководство вузов ФСИН России уделяет внимание устранению несоответствия уровня профессиональной и педагогической подготовки части преподавателей вузов целям и задачам образовательного процесса. В качестве путей решения данной проблемы в вузах ФСИН России предлагается: функционирование школ педагогического мастерства, возрождение института преподавателей-наставников, обязательное прохождение целевых стажировок, а также заключение вузом эффективных контрактов с преподавателями. Конечной целью всех вышеперечисленных мер является формирование заинтересованности профессорско-

⁴ Рудый А. Задача системы ведомственного профобразования – обеспечить качественную подготовку кадров, способных к выполнению служебных задач на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы // Кто есть Кто в образовании и науке. – 2014. – № 1(11) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ktovobrnauke.ru/2014/1/anatoliy-rudyy-zadacha-sistemy-vedomstvennogo-profobrazovaniya-obespechit-kachestvennuyu-podgotovku-kadrov-sposobnyh-k-vypolneniyu-služhebnyh-zadach-na-sovremennom-etape-razvitiya-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy.html> (дата обращения: 12.08.2017).

преподавательского состава, ученых как в саморазвитии и совершенствовании своей профессиональной деятельности, так и в развитии качественной образовательной среды вуза.

Неотъемлемым элементом, способствующим повышению качества образования в вузе, является усиление связи *образовательного и научно-исследовательского процессов*.

Основная цель научно-исследовательской деятельности любого вуза – получение качественных результатов, обладающих высоким научным уровнем. Они обеспечивают конкурентоспособность и устойчивое развитие образовательного учреждения. Оптимизации научно-исследовательской деятельности будет способствовать рациональная организация ее управления. Трудно переоценить степень ее влияния на учебно-воспитательный процесс.

Научная составляющая является важной при подготовке современного специалиста УИС. К сожалению, отдельные руководители смотрят на науку как на нечто обременительное, препятствующее, в их представлении, «учебной или практической работе», тем самым искусственно формируются предпосылки для надуманного противопоставления теоретиков и практиков, «мертвой» науки и вечно «живой» прикладной деятельности. Эта нездоровая конкуренция может быть прекращена после введения четких критериев результативности внедрения научных исследований в практическую деятельность вузов и структур (органов) УИС, для которых они готовят специалистов, что будет способствовать созданию ориентиров в выборе актуальных для пенитенциарной системы направлений научных исследований, в том числе диссертационных.

Росту качества подготовки выпускников, количеству защищенных диссертационных исследований и т. д., безусловно, способствует привлечение к образовательному и научному процессам значительного количества специалистов с ученой степенью доктора и кандидата наук (в мировом рейтинге вузов US News & World Report учитывается даже количество присужденных степеней). В данном ключе стремление руководства ведомственных вузов к тому, чтобы должности профессоров занимали ученые с докторской степенью, а на должностях старшего преподавателя работали кандидаты наук, является вполне разумным, хотя пока и трудноосуществимым.

Однако следует отметить, что количество диссертационных советов, а следовательно, и защит диссертационных исследований, в том числе по юридическим наукам, в России с каждым годом уменьшается: по данным статистики в 2012 г. было защищено около 30 тыс. диссертаций, в 2013 г. – 23 тыс., в 2014 г. – только 16 тыс. В настоящее время в системе ФСИН России диссертационные советы функционируют только в НИИ ФСИН России (специальности 12.00.08 и 12.00.12) и в Воронежском институте ФСИН России (объединенный диссовет с Воронежским институтом МВД России по техническим специальностям 05.13.18 и 05.13.19).

В последнее время все чаще в образовательных организациях, и вузы ФСИН России не являются исключением, вводится рейтинговая оценка научной деятельности ее сотрудников. Под рейтингом понимается итоговый числовой (балльный) показатель оценки научной деятельности (соответственно сотрудника или подразделения) за некий отчетный период.

Рейтинги оценки научной деятельности необходимы для получения единых комплексных показателей оценки и контроля эффективности деятельности сотрудников и подразделений, позволяющих рационально использовать меры материального и морального поощрения с учетом индивидуального вклада каждого сотрудника.

Основными задачами рейтинговой оценки научной деятельности являются:

- осуществление постоянного мониторинга научной деятельности сотрудников и подразделений по обозначенным показателям;
- определение наиболее и наименее эффективно работающих сотрудников и подразделений;
- выявление причин неэффективности научной деятельности сотрудников, подразделений и подготовка соответствующих рекомендаций начальниками подразделений;
- мотивация сотрудников посредством их материального и морального поощрения по итогам рейтинговой оценки;

– создание автоматизированного информационного банка данных рейтинговых оценок научной деятельности сотрудников и подразделений.

Отметим, что при составлении рейтингов учитывается научная деятельность всех сотрудников образовательной организации, вне зависимости от сроков нахождения в занимаемой должности.

В рейтинге отражается мониторинг объема и результатов научных исследований проводящийся с учетом показателей количества публикаций и индексов научного цитирования (РИНЦ, Web of Science, Scopus и т. д.). Отметим ряд проблем, с которыми сталкиваются исследователи в данной области.

Начнем с того, что анализ публикационной активности зачастую проводится с учетом публикаций в журналах перечня ВАК. Однако, не все ведомственные вузы пенитенциарной системы обладают собственными журналами, входящими в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, включенных ВАК России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Включение новых журналов вузов ФСИН России в перечень рецензируемых научных журналов ВАК будет способствовать дальнейшему развитию научно-исследовательской деятельности, поддержке ведущих научных школ, повышению научного потенциала институтов и подготовке кадров высшей квалификации.

В целом у российских научных журналов, в том числе ведомственных, зачастую недостаточно средств на их продвижение в Scopus и в Web of Science. Ведомственных журналов ФСИН России, входящих в базы Web of Science и Scopus, на сегодняшний день нет. Публикации сотрудников УИС на английском языке, безусловно, необходимы, так как за ними стоят рейтинги и известность вузов. Однако следует быть осторожным в подборе материалов для публикаций, особенно в зарубежных изданиях с данным индексом. Особенно эта проблема актуальна для ведомственных и технических вузов.

Среди основных направлений научной деятельности особо выделим широкое использование грантовой деятельности. С помощью грантов оказывается необходимая поддержка проектам, которые не являются прибыльными, но играют важную роль в развитии общества, пенитенциарной системы или учебного заведения. Достаточно часто предпочтение и поддержку получают прикладные и практико-ориентированные исследования УИС. Гранты, получаемые научными коллективами и отдельными учеными, позволяют выделять больше времени на науку. Особенно важно то, что система грантов и конкурсов позволяет осуществлять исследования при финансировании министерств и фондов, действительно заинтересованных в развитии отечественной науки.

В ведомственных вузах ФСИН России прослеживается и такая современная тенденция повышения качества образования, как развитие инновационной деятельности. С этой целью необходимо постоянное взаимодействие вузов и заказчика, так как научная проработка проблем, с которыми повседневно сталкиваются современные специалисты, является фундаментальной предпосылкой их эффективного преодоления. Данное взаимодействие реализуется благодаря ежегодному выполнению образовательными организациями ФСИН России заявок на научные исследования, получаемых от Управлений ФСИН России и территориальных органов⁵.

Актуальным является создание внутривузовской, профессионально ориентированной системы контроля качества, несущей в себе потенциал развития ведомственного вуза, предполагающей прогнозирование и учет потребностей всех субъектов образовательного процесса (обучающихся, профессорско-преподавательского состава, руководства образовательного учреждения, работодателей будущих выпускников), включающей планирование контроля качества подготовки специалистов УИС.

⁵ Методические рекомендации об особенностях организации и осуществления научной и научно-технической деятельности в уголовно-исполнительной системе: письмо ФСИН России от 27.07.2015, исх. № 08-47258.

Современным вузам ФСИН России также необходимо развивать систему позиционирования образовательного учреждения во внешней среде, то есть уметь представлять информацию о себе Правительству, академической общественности, территориальным органам, работодателям и т. д. При этом важна способность руководства высшего учебного заведения анализировать работу «конкурентов», пересматривать систему управления вуза, выбирать модели развития.

В заключение отметим, что одной из ярко выраженных тенденций на образовательном рынке страны стала возросшая межвузовская конкуренция, являющаяся своеобразным трансформатором высших учебных заведений. Именно конкуренция между вузами (их стремление выжить или занять лидирующие позиции) привела в последние годы к возникновению глобального тренда высшего образования – объединению вузов. Причем наблюдается объединение не только слабых со слабыми, слабых с сильными, но и сильных вузов. В системе ведомственного образования примером слияния стало включение в структуру Академии ФСИН России в качестве филиала Псковского юридического института ФСИН России, ранее бывшего самостоятельным учебным заведением.

Не менее важным в процессе управления качеством образования вуза ФСИН России является развитие межвузовского и международного взаимодействия с привнесением в процесс подготовки специалистов УИС передового и инновационного опыта.

Целью развития международного сотрудничества является интеграция института в международную систему науки и образования путем достижения и поддержания международного уровня подготовки специалистов для органов и учреждений ФСИН России и проводимых научных исследований.

Международное сотрудничество предоставляет широкие возможности для внедрения зарубежного опыта в деятельность УИС, что является интеграцией инноваций, то есть передовых научных и (или) технических разработок. Интеграция передового опыта рассматривается нами как одно из направлений инновационной деятельности в ФСИН России наряду с научно-исследовательской деятельностью и использованием ее результатов при выполнении поставленных перед пенитенциарной системой России задач⁶. Инновационная деятельность – это научно-исследовательская деятельность научных и учебных организаций, входящих в систему ФСИН России. Инновационная деятельность включает в себя выявление и изучение передового и положительного опыта в деятельности одних подразделений ФСИН России и внедрение его в другие подразделения с учетом таких факторов, как направление деятельности подразделения, его территориальное расположение, климатические условия и др.

Таким образом, в условиях повышения требований общества к профессиональному образованию и обостряющейся конкуренции на рынке образовательных услуг успешная работа высшего учебного заведения ФСИН России невозможна без постоянного совершенствования его деятельности по улучшению качества образования. Ориентация ведомственных вузов на соответствие требованиям, предъявляемым органами управления образования к качеству предоставляемого образования, необходима для того чтобы сохранить конкурентоспособность и создать условия для устойчивого развития вузов.

Библиографический список

Методические рекомендации об особенностях организации и осуществления научной и научно-технической деятельности в уголовно-исполнительной системе: письмо ФСИН России от 27.07.2015, исх. № 08-47258.

⁶ См.: Тимофеева Е. А. О возможности интеграции зарубежного опыта в деятельность УИС России на современном этапе // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.): в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – Т. 1. – С. 346–354.

Плакий, С. И. Парадоксы высшего образования / С. И. Плакий. – М., 2005. – С. 192–196.

Рудый, А. Задача системы ведомственного профобразования – обеспечить качественную подготовку кадров, способных к выполнению служебных задач на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы / А. Рудый // Кто есть кто в образовании и науке. – 2014. – №1 (11) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ktovobrnauke.ru/2014/1/anatoliy-rudyi-zadacha-sistemy-vedomstvennogo-profobrazovaniya-obespechit-kachestvennuyu-podgotovku-kadrov-sposobnyh-k-vypolneniyu-služebnyh-zadach-na-sovremennom-etape-razvitiya-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy.html> (дата обращения: 12.08.2017).

Тимофеева, Е. А. О возможности интеграции зарубежного опыта в деятельность УИС России на современном этапе/ Е. А. Тимофеева // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.): в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – Т. 1. – С. 346–354.

Тимофеева, Е. А. О проблеме управления качеством образования: как не потерять «опору» и сохранить конкурентоспособность / Е. А. Тимофеева // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: сборник трудов Международной научно-практической межведомственной конференции. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 616–621.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ НА СОЗНАНИЕ АБИТУРИЕНТОВ И СТУДЕНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ УИС КАК УГРОЗА ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

© 2017 Е. А. Азизова, С. Ю. Трофимцева

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния аудиовизуальных продуктов на защищенность личной информационной безопасности несовершеннолетних. Анализируются правовые нормы российского законодательства по защите индивидуального сознания несовершеннолетнего от воздействия подобного вида угроз. Подвергнуты подробному анализу некоторые статьи Федерального закона № 436, на основе чего формулируются предложения по корректировке законодательства в этой области.

Ключевые слова: личная информационная безопасность несовершеннолетнего, информационно-психологическое воздействие, аудиовизуальные продукты, защита несовершеннолетних от информации.

MEDIA INFLUENCE ON THE CONSCIOUSNESS OF UNDERGRADUATE FRESHMENTS AS WELL AS THE FIRST COURSES STUDENTS OF DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE PENAL SYSTEM AS A THREAT TO THE PERSONAL INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE FUTURE EMPLOYEE OF LAW ENFORCEMENT SPHERE

© 2017 E. Azizova, S. Trofimtseva

Summary. The article considers the problem of the media influence on the security of minors personal information security. Legal norms of the Russian Federation legislation on protection of the minor individual consciousness from the influence of this type of threats are analyzed. Suggestions are being made to amend the legislation in this area.

Keywords: personal information security of a minor, information and psychological impact, media, protection of children from information.

В настоящее время достаточно остро стоит проблема обеспечения информационной безопасности, под которой понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз¹. Актуальность настоящего исследования определена конкретизацией такой угрозы информационной безопасности как «наращивание информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь»², а

¹ Доктрина информационной безопасности РФ. Утв. указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 14.01.2017).

² Там же.

также решениями Совета безопасности при Президенте РФ³. Поскольку несовершеннолетние абитуриенты и студенты первых курсов ведомственных вузов УИС в будущем станут сотрудниками правоохранительной сферы, обеспечивающими общественную и государственную безопасность РФ, вопросы обеспечения их информационной безопасности имеют большую практическую значимость.

Информационно-психологическая безопасность определяется рядом исследователей как защищённость общественного и индивидуального сознания от угроз информационного характера. Информационно-психологическое воздействие – это, как указывает Т. С. Кабаченко, действие нематериального на поведение человека, его мыслительную и эмоциональную деятельность⁴. По мнению В. Г. Крысько, под таким «нематериальным» можно понимать информацию, а объектом воздействия являются индивиды и социум в целом⁵. Длительное массированное информационное воздействие деструктивного характера, как указывает Г. В. Грачёв, создает реальную угрозу существованию социума, поскольку идёт трансформация его культуры и мировоззрения⁶. К последствиям информационно-психологического воздействия будет относиться изменение поведения людей, что приводит к ущемлению жизненно важных интересов, прав и свобод личности, к росту эмоциональной и социальной напряженности в обществе, усилению дестабилизации внутривнутриполитической обстановки и может создать угрозу национальной безопасности, а также снизить качественный уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Однако нельзя утверждать, что направленное информационно-психологическое воздействие всегда обладает высокой эффективностью. Но для того чтобы в сознании индивида появилась «зона психических защит» (К. Г. Юнг), в период социализации у индивидов должны сформироваться сходные аттитюды, сходные стереотипы восприятия, мышления и поведения.

Если рассматривать социализацию будущего сотрудника УИС в аспекте формирования механизмов индивидуальной защиты, то следует выделить ряд моментов, которые делают их уязвимыми. Исходя из теорий Г. Тарда и Т. Парсонса в процессе социализации ребёнок реализует механизм имитации как сознательно, так и неосознанно, поэтому дети, воспринимая аудиовизуальные продукты, начинают копировать модели поведения и принятия решений⁷. Следовательно, совокупность факторов возрастной психологии несовершеннолетних можно также считать способствующей формированию уязвимостей сознания будущего сотрудника правоохранительных органов перед угрозой информационно-психологического воздействия, что приводит к снижению уровня защищённости личной информационной безопасности.

Основными каналами распространения аудиовизуальной продукции среди несовершеннолетних исследователи в конце XX в. считали телевидение. Об этом свидетельствуют ответы россиян на вопросы: «Откуда люди получают основное представление о мире?..»: телевидение – 72% (!), родители/семья – 48%, общение с людьми – 46%, учебные заведения – 37%, печатные СМИ (газеты, журналы) – 29%, радио – 23%, книги – 22%, собственный опыт – 19%, Интернет – 2%⁸.

³ Совет безопасности РФ. Основные направления научных исследований в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена исполняющим обязанности секретаря Совета безопасности Российской Федерации, председателя научного совета при Совете безопасности Российской Федерации 7 марта 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document94/> (дата обращения: 27.04.2017).

⁴ Цит. по: Чубуков С. Г. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие / под ред. М. М. Рассолова, В. Д. Элькина. – М.: Контракт, 2004. – С. 35.

⁵ Крысько В. Г. Социальная психология: словарь-справочник. – М.: АСТ, 2001. – С. 195.

⁶ Грачев Г. В. Три поисковика Рунета, не считая Google [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socialexpert.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=17.html> (дата обращения: 11.05.2012).

⁷ См. подробнее: Трофимцева С. Ю., Азизова Е. А. Негативное влияние аудиовизуальных продуктов на несовершеннолетних как угроза информационно-психологической безопасности государства // Аспекты в реализации научных исследований: материалы XXXII Международной научно-практической конференции, 25–26 апреля 2013 г. Украина. – Горловка: ФПІ Пантюх Ю. Ф., 2013. – С. 95.

⁸ Всероссийское исследование «Российские подростки в информационном мире» 1997–1998 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.advsmile.ru/istorii-na-advsmile/rasskazhem-o-reklamnyih-voynah/zelenogradskie-reklamnyie-voynyi.html> (дата обращения: 24.05.2012).

С точки зрения психологического воздействия на человека кино сильно влияет как на мировоззренческий аспект его мышления, так и на его восприятие в целом. Порой фильмы формируют очень сильные поведенческие реакции⁹, т. к. в нем присутствует эффект погружения: индивид переносит иллюзионный мир, созданный кино, в реальность, заменяя жизнь, что корректирует его поведение. Так возникает искусственная причинно-следственная связь и ряд стереотипов.

Таким образом, фильмы имеют потенциальное воздействие на способы мышления, модели поведения и формирование либо корректировку некоторых мировоззренческих установок абитуриента ведомственных вузов УИС и элементарную идентификацию формирующейся личности, причём механизм идентификации на социальном уровне начинает усваиваться через присвоение несовершеннолетним идентифицирующего поведения другого человека путем подражания. Отрицательным моментом является то, что молодёжи предлагается слепое копирование матриц с телеэкрана, а особенно плохо, когда подростки, особенно ориентированные на службу в правоохранительных органах, начинают с детского возраста перенимать манеры некоторых героев, игнорируя собственную индивидуальность¹⁰. Данная ситуация явно требует правового регулирования. В связи с этим в 2010 г. России и был принят Закон №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (вступил в силу с 2012 г.). Однако на практике такой закон оказался трудноисполнимым из-за некорректности ряда пунктов.

В ст. 2 дано определение натуралистическим изображениям или описаниям¹¹, где любая часть тела или физиологический процесс запрещён к демонстрации среди несовершеннолетних, т.е. и рука, и нога, и дышащий человек, и поглощающее пищу животное. Причем далее в законе везде указано, что разрешается показывать только ненатуралистическое изображение.

В п. 3 ч. 2 ст. 5 к запрещенной была отнесена информация о насилии, о его допустимости (без ссылки на реальную ситуацию), а также подталкивающая к совершению насильственных действий по отношению к людям или животным¹². Исключением является ситуации осуждения совершающих насилие. В п. 4 ч. 2 ст. 5 указано, что запрещается для распространения информация, которая девальвирует семейные ценности, разрушает чувство уважения детей к родителям и т.п.

Далее в рассматриваемом законе разграничивается информация, допустимая для детей до 6, до 12, до 16 и до 18 лет. Так, детям до 6 лет запрещено демонстрировать насилие, и тогда под формальный запрет попадает практически любая сказка, показывающая насилие над отрицательным персонажем (Бабой Ягой, Змеем Горынычем и пр.). Для детей от 6 до 12 запрещена информация о насильственной смерти с демонстрацией последствий, поскольку это может вызывать у них страх и панику.

Для подростков старше 16 лет, к группе которых относятся абитуриенты и студенты первых курсов ведомственных вузов УИС, разрешена информация о несчастных случаях и катастрофах, но без натуралистического описания последствий. Фильм «Пункт назначения» основан на серии несчастных случаев с подробным изображением катастроф, смерти главных героев. Такой фильм может крайне негативно отразиться на психике аудитории.

Кроме того, согласно требованиям ст. 14 настоящего закона, если несовершеннолетний получает информацию посредством Интернета, то оператор связи должен применять меры

⁹ Как кино влияет на людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obozrevatel.com/press-release/kak-kino-vliyaet-na-lyudej.htm> (дата обращения: 17.01.2013).

¹⁰ Социально-психологические аспекты влияния современного кино на ценностные ориентации молодежи (на материале кинематографии западных стран) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/20104.php> (дата обращения: 23.02.2013).

¹¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон Российской Федерации от 29 октября 2010 г. № 436-ФЗ в ред. федеральных законов [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.04.2017).

¹² Там же.

административного, организационного, технического и программно-аппаратного характера¹³, что вызывает явное недоумение, поскольку непонятным остается, каким образом операторы должны достоверно идентифицировать пользователей-детей.

Таким образом, как показывает практика, Закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» не выполняется в полной мере и сформулирован некорректно. Из-за непонимания отдельных пунктов ответственные за маркировку продукции попросту поставили почти везде ограничение «16+», прекратили показывать советские мультфильмы и сказки, на которых выросло не одно поколение активных и законопослушных граждан страны.

В связи с этим в настоящей работе предлагается внести ряд изменений в текст рассматриваемого закона.

Так, при формулировании нормы п. 11 ст. 2 436-ФЗ законодательно следовало бы обратиться к норме п. 8 ст. 2 436-ФЗ, содержащей дефиницию термина «информация порнографического характера». Предлагаем изложить норму п. 11 ст. 2 436-ФЗ в следующей редакции: «натуралистическое изображение или описание – изображение или описание в любой форме и с использованием любых средств обнажённого человека, гениталий (половых органов) человека и (или) животного, коитуса (полового акта) с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях».

Предлагается внести изменения в ст. 5 Закона № 436-ФЗ, где законодатель называет виды информации, запрещённые к распространению в среде несовершеннолетних. В частности, изложить п. 2 ч. 2 ст. 5 Закона № 436-ФЗ в следующей редакции: «к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация: побуждающая несовершеннолетних к совершению антиобщественных действий, запрещённых законодательством РФ под угрозой наказания».

В связи с неопределённостью норм п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 10 436-ФЗ изложить их в следующей редакции: «к допускаемой к обороту информационной продукции для детей, достигших возраста 12 или 16 лет, может быть отнесена информационная продукция, предусмотренная ст. 8 настоящего федерального закона, а также информационная продукция, содержащая оправданные ее жанром и (или) сюжетом: 1) эпизодические изображение или описание жестокости и (или) насилия (за исключением сексуального насилия) без натуралистического показа процесса лишения жизни или нанесения увечий при условии, если человек или животное не представляет собой или своими действиями прямую угрозу для жизни человека».

Предлагается изъять из нормы п. 1 ч. 3 ст. 5 436-ФЗ слово «преступление», так как имеющаяся в законе формулировка исключает показ несовершеннолетним любого детективного фильма, где, к примеру, детально изображается место совершения кражи.

Норму п. 4 ч. 2 ст. 5 Закона № 436-ФЗ изъять, поскольку, как уже было отмечено выше, неопределённость данной нормы может привести к запрету ряда детских мультфильмов и сказок, где отрицательными героями являются, мачехи, сёстры, братья и т. п.

Норма п. 4 ст. 10 Закона № 436-ФЗ вызывает полное недоумение, поэтому её предлагается изъять, поскольку в Российской Федерации не определён список нецензурных слов и выражений (данное поручение только в 2013 г. было дано институтам русского языка), а к бранным выражениям можно отнести практически все, которые используются в разговорной речи и содержат отрицательную характеристику лица или его отдельных качеств.

Ввести в норму п. 2 ст. 6 436-ФЗ слово «экспертного», в результате чего изложить ее в следующей редакции: «При проведении экспертных исследований в целях классификации информационной продукции оценке подлежат...». Внести изменения в ст. 17 436-ФЗ «Общие требования к экспертизе информационной продукции», изложив ч. 1 в такой редакции: «Экспертиза информационной продукции проводится в целях обеспечения информационной безопасности детей по решению федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации, регионального органа исполнительной власти, судебного органа, экспертом, экспертами и (или) экспертными организациями»; дополнить

¹³ Там же.

ч. 6 п. 2: «для принятия решения федеральным органом власти о запрете предоставления конкретной информационной продукции детям должно быть проведено не менее трёх комплексных экспертиз экспертами из разных городов или регионов Российской Федерации».

В связи с невозможностью для операторов связи соблюдать норму ст. 14 Закона № 436-ФЗ в должном объеме предлагается изложить ст. 14 в следующей редакции: «доступ детей к информации, распространяемой посредством Интернет в детских учреждениях, предоставляется операторами связи, заключившими договор с данным учреждением, при условии применения технических, программно-аппаратных средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию».

Данные изменения позволят сделать Закон № 436-ФЗ более действенным, позволяющим реально защитить несовершеннолетних от негативной информации.

Библиографический список

Брайант, Д., Томпсон, С. Основы воздействия СМИ / Д. Брайант, С. Томпсон. – М.: Вильямс, 2004. – 213 с.

Всероссийское исследование «Российские подростки в информационном мире» 1997–1998 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.advsmile.ru/istorii-na-advsmile/rasskazhem-o-reklamnyih-voynah/zelenogradskie-reklamnyie-voynyi.html> (дата обращения: 24.05.2012).

Грачев, Г. В. Три поисковика Рунета, не считая Google / Г. В. Грачев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://socialexpert.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=17.html> (дата обращения: 11.05.2012).

Доктрина информационной безопасности РФ. Утверждена указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 14.01.2017).

Как кино влияет на людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obozrevatel.com/press-release/kak-kino-vliyaet-na-lyudej.htm> (дата обращения: 17.01.2013).

Кон, И. С. Социология личности / И. С. Кон. – М.: Наука, 1967. – 453 с.

Крысько, В. Г. Социальная психология: словарь-справочник / В. Г. Крысько. – М.: АСТ, 2001. – 397 с.

Совет безопасности РФ. Основные направления научных исследований в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена исполняющим обязанности секретаря Совета безопасности Российской Федерации, председателя научного совета при Совете безопасности Российской Федерации 7 марта 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document94/> (дата обращения: 27.04.2017).

Социально-психологические аспекты влияния современного кино на ценностные ориентации молодежи (на материале кинематографии западных стран) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/20104.php> (дата обращения: 23.02.2013).

Трофимцева, С. Ю., Азизова, Е. А. Негативное влияние аудиовизуальных продуктов на несовершеннолетних как угроза информационно-психологической безопасности государства / С. Ю. Трофимцева, Е. А. Азизова // Аспекты в реализации научных исследований: материалы XXXII Международной научно-практической конференции, 25–26 апреля 2013 г. Украина. – Горловка: ФПЛ Пантюх, Ю. Ф., 2013. – С. 94–100.

Чубуков, С. Г. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие / С. Г. Чубуков, под ред. М. М. Рассолова, В. Д. Элькина. – М.: Контракт, 2004. – 95 с.

УДК 159.9

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНТРОЛЯ ДЕЙСТВИЙ ОСУЖДЕННЫМИ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

© 2017 А. И. Пришвина, В. М. Поздняков

Аннотация. В данной статье осуществлен анализ подходов к изучению феномена «контроль действий» со стороны отечественных и зарубежных ученых, а также близких и противоположных ему психологических явлений. С учетом раскрытых особенностей личности осужденных молодежного возраста и влияний субкультуры отечественных мест лишения свободы определяются методология и концептуальные ориентиры планируемого комплексного исследования детерминации и проявлений структурных составляющих феномена «контроль действий» среди спецконтингента в исправительных колониях.

Ключевые слова: осужденные молодежного возраста, контроль действий, волевой контроль, намерение, инфантилизм, волевая сфера личности, ответственность, самоуправление, саморегуляция, рецидив преступления.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF STUDYING CONTROL OF ACTIONS OF YOUTH AGE CONVICTS, SERVING SENTENCES IN CORRECTIVE COLONIES

© 2017 A. Prishvina, V. Pozdnyakov

Summary. This article presents an analysis of the approaches to the study of the phenomenon of "action" on the part of domestic and foreign scientists, as well as close thereto, and contrasting psychological phenomena. In view of the expanded features of the individual convicted youth age and the influences of subculture of native places of deprivation of liberty are defined by the methodology and conceptual guidance planned integrated research of determination and manifestations structural components of the phenomenon of "action control" among inmates in correctional colonies.

Keywords: youth age convicts, control of actions, strong-willed control, intention, infantilism, strong-willed sphere of personality, responsibility, self-management, self-regulation, crime recurrence.

В России лицами молодежного возраста (18–30 лет) совершается почти половина от всех регистрируемых уголовно наказуемых деяний, характеризующихся корыстно-насильственной направленностью (40–50%) и высоким удельным весом тяжких и особо тяжких преступлений¹. В связи с этим актуальны исследования, направленные на выявление психологических ресурсов просоциального поведения осужденных молодежного возраста, а также обоснование мер совершенствования индивидуально-дифференцированного подхода в исправлении данной категории лиц.

Анализ публикаций свидетельствует о том, что возрастает активность ученых в изучении причин рецидива² и особенностей организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста³. При этом исследователи отмечают роль этнофункциональных онтоге-

¹ Шаталов Е. А., Молдаванов К. В. Молодежная преступность и основные направления противодействия ей: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 4.

² См.: Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 41 с.

³ См., напр.: Бабаев М. М., Крутер М. С. Молодежная преступность. – М.: Юрист, 2006. – 384 с.; Соколов М. А. Криминологическая характеристика организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.

нетических характеристик⁴ и современных контркультурных ориентаций молодежи, предрасполагающих к насильственному и протестно-экстремистскому поведению⁵, а также влияние трансформаций в криминальной субкультуре мест лишения свободы на стигматизацию и рост преступной активности осужденных молодежного возраста⁶.

Пенитенциарными психологами при изучении осужденных молодежного возраста вскрыт ряд специфичных закономерностей и механизмов деструктивности их личностного потенциала. Так, Ю. М. Макаровой выявлено, что в местах лишения свободы осужденным свойственны «вынужденная субкультурная идентификация» и, как следствие, неадекватное восприятие социальной реальности, проявляющееся в эгоцентричности, снижающей эмпатию по отношению к другим людям и способствующей шаблонности мышления, причем с преобладанием оценочных характеристик над качественными ассоциативными связями и образами⁷. Согласно исследованию Е. В. Чернышевой, осужденным присуща Я-концепция, которая базируется на наличии образов Я, противоборствующих друг с другом. Из-за низких показателей суверенности психологического пространства Я они внутренне конфликтны и часто обвиняют в своих неудачах других, а из-за большей выраженности агармонических компонентов ответственности, чем у законопослушных лиц, менее ответственны и добросовестны, преимущественно ориентированы на внешнюю реальность, невнимательны к деталям, следуют нормам уголовной среды⁸. Это может быть связано с тем, что для многих осужденных молодежного возраста, как выявлено в исследовании О. В. Липуновой, характерна «неспособность контролировать события собственной жизни», а поэтому с их стороны часто высказываются суждения, что «жизнь человека неподвластна сознательному контролю», «свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее»⁹.

Исследования пенитенциарных психологов и педагогов также свидетельствуют о том, что особенностью психодинамики личности осужденных молодежного возраста в период отбытия наказания в виде лишения свободы является сохранение криминально-инфантильных установок личности¹⁰ и недостаточное стремление к правореlevantному поведению¹¹. Это обусловлено тем, что нахождение в субкультурных условиях колонии способствует развитию у них приспособленческо-иждивенческих ориентаций¹², а также формированию конфликтно-агрессивных образцов поведения¹³, но в то же время в недостаточной мере происходит развитие просоциальной направленности личности, ответственности, волевых характеристик и самоконтроля личности¹⁴. Учитывая, что дефектность в указанных характеристиках личности не

⁴ Сухарев А. В., Чулисова А. П. Этнофункциональная коррекция образной сферы личности осужденных за насильственные преступления. – М., 2013. – С. 7.

⁵ См.: Экстремизм в современном обществе. Социальные и криминологические аспекты: монография / С. С. Галахов и др. – М., 2014. – С. 90–110; Сочивко Д. В., Полянин Н. А. Криминальные идеологемы современных молодежных субкультур // Прикладная юридическая психология. – 2009. – № 4. – С. 62–70.

⁶ См.: Анфиногенов В. А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2016. – 30 с.

⁷ Макарова Ю. В. Социально-психологические особенности восприятия социальной реальности осужденными в условиях лишения свободы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Иваново, 2004. – С. 9–10.

⁸ Чернышева Е. В. Особенности Я-концепции личности осужденных: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 11.

⁹ Липунова О. В. Взаимосвязь личностных особенностей и содержания смысловых ориентаций у осужденных молодежного возраста // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2.

¹⁰ Сочивко Д. В. Криминально-правовой инфантилизм. – М.-Рязань, 2015. – С. 12.

¹¹ См.: Сучкова Е. Л. Представления осужденных о собственном поведении в правовой сфере // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 2(57). – С. 49–53.

¹² См.: Строева Г. В. Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного // Педагогический журнал. – 2012. – № 1. – С. 129–153.

¹³ См.: Прокопьева С. А. Особенности соотношения ценностно-мотивационных характеристик и агрессивности личности в юношеский и зрелый период: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2008. – С. 11; Сердюченко И. Н. Пенитенциарная виктимизация и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2011. – 24 с.; Емельянов Н. С. Криминологическое исследование конфликтов с участием осужденных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2015. – 23 с.

¹⁴ См.: Федоров А. Ф. Психологические особенности воспитательного процесса осужденных молодежного возраста и особо опасных рецидивистов // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 6. – С. 164–174; Ашрапова Р. Р. Личностные особенности осужденных с разным пенитенциарным статусом // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 1(68). – С. 14–18.

только негативно сказывается на оперативной обстановке в исправительных колониях, но и влияет на образ жизни лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, рассмотрим подробнее методолого-теоретические основы комплексного изучения самоуправления у осужденных молодого возраста, обеспечивающие им контроль действий в условиях колонии.

В. Франкл (бывший узник немецкого концлагеря) раскрыл особенности самодетерминации заключенных и показано, что у человека всегда имеется смысловая свобода, которая может его духовно преобразить и способствовать поведению, повышающему шансы на выживание¹⁵. Учитывая, что в последующем Б. Беттельхаймом, Р. Логаном, М. Чиксентмихай и др. доказана возможность успешного преодоления людьми эгоцентричности в экстремальных условиях, представляется важным в пенитенциарно-психологических исследованиях перейти от доминирующего изучения воли осужденных в аспекте адаптации к колонии (А. И. Ушатиков, 1990; В. А. Семенов, 1996; Н. А. Харина, 2004 и др.) к выявлению закономерностей и механизмов реализации ими контроля действий как составляющей просоциального развития личностного потенциала, в том числе в аспекте преодоления «страха неуспеха» и иных трудностей, специально иррадируемых криминалитетом в период нахождения в колонии. Конструктивным в данном случае представляется опора на методологию компликологии (от лат. *complicatum* – осложненное и *logos* – учение) – новой научной области психологии¹⁶.

Определяясь по концептуальным основам изучения феномена самоуправления осужденных, считаем важным опереться на теорию Ю. Куля, который в 1970-е гг. выявил, что при возникновении у человека трудностей реализации действий, с одной стороны, проявляется не только воля («wille»), но и иные функции психики, опосредующие временную, пространственную, содержательную и стилевую координацию большого числа отдельных механизмов внутри и между разными подсистемами психики, в том числе на уровне восприятия, внимания, памяти, эмоций, мотивации, активации и моторики для управления, связанного с намерением реализации «контроля за действием» («volition»), а с другой стороны, содержание сознания человека, образа себя становятся производными от успешности или неуспешности в деятельности¹⁷.

Ю. Кулем феномен «volition» трактуется как интегративное системное образование личности, обеспечивающее самоуправление и состоящее из автономных подсистем саморегуляции и самоконтроля, которые гибко взаимодействуют и обеспечивают удержание намерения человека в активном состоянии. Ученым доказано, что людей можно дифференцировать в аспекте страха перед неудачей по доминированию ориентации на состояние или на действия. Первым свойственно испытывать трудности инициирования действия, повторяющиеся мысли по поводу незавершенных намерений или свершившихся неудач, а вторым – осуществление регуляции намеренного действия произвольно. Кроме того, заслугой Ю. Куля и его последователей является полноценная психологическая интерпретация сути феномена «выученная беспомощность» (впервые обнаружен психологом М. Селигманом), а также выявление комплекса механизмов, которые влияют на реализацию человеком намерения в затрудненных условиях. Это следующие виды контроля¹⁸:

Мотивационный контроль. Способствует усилению мотивационной тенденции, осуществляется за счет возобновления мотивационного процесса, удерживающего в поле зрения субъекта позитивные ожидания и внешние стимулы, благоприятные для выполнения деятельности.

Контроль внимания. Обеспечивает направленность внимания на информацию, имеющую непосредственное отношение к реализации намерения.

¹⁵ Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. – М., 1990. – С. 151–153.

¹⁶ Подъяков А. Н. Компликология: создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей. – М., 2014. – 278 с.

¹⁷ См.: Васильев И. А., Леонтьев Д. А., Митина О. В., Шапкин С. А. Ориентация на действие или состояние как индивидуальная характеристика саморегуляции. – М.: Смысл, 2011.

¹⁸ Kuhl J., Goshke T., Kazen M. A theory of self-regulation: Personality, assessment and experimental analysis. – Osnabruck: Universität Osnabruck, 1991. – V. 1, 2.

Перцептивный контроль. Потребность в наличии «интенционного» фильтра на ранних стадиях восприятия. Иными словами, перцептивная система наиболее чувствительна к характеристикам поступающей информации, связанным намерением, и, напротив, блокирует несущественную информацию намерения. Перцептивные категории требуют меньших затрат времени на обработку и в первую очередь получают доступ к системам регуляции действия.

Эмоциональный контроль. Субъект владеет знаниями об эмоциональных состояниях, которые способствуют или препятствуют осуществлению намерения. Если за счет эмоционального фона происходит затруднение достижения цели, то система контроля действия стремится его изменить.

Контроль неудач. В ходе реализации намерения неудачи воспринимаются как действенная обратная связь и приводят к мобилизации добавочных усилий, или, напротив, к соответствующим эмоциональным последствиям (досаде и разочарованию), а также к понижению усилий вплоть до временного отказа от достижения цели ввиду не очень благоприятных обстоятельств.

Контроль кодирования и оперативная память. Показано, что информация, связанная с намерением, обрабатывается по экономной стратегии. При задержке самого действия информации о намерении хранится в оперативной памяти в активном виде.

Поведенческий контроль. Данный механизм заключается в предусмотрительности, охраняющей человека от искушений путем устранения из поля деятельности предметов, иницирующих ненужные воздействия.

На сегодняшний день нет общепризнанной модели по структуре контроля за действием. Наряду с трехфакторной моделью, обоснованной Ю. Кулем и реализованной в методике НАКЕМР (в России она впервые адаптирована С. А. Шапкиным (1997), опросник называется «Ориентация на действие / состояние»), исследования ученых в разных странах мира ведутся также на основе однофакторной, двухфакторной и даже пятифакторной модели¹⁹. Это объясняется тем, что в разных культурах на позитивный личностный рост по-разному влияет доминирование ориентации на состояние или ориентации на действие²⁰.

При определении ориентиров планируемого исследования среди осужденных молодежного возраста представляется важным опереться и на иные концепции по детерминации и механизмам самоуправления.

В публикациях зарубежных (D.Ariely, K. Wertenbroch, 2002; J. P. Tangney, R. F. Baumeister, A. L. Boone, 2004; B. J. Casey, 2011) и отечественных (В. И. Селиванов, 1991; В. А. Иванников, 1994; Г. С. Никифоров, 1994; Е. В. Эйдем, Л. И. Дементий, 2012; Т. О. Гордеева и др., 2016) ученых в качестве личностного ресурса, позволяющего предсказать успешность процесса адаптации личности к изменяющимся условиям среды, традиционно рассматривается развитость способностей к волевым усилиям и к самоконтролю. Однако в научной среде продолжает активно обсуждаться проблема устойчивости (трансситуативности) поведения человека, причем в аспекте проявления феномена «фундаментальной ошибки атрибуции», состоящей в завышении оценок трансситуативности поведения и недооценке влияющих на него ситуативных факторов²¹. Занимая позицию в отношении возможной интерпретации самоуправления у осужденных молодежного возраста, мы опираемся на концепцию профессора А. Н. Пастушени, в которой у криминализованных личностей действует механизм приемлемости определенных антисоциальных поступков, а поэтому они обычно реализуются на установочном уровне поведения²². В отношении ситуативных преступников молодежного

¹⁹ См.: Dieffendorf J. M., Hall R. J., Lord R. G., Streat M. L. Action-State Orientation: Construct Validity of a Revised Measure and Its Relationship to Work-Related Variables // Journal of Applied Psychology. – 2000. – Vol. 85. – P. 250–263.

²⁰ Васильев И. А., Митина О. В., Шапкин С. А. Контроль за действием как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М., 2011. – С. 357–358.

²¹ Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / пер. с англ. В. В. Румынского; под ред. Е. Н. Емельянова, В. С. Магуна. – М., 1999. – 429 с.

²² См.: Пастушеня А. Н. Криминогенная сущность личности преступника (Психологический аспект): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2000. – 44 с.

возраста поведение может происходить под «давлением ситуации», но и при импульсивном поведении, согласно исследованиям А. А. Реана, всегда сказывается влияние деформации ядра личности. При просоциальной зрелости человека главными детерминантами будут выступать личностные факторы, а ситуативные будут играть роль модулятора²³. Поэтому из-за того, что у лиц, лишенных свободы в колонии поведение достаточно жестко регламентировано, их «свобода духа» в большей мере может проявляться лишь в свободе осознаний, мотивации и воли. Поэтому нами поддерживается позиция Г. В. Строевой (2015), что на развитие этих областей и необходимо персоналу колоний обращать внимание, создавая условия для самоисправления осужденных.

Интерес в аспекте планируемого нами исследования представляют разработанные зарубежными психологами теории самодетерминации Э. Л. Деси и Р. М. Райана, а также теории спланированного поведения И. Айзена.

В теории самодетерминации обосновывается, что «человек, его убеждения, желания и стремления выступают источником и причиной поведения» и в качестве ориентиров его активности выступают потребность в автономии, компетентности, связанности с другими людьми. При этом Л. Милвард и С. Сенкер (1997) выявили, что личностные изменения происходят в той степени, насколько сам человек принял решение измениться. В пенитенциарной практике психодинамика стадий самодетерминации обычно простирается в диапазоне от «внешнего угодничества», связанного прежде всего с угрозой наказания в дальнейшем, через «распознанное регулирование» (необходимость изменения личностно принимается, но испытывается некоторый внутренний конфликт) до «владения решением меняться и получения от этого удовольствия». Иначе говоря, осознание потребности измениться проходит от «Я должен» к «Я буду». Согласно психологу К. Врайту (1994) всегда необходимо, чтобы индивидуум обладал не только самоэффективностью, но также находился в окружении, позволяющем ему выражать собственный выбор. Кроме того, ученый выявил, что нехватка возможности управлять своим собственным поведением может привести некоторых индивидуумов к сопротивлению властям. Следует также отметить, что в зарубежных исследованиях по пенитенциарной проблематике положения теории самодетерминации активно реализовывались и в психотерапевтической работе с осужденными, имеющими различные аномалии, а также при разработке мер профилактики рецидива преступлений.

В теории И. Айзена утверждается, что преднамеренно спланированное поведение определяют три специфичных фактора, связанных с установками личности, – по отношению к конкретному поведению, к субъективным нормам и к возможности контроля своих действий. Первый фактор отражает то, что для прогноза поведения личности важна не общая установка, а конкретное отношение человека к поступку, о совершении которого он думает. Второй фактор ориентирует, что для успешного предсказания конкретного поведения человека необходимо знать присущие ему субъективные нормы, в том числе и представления о том, как близкие или референтные ему люди отнесутся к планируемому поступку. Третий – связан с представлением человека о легкости, с которой он может совершить тот или иной поступок²⁴.

Нами также разделяются концептуальные взгляды по конструкту «контроль поведения», разработанному профессором Е. А. Сергиенко: контроль поведения – это психологический уровень регуляции поведения, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека и обеспечивающий соотношение его внутренних возможностей и внешних целей²⁵. В исследованиях, проведенных под научным руководством Е. А. Сергиенко, выявлено, что к причинам, вызывающим беспомощность и другие нарушения в самоуправлении, следует относить не только механизмы, выявленные Ю. Кулем в регуляции настроений (эмоциональ-

²³ Реан А. А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4(20). – С. 108.

²⁴ Ajzen I. From intentions to actions: A theory of planned behavior // Action-control: from cognition to behavior. – Heidelberg, Germany, 1985. – P. 11–39.

²⁵ См.: Сергиенко Е. А., Виленская Г. А., Ковалева Ю. В. Контроль поведения как субъектная регуляция. – М., 2010. – 350 с.

ный контроль), при появлении нежелательных мыслей (контроль внимания), неспособности к удержанию мотивации, но и особенности их взаимосвязи с иными психическими ресурсами индивидуальности (антенциональные способности, когнитивная гибкость, эмоциональный интеллект, способность к саморегуляции)²⁶.

В рамках планируемого исследования среди осужденных молодежного возраста планируется применить Опросник НАКЕМР-90, по которому адаптация произведена в научной группе под руководством Д. А. Леонтьева²⁷. Кроме того, предполагается использовать иные методы и методики: анкетирование осужденных, экспертный опрос сотрудников исправительного учреждения, опросники «Смысложизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев), «Исследование волевой саморегуляции» (А. В. Зверьков, В. Е. Эйдман), «Способы совладания (копинг-тест)» Р. Лазаруса, С. Фолкмана, «Я-структурный тест Г. Аммона» (ISTA), тесты «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел), «Локус контроля» Дж. Роттера, «Шкала самоконтроля» Р. Баумайстера (BriefSelf-ControlScale).

Полученный эмпирический материал по факторам и условиям, влияющим на проявления и развитие контроля действий осужденных в период отбывания ими наказания в колонии, может выступить основой для разработки индивидуальных и групповых коррекционных программ, способствующих повышению осознанного самоуправления личности в конфликтных ситуациях публичной жизнедеятельности в исправительной колонии, в том числе при компликативных воздействиях на осужденных криминальных лиц.

Библиографический список

Ajzen, I. From intentions to actions: A theory of planed behavior / I. Ajzen // Action-control: from cognition to behavior. – Heidelberg, Germany, 1985. – P. 11–39.

Dieffendorf, J. M. Action-State Orientation: Construct Validity of a Revised Measure and Its Relationship to Work-Related Variables / J. M. Dieffendorf, R. J. Hall, M. L. Lord, R. G. Strean // Journal of Applied Psychology. – 2000. – Vol. 85. – P. 250–263.

Kuhl, J. Volitional- mediators of cognition – behavior consistency: Self- regulatory processes and action versus state orientation / J. Kuhl, J. Beckman // Action control. – Berlin, 1985. – P. 101–128.

Kuhl, J. A theory of self-regulation: Personality, assessment and experimental analysis. / J. Kuhl, T. Goschke, M. Kazen. – Osnabruck: Universität Osnabruck, 1991. – V. 1, 2.

Антонян, Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е. А. Антонян. – М., 2014. – 41 с.

Бабаев, М. М. Молодежная преступность / М. М. Бабаев, М. С. Крутер. – М.: Юрист, 2006. – 384 с.

Васильев, И. А. Контроль за действием как составляющая личностного потенциала / И. А. Васильев, О. В. Митина, С. А. Шапкин // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М., 2011. – С. 357–358.

Васильев, И. А. Ориентация на действие или состояние как индивидуальная характеристика саморегуляции / И. А. Васильев, Д. А. Леонтьев, О. В. Митина, С. А. Шапкин. – М.: Смысл, 2011.

Липунова, О. В. Взаимосвязь личностных особенностей и содержания смысло-жизненных ориентаций у осужденных молодежного возраста / О. В. Липунова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–2.

Макарова, Ю. В. Социально-психологические особенности восприятия социальной реальности осужденными в условиях лишения свободы: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю. В. Макарова. – Иваново, 2004. – С. 9–10.

Пастушеня, А. Н. Криминогенная сущность личности преступника (Психологический аспект): автореф. дис. ... д-ра психол. наук / А. Н. Пастушеня. – М., 2000. – 44 с.

²⁶ См.: Сергиенко Е. А., Виленская Г. А., Ковалева Ю. В. Комплексная программа диагностики и коррекции контроля поведения как психологической основы саморегуляции человека // Психология человека и общества: научно-практические исследования / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабиной. – М., 2014. – С. 189–208.

²⁷ См.: Васильев И. А., Леонтьев Д. А., Митина О. В., Шапкин С. А. Ориентация на действие или состояние как индивидуальная характеристика саморегуляции. – М.: Смысл, 2011.

Подъяков, А. Н. Компликология: создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей / А. Н. Подъяков. – М., 2014. – 278 с.

Реан, А. А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст / А. А. Реан // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4(20). – С. 105–110.

Сергиенко, Е. А. Комплексная программа диагностики и коррекции контроля поведения как психологической основы саморегуляции человека // Психология человека и общества: научно-практические исследования / Е. А. Сергиенко, Г. А. Виленская, Ю. В. Ковалева / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабриной. – М., 2014. – С. 189–208.

Сергиенко, Е. А. Контроль поведения как субъектная регуляция / Е. А. Сергиенко, Г. А. Виленская, Ю. В. Ковалева. – М., 2010. – 350 с.

Соколов, М. А. Криминологическая характеристика организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Соколов. – М., 2015. – 28 с.

Сочивко, Д. В. Криминальные идеологемы современных молодежных субкультур / Д. В. Сочивко, Н. А. Полянин // Прикладная юридическая психология. – 2009. – № 4. – С. 62–70.

Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник / В. Франкл; пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. – М., 1990. – 368 с.

Чернышева, Е. В. Особенности Я-концепции личности осужденных: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Чернышева. – Екатеринбург, 2005. – 22 с.

Шаталов, Е. А. Молодежная преступность и основные направления противодействия ей: монография / Е. А. Шаталов, К. В. Молдаванов. – М., 2016. – 64 с.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 340

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОРРУПЦИИ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СФЕРЕ ГЛАЗАМИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА: ПОПЫТКИ ОСМЫСЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

© 2017 О. Ю. Ельчанинова, Е. В. Шеина

Аннотация. В статье применен институциональный подход к анализу коррупции как сложного социального явления. Дается характеристика детерминант коррупции в уголовно-исполнительной системе. Авторами показано, что уровень коррумпированности пенитенциарных отношений определяется не каким-либо отдельным фактором, а комплексом причин. Приведены итоги исследования, полученные путем методов опроса (анкетирование) целевой аудитории (курсантов), контент-анализа, отразившего их отношение к специфике субъектов коррупционных взаимоотношений; к распределению социальных ролей; к правилам, нормам субъектов коррупционных отношений; к специфическим и устойчивым формам вербальной и невербальной коммуникации, выражаемой в сленге и символизме, и т.д.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения, противодействие коррупции, профессиональное правосознание, уголовно-исполнительная система, детерминанты коррупционных правонарушений.

INSTITUTIONALIZATION OF CORRUPTION IN THE PENITENTIARY SPHERE THROUGH EYES OF CADETS OF THE OF THE DEPARTMENTAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION: ATTEMPTS OF REFLECTION AND MECHANISMS OF COOPERATION

© 2017 O. Elchaninova, E. Sheina

Summary. The article applies an institutional approach to the analysis of corruption as a complex social phenomenon. The characteristics of the corruption determinants in the penitentiary system are given. The authors showed that the level of corruption in penitentiary relations is not determined by any particular factor, but by a whole complex of reasons. The results of the research, obtained through the methods of questioning (questioning) of the target audience (cadets), content analysis, reflecting their attitude to the specifics of subjects of corruption relationships are presented; to the distribution of social roles; to rules, norms of subjects of corruption relations; to specific and stable forms of verbal and non-verbal communication, expressed in slang and symbolism, etc.

Keywords: corruption, corruption offenses, anti-corruption, professional sense of justice, criminal-executive system, the determinants of corruption offenses.

Среди глобальных проблем современности, от решения которых зависит дальнейшее развитие мирового сообщества, одной из самых «кровоточащих» является проблема коррупции. Осознание масштабов коррупции заставило руководство страны начать борьбу с этим явлением. Однако коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех государственных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований, вызывает недоверие к властным институтам, создает негативный имидж страны на международной арене и поэтому является одной из угроз безопасности России.

Курсантское сообщество призвано выступать активным субъектом антикоррупционной пенитенциарной политики. Именно это положение позволяет будущим сотрудникам выбрать

верную линию действий в юридически значимых ситуациях, что в свою очередь помогает правильно установить доминанты в механизме их профессионального поведения.

С целью выявить отношение курсантов ведомственного вуза к проблемам коррупции вообще и в уголовно-исполнительной системе в частности и к возможным вариантам их решения нами был проведен опрос среди курсантов 1-го и 5-го курсов Самарского юридического института ФСИН России¹.

Поскольку курсантам в будущем предстоит погрузиться в агрессивную среду исправительного учреждения, стать правоприменителями и оперативно принимать решения, то их позиция относительно условий институционализации и механизмов противодействия коррупции как антиобщественному явлению играет важную роль.

В опросе приняли участие 56 курсантов 1-го курса и 92 курсанта 5-го курса. Респондентам было предложено 14 вопросов, ответы на которые были призваны продемонстрировать отношение курсантов к проблемам коррупции вообще и в уголовно-исполнительной системе в частности и к возможным вариантам их решения. Проанализируем результаты опроса.

Курсанты 1-го курса на вопрос «Насколько распространена коррупция в государственных органах вашего субъекта?» ответили следующим образом: «распространена повсеместно» выбрали 4 респондента (7,1%), «распространена достаточно широко» – 30 (53,5%), «мало распространена» – 11 (19,6%), «затрудняюсь ответить» – 11 (19,6%). Курсанты 5-го курса на этот вопрос ответили так: «распространена повсеместно» – выбрали 11 респондентов (11,4%), «распространена достаточно широко» – 76 (79,1%), «мало распространена» – 9 (9,3%), «затрудняюсь ответить» – 1 респондент (1,0%).

На вопрос о причинах коррупции первокурсники выбрали следующие ответы: «Моральная деградация чиновников» – 19 респондентов (33,9%); «Коррупционированность вышестоящих чиновников» – 10 (17,8%); «Попустительство руководства в отношении коррупции» – 7 (12,5%); «Взаимная выгода от коррупции взяточдателя и взяточполучателя» – 38 (67,8%); «Низкая заработная плата государственных служащих» – 19 (33,9%); «Несовершенство законодательства» – 7 (12,5%); «Это традиционный способ решения проблем» – 12 (21,4%); «Низкий уровень правовой культуры государственных служащих» – 7 (14,2%); «Безнаказанность в нарушении закона» – 11 респондентов (19,6%). В качестве самостоятельных вариантов встречались ответы «больше денег надо» (2). Пятикурсники выбрали следующие ответы: «Низкая заработная плата государственных служащих» – 55 респондентов (57,2%); «Несовершенство законодательства» – 15 (15,6%); «Моральная деградация чиновников» – 29 (30,2%); «Коррупционированность вышестоящих чиновников» – 30 (31,2%); «Попустительство руководства в отношении коррупции» – 14 (14,5%); «Взаимная выгода от коррупции взяточдателя и взяточполучателя» – 48 (50,0%); «Это традиционный способ решения проблем» – 32 (33,3%); «Низкий уровень правовой культуры государственных служащих» – 13 (13,5%); «Безнаказанность в нарушении закона» – 14 респондентов (14,5%). Среди других вариантов встречались ответы «жадность» (1).

Относительно наиболее распространенных видов коррупции курсанты 1-го курса выбрали: «Взяточничество» – 43 респондента (76,8%); «Содействие в решении каких-либо вопросов по признакам родства, землячества» – 10 (17,8%); «Присвоение бюджетных средств» – 15 (26,7%); «Вымогательство» – 0 (0 %); «Затрудняюсь ответить» – 4 (7,1 %). Пятикурсники ранжировали ответы почти также: «Взяточничество» – 61 (63,5%); «Содействие в решении каких-либо вопросов по признакам родства, землячества» – 11 (11,4%); «Присвоение бюджет-

¹ Данная целевая аудитория выбрана не случайно. Курсанты первого курса впервые встречаются с новой обстановкой, с неизвестными ранее условиями учебы и жизни ведомственного вуза. Возникает противоречие между первичными формами поведения и уставными требованиями. Первокурсники еще не полностью осознали их сущность, не овладели приемами выполнения. Происходит ломка старого динамического стереотипа и формирование нового, перестройка старых и выработка новых привычек. Этот процесс не безболезненный, именно на этом этапе очень важно сформировать правильные целевые установки законопослушного поведения будущих офицеров. Пятикурсники – это уже состоявшиеся в профессиональном отношении субъекты со сформированными взглядами и убеждениями, четкой жизненной позицией. Содержательная сторона их правового мышления определяется спецификой уголовно-исполнительной системы, условиями и характером подготовки их к практической деятельности (прим. авторов).

ных средств» – 25 (26,0%); «Вымогательство» – 0 (0 %); «Затрудняюсь ответить» – 3 респондента (3,1 %).

На вопрос относительно ситуаций, в которых чаще всего происходят коррупционные действия, первокурсники ответили: «При назначении на государственные должности» – 13 респондентов (23,2 %); «При переводе с одной должности на другую» – 5 (8,9 %); «При проведении процедуры государственных закупок» – 20 (35,7 %); «При проведении проверок со стороны контролирующих органов» – 27 (48,2 %); «Затрудняюсь ответить» – 3 (5,3 %). Пятикурсники ответили: «При назначении на государственные должности» – 25 респондентов (26,0 %); «При переводе с одной должности на другую» – 14 (14,5 %); «При проведении процедуры государственных закупок» – 24 (25 %); «При проведении проверок со стороны контролирующих органов» – 25 (26,04 %); «Затрудняюсь ответить» – 12 (12,5 %).

Ответы на вопрос, что чаще всего служит причиной дачи взятки или оказания «услуги» должностному лицу, были получены следующие ответы: «Так гораздо быстрее и проще решить любой вопрос» – 33 респондента (58,9%); «Должностное лицо искусственно затягивает решение вопроса» – 7 (12,5 %); «Решение вопроса таким способом обойдется дешевле и быстрее» – 3 (5,3 %); «Низкий уровень правовой культуры государственных служащих» – 6 (10,7 %); «Часто возникают случаи, когда решить определенный вопрос законным способом невозможно» – 21 респондент (37,5 %). На пятом курсе были получены следующие ответы: «Так гораздо быстрее и проще решить любой вопрос» – 40 респондентов (41,6%); «Должностное лицо искусственно затягивает решение вопроса» – 14 (14,5 %); «Решение вопроса таким способом обойдется дешевле и быстрее» – 11 (11,4 %); «Низкий уровень правовой культуры государственных служащих» – 6 (6,25 %); «Часто возникают случаи, когда решить определенный вопрос законным способом невозможно» – 28 респондентов (29,1 %).

По вопросу о допустимости решать некоторые вопросы «обходными» путями мнения респондентов распределились так: «Да» ответили 2 респондента (3,5 %), ответили «Нет» 22 респондента (39,2 %), «Зависит от ситуации» ответили 32 респондента (57,1 %). Мнения респондентов 5-го курса распределились так: «Да» ответили 11 респондентов (11,4 %), ответили «Нет» 29 (30,2 %), «Зависит от ситуации» – 60 респондентов (52,5 %).

На вопрос о модели поведения респондентов, в случае, если они стали свидетелями коррупционного правонарушения, курсанты ответили так: «Обязательно обращаться в правоохранительные органы» – 19 респондентов (33,9 %); «Это зависит от сложившейся ситуации» – 24 (42,8 %); «Не буду обращаться» – 9 (16,0 %). Затруднились ответить – 4 респондента (7,1 %). Пятикурсники ответили так: «Обязательно обращаться в правоохранительные органы» – 17 (17,7 %); «Это зависит от сложившейся ситуации» – 45 (46,8 %); «Не буду обращаться» – 17 (17,7 %). Самостоятельный ответ («Видео- и фотофиксация и направление в ОВД») предложил 1 респондент (1,04 %).

По вопросу эффективности системы телефона доверия 34 респондента (60,7 %) ответили, что она недостаточно эффективна, т.к. не каждый решится сообщить о коррупционном правонарушении, указав личные данные, 9 (16,0 %) считают, что она недостаточно эффективна, т.к. информация, поступившая по телефону доверия, не всегда рассматривается, 11 (19,6 %) считают, что она недостаточно эффективна, т.к. люди не информированы о номерах телефонов. Эффективной систему телефонов доверия считают всего 2 респондента (3,5 %). 63 респондента (65,6 %) 5-го курса ответили, что она недостаточно эффективна, 10 (10,4 %) считают, что она недостаточно эффективна, т.к. люди не информированы о номерах телефонов. Систему телефонов доверия эффективной признают всего 6 респондентов (6,25 %).

По вопросу пользования когда-либо системой телефонов доверия для сообщения о коррупционном правонарушении положительных ответов не дал ни один респондент, 56 респондентов (100%) ответили, что никогда не пользовались телефоном доверия. На 5-м курсе положительных ответов не дал ни один респондент, 96 респондентов (100%) 5-го курса ответили, что никогда не пользовались телефоном доверия.

Самой эффективной мерой по снижению уровня коррупции в обществе респонденты посчитали: «Неотвратимость и жесткость наказаний» выбрали 40 респондентов (71,4 %); «Нали-

чие стандартов оказания государственных услуг и их повсеместное внедрение» – 6 (10,7 %); «Повышение оплаты труда государственных служащих» – 5 (8,9 %); «Широкое привлечение населения и общественных объединений к борьбе с коррупционными преступлениями» выбрал 1 (1,7%); «Систематическая разъяснительная и правовая работа среди населения» – 2 (3,5 %); «Более широкое освещение в средствах массовой информации антикоррупционной тематики» – отметили 2 респондента (3,5 %). На 5-м курсе самой эффективной мерой по снижению уровня коррупции в обществе респонденты посчитали: «Неотвратимость и жесткость наказаний» выбрали 40 респондентов (41,6 %); «Наличие стандартов оказания государственных услуг и их повсеместное внедрение» – 7 (7,2 %); «Повышение оплаты труда государственных служащих» – 39 (40,6 %); «Широкое привлечение населения и общественных объединений к борьбе с коррупционными преступлениями» выбрали 9 (9,3%); «Систематическая разъяснительная и правовая работа среди населения» – выбрали 2 (2,08 %); «Более широкое освещение в средствах массовой информации антикоррупционной тематики» отметили 3 респондента (3,1%).

По вопросу об изменении уровня коррупции за последние 2–3 года курсанты ответили не очень оптимистично: «Коррупции стало намного больше» – 14 респондентов (25 %), «Нет, все осталось на том же уровне» – 15 (26,7 %), «Коррупции стало намного меньше» – 9 (16 %). Затруднились ответить на этот вопрос 18 респондентов (32,1 %). Курсанты 5-го курса также ответили не очень оптимистично: «Коррупции стало намного больше» – 16 (16,6 %), «Нет, все осталось на том же уровне» – 40 (41,6 %), «Коррупции стало намного меньше» – 17 (17,7 %). Затруднились ответить на этот вопрос 27 респондентов (28,1 %).

Самой эффективной мерой по противодействию коррупционным правонарушениям в уголовно-исполнительной системе 43 респондента посчитали ужесточение наказаний, связанных с лишением свободы. На втором месте они указали лишение должностей (24 респондента) и показательные судебные разбирательства (21 респондент). На третьем месте по эффективности – многократное увеличение штрафов (11 респондентов). Парадоксально, но наименее эффективной мерой курсанты 1-го курса считают разъяснительную и просветительскую работу (5 респондентов).

Пятикурсники самой эффективной мерой по противодействию коррупционным правонарушениям в уголовно-исполнительной системе посчитали повышение денежного довольствия сотрудников УИС – 47 респондентов (48,9 %), ужесточение наказаний за коррупционные правонарушения – 39 (40,6 %), систематическое проведение разъяснительной работы в целях предупреждения коррупции – 10 (10,4 %), затем постоянный контроль за персоналом учреждений УИС, в том числе занимающих руководящие должности – 9 (9,3 %); более качественный кадровый отбор кандидатов на службу в УИС выбрали 7 (7,2 %). Менее эффективными мерами курсанты считают повышение уровня правовой культуры сотрудника УИС – 3 (3,1 %); поощрение лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, – 3 (3,1 %); совершенствование антикоррупционного законодательства и работа психологов, особенно с молодыми сотрудниками (предупреждать профессиональное выгорание и приобщение к субкультуре) отметили по 2 респондента.

Таким образом, сравнив ответы на вопросы анкеты первокурсников и пятикурсников, можно сделать ряд обобщений. По подавляющему числу вопросов позиции обучающихся начального и выпускного курсов совпадают. Большинство респондентов считают, что борьба с коррупцией пока не носит системного характера и имеет высокую степень распространения в государстве. Самым распространенным видом коррупционных преступлений является взяточничество. 50% респондентов утверждают, что вина того, кто берёт, и того, кто даёт взятку, равнозначна. По мнению курсантов, уровень латентности коррупционных преступлений составляет не менее 30 % (об этом заявили 37,1 % опрошенных). Вместе с тем не может не волновать тот факт, что более трети опрошенных продемонстрировали высокую степень толерантности к данному явлению, считая его возможным для себя способом решения личных проблем. Анализ ответов на вопросы №№ 6,7 показывает, что распространенность коррупционных действий порождает у респондентов представления об их нормальности. Среди основных мотивов противоправных действий сотрудников уголовно-исполнительной системы были названы: слабая исполнительская дисциплина, низкий профессиональный уровень; расхожде-

ние личных запросов сотрудников с требованиями службы; профессиональная деформация. По вопросу эффективности телефона доверия более половины респондентов ответили отрицательно. Все это свидетельствует о существовании проблемы деформаций правосознания сотрудников пенитенциарной системы, что связано со многими обстоятельствами: постоянные контакты с асоциально настроенной средой; неудовлетворенность сотрудников УИС условиями труда и уровнем доходов; проблемы, связанные с обеспечением безопасности сотрудников; невысокий социальный престиж службы в УИС; сохранение «стереотипа ГУЛАГа», доминирование в сознании сотрудников прагматических ценностей (деньги, карьера и т.п.).

На преодоление отмеченных деформаций может быть направлено применение основных технологий активизации антикоррупционного потенциала курсантского сообщества, среди них: привлечение обучающихся к популяризации таких принципов, как верховенство закона в деятельности УИС, прозрачность, подотчетность; знакомство курсантов с процедурой независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных документов; расширение системы правового просвещения сотрудников пенитенциарной системы; привлечение курсантов к проведению регулярных исследований и мониторингу индексов уровня коррумпированности в отдельных подразделениях, исправительных учреждениях, позволяющих сравнивать их между собой по этому критерию, и др.

Библиографический список

Красненкова, Е. В. Особенности сокрытия преступной деятельности сотрудников органов внутренних дел / Е. В. Красненкова, А. Ю. Гладких [Электронный ресурс] // Полицейская и следственная деятельность. – 2016. – № 4. – С. 49–63. – Режим доступа: http://www.e-notabene.ru/pm/article_14098.html (дата обращения: 23.08.2017).

Лунеев, В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 99–111.

Толковый словарь иностранных слов / сост. Н. Л. Шестернина. – М., 1998. – 348 с.

УДК 340

**ИНСТИТУТ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМА В ОПРЕДЕЛЕНИИ НАДЛЕЖАЩЕГО ПРАВОПРЕЕМНИКА**

© 2017 А. В. Китаева, А. О. Ягофёров

Аннотация. В статье анализируются проблемы наследования выморочного имущества в России. Авторы приходят к выводу о том, что в настоящее время государство не проявляет интереса к наследованию выморочного имущества, и предлагают разработать проект федерального закона «О выморочном имуществе», в котором были бы сосредоточены все вопросы, касающиеся данного имущества.

Ключевые слова: выморочное имущество, наследственное право, институт наследования, правопреемство.

**ESCHEAT INSTITUTION:
THE PROBLEM IN DETERMINING A LEGAL SUCCESSOR**

© 2017 A. Kitaeva, A. Yagofyorov

Summary. The article analyzes the problems of escheat inheritance in Russia. The authors come to the conclusion that at present the state does not show interest in the inheritance of escheat property, and it is also proposed to draft a federal law "On escheat", in which all issues relating to escheat property would be concentrated.

Keywords: escheat, inheritance law, institution of inheritance, succession.

Институт выморочного имущества, который характеризуется долголетней историей развития, обрел своё отображение в законодательстве почти всех современных государств. Его обширное территориальное и хронологическое распространение предначертано уникальным значением в системе права. Данный институт ориентирован на сохранение и соответствующее хозяйственное устройство в гражданском обороте наследственного имущества, которое по разным факторам не было унаследовано наследниками по закону и завещанию, а также защите прав кредиторов умершего гражданина, права и требования которых должны быть удовлетворены, вне зависимости от наличия надлежащих наследников и возможности принятия ими наследства. Системно-структурный подход к данному исследованию приводит к выводу о том, что этот институт, выступающий последним средством сохранения наследственного имущества от состояния бесхозяйности, также придает наследственному праву логическую урегулированность и завершенность.

Должно быть, такие причины, как длительное историческое формирование и обширное территориальное распространение в разнообразных государствах, высокая социально-экономическая и юридическая значимость института выморочного имущества, определяют вероятность и нуждаемость в установлении фактически действенного регулирования перехода выморочного имущества к публичным образованиям. Но в условиях российской правовой реальности мы обязаны учитывать ряд событий, подтверждающих обратное.

Во-первых, это несовершенство действующей нормативно-правовой базы, которая направлена на регламентацию соответствующих общественных отношений, а именно несовершенство положений ч. 3 ГК РФ о выморочном имуществе.

Во-вторых, необходимость в концептуальном подходе к развитию как законодательства о выморочном имуществе, так и всего наследственного законодательства.

В настоящее время в РФ нет самостоятельной концепции развития законов о наследовании, а в Концепции развития гражданского законодательства не предусмотрено отдельного раздела о наследовании¹.

В-третьих, это множество практических проблем, которые возникают в процессе применения определённых норм права к отношениям, которые связаны с переходом выморочного наследства к публичным образованиям, и являющихся, несомненно, следствием вышеперечисленных нерешенных вопросов. Ведь, «регулирование отношений, непосредственно связанных с наследованием, обычно формируется на сочетании двух основных начал, а именно: индивидуального, который отражает интересы именно отдельной личности, и социального, отражающего интересы общества и государства»².

Одна из основных проблем развития института выморочного имущества – это трудность в определении субъекта или круга субъектов права, переход выморочного имущества к которому даст возможность гарантировать наилучшее хозяйственное устройство данного имущества.

Основываясь на доктринальных источниках, положениях действующего и утратившего силу законодательства, кроме того, на опыте законопроектной деятельности, необходимо обратить внимание на три важнейшие точки зрения о решении вопроса об установлении субъекта (или круга субъектов), которым должно быть передано выморочное имущество.

Имеются в виду: исключительно Российская Федерация с правом дальнейшего перехода к иным публичным образованиям; Российская Федерация, а также её субъекты или муниципальные образования в зависимости от их состава и месторасположения; муниципальные образования (и лишь в особых случаях Российская Федерация); не только публичные образования, но и в установленных законом случаях юридические лица.

Первая точка зрения нашла своё отражение в начальной редакции ч. 3 ГК РФ, принятой в 2001 г. На тот момент п. 2 ст. 1151 ГК РФ предопределял, что выморочное имущество в порядке наследования по закону переходит в собственность РФ. Из этого правила исключений не существовало, хотя ГК РФ и предусматривал возможность перехода выморочного имущества в собственность субъектов РФ или муниципальных образований, но исключительно после перехода данного имущества к РФ и только в порядке, предусмотренном федеральным законом, который еще необходимо было разработать и принять.

Бесспорным плюсом данного подхода необходимо считать существование единственного субъекта, которому передается выморочное имущество, что влечет за собой более простое разрешение вопросов, связанных с определением владельца этого имущества, так как во всех случаях, вне зависимости от места расположения и состава выморочного имущества, правопреемник фактически будет одним, а недостатком является неудобство управления этим имуществом, ведь в значительном количестве случаев оно не имеет никакого отношения к полномочиям, выполняемым федеральными органами власти.

Вторая точка зрения закреплена в нынешней редакции п. 2 ст. 1151 ГК РФ, то есть в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 333-ФЗ³, устанавливающего следующий порядок распределения выморочного имущества между публичными образованиями:

1) в порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, которое находится на соответствующей территории, а именно: жилое помещение, земельный участок и размещенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества, кроме того, доля в праве общей долевой собственности на перечисленные объек-

¹ Концепция развития гражданского законодательства РФ: одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11. – С. 8–99.

² См.: Шилохвост О. Ю. Проблемы правового регулирования наследования по закону в современном гражданском праве России: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 19 с.

³ О внесении изменений в ст. 225 части первой и ст. 1151 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 333-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.07.2017).

ты недвижимого имущества. Если же отмеченные объекты расположены в субъекте РФ – городе федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе, то они переходят в собственность такого субъекта РФ;

2) иное выморочное имущество передается в собственность РФ.

Немаловажно отметить, что жилое помещение, переходящее к муниципальному образованию по месту расположения (или к городам федерального значения Москве, Санкт-Петербургу или Севастополю, если жилое помещение расположено на их территории), будет включено в жилищный фонд социального использования. Подобное решение нужно рассматривать как перспективный шаг в развитии законодательства о выморочном имуществе, потому что оно направлено на создание материальной базы для выполнения публичными образованиями возложенных на себя социальных обязательств.

Тем не менее, новая редакция п. 2 ст. 1151 ГК РФ не сумела разрешить проблему различия состава и назначения выморочного имущества, переходящего к Российской Федерации, с одной стороны, и компетенции органов государственной власти, которым не присуще управление подобным имуществом, – с другой. При этом специальный закон, который бы регламентировал процедуру дальнейшей передачи выморочного имущества от Российской Федерации к субъекту РФ или муниципальному образованию, так и не принят.

Третья точка зрения при определении субъекта права, переход выморочного имущества к которому даст возможность гарантировать его наилучшее хозяйственное устройство, была сформулирована в законопроекте, подготовленном 23.07.2013 г. Минэкономразвития РФ, в котором предполагалось внести в п. 2 ст. 1151 ГК РФ дополнение: «Выморочное имущество, находящееся за пределами РФ, переходит в порядке наследования по закону в собственность РФ, если иное не установлено международными договорами РФ»⁴.

Данный законопроект вызвал бурную критику со стороны Совета при Президенте РФ по кодификации и улучшению гражданского законодательства, который подметил, что неминуемо возникнут серьезные трудности в применении норм двусторонних международных договоров о правовой помощи по гражданским и уголовным делам и многосторонних международных соглашений, в которых участвует РФ, потому что в соглашениях, указанных ранее, выморочное имущество определяется как имущество, которое наследует государство, а не муниципальные образования.

И, наконец, четвертая точка зрения на разбираемую проблему сегодня является достоянием юридической науки. В правовой доктрине существует идея, в соответствии с которой целесообразным был еще один шаг в направлении децентрализации в вопросе установления субъекта (круга субъектов) права, к которому должно переходить выморочное имущество. Это показывает то, что в некоторых случаях возможен переход данного имущества к отдельным юридическим лицам. Основы этой идеи можно увидеть в римском частном праве, так как в период абсолютной монархии «за муниципальным сенатом, церковью, монастырем, существовало предпочтительное право на получение выморочного наследства после лиц, относившихся к этим организациям»⁵. О. Е. Блинков, изучив опыт разработки наследственного законодательства в государствах – участниках СНГ и Балтии, подметил, что «несмотря на то, что аналогичный порядок имелся в российском дореволюционном гражданском праве, когда выморочное имущество предоставлялось в пользу некоторых учреждений или обществ, к которым принадлежал умерший, то в современных законах такой опыт по сути дела никем не используется»⁶. Уникальным примером данного подхода законодателя является ГК Грузии, который устанавливает в п. 1 ст. 1343 следующее правило: «если нет наследников по закону, завещанию, или ни один из наследников не принял наследства, либо

⁴ Проект Федерального закона от 23.07.2013 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части наследования выморочного имущества» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.06.2017).

⁵ Новицкий И. Б. Римское право: учебник для вузов. – М., 2008. – С. 238.

⁶ Блинков О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств – участников Содружества Независимых Государств и Балтии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 39.

все наследники лишены такого права, то не имеющее наследников имущество переходит к казне; если наследодатель находился на содержании учреждений для престарелых, инвалидов, лечебных, воспитательных учреждений и учреждений социального обеспечения – в их собственность»⁷.

По нашему мнению, в круг субъектов, к которым переходит данное имущество, рано включать организации, выступающие в качестве опекунов и попечителей (медицинские, образовательные организации, а также организации, которые оказывают социальные услуги). Такой взгляд обусловлен тем, что при закреплении в законодательстве данного правила существует опасность появления заинтересованности руководителей подобных учреждений в скорейшем уходе из жизни одиноких людей, которые не имеют наследников, с целью заполучить их имущество. Независимо от того, что гражданское законодательство отталкивается от предположения о добросовестности и разумности действий участников гражданских правоотношений, и, возможно, схожее предположение должно использоваться при формировании новейших норм частного права, в таком случае нужно проявить осторожность, ведь ошибка законодателя может стоить чьей-то жизни.

Мы можем говорить о существующей тенденции децентрализации в решении исследуемой проблемы. Например, первая редакция ГК РФ предусматривала переход выморочного имущества только к РФ, а действующая признает это право за РФ, ее субъектами и муниципальными образованиями.

Таким образом, лучшим вариантом разрешения проблемы об установлении субъекта (или круга субъектов) права, переход выморочного имущества к которому даст возможность обеспечить приемлемое хозяйственное устройство этого имущества, стало бы проработанное и детально продуманное увеличение прав муниципальных образований на приобретение такого имущества, за исключением таких объектов, которые, безусловно, должны перейти конкретно к Российской Федерации. Однако учитывая неминуемость возникновения сложностей в использовании норм двухсторонних международных договоров, в которых участвует Российская Федерация, потому как в них выморочное имущество определяется как имущество, наследуемое только государством, а не муниципальными образованиями и, учитывая трудоемкость улучшения таких международно-правовых норм, а также придание им наибольшей «эластичности», возможно, было бы более результативно и разумно вернуться к начальной редакции ГК РФ, которая предусматривала переход выморочного имущества только к РФ. Также нужно разработать и принять федеральный закон, требуемый п. 3 ст. 1151 ГК РФ, который предусматривал бы порядок передачи выморочного имущества субъектам РФ и муниципальным образованиям.

Данные вариации решения поставленного вопроса, обеспечивающие наилучшее хозяйственное устройство выморочного имущества, должны подразумевать социально направленное применение такого имущества, которое помогло бы Российской Федерации приблизиться к образу социального государства и позволило добиться наилучшего согласования частных и публичных интересов.

Библиографический список

Блинков, О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств – участников Содружества Независимых Государств и Балтии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О. Е. Блинков. – М., 2009. – 57 с.

Гражданский кодекс Грузии [Электронный ресурс] // Экономико-правовая библиотека. – Режим доступа: www.vuzlib.ru/books/2611-Гражданский_кодекс_Грузии (дата обращения: 12.06.2017).

⁷ Гражданский кодекс Грузии [Электронный ресурс] // Экономико-правовая библиотека. – Режим доступа: www.vuzlib.ru/books/2611-Гражданский_кодекс_Грузии (дата обращения: 12.06.2017).

Концепция развития гражданского законодательства РФ: одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. – № 11. – С. 8–99.

Новицкий, И. Б. Римское право: учебник для вузов / И. Б. Новицкий. – М., 2008. – 256 с.

О внесении изменений в ст. 225 части первой и ст. 1151 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 333-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.07.2017).

Проект федерального закона от 23.07.2013 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части наследования выморочного имущества» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.06.2017).

Шиловост, О. Ю. Проблемы правового регулирования наследования по закону в современном гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О. Ю. Шиловост. – М., 2006. – 19 с.

Аверкин Сергей Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент, Академия ФСИН России

averkin09@mail.ru

Адоевская Ольга Александровна – кандидат юридических наук, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева

adoevskaya-olga@mail.ru

Азизова Екатерина Алексеевна – Самарский областной клинический онкологический диспансер

ekaterina.azizov@mail.ru

Белоносов Владимир Олегович – доктор юридических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России

vladimirbelonosov@yandex.ru

Борсученко Светлана Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

bca38@mail.ru

Борченко Вера Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России

borchenko.vera@yandex.ru

Владимирова Оксана Алексеевна – кандидат юридических наук, Самарский юридический институт ФСИН России

vladimirova.ox@yandex.ru

Вотинов Александр Андреевич – кандидат педагогических наук, Самарский юридический институт ФСИН России

science@samlawin.ru

Голубцова Ксения Ивановна – кандидат юридических наук, Самарский юридический институт ФСИН России

ksushechka2007@list.ru

Грязнов Сергей Александрович – кандидат педагогических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России

sagryaznov@yandex.ru

Sergey Averkin – Candidate of Law, Associate Professor, Academy of the Federal Penal Service of Russia

averkin09@mail.ru

Olga Adoyevskaya – Candidate of Law, Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

adoevskaya-olga@mail.ru

Ekaterina Azizova – Samara Regional Clinical Oncologic Dispensary

ekaterina.azizov@mail.ru

Vladimir Belonosov – Doctor of Law, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

vladimirbelonosov@yandex.ru

Svetlana Borsuchenko – Candidate of Law, Associate Professor, Russian State University for Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

bca38@mail.ru

Vera Borchenko – Candidate of Law, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

borchenko.vera@yandex.ru

Oksana Vladimirova – Candidate of Law, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

vladimirova.ox@yandex.ru

Alexander Votinov – Candidate of Pedagogics, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

science@samlawin.ru

Ksenia Golubtsova – Candidate of Law, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

ksushechka2007@list.ru

Sergey Gryaznov – Candidate of Law, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

sagryaznov@yandex.ru

Дашин Алексей Викторович – доктор юридических наук, Самарский юридический институт ФСИН России

tigp@samlawin.ru

Ельчанинова Ольга Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России

olga220169_69@mail.ru

Китаева Алина Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России

kitaeva.alina2013@yandex.ru

Кленова Татьяна Владимировна – доктор юридических наук, профессор, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева

klenova_tatiana@mail.ru

Клименко Таужан Микаиловна – доктор юридических наук, доцент, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

tatyanaklimencko@yandex.ru

Крипулевич Алевтина Юрьевна – Самарский юридический институт ФСИН России

krial@ya.ru

Кубанов Валерий Викторович – кандидат юридических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России

vkubanov@yandex.ru

Кулаков Андрей Владимирович – Самарский юридический институт ФСИН России

kulakov-sui@yandex.ru

Малолеткина Наталья Сергеевна – кандидат юридических наук, Самарский юридический институт ФСИН России

levkovka707@mail.ru

Марченко Дмитрий Эдуардович – кандидат юридических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России

marchenko.d.e@yandex.ru

Мельникова Марина Витальевна – кандидат юридических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России

mv-melnikova@mail.ru

Alexey Dashin – Doctor of Law, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

tigp@samlawin.ru

Olga Elchaninova – Candidate of History, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

olga220169_69@mail.ru

Alina Kitaeva – Candidate of Law, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

kitaeva.alina2013@yandex.ru

Tatyana Klenova – Doctor of Law, Professor, Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

klenova_tatiana@mail.ru

Tawian Klimenko – Doctor of Law, Associate Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin

tatyanaklimencko@yandex.ru

Aleftina Kripulevich – Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

krial@ya.ru

Valeriy Kubanov – Candidate of Law, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

vkubanov@yandex.ru

Andrey Kulakov – Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

kulakov-sui@yandex.ru

Natalya Maloletkina – Candidate of Law, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

levkovka707@mail.ru

Dmitry Marchenko – Candidate of Law, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

marchenko.d.e@yandex.ru

Marina Melnikova – Candidate of Law, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

mv-melnikova@mail.ru

Насреддинова Кристина Александровна – кандидат юридических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России
science@samlawin.ru

Ощепкова Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, Самарский юридический институт ФСИН России
oshepkova1959@mail.ru

Поздняков Вячеслав Михайлович – доктор психологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов
pozdneyakov53@mail.ru

Пришвина Алина Игоревна – Академия ФСИН России
prishvina1993@bk.ru

Пушкарев Дмитрий Николаевич – Управление кадров ФСИН России
pushkarevd@mail.ru

Расторопов Сергей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, Самарский юридический институт ФСИН России
rastoropov_sv@mail.ru

Севостьянова Анна Геннадьевна – Самарский юридический институт ФСИН России
annasevostyanova2011@yandex.ru

Степанов Алексей Владиславович – кандидат юридических наук, доцент, Пермский институт ФСИН России
a.stepanov1975@mail.ru

Тимофеева Елена Александровна – доктор педагогических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России
anna0474@mail.ru

Трофимцева Светлана Юрьевна – кандидат философских наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России
suiistoria@rambler.ru

Унтеров Владимир Анатольевич – Самарский юридический институт ФСИН России
unterov@mail.ru

Усеев Ренат Зинурович – кандидат юридических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России
useev@rambler.ru

Kristina Nasreddinova – Candidate of Law, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
science@samlawin.ru

Olga Oshchepkova – Doctor of Pedagogics, Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
oshepkova1959@mail.ru

Vyacheslav Pozdneyakov – Doctor of Psychology, Professor, Peoples Friendship University of Russia
pozdneyakov53@mail.ru

Alina Prishvina – Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
prishvina1993@bk.ru

Dmitryi Pushkarev – FPS of Russia
pushkarevd@mail.ru

Sergey Rastoropov – Doctor of Law, Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
rastoropov_sv@mail.ru

Anna Sevostyanova – Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
annasevostyanova2011@yandex.ru

Alexey Stepanov – Candidate of Law, Associate Professor, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
a.stepanov1975@mail.ru

Elena Timofeeva – Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
anna0474@mail.ru

Svetlana Trofimtseva – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Samara Law Institute of The Federal Penitentiary Service of Russia
suiistoria@rambler.ru

Vladimir Unterov – Samara law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
unterov@mail.ru

Renat Useev – Candidate of Law, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
useev@rambler.ru

Шаповалов Анатолий Вячеславович – кандидат юридических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет
science@samlawin.ru

Шеина Елена Васильевна – Самарский юридический институт ФСИН России
science@samlawin.ru

Щукина Нина Петровна – доктор социологических наук, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
nina_shukina@mail.ru

Ягофёров Артем Олегович – Самарский юридический институт ФСИН России
science@samlawin.ru

Яковлева Оксана Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, Научно-исследовательский институт ФСИН России
yakoksana.1977@mail.ru

Anatoly Shapovalov – Candidate of Law, Kuban State Agrarian University

science@samlawin.ru

Elena Sheina – Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
science@samlawin.ru

Nina Shchukina – Doctor of Sociology, Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

nina_shukina@mail.ru

Artyom Yagofyorov – Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
science@samlawin.ru

Oksana Yakovleva – Candidate of Law, Associate Professor, Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia
yakoksana.1977@mail.ru

**ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»**

1. Для публикации научных материалов автор предоставляет в редакцию журнала: статью, оформленную по установленному стандарту; анкету автора публикации и оператора персональных данных (<http://sui.fsin.su/vestnik-syui-fsin-rossii/>) по адресу: 433022, г. Самара, ул. Рыльская, 24в.

Статья принимается в одном экземпляре, в распечатанном, а также электронном виде.

2. Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат и прочих сведений ответственность несет автор.

3. Каждый автор может опубликовать в одном номере журнала не более одной статьи. Количество статей одного автора, публикуемых в одном номере, может быть увеличено только по решению редакционной коллегии.

4. Электронная версия статьи выполняется в редакторе Microsoft Word. В качестве имени файла русскими буквами указывается фамилия автора (например, Петров.doc). Формат страницы – А4, поля – по 2 см, шрифт основного текста и примечаний – Times New Roman, размер шрифта: основного текста, библиографического списка – 14, сносок – 13, межстрочный интервал основного текста – полуторный, библиографического списка и сносок – одинарный, абзацный отступ основного текста – 1,25, выравнивание страницы – по ширине. Применение выделений (жирный шрифт, курсив и т. д.) в тексте статьи не допускается.

5. Максимальный объем статьи: 8 страниц – для авторов, не имеющих ученой степени; 16 страниц – для кандидатов и докторов наук. В ином случае необходимо согласовать этот вопрос с редакционной коллегией журнала.

6. В начале статьи обязательно указывается УДК. Название статьи печатается по центру жирным шрифтом. Далее пропускается одна строка и по центру набираются жирным шрифтом авторский знак, год, инициалы и фамилия автора. Через строку курсивом набирается аннотация и ключевые слова к статье. По данному стандарту оформляется английская версия титула статьи (название статьи; инициалы и фамилия автора; аннотация, ключевые слова).

7. В статье допускается наличие таблиц, формул и рисунков. Обязательно наличие подрисуночных подписей и подписей к таблицам. Всем иллюстрациям и таблицам необходимо давать сквозную нумерацию. Иллюстрации, приведенные в статье, должны быть высокого качества, хорошо читаемы и представлены в одном файле с текстом статьи. Таблицы должны быть выполнены в Microsoft Word. Не допускается применение фоновых рисунков и заливки в схемах, таблицах.

8. Библиографический список является обязательным атрибутом любой научной публикации. Библиографические ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; библиографический список – ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» (приветствуется наличие в списке ссылок на опубликованные статьи в научно-практическом журнале «Вестник Самарского юридического института» или другие издания института).

9. Все страницы рукописи, включая библиографический список, должны быть пронумерованы.

10. В конце статьи помещаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, электронный адрес).

11. Статья должна быть подписана автором. Перед подписью автора дается разрешение на публикацию в Интернете, например: «Статья публикуется впервые. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю».

12. К статье курсанта (слушателя, студента, адъюнкта, аспиранта) должна быть приложена внешняя рецензия, подпись рецензента должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующего учреждения.

14. Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлекцией на основании рецензии.

15. При несоблюдении указанных требований редакция журнала статьи к изданию не принимает.

*Адрес редакции: 443022, г. Самара, ул. Рыльская, 24в, тел. 205-67-14
E-mail: science@samlawin.ru*

Научное издание

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

Научно-практический журнал

4 (26) / 2017

Редактор *Ж. В. Пономарчук*
Техническая редакция – *Н. Г. Бренер, О. Е. Тимошина*
Компьютерная верстка – *Д. Б. Кротков*

Подписано в печать 12.10.2017
Усл. печ. л. 17,3 (18,8 печ. л.)
Тираж 100 экз. Заказ № 719
Цена свободная

Отпечатано в ООО «Прайм»
443544, Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, 49